

СВОРНИКЪ ВЫПИСОКЪ

изъ рѣшеній

Правительствующаго Сената

по прибалтійскимъ дѣламъ.

I ЧАСТЬ.

По дѣламъ, возникшимъ въ дореформенныхъ
крестьянскихъ суд. мѣстахъ.

II ЧАСТЬ.

По дѣламъ гражданскимъ, возникшимъ въ но-
выхъ суд. учрежденіяхъ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Составилъ

А. Мейендорфъ.

Прибыль предназначена для старѣйшаго заслужен-
наго волостного писаря Курляндской губерніи.

Печатано въ Курляндской губернской типографіи.

Митава, 1905 г.

27.

3879

Печатается по распоряженію Курляндскаго Губернатора.

Первая часть настоящаго сборника, обнимающая выписки изъ важнѣйшихъ рѣшеній быв. 3 и 4 Департаментовъ Прав. Сената, а также Межеваго и друг. Департаментовъ по возникшимъ въ дореформенныхъ крестьянскихъ судебныхъ мѣстахъ дѣламъ является дополненіемъ къ ранѣе изданнымъ различнымъ сборникамъ, содержащимъ данныя изъ практики Прав. Сената по крестьянскимъ дѣламъ прибалтійскихъ губерній*), между тѣмъ какъ 2-ую часть сборника можно считать продолженіемъ изданія Г. Эліасберга (Сенатская практика по остзейскимъ дѣламъ).

Въ приложеніи къ первой части книги помѣщены немногія рѣшенія I и II Деп., а также I-го Общаго Собранія, которыя вѣроятно не всѣ найдутъ себѣ мѣста въ подготовляемомъ въ Министерствѣ Юстиціи официальномъ изданіи. Кромѣ того въ приложеніи къ I-ой части помѣщены для лицъ, причастныхъ къ крестьянскому дѣлу, указатели, долженствующіе облегчить розысканіе рѣшеній Сената въ ранѣе вышедшихъ справочныхъ изданіяхъ, и законоположенія, не нашедшія себѣ мѣста въ имѣющихся изданіяхъ.

Прибыль, ожидаемая отъ предлагаемаго сборника, появляющагося въ свѣтъ, благодаря любезному содѣйствію Г-на Курляндскаго Губернатора

*) Для Лифляндской губерніи труды б. непр. члена Е. Якоби и Квирицкаго (на нѣмецкомъ языкѣ). Для всѣхъ трехъ губерній изданіе Положенія 19 февраля 1866 г. Т. С. Покогилло, Митава 1903 г., для Курляндской губерніи мои „Выписки“ (Митава 1897 и 1899 г.).

Шталмейстера Двора Его Величества Свербеева и Г-на Непремѣннаго члена Курляндскаго Губернскаго по кр. дѣламъ Присутствія П. М. Мирковича, предназначена для старѣйшаго изъ заслуженныхъ волостныхъ писарей Курляндской губерніи, по указанію Г-на Курляндскаго Губернатора.

Отчетность по изданію любезно приняла на себя Канцелярія Губернскаго по кр. дѣламъ Присутствія.

А. Мейендорфъ.

I-ая часть.

А.

ВЫПИСКИ

изъ рѣшеній по дѣламъ

возникшимъ

**въ дореформенныхъ крестьянскихъ
судебныхъ учрежденіяхъ**

Курляндской губерніи*).

(Указъ бывш. 4-го Д-та 1882 года № 1245 по ук. 3-го
Д-та 1896 года № 302.)

*) Этотъ матеріалъ впервые печатается.

1. Указъ 4 іюня 1882 г. № 1245 (по 4 Д-ту) Плосманъ, Колпакъ, Войновскій, Салленекъ и др. — помѣщикъ Ломачъ.

Существующія между помѣщикомъ и арендаторомъ крестьянскаго участка арендныя отношенія ни въ чемъ не измѣняются тѣмъ обстоятельствомъ, что послѣдній отъ покупки отказался и при томъ участокъ не былъ проданъ другому лицу. Однимъ истеченіемъ установленнаго срока и своевременномъ со стороны помѣщика заявленіемъ о прекращеніи договора, таковой еще не прекращается, ибо законъ положительно требуетъ, чтобы прежнимъ арендаторамъ помѣщикомъ были предложены условія новаго договора (§ 16). Договоръ этотъ считается прекращеннымъ лишь по отказу арендаторовъ отъ предложенныхъ имъ помѣщикомъ условій новаго аренднаго контракта.

2. Указъ 2 сентября 1882 г. № 1774 (по 4 Д-ту). Кулисъ — бар. Клопманъ.

Усадьба Спринге была отдана, по явленному въ волостномъ судѣ контракту, владѣльцемъ им. Графенталь, въ 12-ти-лѣтнее арендное содержаніе крестьянину Іосту Абелью въ 1874 году, т. е. въ то время, когда по окончательному судебному приговору Оберъ-Гофгерихта, бывшій арендаторъ Кулисъ былъ удалевъ изъ означенной усадьбы; по этому не подлежитъ сомнѣнію, что арендный договоръ съ Абельемъ заключенъ на законномъ основаніи и могъ бы быть оспариваемъ только лицомъ, имѣющимъ большее право на аренду усадьбы Спринге, чѣмъ Абель, и во всякомъ случаѣ не безъ участія послѣдняго. Между тѣмъ права Кулиса основаны на нигдѣ не явленномъ арендномъ договорѣ, который, по ст. 177 Пол. о кр. Курл. губ., не подлежитъ исполненію и въ отношеніи къ нынѣшнему арендатору, владѣющему усадьбою на основаніи формальнаго договора, лишень всякаго значенія.

3. Указъ 30 мая 1883 г. № 1245 (по 4 Д-ту). Слѣдственно-апелляціонное дѣло Стрянчаго Управленія Государственными Имуществами, заступающаго права казны по отношенію къ каз. имѣніямъ „Эккендорфъ“, „Правингенъ“, „Туммень“, „Пундернъ“, „Ошелей“ и „Шмарденъ“.

Туккумскій церковный попечитель въ 1854 г. возбудилъ вопросъ о лежащей на подмызкѣ „Альтъ-Сатенъ“ повинности относительно постройки скотнаго двора на Туккумской пасторатской видмѣ, причемъ объяснилъ, что скотный дворъ строился казенными имѣніями Туккумскаго прихода, между тѣмъ, какъ согласно церковному инвентарю 1819 г. обязанность эта лежитъ на подмызкѣ „Альтъ-Сатенъ“ дворянскаго имѣнія „Грендзенъ“, принадлежащемъ къ сосѣднему Сатенскому приходу. Волѣдствіе сего Губернское Правленіе, 24 октября 1855 г., предписало Туккумскому Оберъ-Гауптманскому Суду разслѣдовать дѣло и особымъ рѣшеніемъ опредѣлить съ точностью строительную въ семъ отношеніи обязанность и вмѣстѣ съ симъ защиту интересовъ Туккумской пасторатской видмы, а также предписало уѣздному Фискалу, который, 25 сентября 1856 г., предъявилъ въ Туккумскомъ Оберъ-Гауптманскомъ Судѣ къ владѣльцу имѣнія „Грендзенъ“ съ мызою „Альтъ-Сатенъ“, т. е. къ Курляндскому дворянству искъ о принятіи на себя обязанности постройки скотнаго двора. Въ подтвержденіе иска уѣздный Фискалъ, главнымъ образомъ сослался на протоколъ Туккумскаго церковнаго осмотра (рецессъ церковной визитаціи) отъ 28 октября 1609 г., которымъ было признано, что им. Сатенъ, хотя оно построило особую церковь, по старинной описи обязано къ постройкѣ хлѣва на Туккумской пасторатской видмѣ. Указывая, что на этотъ рецессъ сдѣланы были ссылки и въ позднѣйшихъ документахъ, какъ напр. въ церковномъ инвентарѣ 1819 г. и при произведенномъ въ 1806 г. изслѣдованіи о церковныхъ угодіяхъ (такъ называемые отвѣты на 42 вопроса), Фискалъ доказывалъ, что данныя требованія не подлежатъ дѣйствию давности и что, потому неисполненіе имѣніемъ „Альтъ-Сатенъ“ въ послѣднее время своихъ обязанностей не можетъ лишить церковь ея права. Сенатъ находить, что съ давнихъ временъ (съ 1567 г.) Курляндскіе Герцоги отражали комиссіи для ревизіи церковныхъ дѣлъ, т. е. какъ для изслѣдованія по спорамъ о церковномъ ученіи, такъ и для разслѣдованія матеріальныхъ средствъ церкви

и для наблюденія надъ точнымъ поступленіемъ и исполненіемъ слѣдовавшихъ церкви податей и повинностей. Объ этихъ комиссіяхъ въ источникахъ Курляндскаго права упоминается довольно часто, какъ напр. въ постановленіяхъ Курляндскаго Ландтага 1636 г. § 1, 1648 г. § 1, 1669 г. §§ 2, 3, 4 и 1692 г. § 9 (ср. Курляндское Государственное право Цигенгорна изд. 1772 г. §§ 387 и 388 и прил. за №№ 136, 164, 201, 229). Постановленія этихъ ревизіонныхъ комиссій, въ которыхъ участвовали, между прочимъ, и пробаты и патроны церквей, могли быть обжалованы Герцогу, который въ такомъ случаѣ или самъ полагалъ резолюцію, или передавалъ дѣло на разсмотрѣніе суда; въ болѣе-же важныхъ случаяхъ ревизіонная комиссія не разрѣшая дѣла, оно представляла на разрѣшеніе Герцога (ср. Цигенгорна § 388 и Ландтагское постановленіе 1684 г. § 1 прил. 164). Изъ вышеприведенныхъ источниковъ видно, что ревизіонныя комиссіи, отправляемыя, отъ времени до времени, для разслѣдованія положенія церковныхъ дѣлъ, не имѣли, однако, по закону, права разрѣшать возникавшіе въ этомъ отношеніи споры, а потому постановленія этихъ комиссій, сами по себѣ не могутъ служить юридическимъ основаніемъ права церкви. Этотъ порядокъ усматривается также изъ протокола (редесса) визитаціонной комиссіи, производившей 28 октября 1609 г. осмотръ Туккумской пасторатской видмы. Комиссія описываетъ сначала состояніе пасторатскихъ строеній, причемъ замѣчаетъ, что скотный дворъ совершенно разрушенъ и затѣмъ полагаетъ, что хотя Сатенскіе (прихожане), послѣ устройства въ Сатевѣ новой церкви, думаютъ освободиться отъ обязанности относительно главной церкви, но что это можетъ послѣдовать только съ разрѣшенія правительства, такъ какъ по стариннымъ реестрамъ на им. Сатень лежитъ обязанность постройки скотнаго двора. Отсюда видно, что им. Сатень уже нѣсколько времени до визитаціи не исполняло строительной повинности, такъ какъ скотный дворъ пришелъ въ совершенную ветхость и что уже въ то время существовало стремленіе имѣнія Сатень освободиться отъ строительной повинности, въ виду устройства въ им. Сатень новой церкви, причемъ освобожденіе поставлено было въ зависимость отъ разрѣшенія правительства. Съ другой стороны изъ визитаціоннаго протокола не усматривается ни того, была-ли строительная обязанность им. Сатень основана на договорѣ, на личной обя-

занности, на рѣшеніе суда или на законѣ, — ни того важнаго обстоятельства, былъ-ли допрошенъ представитель им. Сатень. Въ виду подобнаго содержанія протокола и значенія визитаціонныхъ комиссій вообще, визитаціонный протоколъ 1609 г. не можетъ имѣть значенія доказательства правовыхъ отношеній им. Сатень къ Туккумской церкви, относительно строительной повинности, а служить лишь доказательствомъ фактическаго положенія дѣла, то есть того обстоятельства, что им. Сатень до 1609 года производило постройку и починки скотнаго двора Туккумской пасторатской видмы. Такъ какъ согласно 1308 и 1310 ст. ч. III Св. Мѣст. Узак. Губ. Остз., поземельныя повинности устанавливаются не только закономъ и юридическими сдѣлками, но и обычаемъ, то вышеуказанное доказательство фактическаго отправленія строительной повинности имѣло-бы рѣшающее въ дѣлѣ значеніе, въ случаѣ доказанности исполненія им. Альтъ-Сатень означенной повинности и послѣ 1609 г., такъ какъ въ этомъ случаѣ установилосъ-бы обычное право. Между тѣмъ изъ дѣла не видно, чтобы им. Альтъ-Сатень съ 1609 г., въ теченіи 200 слишкомъ лѣтъ, когда-либо участвовало въ постройкѣ или починкѣ скотнаго двора, а напротивъ того доказано, что казенныя имѣнія, по крайней мѣрѣ, въ теченіи настоящаго столѣтія, до 1854 года, безспорно исполняли эту обязанность. Хотя, затѣмъ стряпчій Управленія Государственными Имуществами, въ жалобѣ Прав. Сенату и заявилъ, что въ 1769 г. имѣніе „Гревдзень“, принадлежавшее въ то время къ Герцогскимъ имѣніямъ, по распоряженію Герцога отстроило скотный дворъ, однако изъ дѣла видно только, что Губернское Правленіе, въ Указѣ отъ 24 октября 1855 г. указываетъ на свѣдѣнія, полученныя имъ отъ Туккумскаго пастора, изъ которыхъ явствуетъ, что скотный дворъ, по распоряженію Герцога, въ 1769 г. вновь устроенъ, но изъ этихъ свѣдѣній нисколько не усматривается, чтобы постройка была учинена имѣніемъ „Гревдзень“, а потому вышеозначенное заявленіе казеннаго стряпчаго, какъ не доказанное, не заслуживаетъ уваженія. Простая ссылка въ церковномъ инвентарѣ 1819 г. и въ отвѣтахъ на 42 вопроса 1806 г., на визитаціонный рецессъ 1609 г., въ доказательство того, что строительная повинность, относительно скотнаго двора, лежитъ на имѣніи Сатень, не можетъ придать протоколу 1609 г. болѣе доказательной силы, чѣмъ онъ самъ по себѣ имѣетъ, такъ

какъ эта ссылка оставлена безъ всякаго объясненія, причѣмъ въ отвѣтахъ на 42 вопроса прибавлено замѣчаніе, что въ 1803 г. скотный дворъ исправленъ на счетъ Казенной Палаты, а не им. Сатенъ (л. 26 и 37 производства Об.-Гауптманскаго Суда).

Многими законными постановленіями Курляндскаго правительства XVII-го столѣтія признано, съ одной стороны, что приходы, отдѣлившіеся отъ главной церкви до изданія формулы управленія 1617 г. не могутъ быть подвергнуты взысканію въ пользу главной церкви, съ другой стороны, что приходы, отдѣлившіеся послѣ этого времени, по прежнему обязаны вносить сборы и отбывать повинности въ пользу главной церкви. Этотъ принципъ высказанъ напр. въ § 1 постановленія комиссарія Польскаго Короля (комиссаріальныя рѣшенія *decisiones commissoriales*) 1642 г., въ постановленіи Ландтага 23 августа 1692 года § 9 и съ особенною ясностію въ постановленіи Ландтага 8 іюня 1684 года § 22 (см. прил. къ Цигенгорну № 148, 221 и 229). Не оспаривая смысла приведенныхъ источниковъ права казенный стряпчій однакожь оспариваетъ значеніе ихъ доводами о томъ, во 1-хъ, что въ формулѣ управленія 1617 года не содержится различія приводимаго позднѣйшими постановленіями и что эти постановленія, какъ установленныя не законодательною властью, не пользовались правомъ ивентичеекаго толкованія закона и во 2-хъ, что въ означенныхъ постановленіяхъ, а въ особенности въ важнѣйшемъ изъ нихъ отъ 1642 г. сказано лишь, что съ отдѣлившихся до 1617 года имѣній нельзя производить взысканія въ безспорномъ экзекуціовномъ порядкѣ, чѣмъ однакожь не исключено взысканіе въ обыкновенномъ порядкѣ. Относительно перваго довода нельзя не признать, что постановленія комиссарій Польскихъ Королей, посылавшихся въ Курляндію для разрѣшенія возникавшихъ между Ландтагами и Герцогами споровъ, имѣли полную силу закона, каковую имѣли и постановленія ландтаговъ (*Landtagsedicte*), постановлявшіяся по соглашенію дворянства съ Герцогами (ср. указатель источниковъ III ч. Св. Мѣст. Уз. Губ. Остз. историческое обозрѣніе источниковъ Остзейскаго права стр. 162 и 163 2-е Отд. Собств. Его Императорскаго Величества Канцеляріи 1843 г., Бунге, введеніе въ исторію Остзейск. права §§ 91 и 92). Поэтому, хотя въ формулѣ управленія 1617 г. въ ст. XLIV содержится лишь указаніе на признан-

вый въ послѣдствіи принципъ, такъ какъ въ этой статьѣ говорится лишь о сооруженіи новыхъ католическихъ церквей, въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ лютеранскія церкви, но это обстоятельство не имѣетъ значенія въ виду одинаковаго толкованія этого закона, приведенными позднѣйшими постановленіями законодательныхъ органовъ, въ теченіи цѣлаго XVII столѣтія. Что касается, засимъ, до второго довода казеннаго стряпчаго, то при толкованіи употребленнаго въ комиссаріальномъ рѣшеніи 1642 г. выраженія о запрещеніи производства взысканія безспорнымъ порядкомъ слѣдуетъ искать въ виду XIV ст. формулы управленія 1617 г., въ которой сказано, что всѣ дѣла во всѣхъ судахъ, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, должны производиться сокращеннымъ порядкомъ (*processus in omnibus judiciis sive criminalibus sive civilibus, inferioribus sive supremis summaris sit*), изъ чего явствуетъ, что закономъ признавался одинъ лишь сокращенный порядокъ производства, почему запрещеніе производства безспорнымъ экзекуционнымъ порядкомъ равнялось отказу въ производствѣ взысканія вообще. Очевидно засимъ, что именно въ этомъ смыслѣ комиссаріальное рѣшеніе 1642 г. понималось и ближайшими современниками вослѣдовація сего рѣшенія, ибо въ постановленіяхъ Ландтаговъ 1684 г. и 1692 г. выраженія о безспорномъ порядкѣ болѣе не встрѣчается. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что по смыслу приведенныхъ постановленій, право на требованіе съ отдѣлившихся до 1617 года имѣній взноса сборовъ или исполненія повинностей въ пользу главной церкви должно быть подтверждено положительными доказательствами, ибо, въ противномъ случаѣ слѣдуетъ признать, что сооруженіемъ своей особой церкви подобныя имѣнія освободились отъ прежнихъ обязанностей.

4. Указъ 5 ноября 1885 года № 2291 (по 4 Д-ту) кр. Богданъ — вотчинное управленіе частнаго им. Демевъ, владѣлецъ Полковникъ фонъ-Рейбницъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ вѣтъ спора о томъ, что продажа усадьбы Латвелишки третьему лицу состоялась въ надлежащемъ порядкѣ, согласно установленнымъ на этотъ предметъ правиламъ (*Высочайше* утвержденныя 6 сентября 1863 года правила), вслѣдствіе чего приобрѣтатель усадьбы сдѣлался полвымъ

собственникомъ ея. При такомъ положеніи дѣла, искъ о предоставленіи аренднаго права, если таковое, даже, было-бы основано на формальномъ договорѣ, не могъ быть предъявленъ ни къ помѣщику, продавшему участокъ, ни къ новому пріобрѣтателю такового. Но въ настоящемъ случаѣ, истецъ самъ утверждаетъ, что формальнаго аренднаго договора имъ заключено не было, а существовало лишь словесное обѣщаніе помѣщика, Полковника Рейбница, объ отдачѣ истцу усадьбы въ аренду еще на 6 лѣтъ. 'Въ виду продажи усадьбы другому лицу, такое обѣщаніе, во всякомъ случаѣ, не можетъ служить основаніемъ къ восстановленію аренднаго владѣнія, а могло-бы, въ случаѣ доказанности, породить лишь обязанность помѣщика Рейбница къ вознагражденію. Но такъ какъ въ низшихъ инстанціяхъ истецъ не просилъ о вознагражденіи его за убытки, а лишь о предоставленіи ему права на арендное владѣніе, то отказъ низшихъ инстанцій въ искѣ представляется, по существу правильнымъ.

5. Указъ 4 декабря 1885 года № 2435 (По 4 Д-ту) Адамовичъ — Вульфѳусъ.

Такъ какъ заявленіе о продажѣ усадьбы и объясненіе цѣны и условій продажи должны быть сообщены арендатору не позже какъ за 9 мѣсяцевъ до Юрьева дня, т. е. до 23 іюля, то слѣдуетъ признать, что заявленіе Вульфѳуса было сообщено Адамовичу съ просрочкою 9 дней. Въ виду доказанности фактической, хотя и незначительной, просрочки обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ значеніе этой просрочки, въ отношеніи прекращенія арендныхъ отношеній. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что установленный для объявленія объ условіяхъ продажи законный срокъ постановленъ въ пользу арендатора усадьбы для предоставленія ему достаточнаго времени пользоваться преимущественнымъ правомъ покупки усадьбы, или же, въ случаѣ продажи усадьбы другому лицу, устроиться какимъ либо другимъ образомъ. Отсюда слѣдуетъ, что съ одной стороны несоблюденіе установленнаго срока даетъ арендатору право протестовать противъ прекращенія арендныхъ отношеній, но съ другой стороны арендаторъ несомнѣнно имѣетъ полное право отказаться отъ этого срока, при чемъ отказъ о томъ можетъ быть заявленъ прямо, или же безмолвно такими дѣйствіями, изъ которыхъ можно

заклучить о волѣ арендатора отказаться отъ протеста противъ несоблюденія срока (ст. 2937 и 2938 ч. III Св. Мѣст. Узак. Губ. Остз.). Въ настоящемъ дѣлѣ Адамовичъ не только ничѣмъ не доказалъ заявленія имъ протеста противъ несвоевременнаго предложенія ему условій продажи усадьбы, но, напротивъ того, вступленіемъ съ помѣщикомъ Вульфѳусомъ въ переговоры о покупкѣ усадьбы несомнѣннымъ образомъ отказался отъ права его на протестъ. Помѣщикъ, который, какъ видно изъ дѣла, съ своей стороны, во время, т. е. уже 19 іюля, сообщилъ Волостному Суду, для предьявленія арендаторамъ, условія продажи, и съ которымъ за тѣмъ арендаторъ Адамовичъ вступилъ въ переговоры о покупкѣ усадьбы, конечно, долженъ былъ усмотрѣть въ этомъ дѣйствіи Адамовича отсутствіе спора противъ формальностей объявленія условій продажи, а потому, не соглашаясь съ прежнимъ арендаторомъ, на основаніи ст. 2 правилъ отъ 6 сентября 1863 г., имѣлъ полное право продать усадьбу другому лицу. Впослѣдствіи Адамовичъ уже не могъ сослаться на несоблюденіе срока, такъ какъ онъ, отказавшись разъ отъ своего права, уже не можетъ воспользоваться этимъ правомъ въ ущербъ другихъ лицъ, пріобрѣвшихъ съ своей стороны, на основаніи отказа, имущественныя права. Независимо отъ сего слѣдуетъ замѣтить, что права Адамовича и по существу ихъ ничѣмъ не нарушены, такъ какъ онъ остался въ фактическомъ арендномъ владѣніи и послѣ 23 апрѣля 1883 г. до настоящаго времени, ибо даже въ случаѣ запоздалаго заявленія помѣщика о прекращеніи аренды съ цѣлью продажи крестьянской усадьбы, владѣніе арендатора можетъ продолжаться только на одинъ годъ, такъ какъ заявленіе помѣщика, сообщенное арендатору 2 августа 1882 года девятью днями позже указаннаго срока, во всякомъ случаѣ должно считаться послѣдовавшимъ заблаговременно въ отношеніи прекращенія арендныхъ отношеній на срокъ 23 апрѣля 1884 года.

6. Указъ 23 января 1886 года № 123 (По 3 Д-ту) кр. Клавингъ — вотчинное управленіе им. Гросъ-Борнъ.

Въ настоящемъ дѣлѣ 15 ст заключеннаго между тяжущимися аренднаго доготора, срокомъ съ 23-го апрѣля 1876 г. по то же число 1888 г., выговорено право продать усадьбу Редутка до окончанія срока аренды, а такъ

какъ заблаговременно 19 іюня 1883 г. заявлено въ волостномъ судѣ крестьянамъ-арендаторамъ о намѣреніи помѣщика имъ Гросъ-Борнъ продать нѣкоторые крестьянскіе участки, между ними и участокъ Редутка, арендатора Клавинга, а сей послѣдній пропустилъ установленный закономъ шестинедѣльный срокъ купить арендуемую имъ усадьбу, то слѣдуетъ признать, что отвѣтчикъ Вульфгусъ былъ въ полномъ правѣ по прошествіи установленнаго закономъ шестинедѣльнаго срока продать участокъ Редутку постороннему лицу, а ходатайство апеллятора объ оставленіи его въ арендномъ пользованіи участка Редутка лишено всякаго основанія.

7. Указъ 19 января 1887 г. № 94 (По 3 Д-менту).
Страутнекъ — бар. Клопманъ.

175 и 176 ст. полож. о курл. крест. требуется, чтобы арендные договоры были заключаемы или письменно, или словесно въ присутствіи суда со внесеніемъ въ судебный протоколъ, причемъ какъ та, такъ и другая форма договора не получаетъ законной силы до внесенія ихъ судомъ въ книгу договоровъ; статью же 177 постановлено, что „ежели договоръ объ отдачѣ въ аренду заключенъ на другомъ основаніи, нежели какъ здѣсь предписано, то, въ случаѣ невыполненія его, не принимается жалобы и судъ всѣ таковыя иски возвращаетъ“. Содержаніе этихъ статей показываетъ, что онѣ къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнимы, ибо, устанавливая извѣстный порядокъ заключенія арендныхъ договоровъ, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляютъ послѣдствіе несоблюденія предписаннаго порядка въ томъ смыслѣ, что стороны лишаются права иска объ исполненіи договора, въ случаѣ нарушенія его одною изъ сторонъ. Между тѣмъ искъ Страутнека вообще не основанъ на существующемъ арендномъ договорѣ, и не направленъ къ возстановленію правъ, непосредственно проистекающихъ изъ условій таковаго договора, и не имѣетъ своимъ предметомъ понужденіе отвѣтчика къ выполненію условій договора, а основанъ на самомъ фактѣ аренднаго съ 1864 по 1882 гг. владѣнія его усадьбою Какке, признаваемомъ и отвѣтчикомъ, изъ каковаго факта истецъ, руководствуясь правилами 6 сентября 1863 г., выводитъ свое право на преимущественную покупку означенной усадьбы въ тѣхъ же границахъ и томъ же количествѣ

угодій, въ которыхъ она находилась въ арендномъ его владѣніи. Нельзя не признать, что такое основаніе иска вполнѣ соответствуетъ общему смыслу правилъ 6 сентября 1863 г., такъ какъ они (ст. 1—9) именно имѣютъ въ виду фактъ дѣйствительно происходившаго аренднаго владѣнія, не обуславливая право преимущественной покупки арендаторовъ тѣмъ обстоятельствомъ, происходило ли владѣніе ихъ на основаніи формальнаго или неформальнаго, въ смыслѣ приведенныхъ статей крестьянскаго положенія, аренднаго договора. Изъ совокупнаго смысла отдѣльныхъ статей правилъ 6 сентября 1863 г. явствуетъ намѣреніе законодательной власти обезпечить и устроить на прочныхъ основаніяхъ крестьянское поземельное владѣніе въ Курляндской губерніи и съ этою цѣлью предоставлено крестьянамъ право на аренду и, въ случаѣ согласія помѣщика, на покупку всѣхъ тѣхъ входящихъ въ составъ дворянскихъ вотчинъ участковъ, которые находились въ арендномъ владѣніи крестьянъ въ моментъ введенія въ дѣйствіе правилъ 6 сентября 1863 г. Такимъ образомъ уже изъ цѣли означеннаго закона съ достаточною ясностью вытекаетъ ограниченіе права помѣщиковъ въ томъ смыслѣ, что они, съ изданія правилъ 6 сентября 1863 г., лишились права *) присоединять крестьянскіе участки, подлежащіе дѣйствію означенныхъ правилъ, къ составу своихъ имѣній въ качествѣ мызныхъ угодій, подлежащихъ свободному и неограниченному распоряженію ихъ, ибо, при такомъ правѣ помѣщиковъ, не достигалась бы цѣль закона, заключающаяся въ прочномъ устройствѣ крестьянскаго поземельнаго владѣнія, необходимымъ предположеніемъ котораго является неизмѣнность состава крестьянской земли. Посему въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственной власти, изданныхъ въ развитіе и дополненіе правилъ 6 сентября 1863 г. (см. циркулярныя предписанія комиссіи по дѣламъ Полож. о Курляндскихъ крестьянахъ отъ 4 марта и 13 октября 1864 года за №№ 62 и 379 и отъ 20 ноября 1868 года за № 302), положительно высказано воспрещеніе помѣщикамъ удерживать за собою крестьянскіе арендные участки, подлежащіе дѣйствію тѣхъ правилъ, и дозволено имъ пользованіе сими участками не иначе, какъ отдачею ихъ въ арендное содержаніе крестьянъ.

*) Значеніе ст. 18 и примѣчанія къ ней въ этомъ рѣшеніи обойдено молчаніемъ (прим. издателя).

намъ или продажею имъ таковыхъ, или же и другимъ лицамъ, привявшимъ ва себя всѣ законныя обязанности усадебныхъ хозяевъ, при чемъ по закону преимущественное право на покупку или аренду предоставлено наличнымъ арендаторамъ. Исходя изъ изложенныхъ положеній, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что баронъ Клопманъ, исключивъ при продажѣ усадьбы „Какке“ часть входящихъ въ составъ оной угодій, для присоединенія таковыхъ къ мызнымъ угодьямъ, поступилъ незаконно, и хотя изъ правилъ 6 сентября 1863 г. не явствуешь, чтобы помѣщики, при продажѣ ими крестьянскихъ арендныхъ участковъ, обязаны были продавать участокъ непременно въ цѣломъ составѣ и не имѣли права отдѣлять изъ состава продаваемого участка извѣстную часть, для отдачи таковой, по прежнему, въ арендное содержаніе, или прежнему арендатору, или, въ случаѣ отказа его отъ своего преимущественнаго права, постороннему лицу, — тѣмъ не мевѣ обстоятельство это, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, не можетъ быть принято во вниманіе потому, что баронъ Клопманъ отдѣлилъ часть принадлежащихъ къ усадьбѣ Какке угодій не для указанной цѣли, а для присоединенія таковыхъ къ мызнымъ землямъ, чѣмъ и представляются непосредственно нарушенными права Страутнека, какъ покупателя и бывшаго арендатора. За недоказанностью со стороны отвѣтчика, что эти 18 дошшт. принадлежать къ мызнымъ угодьямъ, состоящимъ въ свободномъ распоряженіи помѣщика, въ силу того факта, что таковыя съ 1864 г. по 1882 г. находились въ арендномъ владѣніи Страутнека въ составѣ прочихъ угодій усадьбы Какке, представляется, ва основаніи правилъ 6 сентября 1863 г. и вышеприведенныхъ дополнительныхъ къ нимъ правительственныхъ постановленій, доказаннымъ, съ одной стороны, незаконное присоединеніе тѣхъ 18 дошшт. къ мызнымъ угодьямъ имѣнія Графенталь, а съ другой стороны право Страутнека требовать продажи ему незаконно отрѣзанной отъ проданной усадьбы земли. Что же касается цѣнности незаконно удержанныхъ за собою барономъ Клопманомъ 35 дошшт., то таковая, какъ видно изъ акта дознанія 6 іюня 1887 г., опредѣлена въ 41 руб. 80 коп. (10 дошшт.) и 48 руб. 40 коп. (25 дошшт.) за дошштель. А такъ какъ Страутнекъ предлагаетъ за означенную землю по 50 руб. за дошштель, т. е. цѣну, превышающую сдѣланную оцѣнку, то и эта часть иска его представляется

правильною. По всѣмъ вышеизложеннымъ основашиямъ исковыя требованія Страутнека оказываются доказанными и подлежащими удовлетворенію, во всѣхъ частяхъ, какъ это правильно признано рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда.

8. Указъ 5 января 1887 года № 106 (По 3 Д-ту).
Балода — Вейсъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что раздѣлъ двора „Скуйе“ между половинщиками Андреемъ Балодомъ и Карломъ Вейсомъ произведенъ на основаніи правилъ объ урегулированіи казенныхъ имѣній Прибалтійскихъ губерній (*Высочайшій* указъ 10 марта 1869 г. и инструкція 1866 г.). При этомъ урегулированіи были приняты во вниманіе какъ пространство раздѣляемыхъ указанныхъ участковъ, такъ и количество земель, и въ виду лучшаго качества почвы участка Балода увеличенъ участокъ половинщика Вейса, земля каковаго участка оказалась худшаго качества. Измѣненіе границъ такихъ участковъ и обмѣнъ угодій при такомъ регулированіи допускаются приведеннымъ закономъ, почему и отрѣзка отъ крестьянина Балода 2 дес. земли для равномернаго раздѣла земли между половинщиками не представляется противозаконною.

9. Указъ 20 апрѣля 1887 года № 418 (По 3 Д-ту).
Крузе — Фирксъ.

Въ (приведевномъ) циркулярѣ 4 марта 1867 г. № 62 не установлево собственно точнаго порядка производства обмѣна подобно тому, какъ установленъ этотъ порядокъ въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской, гдѣ существуетъ дѣленіе земли на мызную и крестьянскую (Лифл. пол. о кр. ст. 103—105 и Эстл. пол. о кр. ст. 19) не опредѣлено какое именно учрежденіе окончательно разрѣшаетъ и утверждаетъ обмѣнъ, а указано лишь, что обмѣнъ подлежитъ предварительно разсмотрѣнію со стороны особо назначенной комиссіи и затѣмъ перечислены условія, при наличности коихъ обмѣнъ допускается, при чемъ Уѣзднымъ Судамъ вмѣнено въ обязанность наблюденіе за тѣмъ, чтобы никакихъ дѣйствій, противныхъ установленной этимъ циркуляромъ мѣрѣ предпринимаемо не было. Отсюда слѣдуетъ, что постановленіе комиссіи о разрѣшеніи обмѣна участковъ не является вопреки взгляду Оберъ-Гофгерихта такимъ окончательнымъ опредѣленіемъ подлежа-

щей по дѣлу объ утвержденіи обмѣновъ власти, правильность котораго не могла бы быть оспорена заинтересованными лицами и вслѣдствіе спора ихъ подвергнута обсужденію со стороны суда. Напротивъ того указаніе циркуляра, что Уѣздные Суды должны наблюдать за исполненіемъ правилъ этого циркуляра и что обмѣнъ не долженъ нарушать частныхъ гражданскихъ правъ и особыхъ интересовъ арендатора въ связи съ тѣмъ, что всякое нарушеніе частнаго права можетъ вызвать обращеніе лицъ къ суду и восстановленіе со стороны послѣдняго нарушеннаго права прямо убѣждаетъ, что, когда вопросъ объ обмѣнѣ по спору заинтересованныхъ лицъ доходитъ до суда, то послѣдній долженъ войти въ обсужденіе постановленія комиссіи, разрѣшившей обмѣнъ и можетъ признать этотъ разрѣшенный ею обмѣнъ состоявшимся и для сторонъ обязательнымъ только въ томъ случаѣ, если признаетъ, что обмѣнъ соотвѣтствуетъ условіямъ, определеннымъ циркуляромъ 4 марта 1867 г. Представленный барономъ Фирксомъ отзывъ Курляндскаго Дворянскаго комитета отъ отъ 27 іюля 1883 г. за № 898 удостовѣряетъ лишь, что особо назначенная комиссія разрѣшила этотъ обмѣнъ, но чтобы при этомъ разрѣшеніи комиссія установила равноцѣнность доходности обоихъ участковъ, чтобы для этой цѣли была произведена оцѣнка новаго участка Кредитнымъ Банкомъ и чтобы комиссія вообще имѣла въ виду указанное въ циркулярѣ удостовѣреніе Правленіе Банка изъ приведеннаго отзыва не видно. На этомъ основаніи слѣдуетъ признать, что разрѣшенный комиссіею барону Фирксу обмѣнъ означенныхъ участковъ какъ несоотвѣтствующій условіямъ обмѣна определеннымъ въ циркулярѣ 4 марта 1867 г., не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, а слѣдовательно и отказъ арендатора Крузе купить предложенный ему новый участокъ вмѣсто бывшей въ арендѣ его усадьбы „Ветць-Лумайнъ“ не можетъ повлечь для него потери принадлежащихъ ему на эту послѣднюю усадьбу правъ предпочтительной аренды и покупки оной согласно *Высочайше* утвержд. 6 севтября 1863 г. правиламъ.

10. Указъ 28 мая 1887 г. № 654 (По 3 Д-ту). Рушевиць и Фридрихсонъ — бар. Торнау.

Изъ того, что истцы не внесли къ 20 декабря 1882 г. условленнаго задатка, нельзя еще предположить доказываемаго отвѣтчикомъ отказа истцевъ отъ учиненія покупки,

тѣмъ болѣе, что это обстоятельство истцы оспариваютъ, доказывая, что вевнесеніе ими въ назначенный срокъ задатка произошло по тому случаю, что баронъ Торнау отказался получить отъ нихъ этотъ задатокъ. Такимъ образомъ Курляндскій Оберъ-Гофгерихтъ неправильно призналъ истцевъ Рушевиць и Фридрихсонъ потерявшими право приобрести въ собственность арендуемые ими участки, а потому и такъ какъ изъ соображенія ст. 3002, 3004, 3030, 3859 и 3860 ч. Св. Мѣст. Уз. Остз. Губ., коль скоро между участвующими въ сдѣлкѣ по покупкѣ недвижимости послѣдовало соглашеніе по всемъ существеннымъ ея частямъ, то ни одинъ изъ нихъ не вправе отступиться односторонне отъ этого соглашенія и напротивъ каждый можетъ требовать отъ другаго совершеннаго соответственнаго акта и сдѣлка обязательна сама по себѣ и безъ обремененія ея въ письменную форму; а по 3210 ст. той же III ч., одна изъ сторонъ не можетъ отступить отъ договора, безъ согласія другой, даже и въ томъ случаѣ, если бы послѣдняя этого не исполнила, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что баронъ Торнау не можетъ быть освобожденъ отъ исполненія предложенныхъ имъ 23 іюля и 6 сентября 1882 года истцамъ условій о покупкѣ ими земли его и отъ выдачи имъ купчихъ контрактовъ. Вслѣдствіе сего, отмѣненное Курляндскимъ Оберъ-Гофгерихтомъ рѣшеніе Газенпотскаго Уѣзднаго Суда отъ 27 марта 1884 г. должно быть восстановлено въ своей силѣ.

11. Указъ 4 іюня 1887 г. № 726 (По 3 Д-ту). Андерсонъ — бар. Горь.

Въ виду § 375 Курл. Полож. о крест., по коему въ силу устанавленнаго для крестьянскихъ судовъ слѣдственнаго порядка судопроизводства *), судебныя мѣста обязаны отъ себя послѣдовать и приводить въ извѣстность надежнѣйшимъ образомъ истину тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ основанъ искъ и отъ которыхъ зависитъ рѣшеніе дѣла, а также обязаны употреблять въ дѣйствіе по должности своей всѣ представляемыя имъ отъ тяжущихся или открывающіяся изъ производства дѣла доказательства, Оберъ-Гофгерихтъ могъ-бы оставить жадобу Андерсона безъ уваженія по бездоказательности лишь въ томъ случаѣ, если бы въ предшествовавшей инстанціи, т. е. въ Уѣздномъ

*) Судебною реформою устраненъ (прии. издателя).

Судъ, на обязанности котораго лежало производство о доказательствахъ по вопросу о значеніи представленной встѣмъ записки было произведено надлежащее изслѣдованіе и по этому изслѣдованію оказалось, что записка дѣйствительно не заключаетъ въ себѣ принятыхъ на себя отвѣтчикомъ условій договоренной въ 1873 году продажи усадѣбъ и что вообще относительно порядка взноса установленной въ то время цѣны никакого соглашенія между арендаторами и помѣщикомъ не состоялось.

12. Указъ 4 іюня 1887 г. № 728 (По 3 Д-ту). Кепуль — бар. Горъ.

Содержаніе обязательства Гора отъ 21 іюля 1873 г., подлинныя слова коего гласятъ: „усадѣбы Туппе-Пиккайнъ и Дзеггусъ отдаются въ аренду съ тѣмъ условіемъ, что если арендаторъ или арендодатель пожелаютъ измѣнить арендный договоръ въ купчій“ и т. д., не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что покойный Андерсонъ, заключивъ съ Горомъ въ 1873 г. договоръ объ арендѣ усадѣбы Дзеггусъ при наличности приведеннаго обязательства Гора, приобрѣлъ право покупки этой усадѣбы на изложивныхъ въ обязательствѣ условіяхъ, — и такъ какъ съ другой стороны при происшедшемъ обновленіи договора Андерсона путемъ вступленія на его мѣсто истца Кепуля никакихъ измѣненій, какъ видно изъ дѣла въ правахъ и обязанностяхъ контрагентовъ не было произведено, то и слѣдуетъ признать, что вмѣстѣ съ переходомъ къ Кепулю арендныхъ правъ Андерсона къ нему перешло и установленное въ сдѣлкѣ отъ 21 іюля 1873 г. право требовать до 20-го іюля 1885 г. покупки усадѣбы Дзеггусъ по определенной въ этой сдѣлкѣ цѣнѣ. Въ силу этихъ арендныхъ отношеній и сдѣлки Гора съ арендаторами отъ 21 іюля 1873 г. требованіе истца о признаніи Гора обязаннымъ продать ему усадѣбу Дзеггусъ за условленную въ то время цѣну, т. е. за 4500 руб., на точномъ основаніи ст. 3209 и 3212 ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію.

13. Указъ 8 октября 1887 г. № 1025 (По 3 Д-ту). Бруверъ — Тергельское мѣзн. управл. о продажѣ ус. Муценекъ.

Какъ видно изъ протокола Тергельскаго Волостнаго Суда отъ 8 сентября 1883 г. Бруверъ въ шестинедѣльный

срокъ со времени сдѣланія Тергельнскимъ владѣльцемъ предложенія крестьянамъ покупки усадебъ (23 іюля 1883 г.) своего желанія купить арендуемую имъ усадьбу Муценекъ Волостному Суду не заявилъ, а затѣмъ на вторичные вызовы Суда, вслѣдствіе просьбы мызнаго управленія всѣхъ усадебныхъ арендаторовъ на 23 сентября 1883 года для подписанія купчихъ контрактовъ и взноса 5% задатка, Бруверъ опять таки въ Волостной Судъ не явился и озваченнаго задатка не ввесь. Признавая эти обстоятельства и объясняя свои неявки въ опредѣленные сроки тѣмъ, что въ это время ему необходимо было уѣхать изъ усадьбы, Бруверъ права свои на покупку усадьбы Муценекъ, не смотря на помянутыя просрочки, основываетъ на томъ, что будто-бы онъ уполномочилъ дѣйствовать за себя въ дѣлѣ покупки усадьбы брата своего, который съ своей стороны и являлся въ Волостной Судъ въ показанные выше сроки; во послѣднее обстоятельство ничѣмъ по дѣлу не подтверждается и въ протоколахъ Волостнаго Суда отъ 8 и 23 сентября 1883 г. о таковой явкѣ ничего не записано. Такимъ образомъ истецъ долженъ быть признанъ неисполнившимъ требованія приведеннаго выше § 2 *Высочайше* утвержденныхъ 6 сентября 1863 г. правилъ ни лично самъ, ни чрезъ надлежаще уполномоченное лицо, и потому потерявшимъ право на преимущественную покупку состоявшей въ его арендѣ усадьбы Муценекъ.

14. Указъ 27 января 1888 года № 81 (По 3 Д-ту).
Брейеръ — графъ Паленъ.

Второе Общее Собраніе по дѣлу крестьянина Миккеля Брейера съ графомъ Палевомъ объ усадьбѣ, нанло, что заковъ 6 сентября 1863 года для Курляндской губерніи, такъ же, какъ и установленіе неприкосновенной крестьянской земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Эстляндской (Пол. о кр. Эстл. губ. 1856 г. ст. 5 и 9) и Лиоляндской губерніи (Пол. о кр. Лиол. губ. 1860 г. ст. 3, 6, 103, 104 и 105) в предоставленіе крестьянамъ въ этихъ губерніяхъ такихъ же преимущественныхъ правъ по арендѣ и покупкѣ земли, состоящей у нихъ въ арендномъ пользованіи, какія приведены выше по отношенію Курляндской губерніи (*Высочайше* утвержд. 19 февраля 1866 г. правила для Эстл. губ. и 22 мая 1865 г. для Лиол. губ.), имѣли конечно въ виду обезпеченіе быта крестьявъ - земледѣльцевъ Прибалтій-

скаго края установленіемъ за ними особыхъ поземельныхъ правъ на тѣ участки земли, которые изданные законы за- стали въ ихъ пользованіи. При такой цѣли и значеніи, вышеупомянутыхъ законовъ постановленіе 19 § правилъ 6 сентября 1863 г. для Курляндской губерніи конечно можетъ быть толкуемо лишь въ томъ смыслѣ, что сила упомянутыхъ поземельныхъ правъ не распространяется на участки такихъ крестьявъ, которые не состоятъ въ арендныхъ отношеніяхъ съ помѣщиками, для которыхъ земледѣльческое хозяйство не составляетъ самостоятельнаго источника средствъ для существованія, какъ ихъ самихъ, такъ и семей ихъ, и которые находятся къ помѣщику въ отношеніяхъ, вытекающихъ исключительно изъ договора личныхъ послугъ, каковы лѣсные и полевые сторожа, мызные работники; самое упоминаніе 19 § о томъ, что правила о поземельныхъ правахъ крестьянъ-арендаторовъ не примѣняются къ мелкимъ участкамъ вышепоименованныхъ сторожей и работниковъ, предоставляемымъ имъ въ видѣ части наемной платы, — очевидно поясняетъ, что тутъ разумѣются викакъ не арендные участки, представляющіе возможность веденія полного, самостоятельнаго хозяйства, но такіе мелкіе участки земли, которые даны сторожамъ и работникамъ какъ подспорье, въ видѣ части наемной платы настолько значить „мелкіе“, что арендная плата за нихъ во всякомъ случаѣ ниже вознагражденія за личныя послуги этихъ сторожей и работниковъ. При такомъ толкованіи 19 §, подводитъ подъ дѣйствіе его участки, состоящій въ пользованіи Брейера въ Экауской вотчинѣ, ни коимъ образомъ нельзя. Изъ представленнаго къ дѣлу договора, заключеннаго истцомъ съ вотчиннымъ управленіемъ относительно усадьбы Кальнингъ, видно, что Бейеръ называется дворохозяиномъ и арендаторомъ и, кромѣ того, лѣснымъ сторожемъ, что пользованіе участкомъ предоставлено было ему не въ видѣ части наемной платы за службу сторожемъ, а, напротивъ того, овъ за пользованіе участкомъ уплачивалъ по 65 руб. 50 коп. въ годъ, отбывалъ разныя надѣльныя повинности и, кромѣ того, безъ особаго вознагражденія, обязанъ былъ нести службу лѣснаго сторожа. Притомъ изъ надписи на этомъ договорѣ отъ 12 іюля 1867 г. явствуетъ, что само вотчинное управленіе, въ виду изданія закона 6 сентября 1863 г., приступило къ замѣнѣ надѣльныхъ повинностей, лежавшихъ на участкѣ Брейера, денежною платою, т. е.

въ примѣненію къ этому участку закона 6 сентября 1863 г., какъ къ участку арендному. При такихъ обстоятельствахъ приравнивать Брейера къ лѣснымъ сторожамъ, о которыхъ говорится въ 19 §, какъ состоящихъ въ отношеніяхъ, вытекающихъ изъ договора личныхъ послугъ, не представляется правильнаго основанія и Брейеръ долженъ быть признанъ крестьяниномъ-арендаторомъ, а засимъ на него должны быть распространены всѣ права, предоставленныя такимъ крестьянамъ въ силу закона 6 сентября 1863 г.

Указъ 27 января 1888 г. № 79 (По 3 Д-ту). Грубе — графъ Паленъ.

Второго Общаго Собранія по дѣлу крестьянина Грубе съ графомъ Паленомъ объ усадьбѣ то же.

15. Указъ 24 марта 1888 года № 317 (По 3 Д-ту). Белте — графъ Паленъ.

Если для опредѣленія свойствъ усадебъ обратиться къ представленному самимъ отвѣтчикомъ контракту 1862 г., т. е. къ договору, дѣйствовавшему во время изданія вышеприведеннаго поземельнаго положенія 6 сентября 1863 г., то изъ этого договора видно, что отецъ истца называется дворохозяиномъ и арендаторомъ и кромѣ того лѣснымъ сторожемъ, что пользованіе участкомъ предоставлено было ему не въ видѣ части наемной платы за службу сторожемъ, а напротивъ того онъ за пользованіе участкомъ уплачивалъ по 40 р. въ годъ, отбывалъ разныя издѣльныя повинности и кромѣ того безъ особаго вознагражденія обязанъ былъ нести службу лѣсного сторожа. Если при еемъ принять во вниманіе свидѣтельства Гросъ-Экауускаго Волостнаго Правленія отъ 17 января 1881 г., 25 ноября 1882 г. и 5 мая 1883 г., выданныя истцу въ томъ, что усадьба Раттенекъ издавна считалась крестьянскою усадьбою, отбывала всѣ лежащія на таковой повинности, за исключеніемъ одного исправленія дорогъ, отправляемаго вотчиннымъ управленіемъ черезъ посредство другой усадьбы за денежное вознагражденіе, а также представленный истцемъ къ дѣлу списокъ принадлежащихъ къ волости лицъ отъ 30 ноября 1866 г., въ которомъ отецъ истца значится „арендаторомъ усадьбы Раттенекъ“, — то слѣдуетъ признать, что означенная усадьба, представляясь по содержанію договора 1871 г. участкомъ, отданнымъ въ пользованіе.

Белте, въ счетъ наемной платы за исполненіе имъ обязанностей лѣснаго сторожа, была въ 1860 г. при жизни предшественника истца настоящею крестьянскою усадьбою, взятою имъ въ аренду отъ мызнаго управленія. Законъ 6 сентября 1863 г. имѣлъ конечно въ виду обезпеченіе быта крестьянъ-земледѣльцевъ Курляндской губерніи предоставленіемъ имъ особыхъ правъ на тѣ участки земли, которые приведенный законъ засталъ въ ихъ пользованіи, и такъ какъ при такой дѣли и значеніи закона не можетъ быть предоставлено на волю частныхъ лицъ, т. е. помѣщиковъ и крестьянъ, право самовольно измѣнять хозяйственный характеръ земельного участка и усадьбы, подлежащее дѣйствию поземельнаго подожевія, обращая въ участки, находящіяся въ свободномъ управленіи помѣщика, то несомнѣнно, что то положеніе, въ которомъ данную усадьбу застали законы 1863 г. и должно имѣть рѣшающее значеніе для опредѣленія характера означеннаго участка. Мысль эта, вытекающая изъ самаго духа приведенныхъ законовъ, выражена по отношенію къ Курляндской губерніи въ циркулярныхъ предписаніяхъ Прибалтійскаго Генераль-Губернатора отъ 4 марта 1867 г. за № 62 п. 1 и отъ 13 октября 1867 г. за № 379, согласно которымъ, какъ выше уже сказано, находящіяся въ арендѣ у крестьянъ участки, подлежащія дѣйствию правилъ 6 сентября 1863 г., не должны быть удерживаемы помѣщиками за собою и наидолжайшимъ срокомъ для непосредственнаго управленія участкомъ со стороны помѣщика установленъ 3-лѣтній.

16. Указъ 4 мая 1889 года № 792 (По Меж. Д-ту).

Поле — Сессиленское вотчинное управленіе.

Уѣздный Судъ, вопреки возложенной на него закономъ (381 ст. Пол. о Курл. кр.) обязанности *) приводить въ надлежащую извѣстность предметъ спора, въ данномъ дѣлѣ не разъяснилъ даже съ достаточною точностью, въ чемъ собственно заключаются исковыя требованія Поле, ибо изъ противорѣчивыхъ показаній его въ томъ видѣ, какъ они записаны въ протоколахъ Уѣзднаго Суда, невозможно составить себѣ ясное понятіе о предметѣ предпринятаго Поле иска. А при такихъ обстоятельствахъ

*) Для пореформенныхъ судовъ такой обязанности нѣтъ (прим. вкладателя).

постановленное Уѣзднымъ Судомъ рѣшеніе не можетъ быть призвано въ силѣ судебного приговора.

17. Указъ 26 мая 1889 г. № 864 (По Меж. Д-ту).
Бреде — Ильзенбергское вотчинное управленіе, усадьба
Ваверъ — Ступель, Зиерсъ.

Тотъ фактъ, что апелляторъ Бреде не уплатилъ въ срокъ причитавшіяся съ него арендныя деньги въ размѣрѣ 202 р. 20 в., является обстоятельствомъ по дѣлу безспорнымъ, также какъ безспорно и то, что по предъявленіи представителемъ вотчиннаго правленія Зиерсомъ иска о взысканіи съ него этихъ денегъ, онъ, въ счетъ сего долга, уплатилъ лишь 179 р. 20 в., оставшись такимъ образомъ должнымъ 23 р. А такъ какъ на основаніи § 28 заключеннаго имъ съ вотчинникомъ имѣнія Ильзенбергъ контракта и ст. 4116 ч. III Св. М. Уз. губ. Остз., просрочка его въ платежѣ аренды давала вотчиннику имѣнія право требовать прекращенія аренды и устраненія его отъ пользованія арендуемымъ участкомъ, причемъ, согласно ст. 4116, это послѣдствіе просрочки могло быть имъ устранено лишь уплатою всего просроченнаго платежа, произведеннаго до начатія иска, — то несомнѣнно, что требованіе Зиерса объ изъятіи изъ пользованія Бреде арендуемаго участка за нарушеніемъ имъ контракта являлось вполне законнымъ и, какъ таковое, не могло быть оставлено судомъ безъ удовлетворенія. Что же касается указаній апеллятора на то: а) что будто онъ ссылался на постоянныя отсрочки въ платежахъ со стороны Зиерса, а Судъ лишилъ его возможности подтвердить эту ссылку доказательствами; б) что Зиерсъ, принявъ отъ него, въ теченіи этого дѣла, платежи въ 115 р. и 64 р. 20 в. безъ всякой оговорки, тѣмъ самымъ безмолвно отказался отъ начатаго иска; в) что Зиерсъ предъявилъ свой искъ о выселеніи его, Бреде, дополнительно, послѣ заявленія главнаго иска о взысканіи съ него арендныхъ денегъ, и г) что истецъ долженъ былъ, если желалъ выселить его, Бреде, изъ арендуемой имъ усадьбы, просить раньше объ отмѣнѣ договора и возвращеніи ему усадьбы, — то всѣ эти указанія должны быть призваны неосновательными: первое потому, что, какъ видно изъ дѣла, Бреде, вопреки его заявленію, ни въ одной изъ инстанцій не ссылался на то, чтобы Зиерсъ давалъ ему раньше отсрочки въ платежахъ, а если-

бы такое возраженіе и было имъ предъявлено, то оно не могло бы быть принято судомъ во вниманіе, ибо то обстоятельство, что арендодатель, имѣющій право прекратить аренду въ случаѣ просрочки арендатора, пропускаетъ такую просрочку безъ послѣдствій, очевидно не лишаетъ его права при новой просрочкѣ требовать примѣненія къ неисправному арендатору означеннаго условія договора; второе потому, что оно опровергается обстоятельствами дѣла, изъ коего видно, что Зиферсъ, принявъ отъ апеллятора въ апрѣлѣ и сентябрѣ 1887 г. платежи въ счетъ его долга, прямо оговорилъ, что, не смотря на принятіе сихъ платежей, онъ отъ начатаго иска не отказывается, а если-бы и не оговорилъ, то и въ такомъ случаѣ въ принятіи имъ означенныхъ денегъ, покрывавшихъ лишь часть арендной недоимки отвѣтчика, нельзя было-бы видѣть отказа его отъ дальнѣйшаго веденія настоящей тяжбы; третье потому, что требованіе объ отобраніи у отвѣтчика усадьбы было заявлено Зиферсомъ одновременно съ требованіемъ о взысканіи съ него арендныхъ денегъ, а если-бы онъ заявилъ его и дополнительно, какъ говоритъ апелляторъ, то и тогда, въ виду предъявленія сего иска въ надлежащемъ судѣ, искъ этотъ не могъ быть оставленъ послѣднимъ безъ разсмотрѣнія, и наконецъ четвертое потому, что въ просьбѣ арендодателя объ отобраніи у арендатора арендуемаго предмета за нарушеніемъ имъ условій аренднаго договора, несомнѣнно заключается требованіе объ отмѣнѣ договора, почему такая формулировка иска со стороны арендодателя отнюдь не даетъ суду основанія признавать этотъ искъ неправильно предъявленнымъ. Далѣе, относительно заявленія апеллятора, что судъ не въправѣ былъ обязать его къ очисткѣ обѣихъ половиинъ усадьбы Ваверь-Ступель, ибо объ одной изъ этихъ половиинъ, состоящей во владѣніи его не по формально заключенному контракту, истецъ, за силою § 177 Курл. кр. пол., не имѣлъ права предъявлять искъ, — слѣдуетъ имѣть въ виду, что контрактъ Вейдмана, по которому Бреде владѣетъ этою другою половиною усадьбы, заключенъ, такъ-же, какъ и контрактъ самаго апеллятора, въ установленномъ § 176 Курл. пол. о кр. порядкѣ и надлежащимъ образомъ корроборованъ; а если изъ того обстоятельства, что передача этого контракта отъ крестьянина Вейдмана ему, апеллятору, состоялась по изустному соглашенію сторонъ, безъ отмѣтки на контрактъ и въ корроборационной книгѣ, выво-

дять, что владѣніе апеллятора этою половиною усадьбы не основано на формально заключенномъ контрактѣ, то такой выводъ, въ связи съ § 177 Курл. пол., неизбежно приведетъ къ выводу о томъ, что апелляторъ владѣетъ этою другою половиною усадьбы безъ всякаго законнаго основанія и, слѣдовательно, никакихъ возраженій противъ требованія собственника объ отобраніи у него имущества заявлять не можетъ.

18. Указъ 24 мая 1889 года № 894 (По Меж. Д-ту). Кабилленское вотчинное управленіе — Клеге.

Изъ дѣла видно, что вотчинное управленіе расположеннаго въ Курляндской губерніи имѣнія Кабилленъ, предъявило 6 ноября 1884 г. къ крестьянину Юрре Клеге искъ, причемъ, доказывая, что по купчему контракту, заключенному между нимъ и Клеге въ 1880 г. на продажу послѣднему участка Данге, Клеге за извѣстную скидку съ покупной платы обязался къ отбыванію двойной, такъ называемой усадебной повинности, т. е. обязался исполнить $\frac{2}{102}$ вмѣсто $\frac{1}{102}$ части всѣхъ выпадающихъ на означенное имѣніе общественныхъ повинностей, — просило судъ обязать отвѣтчика къ исполненію таковой его обязанности. Сенатъ принявъ во вниманіе: во 1-хъ) что оспоренное отвѣтчикомъ заявленіе истца, будто Клеге за скидку въ 300 руб. съ покупной цѣны согласился на переносъ на усадьбу Данге повинности, лежащей на усадьбѣ Педвенекъ-Яднайсъ, — представляется по дѣлу ничѣмъ не доказаннымъ и посему голословнымъ, во 2-хъ) что единственное, представленное въ подтвержденіе иска доказательство, а именно подлинникъ купчаго контракта, не можетъ имѣть той исключительной доказательной силы, которую ему придавали высшія инстанціи, уже потому, что по латышскому тексту пункта IX сего подлиннаго контракта, размѣръ принятыхъ отвѣтчикомъ на себя повинностей первоначально очевидно былъ опредѣленъ въ $\frac{1}{102}$ часть всей приходящей на имѣнія Кабилленъ и Вишельнъ части, цифра же 1 въ числительнѣ означенной цифры $\frac{1}{102}$ очевидно лишь впоследствии — неизвѣстно кѣмъ — была исправлена на цифру 2; въ 3-хъ) что съ другой стороны, выдана отвѣтчику для руководства, при самомъ заключеніи купчей крѣпости, надлежаще засвидѣтельствованная конія съ купчаго контракта, представлялась для него единствен-

нымъ указаніемъ принятыхъ на себя обязанностей, и следовательно согласное между собою содержаніе обоихъ текстовъ п. IX означенной копиі вполнѣ естественно могло возбудить и утвердить въ отвѣтчикѣ убѣжденіе, что онъ по сему контракту обязался къ отбыванію лишь $\frac{1}{102}$ части указанныхъ общественныхъ повинностей и въ 4 хъ) что въ виду изложеннаго, дѣйствительно возникаетъ сомнѣніе относительно размѣра принятыхъ на себя отвѣтчикомъ Клеге по п. IX купчаго договора обязанностей, а при такомъ сомнѣніи означенное постановленіе договора, согласно точному смыслу ст. 3274 и 3275 III ч. Св. М. Уз. губ. Остз., подлежитъ толкованію въ пользу обязавшагося и въ ущербъ продавца, на обязанности коего лежало установить условія продажи болѣе ясно и опредѣлительно, самое же обязательство должно быть предполагаемо въ наименьшемъ размѣрѣ, т. е. въ данномъ случаѣ въ размѣрѣ лишь $\frac{1}{102}$ части всѣхъ общественныхъ повинностей имѣнія Кабилленъ, — опредѣлили: въ отмѣну состоявшагося по настоящему дѣлу, 30 октября 1885 г., рѣшенія Курляндскаго Оберъ-Гофгерихта Кабилленскому вотчинному управленію въ искѣ отказать.

19. Указъ 3 юля 1889 г. № 1131 (По Меж. Д-ту).
Зебергъ — бар. Вигандъ.

Правильно-ли Оберъ-Гофгерихтъ уклонился отъ разсмотрѣнія въ существѣ возбужденнаго крестьяниномъ Зебергомъ спора о юридическомъ свойствѣ занимаемаго имъ участка Яунемуйже, подъ тѣмъ предлогомъ, что споръ по сему предмету разрѣшенъ уже рѣшеніемъ то о же Оберъ-Гофгерихта отъ 14 апрѣля 1882 г., вошедшимъ въ законную силу? Въ отношеніи сего вопроса Правительствующій Сенатъ не можетъ, прежде всего, не остановиться на томъ, что по общимъ началамъ нашего права судъ тогда лишь въ правѣ отказать въ разсмотрѣніи спора за силою прежняго рѣшенія, когда предметъ и основанія спора, по которому это рѣшеніе послѣдовало, совершенно тождественны съ предметомъ и основаніемъ новаго спора, возникшаго между тѣми же тяжущимися. При томъ обязательно какъ для тяжущихся, такъ и для себя, судъ вправѣ признать лишь резолютивную часть прежняго рѣшенія, а сужденія, изложенныя въ соображеніяхъ этого рѣшенія. Въ настоящемъ случаѣ указываемое Оберъ-Гоф-

герихтомъ прежнее рѣшеніе его отъ 14 апрѣля 1882 г., какъ видно изъ дѣла, состоялось по иску крестьянина Зеберга къ барону Вигандъ о признаніи несвоевременнымъ отказа (отъ 7 ноября 1881 г.) ему, Зебергу, Дурсупенскимъ вотчиннымъ управленіемъ отъ аренды участка Юнемуйже. Въ резолютивной части сего рѣшенія Оберъ-Гофгерихтъ постановилъ: отмѣнить рѣшеніе Уѣзднаго Крестьянскаго Суда и признать объявленіе о прекращеніи аренднаго договора, какъ слишкомъ поздно послѣдовавшее, недѣйствительнымъ, а если тяжущіеся не придутъ къ соглашенію касательно продленія аренднаго договора, то таковой считать продолженнымъ на прежнихъ условіяхъ еще на годъ, считая съ 23 апрѣля 1882 г. по 23 апрѣля 1883 г. Въ соображеніяхъ, изложенныхъ въ означенномъ рѣшеніи, Оберъ-Гофгерихтъ высказалъ, что названный участокъ не можетъ быть, по мнѣнію его, причисленъ къ числу крестьянскихъ арендныхъ дворовъ, на которые распространяется дѣйствіе *Высочайше* утвержд. 6 сентября 1863 г. правилъ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію: 1) что предметъ прежняго дѣла не тождественъ съ предметомъ настоящаго, такъ какъ первое изъ сихъ дѣлъ имѣло предметомъ споръ о преждевременности отказа отъ 7 ноября 1881 г. Зебергу вотчиннымъ управленіемъ отъ аренды участка Юнемуйже, а предметъ настоящаго дѣла заключается въ спорѣ о недѣйствительности объявленнаго ему, Зебергу, 29-го мая 1882 г. отказа отъ аренды того же участка и принадлежности сего участка къ составу крестьянскихъ дворовъ, подлежащихъ дѣйствію *Высочайше* утвержденныхъ 6 сентября 1863 г. правилъ; 2) что вошедшею въ законную силу можетъ считаться лишь резолютивная часть приведеннаго выше рѣшенія Оберъ-Гофгерихта отъ 14 апрѣля 1882 г., а именно та часть, которою признана недѣйствительнымъ первое объявленіе Зебергу (отъ 7 ноября 1881 г.) о прекращеніи аренднаго договора на участокъ Юнемуйже; 3) что разсужденія Оберъ-Гофгерихта, изложенныя въ соображеніяхъ этого рѣшенія относительно юридическаго свойства означеннаго участка, не могутъ считаться обязательными ни для тяжущихся, ни для судсбнаго мѣста, и не могли служить для послѣдняго основаніемъ для отказа въ разсмотрѣніи возбужденнаго отвѣтчикомъ Зебергомъ въ настоящее время спора о юридическомъ свойствѣ участка Юнемуйже, тѣмъ болѣе, что упомянутое рѣшеніе Оберъ-

Гофгерихта отъ 14 апрѣля 1882 г. едва-ли могло быть обжаловано Зебергомъ единственно по причинѣ неправильности соображеній, входящихъ въ составъ сего рѣшенія, постановленнаго въ окончательномъ выводѣ въ пользу его. По симъ соображеніямъ, Оберъ-Гофгерихтъ неправильно уклонился отъ разрѣшенія возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ спора о томъ: принадлежитъ или не принадлежитъ арендуемый Зебергомъ участокъ Яунемуйже къ числу крестьянскихъ дворовъ, на которые распространяются правила 6 септатря 1863 г.

20. Указъ 27 ноября 1889 г. № 1809 (По Меж. Д-ту).
Славинскій — бар. Рехенбергъ-Линтень.

По точному смыслу ст. 177 Пол. о кр. Курл. губ., иски о невыполненіи арендныхъ договоровъ, заключенныхъ съ отступленіемъ отъ установленнаго въ ст. 176 порядка, по коему означенные договоры должны быть обязательно внесены въ корроборационную книгу, вовсе не могутъ быть приняты судомъ къ своему разсмотрѣнію, до совершенія же корроборациі, по точному смыслу ст. 3014 III ч. Св. Мѣст. Уз., каждой сторонѣ принадлежитъ только личный къ другой сторонѣ искъ, обращенный на совершеніе корроборациі (ст. 3015 того-же закона).

21. Указъ 7 іюня 1890 г. № 135 (Второе Общ. Собр.).
Бертингъ — Вульфюсъ.

Изъявленіе аренднымъ хозяиномъ желанія купить арендуемый имъ участокъ, какъ изъявленіе помѣщикомъ воли своей продать таковой, должны быть выражены не иначе какъ, въ извѣстной формѣ, въ точности опредѣленной закономъ. Точно такъ же и въ силу 2940 ст. III т. Св. Мѣст. Уз. губ. Остз. въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ обуславливаетъ изъявленіе воли извѣстною формою, то сдѣланное внѣ этой формы считается недостаточнымъ. По этому изъявленіе арендаторомъ желанія купить участокъ не можетъ быть выводимо изъ какихъ либо иныхъ дѣйствій, кромѣ тѣхъ, которыя требуются для сего самимъ закономъ, а слѣдовательно на основаніи однихъ свидѣтельскихъ показаній, нельзя признать доказаннымъ вступленіе Бертинга въ переговоры о покупкѣ усадьбы. Наконецъ, если даже допустить, что свидѣтельскія показанія могли бы служить доказательствомъ вступленія

Вертинга въ переговоры съ помѣщикомъ; то и въ такомъ случаѣ обстоятельство это не можетъ быть признано достаточно удостовѣреннымъ. Изъ дѣла видно, что означенное обстоятельство было подтверждено показаніемъ допрошеннаго по сему дѣлу свидѣтеля Романовскаго, состоящаго управляющимъ имѣніемъ истца Вульфюса. На основаніи же ст. 5 § 458 Полож. о кр. Курл. губ. (Полн. Собр. Зак. 1817 г. № 27024) не могутъ быть допускаемы въ свидѣтели тѣ, кои отъ рѣшенія дѣла могутъ ожидать себѣ прибытка или убытка. Хотя законъ этотъ содержитъ въ себѣ лишь общее правило, не перечисляя въ частности тѣхъ случаевъ, когда свидѣтель по указаннымъ причинамъ долженъ быть устраненъ отъ дачи показанія, тѣмъ не менѣе судъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обязанъ обсудить самъ*), — не имѣется-ли въ наличности такихъ условій, при которыхъ исходъ дѣла въ пользу той или другой стороны можетъ затрагивать интересы самого свидѣтеля. По сему и такъ какъ выставленный Вульфюсомъ свидѣтель Романовскій состоялъ управляющимъ Гросъ-Борнскимъ имѣніемъ, то онъ не могъ считаться безпристрастнымъ свидѣтелемъ, и показанію его, данному въ интересахъ своего хозяина, не можетъ быть придано достовѣрнаго значенія, а потому и за сѣдоку вышеприведеннаго закова слѣдуетъ признать, что Романовскій былъ допущенъ къ дачѣ показаній по сему дѣлу въ качествѣ свидѣтеля и при томъ подъ присягою, — неправильно. По симъ основаніямъ Второе Общее Собраніе Правительствующаго Сената, согласно съ заключеніемъ исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: въ отмѣну варушенія Курляндскаго Оберъ-Гофгерихта отъ 20 го мая 1886 года, въ искѣ вотчинника имѣнія Гросъ-Борнь, Вульфюса, отказать.

22. Указъ 1 ноября 1890 г. № 186 (2-го Общ. Собр.) (Курл. губ.). Вейте, Инке — бар. Польде.

Такъ какъ преимущественное право арендатора на покупку состоящаго въ его пользованіи участка, заключающееся согласно ст. 1 правилъ 6 сентября 1863 года лишь въ томъ, что при согласіи арендатора участка ку-

*) Въ порядкѣ прежняго судопроизводства, по уставу гр. суд., свидѣтель устраняется только по отводу противной стороны (прин. вдателя).

пить оный на тѣхъ же условіяхъ, какія будутъ предложены посторонними лицами, участокъ долженъ быть проданъ ему“; законъ прямо обуславливаетъ заявленіемъ арендатора „желанія купить арендуемый имъ участокъ на предъявленныхъ ему помѣщикомъ условіяхъ“, причемъ для приведенія въ исполненіе сего желанія, устанавливаетъ окончательный шестинедѣльный срокъ, то нельзя не признать, что арендаторъ, который хотя и желаетъ купить занимаемый имъ участокъ, но отказывается прямо или безмолвно отъ совершенія покупки на предъявленныхъ ему помѣщикомъ условіяхъ, тѣмъ самымъ отказывается отъ предложенной ему покупки вообще и, за истеченіемъ вышеозначеннаго шестинедѣльнаго срока, долженъ быть признанъ потерявшимъ свое преимущественное право на продаваемый участокъ, который затѣмъ, согласно тому же закону, при равныхъ или болѣе выгодныхъ для продавца условіяхъ, можетъ быть проданъ и постороннему лицу. При этомъ нельзя не замѣтить, что взносъ апелляторомъ Инке продавцу 3 сентября 1882 г. суммы 1220 руб., въ счетъ требуемой за участокъ покупной цѣны, не можетъ быть признанъ ни представляющимъ собою предусмотрѣннаго закономъ „обезпеченія помѣщика въ дѣйствительномъ исполненіи арендаторомъ его намѣренія купить участокъ“, ибо, согласно точному смыслу закона, такое обезпеченіе должно быть предоставлено относительно исполненія намѣренія арендатора купить участокъ на предъявленныхъ ему помѣщикомъ условіяхъ, отъ каковаго намѣренія Инке прямо отказался: ни доказательствомъ дѣйствительнаго заключенія купчаго договора, ибо изъ дѣла видно, что означенная сумма была внесена арендаторомъ Инке и принята продавцемъ Нольде послѣ изъявленія первымъ желаніе купить участокъ Вейте и до заявленія имъ несогласія купить его на условіяхъ купчаго контракта, т. е. въ такое время, когда продавецъ вовсе не могъ знать, что купля-продажа означеннаго участка, въ предложенныхъ имъ условіяхъ, между нимъ и Инке не состоится, когда же обнаружилось, что Инке не намѣренъ совершить покупку въ такомъ видѣ, какъ она предполагалась во время принятія отъ него продавцемъ означенной суммы, продавецъ какъ видно изъ протокола Волостнаго Суда отъ 3-го сентября 1882 года, тотчасъ же предложилъ Инке оную обратно, а засимъ, въ виду его отказа, просилъ Судъ принять эти деньги на храненіе для выдачи Инке, а то об-

стоятельство, что за отказомъ суда отъ принятія означенной суммы, въ виду ея значительности, въ депозитъ суда, продавецъ вынужденъ былъ оставить и хранить ее въ теченіи нѣкотораго времени у себя, заявивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ слагаетъ съ себя за оставленіе этихъ денегъ всякую отвѣтственность, во всякомъ случаѣ не можетъ быть призвано обстоятельствомъ, служащимъ въ пользу истца. Въ виду всего вышеизложеннаго, указаніе истца на то, будто-бы его вельзя признать отказавшимся отъ своего права преимущественной покупки спорнаго участка, должно быть призвано неосновательнымъ. Если дѣйствительно отъ участка Эзаръ - Вейте была отрѣзана часть сѣнокоса и Инке признавалъ такую отрѣзку незаконною в хотѣль, чтобы участокъ перешелъ въ собственность къ его опекаемому въ прежнемъ составѣ, то это обстоятельство не давало ему еще основаніи отказываться отъ заключенія въ уставовленный срокъ купчаго контракта и тѣмъ лишать своего опекаемаго принадлежащаго ему права преимущественной покупки участка, и могло-бы лишь служить поводомъ, по совершеніи контракта, требовать отъ помѣщика продажи и означенной отрѣзанной части.

23. Указъ 4-го мая 1890 г. № 782 (По Меж. Д-ту).
Тизенгаузское вотчинное управленіе — Гальванъ.

По силѣ ст. 12 *Высочайше* утвержденныхъ 6 сентября 1863 года правилъ, на основаніи которыхъ могутъ приобретаемы крестьянами въ собственность участки помѣщичьей земли и заключаемы арендные договоры въ Курляндской губ., въ случаѣ отдѣльной продажи аренднаго участка постороннему лицу, до истеченія срока контракта, дѣйствіе аренднаго контракта прекращается только въ томъ случаѣ, если таковое прекращеніе было именно говорено, на случай продажи участка, въ самомъ арендномъ контрактѣ. Между тѣмъ въ § 15 (семь) аренднаго объ участкѣ Вулле контракта, заключеннаго 29 іюля 1878 г. Тизенгаузенскимъ вотчиннымъ управленіемъ съ Гальванами, срокомъ по 23 апрѣля 1890 г., лишь установлено право помѣщика до истеченія контрактнаго срока продавать участокъ Вулле съ соблюденіемъ *Высочайше* утвержденныхъ 6 сентября 1863 г. правилъ какъ по отношенію къ отказу въ дальнѣйшей арендѣ, такъ и по отношенію къ предоставленію преимущественнаго права на покупку

участка и къ уплатѣ причитающагося арендатору вознагражденія. Но изъ права, выговореннаго себѣ вотчиннымъ управленіемъ, продавать участокъ до истеченія аренднаго срока, еще не вытекаетъ право его отмѣнить дѣйствіе аренднаго договора до окончанія срока его, ибо право вотчинника на продажу аренднаго участка до окончанія срока аренднаго контракта признается по закону и безъ особой оговорки о томъ въ контрактѣ: но совершеніе такой продажи имѣетъ своимъ послѣдствіемъ прекращеніе арендныхъ отношеній до истеченія срока аренды лишь въ томъ случаѣ, если это именно выговорено въ контрактѣ, каковой оговорки, однако въ контрактѣ 29 іюля 1878 г. не имѣется. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что фактъ продажи крестьянамъ Блусманамъ состоящаго въ арендномъ владѣніи Гальвановъ участка Зулле, до окончанія срока аренднаго контракта ихъ, самъ по себѣ въ давномъ случаѣ не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ признанію аренднаго контракта Гальвановъ отмѣненнымъ, а потому самое требованіе вотчиннаго управленія о выселеніи Гальвановъ изъ занимаемаго ими участка, въ виду прекращенія будто-бы аренды продажей участка, оказывается лишеннымъ правильнаго основанія. Что же касается ходатайства вотчиннаго управленія объ отмѣнѣ аренднаго договора вслѣдствіе пересрочки, допущенной Гальванами въ платежѣ арендныхъ денегъ на срокъ 23 апрѣля 1883 г., то это ходатайство не можетъ быть признано основательнымъ. Какъ видно изъ дѣла, отвѣтчики Гальвановъ были въ 1883 г. выселены изъ участка Зулле, до вступленія рѣшенія Оберъ-Гофгерихта отъ 27-го апрѣля 1883 года въ окончательную законную силу и ве смотря на то, что впоследствии, по Указу Правительствующаго Сената отъ 6 ноября 1884 г. первый искъ вотчиннаго управленія, въ удовлетвореніе котораго послѣдовало неправильное выселеніе Гальвановъ мѣстными судами, признанъ неосновательнымъ. Засимъ послѣдовавшая при такомъ положеніи просрочка со стороны Гальвановъ въ платежѣ арендныхъ денегъ на срокъ 23 апрѣля 1883 г., какъ обусловленная и вызванная предшествовавшимъ нарушеніемъ аренднаго договора со стороны вотчиннаго управленія, чрезъ неправильное выселеніе Гальвановъ изъ аренднаго участка, не можетъ служить для вотчиннаго управленія правильнымъ основаніемъ къ уничтоженію договора, такъ какъ невыгодныя послѣдствія обоюднаго

нарушенія договора, по аналогичному примѣненію общаго правила, выраженнаго въ 3328 ст. III ч. Св. Мѣстн. Уз., должны быть признаны взаимно уничтоженными.

24. Указъ 4 мая 1890 года № 784 (По Меж. Д-ту).
Едровиць — Шенбергское вотчинное управленіе.

Законъ для дѣйствія арендныхъ договоровъ, касающихся крестьянскихъ участковъ, требуетъ: во 1-хъ) изложенія ихъ въ письменной формѣ и во 2-хъ) утвержденія ихъ судебною властью, лишая ихъ въ противномъ случаѣ доказательной силы, а самихъ контрагентовъ судебной защиты ихъ правъ, изъ такого неформальнаго договора для нихъ вытекающихъ. Но правила о томъ, чтобы неформальные въ смыслѣ 175 и 176 ст. Пол. 1817 г. арендные договоры должны были считаться недействительными въ силу самаго закона (*ipso jure*), въ крестьянскомъ положеніи не имѣется, ибо 177 ст. очевидно имѣетъ лишь процессуальное значеніе и не затрагиваетъ существа юридическаго положенія сторонъ, возникшаго изъ заключенія неформальнаго аренднаго договора. По сему, при обсужденіи вопроса о несоблюденіи контрагентами при заключеніи арендныхъ договоровъ правилъ, изложенныхъ въ 175 и 176 ст. крест. полож., на основаніи ст. XII введенія къ III ч. Мѣст. Уз., слѣдуетъ руководствоваться общими правилами, содержащимися въ этомъ послѣднемъ законѣ относительно силы юридическихъ дѣлъ, должествующихъ по закону быть излагаемыми на письмѣ. Въ этомъ отношеніи 3026 ст. III ч. Св. Мѣст. Уз. различаетъ четыре случая, смотря потому, требуется ли изложеніе дѣлки на письмѣ или 1) какъ существенная принадлежность ея, или 2) въ виду обязательности совершенія ея въ судѣ, или 3) въ виду обязательности утвержденія ея судомъ, или, наконецъ 4) какъ условіе къ праву иска по ней, — и изъ этихъ случаевъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла подходитъ именно третій, такъ какъ изъ совокупнаго смысла 175 и 176 ст. крест. полож. явствуетъ, что письменное изложеніе арендныхъ договоровъ о крестьянскихъ участкахъ требуется для представленія ихъ на утвержденіе суда, безъ чего они не вступаютъ въ законную силу. Относящаяся же сюда 3030 ст. III ч. Св. М. Уз. устанавливаетъ, что необлеченіе дѣлки въ письменную форму, если таковая требуется для утвержденія дѣлки судомъ,

не лишаетъ сдѣлку обязательной силы для сторонъ, коль скоро между ними послѣдовало соглашеніе по всѣмъ существеннымъ составнымъ частямъ ея, почему стороны и не вправѣ односторонне отступить отъ этого соглашения, а имѣютъ лишь право требовать совершенія соответственнаго акта. Такъ какъ въ дѣлѣ не подлежитъ сомнѣнію то обстоятельство, что между отвѣтчикомъ Яковомъ Едровицемъ и Шенбергскимъ вотчиннымъ управленіемъ состоялось соглашеніе относительно существенныхъ условий аренды усадьбы Губбенъ, какъ это усматривается изъ объясненій сторонъ, и что состоявшійся между тяжущимися договоръ ими дѣйствительно исполненъ, то, за силою приведенной 3030 ст., а равно ст. 3014 и 3015, нельзя не прійти къ заключенію, что этотъ договоръ, хотя и ограниченный въ своемъ дѣйствіи по неформальности его, является для сторонъ законнымъ основаніемъ для пользованія тѣми правами, которыя онѣ дѣйствительно другъ отъ друга получили; изъ чего, въ свою очередь, слѣдуетъ, что заключеніе Баускаго Уѣзднаго Суда и Курляндскаго Оберъ-Гофгерихта о томъ, что Едровицъ владѣетъ усадьбою Губбенъ безъ всякаго законнаго основанія, и основанное на этомъ заключеніи постановленіе о выселеніи Едровица изъ означенной усадьбы — представляется неправильными. (Такое же разъясненіе послѣдовало въ указѣ Меж. Деп. 12 ноября 1890 г. № 1779.)

25. Указъ 7 мая 1891 г. № 998. (По Меж. Д-ту.)
Зубовичъ — Энгельгардтъ.

Оберъ-Гофгерихтъ, признавъ состоявшійся между сторонами арендный договоръ заключеннымъ не въ надлежащемъ порядкѣ и потому недѣйствительнымъ, нашель, что на основаніи сего коктракта бар. Э. никакихъ претензій къ Зубовичу простираетъ не могъ и что въ силу ст. 177 Курл. кр. пол. искъ барона Энгельгардта, основанный на томъ договорѣ, не могъ подлежать удовлетворенію. Въмѣстѣ съ тѣмъ однако Оберъ-Гофгерихтъ предоставилъ бар. Э. искать возврата подмызка Штейнфельдтъ отъ З. на другомъ юридическомъ основаніи въ виду того, что З. владѣетъ онымъ безъ всякаго законнаго права. Предъявленное же Зубовичемъ къ барону Э. встрѣчное требованіе о вознагражденіи 1500 руб. за убытки было отнесено Уѣзднымъ Судомъ къ особому производству, въ виду

того, что это требование представляется спорнымъ и по существу своему подлежитъ дальнѣйшему разслѣдованію. Это заключеніе Уѣзднаго Суда должно быть призвано исполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, по которому (ст. 3552 ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. Остѣ.) встречное требованіе, предъявленное противъ требованія истца можетъ быть принято во вниманіе только тогда, когда оно представляется исполнѣ яснымъ и безспорнымъ или по крайней мѣрѣ опредѣленіе оваго ве сопряжено съ многосложнымъ производствомъ, которое могло бы навлечь истцу несправедливое замедленіе. А такъ какъ въ данномъ случаѣ ходатайство барова Эвгельгардта о возвратѣ ему подмызка Штейнфельдтъ, входящагося во владѣніи Zubовича, за признавіемъ аренднаго договора по суду недѣйствительнымъ, безъ заковнаго основанія, не требовало вовсе для установленія правильности оваго особаго доказательстваго производства, тогда какъ встречное требованіе Zubовича о вознагражденіи за убытки въ размѣрѣ 1500 руб. подлежало еще дальнѣйшему разслѣдованію и провѣркѣ на основаніи представляемыхъ Zubовичемъ доказательствъ — то нельзя не признать, что ходатайство просителя объ отмѣнѣ состоявшихся по дѣлу рѣшеній Уѣзднаго Суда и Курляндскаго Оберъ-Гофгерихта за недостаточнымъ разслѣдованіемъ дѣла представляется неосновательнымъ.

26. Указъ 30 января 1892 г. № 224. (По Меж. Д-ту.)
Бар. Горъ — Кепуль.

Крестьявинъ Кепуль, противопоставляя предъявленному къ нему барономъ Горомъ требованію о платежѣ аренднаго долга 132 руб. 50 коп., съ своей стороны требованіе о вознагражденіи за неотпущенный лѣсъ, и воспрещеніе пасти скотъ въ лѣсу, въ суммѣ, какъ онъ объяснилъ въ Уѣздномъ Судѣ, 210 руб.; тѣмъ самымъ домогался производства зачета по взаимнымъ требованіямъ. Изъ этихъ требованій однако первое барона Гора о платежѣ арендной платы представлялось, какъ по юридическому основанію своему, такъ и въ цифровомъ отношеніи, безспорнымъ и исполнѣ доказаннымъ признавіемъ самаго отвѣтчика, тогда какъ второе требованіе Кепуля за лѣсъ являлось спорнымъ, требующимъ ближайшаго изслѣдованія и подкрѣпленія доказательствами.

При такомъ положеніи дѣла, волостной и Уѣздный Судъ, руководствуясь ст. 3546 и 3552 ч. III Св. М. Уз., согласно которымъ „требованіе, представляемое къ зачету, должно быть ясно и опредѣлительно“, такъ чтобы установленіе онаго не было сопряжено съ многосложнымъ производствомъ, которое могло бы навлечь истцу несправедливое замедленіе вполнѣ правильно отказали въ домогательствѣ Кепуля о зачетѣ представленнаго имъ встрѣчнаго требованія, относя оное къ особому производству. Засимъ, что касается выставленнаго Кепулемъ въ апелляціонной жалобѣ Оберъ-Гофгерихта, новаго возраженія о неисполненіи истцомъ съ своей стороны обязанностей по контракту (*exsertio* по *adimpleti contractus*), то это возраженіе по содержанію своему сводится къ ходатайству объ освобожденіи его, Кепуля, отъ взысканія безспорнаго аренднаго долга впредь до представленія барономъ Горомъ доказательствъ о томъ, что имъ исполнены во всемъ постановленія договора. Это ходатайство просителя однако могло бы подлежать, въ силу ст. 3213 ч. III Св. М. Узак. губ. Остз. удовлетворенію только въ томъ случаѣ, еслибы Кепуль требовалъ исполненія со стороны барона Гора договора, т. е. отпуска лѣса и допущенія къ пастьбѣ скота. Между тѣмъ Кепуль исполненія сихъ обязанностей со стороны барона Гора вовсе не требовалъ и ограничивался требованіемъ о полученіи вознагражденія за убытки, понесенные имъ будто-бы по винѣ барона Гора. Требуя-же вознагражденія за убытки, Кепуль вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, не можетъ быть освобожденъ отъ взысканія съ него долга арендной платы. Независимо отъ сего, ходатайство Кепуля объ освобожденіи отъ взысканія съ него долга арендной платы, впредь до представленія истцомъ доказательствъ въ исполненіи имъ означеннаго обязательства, представляется неосновательнымъ уже потому, что даже доказанное неисполненіе договора со стороны барона Гора, въ отношенія отпуска лѣса, не можетъ повлечь за собою самое расторгненіе договора, и засимъ, очевидно, не могло избавить Кепуля отъ платежа арендныхъ денегъ за усадьбу, которая продолжала оставаться у него въ пользованіи. По симъ основаніямъ, признавая возраженіе крестьянина Кепуля объ освобожденіи его отъ взысканія долга арендной платы въ пользу барона Гора въ виду неисполненія своихъ обязанностей по отпуску лѣса и допущенію пастьбы скота, не подлежащимъ уваженію,

а насимъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Курляндскаго Оберъ-Гофгерихта, коимъ въ утверженіе рѣшенія Уѣзднаго Суда, Кекуль присужденъ къ платежу барону Гору арендной платы въ 132 руб. 50 коп., съ представленіемъ ему права требованія свои о вознагражденіи за убытки отъ неотпуска лѣса и недопущенія пастьбы скота доказывать отъ дѣла особо, въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Курляндскаго Оберъ-Гофгерихта оставить въ силѣ.

27. Указъ 20 февраля 1892 г. № 368. (По Меж. Д-ту.)
Крестьяне-дворохозяева им. Гросъ-Берстельнъ — бар. Ганъ.

По ст. 1308—1310 III ч. Св. Мѣстн. Узак. поземельныя повинности устанавливаются или закономъ или обычаемъ, или наконецъ договоромъ, либо завѣщаніемъ или другимъ одностороннимъ изъявленіемъ воли, при чемъ, при такомъ способѣ установленія, повинность становится дѣйствительною для лицъ постороннихъ только вслѣдствіе внесенія ея въ публичныя поземельныя книги на обязанной недвижимости. Въ данномъ же случаѣ положительно никакихъ доказательствъ не имѣется, чтобы при учрежденіи Берстельнской филиальной церкви, или впоследствии однимъ изъ указанныхъ выше законныхъ способовъ была установлена поземельная повинность *имѣнія* Берстельнъ къ содержанію церкви, напротивъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ и въ особенности изъ „отвѣтовъ“ на выставленные Государственною Юстицъ - Коллегіею 42 вопроса о состояніи Берстельнской церкви, прямо видно, что обязанность „содержать церкви“ „вновь выстроить оную“ и вообще сдѣлать все то, что требуется для содержанія церкви“ лежитъ только на владѣльцѣ имѣнія Берстельнъ въ качествѣ патрона церкви, а не на имѣніи Берстельнъ, какъ таковомъ, и что имѣніе это принадлежитъ къ приходу Мезотенской церкви, и, какъ таковое, отбываетъ повинности въ пользу послѣдней, тогда какъ Берстельнская церковь есть церковь частная, не имѣющая особаго своего прихода, а при такомъ положеніи дѣла нельзя не признать, что существованіе закононо-установленной повинности имѣнія Берстельнъ, какъ такового, содержать мѣстную церковь, лежащую на имѣніи въ цѣломъ его составѣ, является совершенно

недоказаннымъ, вслѣдствіе чего о переходѣ оной по силѣ самаго закона къ пріобрѣтателямъ отдѣльныхъ отъ имѣнія участковъ не можетъ быть и рѣчи.

28. Указъ Пр. Сен. 16 апрѣля 1892 г. № 771. (По Меж. Д-ту.) Вильманъ — Зеземанъ.

§ 10 аренднаго договора устанавливаетъ послѣдствія неисправности арендатора въ взносѣ арендныхъ денегъ и нарушенія имъ нѣкоторыхъ другихъ опредѣленныхъ въ томъ параграфѣ условій, напримѣръ о совершеніи домашнихъ молитвъ, воспитаніи дѣтей и о хорошемъ поведеніи его, арендатора, и его прислуги. Послѣдствія эти заключаются въ смѣщеніи арендатора и въ прекращеніи арендныхъ съ нимъ отношеній. Независимо отъ сего въ § 6 аренднаго договора постановлено, что арендаторъ долженъ ежегодно привозить на пасторатъ 6¹/₂ сажень дровъ и въ концѣ контракта въ особомъ добавленіи разъяснено, что въ случаѣ недоставки дровъ арендаторъ обязанъ платить по 5 рублей за каждую сажень. Такимъ образомъ по содержанію аренднаго договора оказывается, что пасторъ Зеземанъ, въ качествѣ владѣльца пасторатской имѣи, можетъ требовать прекращенія аренднаго договора и выселенія арендатора изъ усадьбы только въ случаѣ нарушенія имъ одного изъ условій перечисленныхъ въ § 10 договора, т. е. невзноса арендной платы, пьянства, безпорядочной жизни и т. д., тогда какъ недоставка лѣса даетъ пастору только право взыскать съ арендатора судебнымъ порядкомъ вознагражденіе за каждую недоставленную сажень, но недоставка лѣса сама по себѣ еще не составляетъ повода къ отмѣнѣ аренднаго договора. Въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, Вильманъ не только вносилъ исправно пастору Зеземану арендные за усадьбу деньги до предъявленія иска, но и по взиманіи иска о выселеніи изъ усадьбы продолжалъ вносить арендные деньги въ депозитъ суда, а чтобы имѣлось на лицо одно изъ другихъ перечисленныхъ въ § 10 аренднаго контракта условій досрочнаго прекращенія контракта, того самъ пасторъ Зеземанъ не заявляетъ. По симъ основаніямъ признавая самое ходатайство пастора Зеземана о прекращеніи арендныхъ отношеній съ Вильманомъ на усадьбу Упше за недоставкою дровъ по обстоятельствамъ дѣла, неосновательнымъ, Правит. Сенатъ находитъ, что

высшіе суды обязаны были, не входя въ разсмотрѣніе существа вопроса о томъ, предлагалъ-ли Вильманъ пастору Веземану доставку дровъ или нѣтъ, отказать пастору въ искѣ о выселеніи Вильмана изъ усадьбы, предоставивъ ему взыскать съ Вильмана за недоставленный лѣсъ вознагражденіе на точномъ основаніи аренднаго договора, буде дрова не были доставлены по винѣ Вильмана.

29. Указъ Пр. Сената 20 апрѣля 1892 г. № 797.
(По Меж. Д-ту.) Куйлитель — Гросъ-Экау.

По дѣлу совершенно доказано, и самимъ просителемъ неоднократно признано, что онъ въ разные сроки не вносилъ причитающихся съ него по надлежаще совершенному арендному договору арендныхъ денегъ, тогда какъ наличности какого-либо обстоятельства, могущаго по закону служить дѣйствительнымъ основаніемъ къ освобожденію просителя вполнѣ или частью отъ обязанности производить арендную плату (ст. 4075—4077 III ч. Св. М. Уз.) имъ даже не указано, ибо само собою разумѣется, что голословная ссылка его на „трудные годы“ никакого значенія имѣть не можетъ. Такимъ образомъ вполнѣ доказано, что проситель допустилъ нарушение договора, которое какъ по закону, такъ и по контракту предоставляло арендодателю полное право требовать отмены арендныхъ съ нимъ отношеній, а кромѣ сего самъ проситель, по силѣ заключеннаго съ истцомъ 15 мая 1888 г. соглашенія отказался отъ всѣхъ своихъ правъ на дальнѣйшую аренду занимаемаго имъ участка въ томъ случаѣ, если не очистить арендную недоимку до истеченія назначеннаго ему по 9 іюля 1888 г. крайняго льготнаго срока, и посему, такъ какъ по дѣлу безспорно, что проситель причитающихся съ него денегъ въ означенный срокъ не внесъ, лишился своего права на удержаніе арендуемаго имъ участка и помимо другихъ къ тому основаній, по силѣ упомянутаго соглашенія. При этомъ само собою разумѣется, что приведенный впервые въ дополнительномъ прошеніи Куйлита Правительствующему Сенату доводъ его, что онъ желалъ уплатить должную сумму въ срокъ 9 іюля 1888 г., и помимо несвоевременнаго представленія его никакого уваженія не заслуживаетъ, ибо невыгодная для должника послѣдствія просрочки его, по закону устраняются только

въ томъ случаѣ, если онъ предложилъ кредитору исполненіе обязательства самимъ дѣломъ; вполнѣ; въ свое время и въ надлежащемъ мѣстѣ, а кредиторъ безъ законныхъ къ тому препятствій не привялъ того, что должникъ ему предложилъ (ст. 3329, 3312, 3314 III ч. Св. М. Уз.) тогда какъ одно только намѣреніе должника предложить кредитору исполненіе обязательства, никакого значенія не имѣеть. Точно также лишено значенія заявленіе просителя, что онъ будто бы 1 іюля 1889 г., т. е. уже послѣ рѣшенія сего дѣла Курляндскимъ Оберъ-Гофгерихтомъ, предложилъ истцу уплату арендной недоимки и что въ настоящее время онъ намѣренъ исполнить требованія истца, ибо по закону (ст. 4116 III ч. Св. М. Уз.) [возникающее отъ просрочки арендатора право требовать отмѣны договора устраняется только предложеніемъ со стороны арендатора доплаты еще прежде начатія иска объ отмѣнѣ договора. Имѣя въ заключеніе въ виду, что ссылка просителя на „давностное владѣніе“ имъ арендуемымъ участкомъ никакого значенія не имѣеть, ибо право на аренду пріобрѣтается не по силѣ давности, а исключительно на основаніи и въ предѣлахъ заключеннаго въ установленномъ порядкѣ аренднаго договора и прекращается вмѣстѣ съ отмѣною сего договора, совершенно независимо отъ болѣе или менѣе продолжительнаго предшествовавшего отмѣнѣ договора срока аренднаго владѣнія, и признавая, согласно изложеннымъ соображеніямъ, ходатайство просителя объ оставленіи вопреки волѣ арендодателя, участка Увдра въ арендномъ его содержаніи лишеннымъ основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу 24 ноября 1888 г. рѣшеніе Курляндскаго Оберъ-Гофгерихта, какъ правильное, оставить въ силѣ.

30. Указъ 9 іюня 1892 г. № 1334. (По Меж. Д-ту.)

Рубень — бар. Коскуль.

Право домогаться уничтоженія публичной продажи недвижимости закономъ (ст. 3970 III ч. Св. М. Уз.) представлено производящему продажу лишь въ теченіи извѣстнаго срока, т. е. до внесенія продажи въ публичныя книги и лишь въ томъ случаѣ, если при продажѣ была упущена существенная формальность. При этомъ само собою разу-

мѣется и Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что указаніе ст. 3970 на принадлежность права оспаривать торги „производившему продажу“ надлежитъ понимать не въ томъ смыслѣ, что это право обжалованія есть привилегія исключительно одного отчуждателя вещи, или при принудительной продажѣ, взыскателя, а напротивъ въ смыслѣ противопоставленія правъ отчуждателя правамъ пріобрѣтателя, такъ что, за исключеніемъ лишь одного лица и именно предложившаго высшую цѣну, означенное право обжалованія публичныхъ торговъ принадлежитъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, имущественные интересы коихъ затрогиваются этою продажей, каковыми, кромѣ взыскателя представляются собственникъ продаваемого имущества, — должникъ и другіе его кредиторы. Отсюда-же прямо слѣдуетъ, что всѣ лица, которыя на основаніи закона пользуются правомъ оспаривать торги, и подчинены установленнымъ этимъ закономъ, приведеннымъ выше ограниченіямъ сего права.

Приведенные впервые въ дополнительномъ прошеніи просителя Правительствующему Сенату доводы, будто онъ за 1887 годъ не только ничего должнымъ не состоялъ, но даже имѣлъ встрѣчное къ истцу требованіе и будто отыскиваемая сумма, предложенная за него, просителя, еще до торговъ неправильно не была принята, никакого уваженія не заслуживаютъ. Первый изъ этихъ доводовъ не только воплію голословенъ, но и противорѣчитъ объясненіямъ самаго просителя въ прежнихъ его бумагахъ, а второй лишенъ значенія, ибо, хотя изъ дѣла и видно, что братъ просителя еще до торговъ, ради упретворенія оныхъ, предложилъ истцу 100 рублей, однако вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заявилъ, что онъ предлагаетъ свои собственныя деньги, отъ себя, т. е. не по порученію или въ качествѣ представителя отвѣтчика, и не въ состоявіи удовлетворить сполна подлежащее уплатѣ требованіе. Не можетъ же подлежать сомнѣвію, что отыскивающій долгъ кредиторъ не обязанъ принять уплату долга отъ посторонняго лица, къ тому-же не въ полномъ причитающемся ему размѣрѣ (§ 14 контракта) и что отказъ съ его стороны принять таковой платежъ не можетъ быть вѣнненъ ему въ просрочку и, слѣдовательно, не можетъ устранить законныхъ послѣдствій допущенной должникомъ просрочки (ст. 3312—3314 и друг. III ч. Св. Мѣстн. Уз.).

31. Указъ 24 сентября 1892 г. № 1771. (По Меж. Д-ту). Берзингъ — бар. Гротгусъ.

Предметомъ иска просителей было только требова-
ніе о предоставленіи имъ вознагражденія въ 1225 руб. за
лишевіе ихъ принадлежавшихъ имъ будто-бы ва означен-
ную усадьбу правъ, а посему и такъ какъ вознагражденіе
за лишеніе права очевидно можетъ требовать лишь тотъ,
которому означенное право принадлежало по закону, под-
лежащій разрѣшенію Правительствующаго Сената въ дан-
номъ случаѣ вопросъ о правѣ просителей на означенное
вознагражденіе сводится къ разрѣшенію вопроса о томъ,
имѣли-ли просители право на аренду и преимущественную
покупку усадьбы Кроге-Кабель. Заключение о дѣйстви-
тельности аренднаго своего права на эту усадьбу проси-
тели выводятъ исключительно изъ того, что они состоятъ
наслѣдниками по закону умершаго арендатора усадьбы
Якова Добеля. Несостоятельность сего заключенія не
можетъ подлежать сомнѣнію. Такъ какъ по закону (ст. 186
Пол. о крест. Курл. губ.) арендный договоръ прекращается
смертію арендатора, если только въ немъ нѣтъ особаго
условія о распространеніи его на наслѣдниковъ аренда-
тора, и такъ какъ въ арендномъ договорѣ Добеля нѣтъ
оговорки о переходѣ обязательной его силы на наслѣдни-
ковъ его, то этотъ договоръ прекратился съ момента
смерти Добеля по силѣ самаго закона и съ того времени
вообще пересталъ быть правооснованіемъ къ владѣнію и
пользованію усадьбою, къ коей онъ относился. Перехода
же аренднаго права къ наслѣдникамъ арендатора ввѣ до-
говора, т. е. по одному праву законнаго наслѣдованія,
какъ это неоднократно разъяснено Правительствующимъ
Сенатомъ, закономъ, по отношенію къ принадлежащимъ
къ частнымъ имѣніямъ Прибалтійскихъ губерній крестьян-
скимъ усадьбамъ не установлено, а напротивъ какъ право
наслѣдственной аренды и право временной аренды, съ
переходомъ оной на васлѣдниковъ арендатора, устанавли-
ваются исключительно по силѣ заключеннаго о томъ съ
помѣщикомъ договора, каковаго въ данномъ случаѣ нѣтъ.
Посему о вступленіи просителей въ арендныя права умер-
шаго арендатора по праву наслѣдованія не можетъ быть
и рѣчи, а такъ какъ по дѣлу безспорно, что между про-
сителями и помѣщикомъ не состоялось соглашенія ни о
возобновленіи между ними прекращенныхъ за смертію

Добеля арендныхъ отношеній, ни о заключеніи новаго самостоятельнаго аренднаго договора, дѣйствительное же передъ закономъ арендное право имѣется лишь въ томъ случаѣ, если оно основано на формально заключенномъ, внесенномъ въ судебныя книги арендномъ договорѣ (ст. 175, 176 и 177 Пол. о Курл. крест.) то ясно, что просители никогда не приобрѣли правъ законнаго арендатора усадьбы Крое-Кабель, никогда не состояли арендаторами оной и, слѣдовательно не могли требовать признанія за собою и предоставленія имъ ни одного изъ тѣхъ правъ или преимуществъ, которыя сопряжены только съ законно установленнымъ аренднымъ отношеніемъ, а засимъ, само собою разумѣется, не могутъ требовать и вознагражденія за лишеніе ихъ права, котораго они вовсе не имѣли.

32. Указъ 31 декабря 1892 г. № 27*). (По Меж. Д-ту.)
Фрейманъ — Фаберъ.

Покупщикъ Фрейманъ въ силу условія контракта, приобрѣлъ только право требовать зачета ссуды кредитнаго банка, въ должный имъ капиталъ тогда, когда послѣдній вслѣдствіе ежегоднаго взноса погасительныхъ платежей въ 340 руб., понизился до суммы 3200 руб., т. е. до суммы разрѣшенной кредитнымъ банкомъ ссуды, тогда какъ до сего момента предоставленіе имъ, продавцамъ, выданныхъ ему кредитнымъ банкомъ вкладныхъ листовъ (фандбрифовъ) на его обязанности по отношенію взноса продавцомъ установленныхъ для постепеннаго погашенія остатка покупной цѣны платежей, никакого вліянія имѣть не могло и во всякомъ случаѣ не могло предоставить ему права ва одностороннее, самовольное уменьшеніе определеннаго контрактомъ размѣра тѣхъ платежей. Въ виду сего и такъ какъ во 1-хъ) признаніемъ самаго просителя исполнѣ доказано, что онъ въ срокъ 23 апрѣля 1881 года, вмѣсто причитающихся съ него по контракту 340 руб. предложилъ къ уплатѣ уполномоченному отвѣтчиковъ, Матусу, лишь 270 руб., и отъ взноса недостающихъ до полной суммы 70 руб. отказался, не смотря на то, что Матусъ требовалъ уплатить полной суммы 340 руб., и на уменьшеніе таковой не согласился; и 2-хъ) что по закону (ст. 3306 и 3314 III ч. Св. М. Уз.) просрочка со стороны

*) № 1893 года (прим. составителя).

должника со всѣми ея послѣдствіями наступаетъ сама собою, когда онъ въ срокъ, назначенный договоромъ для исполненія, не исполнить своей обязанности, или-же не исполнить таковой вполнѣ, — нельзя не признать, что Фрейманъ, отказываясь въ срокъ 23 апрѣля 1881 г. отъ взноса сполна причитающихся съ него 340 руб. допустилъ просрочку и неисправность въ платежъ, вслѣдствіе чего продавцы, по точному смыслу § 7 купчаго контракта, имѣли полное право приступить ко взысканію всего причитающагося имъ остатка покупной цѣны, путемъ публичной продажи усадьбы просителя.

33. Указъ 26 января 1893 г. № 150. (По Меж. Д-ту.)
Фрейманъ, Фрейденфельдъ — Зеземанъ.

Принимая во вниманіе, что подлежащія постановленія Курляндскаго крестьянскаго положенія объ арендныхъ договорахъ не устанавливають никакого различія въ правахъ крестьянъ, владѣющихъ крестьянскими участками въ имѣніяхъ, состоящихъ въ пользованіи частныхъ лицъ на правѣ полной собственности или на правѣ ограниченной собственности (*dominium utile*), каковымъ является пользованіе пасторовъ пасторатскими видмами (ст. 945 III ч. Св. М. Уз.), и что такого различія равнымъ образомъ не устанавливается и правилами 6 сентября 1863 г., Правительствующей Сенатъ, руководствуясь точнымъ смысломъ ст. 887 и примѣчанія къ ней, 889 и 893 ст. III ч. Св. М. Уз. губ. Остз., съ своей стороны приходитъ къ заключенію, что крестьяне, владѣющіе крестьянскими участками въ имѣніяхъ, принадлежащихъ дворянскимъ, городскимъ и другимъ обществамъ, благотворительнымъ или инымъ заведеніямъ, а также въ пасторатскихъ имѣніяхъ, должны пользоваться всѣми правами и преимуществами, определенными по подлежащимъ крестьянскимъ узаконеніямъ, почему и настоящее дѣло, какъ имѣющее своимъ предметомъ споръ крестьянъ Фреймана и Фрейденфельда съ пасторомъ Зеземаномъ, возникшій изъ аренднаго содержанія Фрейманомъ и Фрейденфельдомъ крестьянскихъ участковъ въ состоящемъ во владѣніи отвѣтника Гренцгофскомъ пасторатскомъ имѣніи, должно быть разрѣшено на основаніи подлежащихъ постановленій правилъ 6 сентября 1863 г., совокупно съ постановленіями Курляндскаго крестьянскаго положенія, насколько таковыя не отмѣнены или измѣнены

выше приведенными правилами. Останавливаясь на оспоренном просителями постановлении параграфа 5-го их арендных контрактов, согласно буквальному тексту коего ремонтъ и содержаніе строеній въ арендуемыхъ Фрейманомъ и Фрейденфельдомъ усадьбахъ должны ими производиться согласно указаніямъ церковнаго попечителя, всѣмъ распоряженіямъ и приказаніямъ котораго они, Фрейманъ и Фрейденфельдъ, обязываются подчиняться безпрекословно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителей противъ изложеннаго § 5 предложенныхъ имъ арендныхъ контрактовъ нельзя не признать основательнымъ, потому, что возлагаемое на просителей обязательство относительно ремонта существующихъ и сооруженія новыхъ строеній въ арендуемыхъ ими участкахъ не заключаетъ въ себѣ никакого указанія о размѣрѣ этой повинности, обуславливая опредѣленіе размѣра оной исключительно личною волею одного изъ контрагентовъ, которая при томъ должна быть для другого контрагента безусловно обязательною, что очевидно является равносильнымъ лишенію сего послѣдняго всякаго права возраженія даже противъ чрезмѣрныхъ и несправедливыхъ требованій арендодателя. Этотъ недостатокъ не устраняется и заключеніемъ Оберъ-Гофгерихта объ обязаніи пастора Веземана измѣнить § 5 предложенныхъ просителямъ арендныхъ контрактовъ въ томъ смыслѣ, что въ немъ должны быть указаны тѣ изъ числа существующихъ строеній, которыя находятся въ такомъ ветхомъ состояніи, что сооруженіе вмѣсто нихъ новыхъ представляется неизбѣжнымъ, ибо таковая поправка оспореннаго просителями арендныхъ контрактовъ опредѣляла-бы съ точностью лишь объемъ обязательства просителей относительно вновь сооружаемыхъ строеній, но не касалась бы вовсе обязательства ихъ относительно содержанія существующихъ строеній, представляя въ этомъ отношеніи опредѣленіе объема повинности арендаторовъ одному личному произволу арендодателя, въ нарушеніе прямого смысла п. 5 ст. 178 Курл. крест. полож. По сему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что постановленіе § 5 предложенныхъ пасторомъ Веземаномъ Фрейману и Фрейденфельду арендныхъ контрактовъ, хотя оно касается предмета, само по себѣ, не противозаконнаго, въ той формѣ, въ которой оно изложено, является безусловно противозаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, при чемъ, такъ какъ Веземанъ, въ качествѣ арендодателя, не

можетъ быть лишень права опредѣлить, въ предѣлахъ закона, объемъ повинности относительно ремонта существующихъ и сооруженія новыхъ строеній, которую просители должны принять на себя въ качествѣ арендаторовъ входящихъ въ составъ пасторатской видмы крестьянскихъ участковъ, то на него, Веземана, должна быть возложена обязанность замѣнить постановленіе § 5 предложенныхъ Фрейману и Фрейденфельду арендныхъ контрактовъ, въ оспоренной ими послѣдними части, новымъ постановленіемъ, находящимся въ согласіи съ точнымъ смысломъ п. 5 ст. 178 Курл. крест. полож. Что-же касается до оспореннаго Фрейманомъ и Фрейденфельдомъ постановленія § 11 предложенныхъ имъ пасторомъ Веземаномъ арендныхъ контрактовъ о томъ, что на случай оставленія своихъ усадебъ они, Фрейманъ и Фрейденфельдъ, лишаются права требовать вознагражденія за произведенныя въ теченіи аренднаго срока въ состоящихъ въ ихъ пользованіи земельныхъ участкахъ улучшенія, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 15 отд. II правилъ 6 сентября 1863 г., въ случаѣ удаленія прежняго арендатора изъ участка, для передачи онаго другому лицу на болѣе выгодныхъ для помѣщика условіяхъ — прежнему арендатору выдается за прошедшее, благодаря его трудамъ, возвышеніе въ цѣнности и доходѣ участка, вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ законѣ. Это вознагражденіе въ полномъ его объемѣ, или въ извѣстной части его, арендаторъ, согласно точному смыслу примѣчанія къ означенной статьѣ, можетъ быть лишень не иначе, какъ по судебному рѣшенію, въ случаѣ неисправности его въ исполненіи принятыхъ имъ на себя по контракту обязанностей. По этому слѣдуетъ признать, что требованіе помѣщика о томъ, чтобы арендаторъ, на случай удаленія его изъ занимаемаго имъ земельного участка, отказался отъ предоставленнаго ему самимъ закономъ права требовать вознагражденія за произведенныя имъ въ участкѣ улучшенія, если производство таковыхъ улучшеній не поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія арендодателя, представляется противозаконнымъ. Къ тому же выводу слѣдуетъ придти и относительно оспореннаго Фрейманомъ и Фрейденфельдомъ постановленія § 10, ихъ арендныхъ контрактовъ. По закону (ст. 186 Курл. крест. полож. и ст. 12 правилъ 6 сентября 1863 г.), арендные договоры, заключаемые Курляндеками крестьянами, до истеченія

арендного срока прекращаются только смертью арендатора или заковнымъ его отсутствіемъ; а равно отдѣльной продажей участка постороннему лицу, въ томъ случаѣ, если таковое прекращеніе было выговорено именно въ самомъ договорѣ. Посему включеніе арендодателемъ въ арендный договоръ, заключаемый съ крестьяниномъ, всякихъ другихъ на сей предметъ постановленій, въ томъ числѣ и настоящаго постановленія, предоставляющаго арендодателю право въ случаѣ совершенія арендаторомъ уголовнаго преступленія, лишить его отданнаго ему въ пользованіи участка, является несогласнымъ съ приведенными выше законами и нарушающимъ законные интересы арендаторовъ, потому, что устраняло-бы, эвентуально, безъ надлежащаго законнаго основанія, преимущественное право арендаторовъ, предусмотрѣнное 15 ст. правилъ 6 го сентября 1863 года. Въ случаяхъ же, когда совершенное арендаторомъ уголовное преступленіе или проступокъ и постигшее его влѣдствіе сего уголовное наказаніе должны будутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ гражданскую смерть, послѣдствія таковыхъ преступленія и наказанія для арендатора въ имущественномъ отношеніи, какъ предусмотрѣныя самимъ заковомъ, не нуждаются въ особомъ опредѣленіи ихъ въ арендномъ договорѣ. По всѣмъ изложеннымъ выше основаніямъ, Правит. Сенатъ опредѣлилъ исключить §§ 10 и 11 изъ контрактовъ, предоставивъ Зеземану право въ теченіе 4-хъ недѣльнаго срока со дня объявленія ему настоящаго опредѣленія замѣнить исключенное изъ состава § 5 постановленіе новымъ постановленіемъ, находящимся въ согласіи съ п. 5 ст. 178 Курляндск. крест. полож., въ случаѣ-же, если Зеземанъ въ означенный срокъ предоставленнымъ ему правомъ не воспользуется, признать за Фрейманомъ и Фрейденфельдомъ право требовать корроборачію предложенныхъ имъ арендныхъ контрактовъ и безъ замѣны исключительнаго постановленія § 5 оныхъ новымъ.

34. Указъ 28 января 1893 г. № 159. (По Меж. Д-ту.)
Андерсонъ — бар. Горь.

Что касается указанія Андерсона на то, что онъ фактически въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ пользовался спорными лопшителями, въ подтвержденіе каковаго факта Андерсонъ ссылаясь на свидѣтелей, то этотъ фактъ, который, какъ видно изъ дѣла, самимъ барономъ Горомъ

вовсе не отрицается, конечно еще не может служить доказательством арендных прав Андерсона на эти лофштели, коль скоро таковые по плану усадьбы не вошли въ составъ земель, отданныхъ Андерсону въ аренду. По заявленію барона Гора, подтвержденному также показаніями свидѣтелей, Андерсону временно было предоставлено право пасти свой скотъ въ лѣсу имѣнія Сатикенъ, а за симъ: хотя-бы Андерсонъ и пользовался этимъ правомъ пастьбы скота въ теченіе 15 лѣтъ, то всетаки это пользованіе, какъ не предусмотрѣнное въ контрактѣ, не можетъ ему дать никакихъ правъ на дальнѣйшее владѣніе и пользованіе землею, тѣмъ болѣе, что § 15 контракта, прямо постановлено, что всякое пользованіе за границами, обозначенными на планѣ, а также пользованіе правами, не предусмотрѣнными контрактомъ, должно считаться за самовольное и только временно доущенное и можетъ быть прекращено арендодателемъ во всякое время. При такихъ обстоятельствахъ и имѣя въ виду, что Андерсонъ не только не доказалъ, чтобы границы усадьбы Пиккайнъ, нанесенныя на планъ, были измѣнены во вредъ ему, самовольно барономъ Горомъ, а напротивъ того по дѣлу установлено представленными барономъ Горомъ двумя планами отъ 1866 и 1886 гг., что Андерсонъ владѣеть усадьбою и въ настоящее время въ тѣхъ-же границахъ, которыя существовали уже при вступленіи его въ арендное содержаніе усадьбы, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что ходатайство Андерсона о допросѣ новыхъ свидѣтелей въ подтвержденіе фактическаго пользованія имъ спорными лофштелями, какъ неимѣющее по существу дѣла значенія, не могло подлежать уваженію.

35. Указъ 4 февраля 1893 г. № 209. (По Меж. Д-ту.)
Андерсонъ — бар. Горъ.

28 января 1891 г. за № 175 указомъ Правительствующаго Сената прямо было признано, что разрѣшеніе настоящаго спора барона Гора съ крестьяниномъ Андерсономъ должно быть поставлено въ зависимость отъ учиненія предложенной Андерсономъ барону Гору и послѣднимъ принятой присяги*) о томъ, относятся-ли условія о порядкѣ погашенія покупной цѣны, изложенныя въ черновой

*) По прежнимъ правиламъ судопроизводства (прим. составителя).

запискѣ барона Гора, именно въ предполагавшейся продажѣ усадьбы Пиккайнъ, въ виду сего указа Либавскій Окружный Судъ рѣшешемъ отъ 12 марта 1891 г. вполне правильно возложилъ на барона Гора вышеупомянутую присягу, а засимъ ходатайство Андерсона о разрѣшеніи дѣла, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, помимо означенной присяги и о передопросѣ свидѣтелей его, Андерсова, какъ противорѣчащее указу отъ 28 января 1891 г. за № 175, не можетъ подлежать уваженію.

36. Указъ 6 марта 1893 г. № 425. (По Меж. Д-ту.)
Баронъ Остенъ-Сакенъ — Горкинъ.

По закону, залогодержатель, который не будетъ своевременно удовлетворенъ должникомъ, можетъ отыскивать себѣ уплаты изъ заложенной вещи и для того принимать всѣ нужныя мѣры къ продажѣ оной (ст. 1441 часть III Св. М. Уз.), причемъ, если по продажѣ заложенной вещи окажется, въ вырученной суммѣ излишекъ противъ того требованія, для покрытія котораго совершена продажа, то этотъ излишекъ возвращается собственнику, развѣ бы имѣли на оный право другіе еще кредиторы (ст. 1455), въ случаѣ же недостаточности вырученной суммы на полное удовлетвореніе, залогодержатель имѣетъ право требовать отъ должника уплаты остальнаго, равно какъ и возврата сдѣланныхъ на продажу необходимыхъ издержекъ (ст. 1456). Наконецъ, если цѣна, предложенная при публичной продажѣ заложенной вещи, окажется невыгодною, то залогодержатель властенъ требовать оцѣнки вещи судомъ и отдачи ему оной въ собственность по этой оцѣнкѣ, причемъ залогодержатель обязанъ возратить должнику то, чѣмъ оцѣночная сумма превыситъ искъ (ст. 1457). Въ приведенныхъ законоположеніяхъ точно опредѣленъ объемъ права залогодержателя на удовлетвореніе его требованія къ залогодателю, причемъ усматривается, что это право залогодержателя отличается отъ права кредиторовъ на исполненіе привадежащихъ имъ обязательствъ, не обезпеченныхъ залогомъ, лишь въ томъ отношеніи, что залогодержатель вправе требовать удовлетворенія преимущественно изъ заложенной вещи, которая однако, въ случаѣ просрочки должника въ исполненіи обязательства, не поступаетъ въ безотчетное распоряженіе залогодателя взаимѣнъ уплаты, а должна быть или продана съ публичныхъ

торговъ для удовлетворенія требованія залогодержателя изъ вырученной суммы, съ возвращеніемъ эвентуальнаго излишка залогодержателю, или присуждена залогодержателю по судебной оцѣнкѣ, съ обязательствомъ его къ возвращенію залогодателю эвентуальнаго излишка оцѣночной стоимости залога противъ суммы иска. При такомъ стремленіи закона не допускать внѣ судебного удовлетворенія требованія залогодержателя изъ заложенной вещи, съ очевидной цѣлью охраненія интересовъ залогодателя противъ произвола залогодержателя, не имѣется законнаго основанія оставить сего послѣдняго въ болѣе выгодныя условія въ томъ случаѣ, если онъ воспользуется предоставленнымъ всѣмъ вообще кредиторамъ правомъ участвовать въ торгахъ на продажу вещи неисправнаго должника (ст. 3953) и приобрѣтетъ на торгахъ заложенную вещь, съ цѣлью удовлетворенія такимъ образомъ своего требованія, обезпеченнаго проданною вещью, ибо и въ такомъ случаѣ за залогодержателемъ можетъ быть признано лишь право на полученіе полнаго удовлетворенія его претензій, но отнюдь не право на полученіе излишней, сверхъ того, выгоды вслѣдствіе покупки проданной вещи по цѣнкѣ, не соответствующей дѣйствительной стоимости оной, каковое право находилось бы въ прямомъ противорѣчій съ правиломъ ст. 1457 ч. III Св. М. Уз. и было бы равносильно признанію за залогодержателемъ права обогатиться на счетъ залогодателя. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе: 1) что баронъ Остенъ-Сакенъ при продажѣ Горкину по купчому контракту 12 февраля 1883 г., усадьбы Румпишки I оцѣнилъ стоимость ея въ 4000 р.; 2) что, хотя повѣренный барона Остенъ-Сакена въ апелляціонной жалобѣ Правительствующему Сенату и утверждаетъ, что Горкинъ обезцѣнилъ усадьбу, но утвержденіе это представляется совершенно голословнымъ, а потому не можетъ быть принято во вниманіе при разрѣшеніи востоящаго дѣла, тѣмъ болѣе, что Горкинъ въ Уѣздномъ Судѣ и въ ревізіонной жалобѣ Курляндскому Оберъ-Гофгерихту оспаривалъ утверждаемое барономъ Остенъ-Сакеномъ обстоятельство, заявляя, что израсходовалъ на улучшенія въ усадьбѣ сумму 1500 р.; 3) что, какъ видно изъ неоспореннаго барономъ Остенъ-Сакеномъ объясненія Горкина въ Уѣздномъ Судѣ, а равно изъ надписи Зельбургскаго Оберъ-Гауптманскаго Суда на купчемъ контрактѣ 12 февраля 1883 г., Горкинымъ уплачено барону О. въ счетъ купчей цѣны 1100 руб.; 4) что

такимъ образомъ слѣдуетъ заключить, что за уплату претензій по продажѣ Горкину усадьбы Румпишки I поступило (наличными деньгами и стоимостью усадьбы, переданной обратно въ собственность барона О.) 5100 руб.; б) что хотя барономъ Остевъ-Сакеномъ при покупкѣ усадьбы съ публичныхъ торговъ уплачено 810 руб., тѣмъ не менѣе изъ этой суммы не можетъ быть принята въ расчетъ сумма въ 622 руб. 64 коп., поступившая на погашеніе лежавшаго на усадьбѣ долга кредитному обществу, такъ какъ, по уплатѣ этого долга, цѣнность усадьбы увеличилась на соответствующую сумму, и 6) что, вслѣдствіе сего, изъ вышеуказанной суммы въ 5100 руб., поступившей на удовлетвореніе претензій барона О., слѣдуетъ вычесть лишь сумму въ 187 руб. 36 коп., приплаченную имъ сверхъ суммы по погашенію обществу (810 руб. — 622 руб. 64 коп. = 187 руб. 36 коп.), такъ что окончательный итогъ поступившей на удовлетвореніе его претензій суммы опредѣляется въ 4912 руб. 64 коп., — Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что при такихъ обстоятельствахъ претензій барона О. по продажѣ Горкину усадьбы Румпишки I должна быть признана вполне удовлетворенною, въ виду чего искъ барона О. не можетъ быть признавъ основательнымъ, такъ какъ удовлетвореніе онаго повело бы къ неправильному обогащенію барона О. на счетъ Горкина. По сему же усматривается законнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія.

37. Указъ 6 марта 1893 г. № 429. (По Меж. Д-ту.)
 Баронъ Клопманъ — Страутнекъ.

Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Янъ Страутнекъ, жалуясь на то, что владѣлецъ фидеикоммисса Графенталь баронъ Ф. Клопманъ, при продажѣ ему, по купеческому контракту отъ 23 апрѣля 1882 г., находившейся въ его арендѣ усадьбы „Какке“ незаконно отрѣзалъ отъ нея и приобщилъ къ мызвой землѣ 35 лошталей пахатной земли, предъявленнымъ 30 ноября 1882 г. въ Баускомъ Уѣздномъ Судѣ искомъ просилъ Судъ: присудить отвѣтника къ продажѣ ему, истцу, отрѣзанныхъ отъ усадьбы „Какке“ 35 лошталей по цѣнѣ соразмѣрной съ условленною за проданную усадьбу покупной суммою, и къ выдачѣ ему купчаго контракта, въ случаѣ же отказа въ томъ отвѣтника, то по уплатѣ имъ истцомъ, покупной цѣны, предоставить ему

тѣ 35 доштелей, а затѣмъ выдать ему о томъ купчій контрактъ. Въ отвѣтѣ ва искъ баронъ Клопманъ оспорилъ какъ обязанность свою вообще къ продажѣ Страутнеку еще 35 доштелей, такъ и размѣръ предложенной за нихъ истцомъ покупной цѣны, указавъ на то, что требуемые Страутнекомъ 35 доштелей имѣютъ цѣнность выше покупной цѣны, условленной по контракту 23 апрѣля 1882 г., которая была установлена визкою въ виду особаго интереса его, отвѣтчика, въ удержаніи за собою части земли. Истецъ въ возраженіи своемъ указалъ на соразмѣрность предложенной имъ цѣны, опредѣляющей соответственно купчому контракту отъ 23 апрѣля 1882 г. въ суммѣ около 50 руб. за доштель. Баускій Уѣздный Судъ, признавъ, что баронъ Клопманъ, на основаніи закона 6-го сентября 1863 г., не былъ вправѣ при продажѣ усадьбы „Какке“ удержать за собою 35 доштелей земли, рѣшеніемъ отъ 30 апрѣля 1884 года обязалъ наслѣдника умершаго тѣмъ временемъ Фридриха Клопмана, барона Отто Клопмана, отвести Страутнеку, въ четырехнедѣльный срокъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, отрѣзанные отъ усадьбы „Какке“ и приобщенные къ мызной землѣ 35 доштелей пахатной земли, по предварительномъ изготовленіи о томъ купчаго контракта и взаимѣвъ внесенія (gegen Erlegung) истцомъ суммы, соответствующей покупной суммѣ, договоренной по купчому договору отъ 23 апрѣля 1882 года. Это рѣшеніе Уѣзднаго Суда было утверждено опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 13 октября 1888 г. При этомъ Правительствующій Сенатъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что отвѣтчикъ, въ силу правилъ 6 сентября 1863 г., не былъ вправѣ прирѣзать къ мызѣ часть (35 доштелей) находившагося въ арендномъ содержаніи Страутнека участка „Какке“; хотя помѣщики вообще не обязаны продавать крестьянскіе участки непременно въ цѣломъ ихъ составѣ, а могутъ отдѣлять отъ нихъ часть для отдачи ея въ арендное содержаніе или прежнему арендатору, или въ случаѣ его отказа, постороннему лицу, но въ данномъ случаѣ бар. Клопманъ нарушилъ права Страутнека, какъ покупателя и бывшаго арендатора, удержаніемъ за собою 35 доштелей съ цѣлю прирѣзки ихъ къ мызвой землѣ; что право Страутнека ва искъ не опровергается и п. 8 купчаго контракта 23 апрѣля 1882 г., по коему бар. Клопманъ выговорилъ себѣ право ва присоединеніе спорныхъ доштелей къ мызѣ, такъ какъ

условіе это за силою ст. 2922 ч. III Св. М. Уз. является недѣйствительнымъ; наконецъ, что цѣнность законно удержавныхъ барономъ Клопманомъ 35 лоштелей произведеннымъ по распоряженію Правительствующаго Сената дознаніемъ отъ 6 іюня 1887 г. опредѣлена въ 48 р. 40 к. (25 лоштелей), и 41 руб. 80 коп. (10 лоштелей), почему, въ виду предложенія Страутнекомъ за эту землю по 50 р. за лоштель, и эта часть иска его представляется правильною и засимъ и всѣ исковыя требованія являются доказанными. Ссылаясь на это рѣшеніе Правительствующаго Сената, изложенное въ указѣ на имя Курляндскаго Оберъ-Гофгерихта отъ 19 января 1889 г. за № 93, Страутнекъ 27 апрѣля 1889 г. вошелъ въ Баускій Уѣздный Судъ съ ходатайствомъ о понужденіи бар. Отто Клопмана къ заключенію съ нимъ купчаго контракта на означенные выше 35 лоштелей пахатной земли. Баронъ Клопманъ изъявилъ готовность продать Страутнеку означенные 35 лошт. пахатной земли подъ условіемъ внесенія истцомъ установленной Правительствующимъ Сенатомъ покупной цѣны разомъ, наличными деньгами, и на условіяхъ, указанныхъ въ пп. 6, 7, 9, 12 и 13 заключеннаго объ усадьбѣ „Какке“ купчаго контракта отъ 23 апрѣля 1882 года, съ возложеніемъ притомъ на Страутнека издержекъ по изготовленію контракта и уплаты крѣпостной пошлины и съ обязательствомъ его, Клопмана, къ передачѣ 35 лоштелей Страутнеку лишь въ ближайшей по уплатѣ всей покупной цѣвы Юрьевъ день. При этомъ баронъ Клопманъ указалъ на то, что указъ Правительствующаго Сената отъ 19 января 1889 г. обязываетъ его къ передачѣ Страутнеку 35 лоштелей только взаимъ внесенія послѣднимъ покупной суммы. Страутнекъ оспорилъ какъ обязанность свою къ несенію издержекъ по изготовленію купчаго контракта и къ уплатѣ крѣпостной пошлины, такъ и справедливость требованія отвѣтчика о внесеніи покупной платы разомъ наличными деньгами, ссылаясь на то, что утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ рѣшеніемъ Баускаго Уѣзднаго Суда отъ 30 апрѣля 1884 г. онъ обязанъ лишь ко внесенію покупной цѣвы, подлежащей установленію соотвѣтственно купчему контракту отъ 23-го апрѣля 1882 г., т. е. соблюденіемъ условія п. 3 сего контракта, коимъ покупная плата ему разсрочена. По обсужденіи спора сторонъ, Баускій Уѣздный Судъ нашель, что вопросъ о томъ вправѣ-ли истецъ требовать разсрочки платежа

покупной цѣны, уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ, утвердившимъ рѣшеніе Уѣзднаго Суда, ибо установленное ст. 3881 ч. III Св. М. Уз. право бар. Клопмана, какъ продавца, требовать уплаты разомъ всей покупной суммы не ограничено приведенными судебными рѣшеніями. Находя засимъ, что баронъ Клопманъ долженъ нести издержки по изготовленію контракта и уплатить крѣпостную пошлину, Уѣздный Судъ, рѣшеніемъ отъ 16 октября 1889 г., призналъ барона Клопмана не обязаннымъ къ заключенію купчаго контракта на 35 л. оштелей и къ передачѣ ихъ Страутнеку впредь до внесенія послѣднимъ всей установленной покупной за оныя цѣны наличными деньгами, возложивъ на барона Клопмана издержки по изготовленію контракта и уплату крѣпостной пошлины. Митавскій Окружный Судъ, на ревизію котораго дѣло сіе, по введеніи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судебной реформы, поступило по жалобѣ Страутнека, руководствуясь, главнымъ образомъ, тѣмъ соображеніемъ, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената признанъ недѣйствительнымъ (согласно ст. 2922 ч. III) лишь тотъ пунктъ купчаго контракта отъ 23 апрѣля 1882 г., по коему баронъ Клопманъ предоставилъ себѣ право удержать за собою часть усадьбы „Какке“, и что, за исключеніемъ сего пункта договора и условія о стоимости 35 лопителей земли, въ виду предложенной самими Страутнекомъ высшей цѣны, договоръ въ другихъ частяхъ оставленъ Правительствующимъ Сенатомъ въ силѣ, съ измѣненіемъ количества проданныхъ лопителей, рѣшеніемъ отъ 20 ноября 1890 г. постановилъ: въ измѣненіе рѣшенія Уѣзднаго Суда признать барона Клопмана обязаннымъ заключить съ истцомъ купчій контрактъ на 35 лопителей земли по 50 руб. 54 коп. и съ разсрочкою платежа остальной покупной суммы согласно договору 23 апрѣля 1882 г. Обращаясь къ обсужденію настоящаго дѣла вслѣдствіе принесенной повѣренными бар. Клопмана, присяжными повѣренными Шиманомъ, апелляціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что предъявленнымъ 30 ноября 1882 г. въ Баускомъ Уѣздномъ Судѣ искомъ Страутнекъ не просилъ о признаніи отрѣзанныхъ отъ усадьбы „Какке“ 35 лопителей пахатной земли проданными ему по купчему контракту отъ 23 апрѣля 1882 г., а требовалъ лишь признанія барона Клопмана обязаннымъ продать ему въ будущемъ означенные 35 лопителей по цѣнѣ, соответствующей установленной въ контрактѣ

23 апрѣля 1882 г. Въ виду сего въ возникшемъ по иско-
вому прошенію Страутнека отъ 30 ноября 1882 г. дѣль
разрѣшенію судовъ не могъ подлежать вопросъ о томъ,
проданы ли истцу на основаніи купчаго контракта отъ
23 апрѣля 1882 г. требуемые имъ 35 лошителей пахатной
земли, а лишь вопросъ объ обязанности барона Клопмана
къ продажѣ истцу, сверхъ проданной усадьбы, и этихъ
35 лошителей земли. Этотъ вопросъ только и былъ раз-
рѣшенъ судами, причемъ Правительствующій Сенатъ, раз-
смотрѣвъ дѣло въ указанныхъ предѣлахъ, призналъ недѣй-
ствительнымъ пунктъ 8 купчаго контракта отъ 23 апрѣля
1882 г. лишь въ опроверженіе возраженія бар. Клопмана
объ отсутствіи у Страутнека права требовать продажи
спорныхъ 35 лошителей, отнюдь не установилъ обязатель-
ности остальныхъ условій того договора и для имѣющаго
состояться въ будущемъ купчаго на 35 лошителей кон-
тракта, а признавъ искъ Страутнека о понужденіи барона
Клопмана къ заключенію купчаго контракта на 35 лоште-
лей подлежащимъ удовлетворенію по двумъ основаніямъ:
во 1-хъ) въ виду незаконности прирѣзки отвѣтчикомъ спор-
ныхъ лошителей къ мызной землѣ, и во 2-хъ) въ виду
доказанности соответствія предлагаемой за нихъ истцомъ
цѣны 50 р. за лошитель (дѣйствительной ихъ стоимости).
Такимъ образомъ оказывается, что рѣшеніемъ Правитель-
ствующаго Сената отъ 13 октября 1888 года установлены
лишь существенныя составныя части подлежащаго совер-
шенію купчаго контракта: предметъ онаго, 35 лошителей
пахатной земли, отрѣзанные отъ усадьбы „Какке“, и по-
купная цѣна (ст. 2989 и 3859 ч. III Св. М. Уз.) причемъ
оставленъ открытымъ вопросъ объ имѣющихъ быть вклю-
ченными въ контрактъ побочныхъ естественныхъ и случай-
ныхъ условіяхъ. Посему возникшій нынѣ между сторо-
вами споръ объ образѣ исполненія покупщикомъ своей
обязанности къ уплатѣ покупной цѣны, какъ касающійся
именно побочныхъ условій подлежащаго заключенію между
сторонами купчаго договора, долженъ быть разрѣшенъ,
согласно ст. 3133 ч. III Св. М. Уз., или на основаніи за-
конныхъ о существѣ данной сдѣлки предписаній, или по
справедливому усмотрѣнію суда, смотря по тому, слѣдуетъ
ли споръ сторонъ считать относящимся къ естественнымъ
или случайнымъ условіямъ сдѣлки. А такъ какъ сомнѣніе
относительно характера спора сторонъ, который въ сущ-
ности сводится къ разномыслію ихъ касательно сроковъ

платежа покупной цѣны за 35 лоштелей земли неправильно отрѣзанных барономъ Клопманомъ изъ состава усадьбы „Какке“, устраняется яснымъ постановленіемъ ст. 2992 ч. III Св. Мѣст. Уз., относящей постановленія р срокахъ къ случайнымъ составнымъ частямъ юридическихъ сдѣлокъ, то и слѣдуетъ признать, что вышеуказанный споръ сторонъ долженъ подлежать разрѣшенію по справедливому усмотрѣнію Суда. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе: 1) что входящія въ составъ помѣщичьихъ имѣній Прибалтійскихъ губерній крестьянскія усадьбы по общему правилу всегда продавались не на наличныя деньги, а съ разсрочкою покупной цѣны и при содѣйствіи существующихъ въ означенныхъ губерніяхъ дворянскихъ кредитныхъ учреждений; 2) что отрѣзанные барономъ Клопманомъ отъ усадьбы „Какке“ 35 лоштелей земли должны были по закону войти въ составъ ея при продажѣ ея Страутнеку, изъ чего слѣдуетъ заключить, что если они не были бы произвольно прирѣзаны къ мызной землѣ, то несомнѣнно были бы проданы Страутнеку вмѣстѣ съ прочими частями усадьбы и на одинаковыхъ съ послѣдними условіяхъ, и 3) что призвавіе за барономъ Клопманомъ въ настоящее время права требовать одновременной уплаты всей покупной за спорные 35 лоштелей цѣны являлось бы такимъ образомъ улучшеніемъ положенія продавца, не смотря на то, что онъ неправильно и противозаконно не продалъ Страутнеку означенныхъ 35 лоштелей совмѣстно съ остальною частью усадьбы, Прав. Сенатъ приходитъ къ заключенію, что по требованіямъ справедливости, долженствующимъ служить основаніемъ при разрѣшеніи настоящаго спора, представляется правильнымъ и заслуживающимъ уваженія ходатайство Страутнека о признаніи бар. Клопмана обязаннымъ къ продажѣ ему спорныхъ 35 лошт. земли съ разсрочкою платежа покупной цѣны, согласно подлежащему постановленію купчаго контракта 23 апрѣля 1882 г., по коему ему, Страутнеку, были проданы остальныя части усадьбы „Какке“. Таковое заключеніе и нисколько не противорѣчитъ рѣшенію Баускаго Уѣзднаго Суда отъ 30 апрѣля 1884 г., утвержденному рѣшеніемъ Пр. Сената отъ 13 октября 1888 г.

38. Указъ 3 іюня 1893 г. № 1062. (По Меж. Д-ту).
Новицкій — Полковникъ Рачъ.

Ссылка Новицкаго, въ доказательство ничтожности рѣшенія волостнаго суда, на то обстоятельство, что судьи

Мацкевичъ и Лавенекъ во время производства дѣла въ волостномъ судѣ были арендаторами и должниками Рача и по этой причинѣ не могутъ быть признаны бевпристрастными, — правильно отклонена Уѣзднымъ Судомъ и Оберъ-Гюфгерихтомъ, такъ какъ Новицкій, если онъ по какой либо причинѣ признавалъ названныхъ судей подлежащими устраненію, обязанъ былъ заявить о семъ самому волостному суду до постановленія имъ рѣшенія по существу. Между тѣмъ изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Новицкимъ въ волостномъ судѣ заявленія объ отводѣ судей вовсе не было сдѣлаво, почему изъ участія Мацкевича и Лавенека въ рѣшеніи дѣла вообще не можетъ быть сдѣлаво основательнаго вывода о нарушеніи процессуальныхъ правъ просителя. Утвержденіе апеллятора о подложности подписи засѣдателя Лавенека и ходатайство его о производствѣ слѣдствія по сему вопросу не заслужаетъ уваженія уже потому, что апелляторъ даже не утверждаетъ, чтобы Лавенекъ не участвовалъ въ самомъ рѣшеніи дѣла, а напротивъ въ Уѣздномъ Судѣ и Оберъ-Гюфгерихтѣ жаловался на допущеніе Лавенека, находящагося въ зависимости отъ истца, къ участію въ составѣ волостнаго суда. По существу настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе Рача о взысканіи съ Новицкаго 600 р. арендной платы представляется бесспорнымъ въ видѣ учиненнаго отвѣтчикомъ 31 августа 1887 г. въ волостномъ судѣ признанія сего долга, отъ котораго онъ нынѣ не вправѣ отречься, вслѣдствіе чего заявленіе Новицкаго о недоказанности будто-бы иска Рача должно быть признано неосновательнымъ. Въ виду таковой бесспорности требованія истца нижнія инстанціи поступили правильно и согласно съ закономъ (ст. 519 Пол. о крест. Курл. губ.), обязавъ отвѣтчика къ уплатѣ признаннаго имъ долга, ибо то обстоятельство, что Новицкимъ (24 августа 1887 г.) былъ предъявленъ въ Уѣздномъ Судѣ, искъ къ Рачу о вознагражденіи за убытки, причиненные Рачемъ вслѣдствіе ненадлежащаго, по утвержденію Новицкаго, исполненія аренднаго договора, могла бы служить препятствіемъ къ разрѣшенію иска Рача независимо отъ иска Новицкаго лишь въ томъ случаѣ, если бы искъ Новицкаго имѣлъ такую тѣсную связь съ искомъ Рача, что сей послѣдній искъ являлся бы обусловленнымъ предварительнымъ разрѣшеніемъ иска Новицкаго. Между тѣмъ изъ содержанія и свойства иска Новицкаго такой связи съ искомъ

Рача не явствуетъ, — вслѣдствіе чего и слѣдуетъ признать, что судебныя мѣста не имѣли законнаго основанія приостановиться разрѣшеніемъ иска Рача впредь до разрѣшенія иска Новицкаго, тѣмъ болѣе, что искъ этотъ, въ уваженіе отвода повѣреннаго Рача, оказывается приостановленнымъ по опредѣленію Курляндскаго Оберъ-Гоегерихта отъ 18 января 1889 г., объявленному Новицкому 19 апрѣля того же года, но не обжалованному имъ, а потому вступившему для него въ законную силу.

39. Указъ 13 сентября 1893 г. № 1482. (По Меж. Д-ту.)
Баронъ Эльсенъ — Миклунъ.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ находить, что предметъ онаго составляетъ: а) требованіе владѣльца имѣнія Гемауртгофъ объ удаленіи Миклуна изъ арендуемаго имъ участка Линкуле по причинѣ истеченія срока, заключеннаго съ нимъ на этотъ участокъ аренднаго договора и объявленія ему отказа въ продолженіи аренды, и б) встречное требованіе Миклуна о присужденіи ему, на случай понужденія его къ очисткѣ усадьбы, вознагражденія за постройки, улучшенія, убытки и издержки, въ опредѣленномъ имъ размѣрѣ. Согласно точному смыслу закона 6 го сентября 1863 года, подлежащія дѣйствію сего закона арендныя усадьбы изъяты изъ свободнаго распоряженія помѣщиковъ въ томъ отношеніи, что они могутъ пользоваться ими не иначе, какъ путемъ отдачи ихъ въ аренду или продажи ихъ членамъ крестьянской волости*), при чемъ арендаторъ подобной усадьбы пользуется преимущественнымъ правомъ на удержаніе за собою усадьбы на предложенныхъ ему помѣщикомъ условіяхъ, и помѣщикъ обязанъ, по истеченіи срока аренднаго контракта либо предложить арендатору условія, на которыхъ аренда можетъ быть возобновлена, либо предложить ему приобрести арендуемый участокъ въ собственность, право же арендатора на сохраненіе за собою участка прекращается исключительно въ томъ случаѣ, если онъ не согласится на предложенныя ему условія аренды или покупки, или не заявитъ о томъ согласія, въ теченіе установленнаго для сего срока. Иначе говоря, арендные контракты, буде они не превращаются въ купчіе

*) Неточно (прим. составителя).

контракты, и буде не отмѣняются независимо отъ истечения имъ срока обоюднымъ соглашеніемъ контрагентовъ, смертію арендатора или по силѣ судебного рѣшенія, обязательно должны быть возобновляемы въ силу приведеннаго закона, т. е. арендодатель вообще не имѣетъ права прекратить арендныя отношенія по той только причинѣ, что срокъ договора истекъ, а изъ этого и во вниманіе того, что „отказъ“, въ смыслѣ самостоятельнаго основанія къ прекращенію договорныхъ отношеній можетъ имѣть это значеніе и дѣйствіе лишь въ томъ случаѣ, если оставленіе или неоставленіе таковыхъ въ силѣ зависитъ только отъ воли объявляющаго отказъ, — вытекаетъ, что ни истеченіе срока аренднаго контракта, ни объявленіе отказа въ арендѣ сами по себѣ не представляютъ собою законнаго основанія къ прекращенію аренднаго права на подлежащій дѣйствію закона 6 сентября 1863 года арендный участокъ и что помѣщикъ, будучи вправѣ лишь отказать въ продолженіи аренды на прежнихъ условіяхъ, можетъ требовать удаленія арендатора изъ участка по истеченіи срока аренды лишь въ томъ случаѣ, если послѣдній на предложенныя условія возобновленія договора не согласился въ установленномъ порядкѣ. Изложенное показываетъ, что составляющее предметъ настоящаго дѣла право истца, барона Эльсена, требовать удаленія Миклуна изъ арендуемаго имъ участка на основаніи объявленнаго ему по причинѣ истеченія аренднаго срока отказа въ продолженіи договора, обусловлено доказанностью того, что спорный участокъ Линкуль не принадлежитъ къ разряду подчиненныхъ дѣйствію закона 6 сентября 1863 г. арендныхъ усадебъ (Gesinde), ибо въ противномъ случаѣ объявленный Миклуну 23 поля предыдущаго окончанію аренднаго договора года отказъ, какъ послѣдовавшій безъ предложенія арендатору новыхъ арендныхъ условій, представлялся бы лишеннымъ всякаго юридическаго значенія и договоръ долженъ былъ бы считаться безмолвно продолженнымъ. Изъ дѣла же видно, что указаніе истца, что означенный участокъ принадлежитъ къ мызнымъ землямъ имѣнія, было оспорено и что зтотъ споръ, согласно удостовѣренію комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Добленскаго уѣзда отъ 5 декабря 1891 г. ва № 4099 былъ обращенъ къ изслѣдованію въ установленномъ п. г. ст. 8 *Высочайше* утвержд. 9 іюля 1889 г. временныхъ правилъ объ измѣн. сост. и вѣд. крест. прис. мѣстъ въ Приб. губ.,

административномъ порядкѣ. Согласно приведенному закону, а также и ст. 155 прав. о прив. въ дѣйствиѣ закона отъ 9 іюля 1889 года, дѣла по спорамъ о неправильномъ присоединеніи и перечисленіи крестьянскихъ земель къ мызнымъ изъяты изъ вѣдомства вводимыхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ новыхъ судебныхъ установленій, потому, что они, по самому свойству своему, подлежатъ производству не въ судебномъ, а въ административномъ порядкѣ, при чемъ производство предварительнаго изслѣдованія по этимъ дѣламъ возложено на комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ и окончательное разрѣшеніе вопроса о свойствѣ земель предоставлено вѣдѣнію комиссій по крестьянскимъ дѣламъ*), ва рѣшеніе коихъ допускается принесеніе жалобъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ**). Поэтому, такъ какъ вопросъ о свойствѣ земли участка Линкуль уже былъ направлень къ изслѣдованію и разрѣшенію въ указанномъ административномъ порядкѣ, вопросъ этотъ не могъ болѣе подлежать разрѣшенію судебного мѣста, Митавскаго Окружнаго Суда, который не могъ отъ себя предпрѣшить подлежащій вѣдомству другого учрежденія вопросъ. А такъ какъ, согласно изложенному выше, вопросъ о свойствѣ земель названнаго участка имѣетъ непосредственно предпрѣшающее значеніе для разрѣшенія производящагося въ Окружномъ Судѣ вопроса о правѣ помѣщика требовать удаленія отвѣтчика изъ занимаемаго имъ участка, то согласно общему началу производства, Окружный Судъ былъ обязанъ пріостановиться разрѣшеніемъ иска барона Эльсева впредь до окончательнаго разрѣшенія компетентнымъ мѣстомъ спора о неправильномъ причисленіи участка Линкуль къ мызнымъ землямъ имѣнія истца. Признавая такимъ образомъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда въ части, признающей право барона Эльсена прекратить арендное владѣніе Миклуна участкомъ Линкуль ва томъ основаніи, что участокъ этотъ, какъ мызный, не подлежитъ дѣйствию закона 6 сентября 1863 г. представляется преждевременнымъ, Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ не замѣтить, что призваніе за истцомъ сего права является преждевременнымъ и потому, что оно основано на неполномъ и недостаточномъ производствѣ, оставляющемъ безъ всякаго разъясненія

*) Нынѣ Губ. по кр. дѣл. Присутствій (прим. издателя).‡‡

***) Нынѣ Прав. Сената (прим. издателя).

тазія обстоятельства, которыя для разрѣшенія спорнаго между сторонами права имѣють существенное значеніе. Изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ въ основаніи своего права удержать усадьбу послѣ истеченія срока, на который былъ заключенъ контрактъ, ссылаясь на обѣщанія, данныя ему будто бы истцомъ въ разное время, о возобновленіи аренднаго его права. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ случаѣ если бы упомянутый участокъ оказался мызнымъ и засимъ помѣщикъ самъ по себѣ по закону имѣлъ бы право прекратить арендный договоръ по причинѣ истеченія срока, право это тѣмъ же менѣе устранялось бы, коль скоро было бы доказано, что помѣщикъ путемъ особаго обѣщанія обязался къ возобновленію договора и что арендаторъ, принявъ это обѣщаніе, тѣмъ самымъ приобрѣлъ право требовать исполненія его, то есть заключенія съ нимъ новаго аренднаго договора (ст. 3105, 3106, 3134 III ч. Св. М. Уз.). Въ подтвержденіе сего обстоятельства отвѣтчикъ выставилъ свидѣтелей и предложилъ истцу присягу, которую послѣдній и согласился принести, между тѣмъ Окружный Судъ къ повѣркѣ этихъ доказательствъ не приступалъ, полагая, что доказательства эти клонятся къ опроверженію содержанія письменнаго документа, установленнымъ порядкомъ совершеннаго аренднаго контракта и протокола суда объ объявленіи отказа въ арендѣ. Несостоятельность сего заключенія суда не подлежитъ сомнѣнію, ибо то обстоятельство, что обѣщаніе помѣщика возобновить договоръ не внесено въ видѣ особаго условія въ арендный контрактъ и не записано въ протоколѣ суда, очевидно не исключаетъ возможности того, что оно фактически было дано, а посему направленные къ установленію сего послѣдняго факта доказательства ни въ чемъ не противорѣчатъ содержанію упомянутыхъ документовъ, въ коихъ о недопустимости особаго соглашенія между сторонами о возобновленіи арендныхъ отношеній ничего не сказано. Наконецъ нельзя не замѣтить и то, что Окружный Судъ поступилъ неправильно, войдя въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска Миклуна, ибо по закону встрѣчные иски могутъ быть предъявлены не позже, какъ при представленіи отвѣта на искъ, и посему встрѣчныя требованія отвѣтчика, какъ предъявленные имъ впервые послѣ рѣшенія дѣла въ первой инстанціи, въ апелляціонной жалобѣ Узвядному Суду, принятію и разсмотрѣнію въ востоящемъ производствѣ вовсе не подлежали. Руко-

водствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу 19 мая 1892 г. рѣшеніе Митавскаго Окружнаго Суда, какъ преждевременное, отмѣнить, предписатьъ ему пріостановиться производствомъ по сему дѣлу впредь до разрѣшенія установленнымъ мѣстомъ вопроса о принадлежности спорнаго участка Линкуль къ мызнымъ или крестьянскимъ землямъ имѣнія Гемауртгофъ, а затѣмъ, по надлежащемъ пополненіи производства, постановить новое рѣшеніе на законномъ основаніи.

40. Указъ 29 ноября 1893 г. № 1913. (По Меж. Д-ту.) Грубе — Гросъ-Экауское вотчинное управление *).

По закону (ст. 16 правилъ 6 сентября 1863 г.) помѣщикъ, желающій возобновленія заключеннаго объ участкѣ крестьянской земли аренднаго контракта, обязанъ за девять мѣсяцевъ до истеченія срока контракта, т. е. не позже 23 іюля предыдущаго года, объявить арендатору участка, или чрезъ волостной судъ, или лично арендатору съ полученіемъ отъ него росписки, на какихъ именно условіяхъ желаетъ онъ возобновить контрактъ, арендаторъ же обязанъ въ четырехнедѣльный срокъ со дня сдѣланнаго ему объявленія о возобновленіи аренднаго контракта объявить, желаетъ ли онъ возобновить контрактъ на предлагаемыхъ ему помѣщикомъ условіяхъ, или нѣтъ, и, въ случаѣ согласія на возобновленіе контракта, обезпечить исполненіе имъ своего намѣренія посредствомъ представленія суммы, равной первому, слѣдующему по условію, срочному взносу арендной платы. Если же арендаторъ сего въ означенный срокъ не исполнитъ, или вовсе не согласится на принятіе предлагаемыхъ помѣщикомъ условій, то онъ теряетъ право удержать за собою участокъ послѣ истеченія контрактнаго срока. По дѣлу удостоверено, что гр. Паленъ исполнилъ возложенныя на него приведеннымъ закономъ обязанности, объявивъ 20 іюля 1889 г. въ мѣстномъ волостномъ судѣ арендатору ус. „Пинце“ Кришьяну Грубе тѣ арендныя условія, на основаніи коихъ онъ желалъ возобновить арендный контрактъ на эту усадьбу послѣ истеченія срока онаго 23 апрѣля 1890 года. Хотя

*) Тождественныя разъясненія Пр. Сенатъ преподавъ въ указѣ 19 мая 1894 г. № 950 (по III Д-ту) Велте — Гросъ-Экауское вотчинное управление.

Грубе оспариваетъ обязательность для него сего объявленія, указывая на то, что новыя арендныя условія были составлены на непонятномъ для него русскомъ языкѣ и что графъ Паленъ не ручался за вѣрность приложеннаго къ онымъ перевода на латышскій языкъ, — но споръ этотъ не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что заявленіе графа Палена о непринятіи имъ на себя ручательства за вѣрность латышскаго перевода предложенныхъ имъ новыхъ арендныхъ условій лишено въ данномъ дѣлѣ существеннаго значенія, такъ какъ ни изъ объясненій Грубе, ни изъ прочихъ обстоятельствъ дѣла не усматривается, чтобы переводъ новыхъ арендныхъ условій не соответствовалъ русскому подлиннику и чтобы Грубе, вслѣдствіе неточности или невѣрности перевода, былъ лишень возможности познакомиться съ дѣйствительнымъ содержаніемъ предлагавшихся ему арендныхъ условій и по этой причинѣ принужденъ былъ отклонить предложеніе гр. Палена. Съ другой стороны то обстоятельство, что предложенныя графомъ Паленомъ арендныя условія были прочитаны Грубе въ волостномъ судѣ на латышскомъ языкѣ, что Грубе было предоставлено волостнымъ судомъ ежедневно просматривать означенныя условія и, наконецъ, что Грубе въ послѣдній день узаконеннаго 4-хъ недѣльнаго срока (17 августа 1889 г.) оспаривалъ законность нѣкоторыхъ предложенныхъ графомъ Паленомъ условій, — убѣждаетъ не только въ томъ, что Грубе имѣлъ полную возможность ознакомиться съ упомянутыми арендными условіями, но и въ томъ, что условія эти ему дѣйствительно были извѣстны до 17 августа 1889 г. При такихъ обстоятельствахъ вельзя не признавать, что Грубе, для сохраненія своего преимущественнаго права на аренду участка Пинце, обязанъ былъ своевременно заявить о своемъ желаніи заключить съ графомъ Паленомъ новый арендный контрактъ и внести требуемый закономъ залогъ, причемъ Грубе не былъ лишень права оспаривать судебнымъ порядкомъ тѣ изъ предложенныхъ ему арендныхъ условій, которыя онъ считалъ несогласными съ закономъ. Между тѣмъ Грубе въ послѣдній день указаннаго 4-хъ недѣльнаго срока (17 августа 1889 г.) заявилъ положительный отказъ отъ принятія предложеннаго ему новаго контракта, предоставивъ себѣ только право жаловаться въ судѣ на воѣ условія онаго. Таковое непринятіе со стороны Грубе въ предоставленный ему срокъ предложенныхъ новыхъ

условія, по точному смыслу приведенной выше ст. 16 правил 6 сентября 1863 года, было сопряжено для него съ потерю его преимущественнаго права на дальнѣйшую аренду участка, причемъ совершенно безразлично, было ли ему объявлено, или нѣтъ, о желаніи третьяго лица принять аренду на тѣхъ же условіяхъ, отъ коихъ онъ, Грубе, отказался, такъ какъ въ законѣ не имѣется постановленія, обязывающаго помѣщика къ извѣщенію прежняго арендатора о лицахъ, желающихъ принять участокъ въ аренду на условіяхъ, предложенныхъ прежнему арендатору, въ случаѣ отказа сего послѣдняго отъ принадлежащаго ему преимущественнаго права на дальнѣйшую аренду участка или утраты имъ таковаго. По изложеннымъ основаніямъ, находя ходатайство гр. Палена о признаніи Грубе утратившимъ принадлежавшее ему по закону преимущественное право на дальнѣйшую послѣ 23 апрѣля 1890 г. аренду участка Пинце основательнымъ и принимая во вниманіе: 1) что доводъ апеллятора о везасвидѣтельствovanіи предложеннаго ему новаго контракта комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ лишень правильнаго основанія потому, что засвидѣтельствованіе органомъ крестьянскаго управленія могло послѣдовать лишь по принятіи (заключеніи) договора обѣими сторонами, а не до воспослѣдованія на оный обоюднаго согласія контрагентовъ, и 2) что вопреки утвержденію апеллятора, къ объявленнымъ ему новымъ условіямъ приложенъ былъ планъ усадьбы Пинце и вовсе не требовалось обозначенія въ новыхъ условіяхъ количества десятины усадьбы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Митавскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 27 ноября 1890 г., оставить въ силѣ.

41. Указъ 13 декабря 1893 г. № 2043. (По Меж. Д-ту.)
Кунгсъ — баронъ Клопманъ.

Обращаясь къ обсужденію доводовъ жалобщика, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что ссылка на несоотвѣтствіе имущества, переданнаго бар. Клопману по сдѣлкѣ 8 апрѣля 1885 г., размѣру недоимки аренднаго долга не можетъ заслуживать уваженія. Хотя жалобщикъ въ апелляціонной жалобѣ говоритъ, что имущество было передано на стоимость свыше 15000 рублей, тогда какъ долгъ простирался всего до 2800 рублей, но при этомъ жалобщикъ упускаетъ изъ виду, что въ спискѣ, приложен-

номъ къ исковому прошенію, имъ, Кунгсомъ, означенное имущество было оцѣнено всего лишь въ 6898 р. 25 к., но и эта оцѣнка является явно преувеличенною въ виду того, что самъ Кунгсъ въ подпискѣ, данной имъ волостному обществу 28 декабря 1884 г., т. е. за нѣсколько мѣсяцевъ до заключенія сдѣлки 8 апрѣля 1885 г. и представленной къ дѣлу повѣреннымъ барона Клопмана при объясненіи на апелляціонную жалобу, оцѣнилъ все имѣющееся у него имущество лишь въ 2400 руб. Числящаяся же за Кунгсомъ въ апрѣлѣ 1885 г. недоимка арендной платы простиралась, какъ видно изъ сдѣлки 8 апрѣля 1885 г., не до 2800 руб., а до 3000 руб., такъ что о какомъ либо несоотвѣтствіи стоимости вещей размѣру долга не можетъ быть рѣчи. Что же касается указапія жалобщика на то, что Окружный Судъ недопустилъ свидѣтелей его, Кунгса, къ допросу въ разъясненіе стоимости вещей, перечисленныхъ въ спискѣ, представленномъ при искомомъ прошеніи, то изъ дѣла усматривается, что въ допросѣ свидѣтелей по означенному предмету было отказано Окружнымъ Судомъ потому, что представленная Кунгсомъ опись имущества, какъ неподписанная барономъ Клопманомъ, вовсе не можетъ служить доказательствомъ того, что имущество это баронъ Клопманъ дѣйствительно принялъ, такъ какъ послѣдній именно отрицаетъ, чтобы ему было передано все то имущество, которое показано въ означенной описи. Независимо отъ сего оцѣнка стоимости вещей, не находившихся вовсе на лицо, путемъ допроса свидѣтелей, сама по себѣ должна быть признана въ настоящемъ дѣлѣ нецѣлесообразною, такъ какъ съ одной стороны свидѣтели могутъ быть допрошены лишь о фактахъ и событіяхъ, которыхъ они были очевидцами, а съ другой стороны Кунгсъ, переуступивъ въ 1885 г. барону Клопману свое имущество, вмѣсто платежа долга, могъ передать свои вещи на основаніи обоюднаго соглашенія по оцѣнкѣ ниже дѣйствительной стоимости, дабы избавиться отъ послѣдствій открытія кокурса. Наконецъ заявленіе апеллятора, будто на обязанности Окружнаго Суда лежало вытребовать отъ барона Клопмана опись имуществу, полученному имъ по сдѣлкѣ 8 апрѣля 1885 г., не можетъ заслуживать уваженія, ибо, какъ видно изъ дѣла, самъ Кунгсъ ни во время производства дѣла въ упраздненномъ Уѣздномъ Судѣ и Оберъ-Горьгерихтѣ, ни во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ подобнаго ходатайства не заявлялъ. Далѣе апелляторъ

объясняетъ, что въ виду погашенія аренднаго долга путемъ переуступки вещей отказъ его, Кунгса, отъ дальнѣйшихъ правъ на усадьбу является вполне неосновательнымъ, если не признать самую сдѣлку фиктивнойю. Но независимо отъ того, что баронъ Клопманъ могъ согласиться на принятіе вещей въ уплату долга лишь подъ условіемъ прекращенія арендныхъ отношеній тѣмъ болѣе, что ему по закону въ виду неисправности Кунгса принадлежало право требовать судебнымъ порядкомъ какъ уплаты долга, такъ в выслеліе неисправнаго арендатора, нельзя не указать на то, что Кунгсъ, бывъ вынужденъ къ переуступкѣ всего своего имущества, былъ лишенъ вообще возможности продолжать аренду на прежнемъ основаніи и уже по сей причинѣ долженъ былъ отказаться отъ усадьбы. Переходя засимъ къ доводу жалобщика о томъ, что будто показаніямъ свидѣтелей вполне доказана наличность переговоровъ между Кунгсомъ и барономъ Клопманомъ, во время которыхъ баронъ Клопманъ уговаривалъ Кунгса фиктивно перевести свое имущество на имя его, Клопмана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ вполне правильно заключилъ Окружный Судъ, показаніе свидѣтелей представляются крайне неправдоподобными и потому не могутъ быть приняты за доказательство въ пользу Кунгса. По объясненію означенныхъ свидѣтелей они прислушивались въ корридорѣ дома барона Клопмана, у дверей его кабинета, къ разговору, который имѣли внутри кабинета Кунгсъ съ Клопманомъ. При этомъ однако Нутовъ показала, что она, прійдя случайно въ корридоръ, застала у двери, ведущей въ кабинетъ, двухъ крестьянъ, вмѣстѣ съ которыми она прислушивалась передъ полуотворенною дверью къ разговору барона Клопмана съ Кунгсомъ. А крестьянинъ Зейнекъ показалъ, что онъ вмѣстѣ съ лакеемъ барона Клопмана слушалъ разговоръ въ пріотворенную дверь, и что при семъ кромѣ лакея не было никого. Изъ этого противорѣчія между показаніями свидѣтелей повѣренный Кунгса выводитъ заключеніе, что каждый изъ нихъ прислушивался къ другому разговору Кунгса съ барономъ Клопманомъ, при тѣхъ же обстоятельствахъ по тому же предмету, но въ разное время. Подобный выводъ однако, неподтвержденный вовсе какими либо другими данными, долженъ считаться вполне несостоятельнымъ, а за симъ въ виду означеннаго противорѣчія между свидѣтелями, подрывающаго достовѣрность ихъ показаній, показанія эти должны быть

исключены из числа доказательств и не могут вообще быть приняты во внимание при решении дела, тем более, что, как обнаружилось при местном осмотре, выход из кабинета барона Клопмана в корридор запирается двойною дверью, из которой наружная механически запирается пружиною, так что возможность прислушиваться из корридора к разговору внутри комнаты представляется крайне невероятною. Наконец Кунгс, указывая на обещание, данное бароном Клопманом, при подписании сделки от 8 апреля 1885 г. оставить его в усадьбе и на действительное оставление его, Кунгса, в усадьбе в течение полного года, кроме того заявляет, что фиктивность сделки подтверждается еще тем, что барон Клопман, не быв к тому обязан, добровольно переуступил из полученного от Кунгса имущества некоторые вещи волостному обществу в удовлетворение претензии последнего к нему, Кунгсу, дабы представители волости не возбуждали вопроса о неправильности перехода имущества его, Кунгса, к барону Клопману. Между тем, по объяснению барона Клопмана, им были уплачены некоторые долги Кунгса волости лишь потому, что за Кунгсом числилась недоимка в общественных податях, а эти подати, имеющие характер поземельных повинностей, подлежат преимущественному предъ всеми остальными требованиями удовлетворению из имущества должника. Вследствие сего и в виду полной недоказанности заявления Кунгса, будто барон Клопман без всякаго юридического основания принял на себя добровольно уплату долгов его, Кунгса, означенное обстоятельство очевидно не может быть принято в доказательство фиктивности сделки 8 апреля 1885 г. о переуступке имущества и об отказе от аренды усадьбы Авотингъ. Засимъ, на устраненіемъ вышеизложенныхъ доводовъ жалобщика, приведенныхъ имъ въ подтвержденіе фиктивности сделки, остаются въ видѣ уликъ, указывающихъ на фиктивность договора исключительно лишь удостовѣренное однимъ свидѣтелемъ Грубе обѣщаніе барона Клопмана, данное имъ при подписаніи сделки, оставить Кунгса во владѣніе усадьбою и даже продать ему такую и фактическое оставленіе Кунгса въ усадьбѣ въ теченіи одного года послѣ заключенія сделки. Между тѣмъ эти два обстоятельства уже находились въ виду Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дела по апелляціонной жалобѣ Кунгса на рѣше-

ніе Курляндскаго Оберъ-Гофгерихта отъ 11 іюня 1888 г., при чемъ Правительствующій Сенатъ, признавъ означенныя обстоятельства сами по себѣ недостаточными для призванія сдѣлки фиктивною и для отміны оной, какъ недѣйствительной, предписалъ лишь Окружному Суду о до-полнительномъ разслѣдованіи, на основаніи указанныхъ давныхъ, вопроса о фиктивности сдѣлки. Разслѣдованіе, произведенное вслѣдствіе сего Окружнымъ Судомъ, однако, какъ явствуетъ изъ вышеизложеннаго, не только не обнаружило какихъ либо яовыхъ данныхъ, могущихъ подтвердить имѣющіяся въ дѣлѣ указанія на фиктивность сдѣлки, но напротивъ того подорвало въ нѣкоторой степени даже силу и значеніе вышеупомянутыхъ уликъ, въ виду показавій передопрошенныхъ Окружнымъ Судомъ свидѣтелей Апсе и Лансе, изъ коихъ первый, присутствовавшій при подписаніи сдѣлки 8 апрѣля 1885 г., показалъ, что объ оставленіи Кунгса въ усадьбѣ арендаторомъ не было рѣчи, а напротивъ того баронъ Клопманъ назначилъ завѣдующимъ усадьбою Гривберта. А свидѣтель Лансе показалъ, что онъ, бывъ приглашенъ въ усадьбу Авотингъ старостою (смотрителемъ) для замѣны Кунгса, узналъ отъ рабочихъ въ усадьбѣ, а также отъ барона Клопмана, что Кунгсъ, отказавшись отъ аренды, былъ оставленъ въ усадьбѣ лишь въ качествѣ старосты. По пріѣздѣ же его, Лансе, въ усадьбу Кунгсъ вскорѣ уѣхалъ изъ оной. Такимъ образомъ по дѣлу вовсе не установлено, чтобы баронъ Клопманъ при подписаніи сдѣлки отъ 8 апрѣля 1885 г. обѣщала Кунгсу оставить за нимъ аренду усадьбы, и что Кунгсъ, по заявленіи отказа отъ аренды, тѣмъ не менѣе оставался въ оной именно въ качествѣ арендатора. Въ заключеніе нельзя не указать еще на то, что по обстоятельствамъ дѣла, выяснившимся во время производства въ управденномъ Уѣздномъ Судѣ и Окружномъ Судѣ, не обнаружилось вовсе причины, могущей побуждать барона Клопмана къ заключенію фиктивной сдѣлки съ Кунгсомъ во вредъ остальнымъ кредиторамъ, такъ какъ по закону (ст. 497 и I крест. положенія) въ случаѣ открытія конкурса по дѣламъ арендатора, усадьба подлежала немедленной передачѣ барону Клопману со всѣми принадлежащими къ оной по инвентарю вещами, а самое требованіе арендной недоимки было обеспечено по закону (ст. 1404 ч. III) спеціальнымъ закладнымъ правомъ во всѣ вещи арендатора, внесенныя имъ въ усадьбу. На основаніи выше-

явлено, признавая заявление истца Кунгса о фиктивности заключенной съ барономъ Клопманомъ сдѣлки отъ 8 апрѣля 1885 г. недоказаннымъ, и имѣя кромѣ того въ виду, что Кунгсъ во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ не поддерживалъ болѣе заявленнаго имъ прежде ходатайства о приведеніи барона Клопмана къ присягѣ по вопросу о фиктивности сдѣлки, Правительствующій Сенатъ находить, что Митавскій Окружный Судъ правильно призналъ искъ Кунгса о взысканіи съ барона Клопмана убытковъ въ 13119 руб. въ виду утверждаемой имъ недѣйствительности сдѣлки 8 апрѣля 1885 года подлежащимъ удовлетворенію.

42. Указъ 4 марта 1896 г. № 302. (По 3 Д-ту.)
Гюнтеръ — Беръ.

Останавливаясь прежде всего на доводѣ апеллятора о томъ, что отыскиваемые имъ 18 лоштелей сѣнокоса, отнятые у него барономъ Беромъ, были пріобрѣтены имъ, Гюнтеромъ, въ собственность при заключеніи купчаго контракта на усадьбу Свиргедингъ и что лоштели эти по купчему контракту вошли въ составъ проданной ему земли, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что этотъ доводъ просителя не находитъ себѣ подтвержденія въ обстоятельствахъ дѣла и потому не можетъ служить основаниемъ для обязанія барона Бера къ передачѣ Гюнтеру озваченныхъ лоштелей. Какъ видно изъ дѣла, усадьба Свиргедингъ была продана Гюнтеру по купчему контракту, заключенному 20 апрѣля 1882 г., въ тѣхъ границахъ, кои указаны въ подписанномъ обоими контрагентами планѣ усадьбы, каковой планъ, какъ значится въ контрактѣ, признанъ самимъ Гюнтеромъ правильнымъ. Планъ этотъ вмѣстѣ съ купчимъ контрактомъ былъ корроборованъ надлежащимъ образомъ въ судѣ и посему права Гюнтера на проданную ему усадьбу могутъ быть опредѣлены исключительно лишь на основаніи сего плана. Копія сего плана была представлена барономъ Беромъ къ настоящему дѣлу, и какъ видно изъ дѣла Гюнтеръ не оспариваетъ вовсе ни того, что копія эта, снятая съ подлинника присяжнымъ землемѣромъ, снята именно съ плана, корроборованнаго вмѣстѣ съ купчимъ контрактомъ на усадьбу, ни того, что, согласно сей копіи, отыскиваемые имъ 18 лоштелей сѣнокосу не входятъ въ составъ продаваемыхъ ему земель.

Гюнтеръ признаеть, однако, эту копію корроборованнаго плава для себя необязательною, въ виду того, что таковая имъ неподписана, но это указаніе, конечно, не можетъ имѣть викакого значенія, такъ какъ копія эта замѣняетъ собою вполне подлинный планъ усадьбы, подписанный обоими контрагентами, который пріобщенъ къ крѣпостнымъ дѣламъ суда при корроборациі купчаго контракта и потому не могъ быть представленъ къ сему дѣлу въ подлинникѣ. Засимъ хотя Гюнтеръ и указываетъ на то, что усадьба Свиргсдингъ была продана ему не въ границахъ, обозначенныхъ на корроборованномъ планѣ, а въ границахъ, указанныхъ ему въ натурѣ, и что эти границы обнимали собою также тѣ спорные нынѣ лофштели, кои до покупки усадьбы находились въ его арендномъ владѣніи, но это указаніе Гюнтера, какъ имъ ничѣмъ не подтвержденное и опровергающееся содержаніемъ купчаго контракта на усадьбу Свиргсдингъ, согласно которому рѣшающее значеніе могутъ имѣть лишь границы, нанесенныя на планѣ, очевидно, не можетъ быть принято во вниманіе при разрѣшеніи вопроса о томъ, вошли ли спорные лофштели въ составъ проданныхъ Гюнтеру земель усадьбы Свиргсдингъ. При такомъ положеніи дѣла не можетъ служить доказательствомъ правъ собственности Гюнтера на спорные лофштели въ силу купчаго контракта и то, признанное барономъ Беромъ обстоятельство, что Гюнтеръ фактически продолжалъ пользоваться и по заключеніи купчаго контракта спорными лофштелями въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, ибо это фактическое пользованіе, добровольно допущенное барономъ Беромъ, конечно не можетъ установить за Гюнтеромъ какія либо права на спорные сѣнокосы въ силу купчаго контракта. По симъ основаніямъ ходатайство Гюнтера объ обязаніи барона Бера къ возврату 18 лофштелей сѣнокоса, какъ входящихъ согласно купчему контракту отъ 20 апрѣля 1882 г. въ составъ пріобрѣтенной Гюнтеромъ на правѣ собственности усадьбы Свиргсдингъ, не подлежитъ уваженію. Что же касается ходатайства Гюнтера о понужденіи барона Бера къ продажѣ ему, Гюнтеру, нынѣ же означенныхъ лофштелей, какъ присоединенныхъ во время продажи усадьбы неправильно къ мызнымъ угодіямъ, то такое разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ съ одной стороны потому, что ходатайство это не составляло вовсе предмета иска, предъявленнаго Гюнтеромъ по сему дѣлу въ

Уѣздномъ Судѣ, и заявлено имъ лишь дополнительно, а съ другой стороны потому, что въ настоящее время, по введеніи въ Приб. губерніяхъ судебной реформы, споры о неправильномъ присоединеніи къ мызнымъ угодіямъ частей крестьянскихъ участковъ изъяты изъ вѣдомства судебныхъ установленій и подлежатъ разрѣшенію въ административномъ порядкѣ, крестьянскихъ комиссаровъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій (ст. 8 врем. правилъ объ измѣненіи состава и предметовъ вѣдомства крест. присутств. мѣствъ и ст. 155 *Высочайше* утв. 9 іюля 1889 г. Прав. о введ. въ дѣйствіе законопол. о преобр. суд. части въ Приб. губ.); этимъ однако Гюнтеръ не лишается права обратиться въ мѣстныя крестьянскія учрежденія съ жалобю на неправильное присоединеніе барономъ Беромъ спорныхъ нынѣ лоштелей къ мызнымъ угодіямъ, и въ случаѣ признанія крестьянскими учрежденіями этой жалобы основательною, предъявить въ надлежащемъ судѣ искъ о понужденіи барона Бера къ продажѣ ему отдѣленныхъ отъ усадьбы Свиргедингъ лоштелей земли. На основаніи вышеизложеннаго ходатайство апеллятора объ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Либавскаго Окружнаго Суда отъ 21/28 августа 1890 года, коимъ, въ утвержденіе рѣшенія Уѣзднаго Суда, крестьянину Гюнтеру въ притязаніяхъ его къ барону Беру о передачѣ 18 лоштелей сѣнокосной земли отказано, уваженію не подлежитъ.

I-ая часть.

Б.

ВЫПИСКИ

изъ рѣшеній по дѣламъ

возникшихъ

въ дореформенныхъ крестьянскихъ

судебныхъ учрежденіяхъ

Лифляндской губерніи*).

(Указъ бывш. 4-го Д-та 1884 года № 1944 по ув. Суд.
Д-та 1899 года № 675.)

*) Этотъ матеріалъ впервые печатается.

43. Ук. 15 сентября 1884 г. № 1944. (По 4-му Д-ту.)
Юрьянъ — помѣщикъ фонъ-Транзе-Розенель.

Останавливаясь на возраженіи апеллятора противъ примѣнимости къ настоящему дѣлу 4116 ст. ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., Прав. Сенатъ находитъ, что, по означенной статьѣ закона, владѣлецъ имѣнія вправѣ отказать арендатору такового въ дальнѣйшей арендѣ, въ случаѣ просрочки арендной платы. Послѣдствія просрочки, однако, могутъ быть устранены предложеніемъ платы прежде предъявленія иска объ отмѣнѣ договора. Въ § 3 заключеннаго между помѣщикомъ фонъ Транзе и крестьяниномъ Юрьяномъ аренднаго договора повторено правило, изложенное въ I части 4116 ст., съ тѣмъ лишь прибавленіемъ, что арендаторъ обязанъ очистить арендное мѣсто и безъ предъявленія иска. Такъ какъ послѣднее прибавленіе не содержитъ въ себѣ, никакого особаго постановленія, а выражаетъ лишь то, всегда подразумѣваемое, правило, что стороны обязаны исполнить условія договора и безъ принужденія ихъ къ сему посредствомъ иска, то это постановленіе договора, очевидно, не можетъ уничтожить значеніе ст. 4116.

44. Ук. 28 февраля 1885 г. № 407. (По 4-му Д-ту.)
Зданковскій — Фельдгофское мызное управленіе.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по § 5 аренднаго контракта, заключеннаго Зданковскимъ съ вотчинницею имѣнія Фельдгофъ, арендаторъ принялъ на себя страхъ за всѣ убытки и ущербъ, могущіе возникнуть, между прочимъ, отъ пожара, а по сему и на точномъ основаніи ст. 4076 п. 4 ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. арендаторъ не могъ уже пользоваться, по случаю истребленія его имущества пожаромъ, установленною ст. 4075 той-же части Свода льготою относительно неуплаты арендныхъ денегъ, и обязанъ былъ таковыя внести въ опредѣленный контрактомъ срокъ; 2) что по § 17 того-же контракта, а равно и ст. 4116 ч. III Св. Мѣстн. Узак. невзносъ арендаторомъ въ срокъ

арендной платы служить законною причиною къ одностороннему прекращенію аренднаго договора и прежде срока на который онъ заключенъ и безъ особаго предварительнаго увѣдомленія о намѣреніи прекратить договоръ; 3) что требованіе ст. 4125 ч. III Св. Мѣстн. Узак. объ обязанности арендодателя, желающаго отстунить отъ договора относительно заблаговременнаго увѣдомленія о своемъ намѣреніи арендатора, чтобы дать ему нужное время на возвращеніе или очищеніе участка въ настоящемъ дѣлѣ слѣдуетъ признать исполненнымъ ибо, какъ видно изъ самаго факта предъявленія арендаторомъ Зданковскимъ еще 1-го декабря 1882 г. своего ходатайства въ Судъ о невыселеніи его къ 23 апрѣля 1883 г. изъ арендуемаго участка, ему заблаговременно (за полгода) было заявлено о намѣреніи мызнаго управленія относительно прекращенія имъ договора; 4) что сылка апеллятора на ст. 3307 и 3309 ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. въ семь дѣлѣ не можетъ имѣть значенія, ибо содержащееся въ сихъ статьяхъ постановленіе о томъ, что для признанія просрочки должникомъ платежа онъ долженъ получить отъ кредитора предварительное о томъ напоминаніе, относится единственно къ случаямъ, когда для платежа не установлено срока въ договорѣ или-же по обычаю или закономъ; въ настоящемъ-же дѣлѣ § 1 аренднаго контракта Зданковского срокомъ взноса имъ арендныхъ денегъ было установлено 23 число апрѣля и октября мѣсяцевъ каждаго года, начиная съ 1880 г. по 1892 годъ.

45. Ук. 30 октября 1886 г. № 1290. (По 3-му Д-ту.)
Мурись — Вольмарсгофское вотчинное управленіе.

Арендаторамъ крестьянскихъ участковъ, при отказѣ имъ въ арендѣ по истеченіи аренднаго срока, закономъ предоставляется преимущественное право на продолженіе аренды на тѣхъ-же или на новыхъ, предлагаемыхъ имъ помѣщикомъ въ опредѣленный срокъ, условіяхъ, а въ томъ случаѣ, если новаго соглашенія не состоится они пользуются опредѣленнымъ закономъ вознагражденіемъ; по этому и въ данномъ случаѣ наслѣдники Муриса, какъ лицамъ, къ коимъ въ силу вышеизложенныхъ основаній перешли всѣ права ихъ наслѣдодателя по отношенію къ состоявшей въ его арендѣ усадьбѣ Прусе должны были пользоваться при отказѣ вотчины отъ дальнѣйшей аренды означенными выше правами.

46. Ук. 27 января 1887 г. № 80. (По 3-му Д-ту.)
Розенбекъ-Вюрценбургское волостное управленіе — Вюрценбургское мызное управленіе.

Изъ дѣла видно, что указанный мызнымъ управленіемъ обмѣнъ усадьбы „Тампе“ не былъ утвержденъ Приходскимъ Судомъ въ порядкѣ, вышеозначенными статьями, установленномъ, причемъ главное основаніе для признанія такого обмѣна дѣйствительнымъ, именно согласіе на оный крестьянскаго общества оказывается по дѣлу вовсе не доказаннымъ, при несуществованіи протокола Приходскаго Суда о такомъ согласіи составленнаго согласно 130 ст. пол. о кр. Лифл. губ. 1849 г., представленное-же отвѣтчикамъ свидѣтельство Волостнаго Суда, составленное въ 1868 г. въ виду прямого указанія закона въ какомъ порядкѣ согласіе крестьянскаго общества на обмѣнъ должно быть выражено, никакого значенія при разрѣшеніи настоящаго спора имѣть не можетъ и по сему разсматриваемый обмѣнъ не можетъ быть признанъ за основаніе, въ силу коего усадьба „Тампе“ могла-бы утратить свое прежнее свойство податной земли, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ заключеніи искъ общества о признаніи усадьбы „Тампе“ подлежащей платежу повинностей и податей не можетъ быть оставленъ безъ удовлетворенія, въ виду чего и разрѣшеніе Гофгерихта, въ этомъ искѣ обществу отказавшее, должно быть признано неправильнымъ. Заявленіе-же апелляторовъ, что Гофгерихтъ, потребовавъ отъ нихъ переносныя по настоящему дѣлу деньги, поступилъ вопреки Высочайше утвержденному 17 апрѣля 1879 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, установившаго для дѣлъ по поземельнымъ отношеніямъ между помѣщиками и крестьянами исключеніе изъ общаго порядка переноса дѣлъ на ревизію Сената, представляется неосновательнымъ, ибо сказанное мнѣніе Государственнаго Совѣта установило по отношенію къ означеннаго рода дѣламъ лишь то изъятіе, что апелляціи по этимъ дѣламъ могутъ быть приносимы въ Правительствующій Сенатъ безъ ограниченія цѣною иска.

47. Ук. 26 марта 1887 г. № 316. (По 3-му Д-ту.)
Преде — Рижское Управленіе.

Рижскій Магистратъ, не разрѣшивъ крестьянину Юре Преде принести апелляцію на разрѣшеніе его отъ 30 ноября 1885 г. поступилъ неправильно. Что-же касается хода-

тайства просителя Преде о признаніи членовъ Рижскаго Магистрата по отдѣленіи крестьянскихъ дѣлъ, постановившихъ рѣшеніе объ отказѣ въ апелляціи, отвѣтственными за убытки, причиненные ему означеннымъ рѣшеніемъ, то ходатайство это не подлежитъ удовлетворенію, въ виду того, что по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ нѣтъ основанія признать, что неразрѣшеніе просителю апелляціи послѣдовало вслѣдствіе злаго умысла или нерадѣнія и можно допустить, что оно явилось слѣдствіемъ ошибочнаго пониманія закона, 17 апрѣля 1879 года, за что никто отвѣтственности подвергаемъ быть не можетъ.

48. Ук. 26 мая 1887 г. № 619. (По 3-му Д-ту.)
Муригъ — Шлосъ-Коркусское мызное управленіе.

Постановленія закона (ст. 8 правилъ 22 мая 1865 г.), въ силу котораго арендатору крестьянскаго участка предоставлено преимущественное право купить этотъ участокъ на тѣхъ-же условіяхъ относительно цѣны, видовъ и сроковъ взноса покупной суммы и обезпеченія оной, какія будутъ предложены сторонними покупателями, изданы, какъ несомнѣнно показываетъ смыслъ сего закона, единственно съ цѣлью обезпечить за арендаторомъ возможность помимо постороннихъ покупателей укрѣпить за собою покупкой состоящей въ его арендѣ участокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность помѣщику получить за участокъ дѣйствительную стоимость его, а потому, въ случаѣ измѣненія помѣщикомъ условій покупки, предложенныхъ сторонними покупателями при заключеніи запродажнаго договора съ арендаторомъ съ цѣлью предоставленія ему какихъ либо льготъ при покупкѣ земли, ни коимъ образомъ не могутъ дать стороннему покупщику какихъ либо правъ на споръ.

49. Ук. 26 мая 1887 г. № 621. (По 3-му Д-ту.)
Скуй, Лиггеръ, Земитъ и др. — Линеваденскій церковный попечитель.

Церковные попечители являются въ Прибалтійскихъ губерніяхъ какъ управляющими церковными имѣніями, такъ и защищающими принадлежащія этимъ имѣніямъ права; а потому за церковными попечителями должно быть признано право ходатайствованія въ судебныхъ мѣстахъ по имущественнымъ дѣламъ церкви. — Ссылка-же апеллятора Гросвальда на 628 ст. Уст. Еванг.-Лютер. церквей, въ под-

крѣпленіе возраженія своего противъ права церковнаго попечителя фонъ-Вульфа вести тяжбу съ вѣрителями его и отказывать имъ въ арендѣ безъ особаго уполномочія со стороны Конвента, какъ представителя церковнаго имущества, лишена правильнаго основанія, ибо обязанность Конвентовъ ходатайствовать по дѣламъ церкви въ присутственныхъ мѣстахъ, о коей говорится въ приведенной 628 ст., относится къ тому случаю, какъ это показываетъ буквальный смыслъ 623 ст. приведеннаго устава, когда церковное имущество состоитъ въ завѣдываніи церковнаго Совѣта, Коллегіи или Конвента; а такъ какъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, кромѣ церквей Св. Якова въ Ригѣ и Вышгородской въ Ревелѣ, управление церковнымъ имѣніемъ возложено исключительно на церковныхъ попечителей, то и ходатайство по дѣламъ церкви принадлежитъ сему попечителю безъ всякаго, какъ разъяснено выше, особаго уполномочія Конвента или прихода.

Для признанія возобновленнаго аренднаго договора обязательнымъ для съемщика необходимо: 1) чтобы, предварительно заключенія новыхъ арендныхъ контрактовъ, исполнена была формальность, указанная въ Высочайше утвержденныхъ 22 мая 1865 г. правилахъ, а именно: чтобы объявленіе помѣщика о новыхъ условіяхъ аренднаго контракта было сообщено арендатору участка не позже 25 іюля предшествовавшаго окончанію контрактнаго года и чтобы заявленіе съемщика о желаніи его возобновить арендный контрактъ на предложенныхъ владѣльцемъ условіяхъ было учинено въ Волостномъ Судѣ и 2) чтобы арендный договоръ былъ представленъ въ Приходскій Судъ для корробораціи; несоблюденіе же всѣхъ этихъ условій, а въ особенности послѣдняго, влечетъ за собою недействительность договора и необязанность онаго для арендатора. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при заключеніи спорныхъ арендныхъ договоровъ, ни одно изъ приведенныхъ выше условій соблюдено не было, такъ какъ предложеніе крестьянамъ со стороны Линеваденской церкви о возобновленіи арендныхъ договоровъ на новыхъ условіяхъ учинено было 31 іюля 1878 г., т. е. по истеченіи установленнаго для сего въ законѣ срока (день Св. Якова 25 іюля) и новые договоры, послѣ ихъ заключенія, не были внесены въ корроборационную книгу мѣстнаго Приходскаго Суда; а потому и въ виду вышеприведенныхъ узаконеній договоры эти не

могутъ быть признаны обязательными для вѣрителей адвоката Гросвальда. — Что-же касается до того обстоятельства, что отвѣтчики, послѣ заключенія спорныхъ договоровъ, внесли, въ теченіи нѣкотораго времени, арендную плату сообразно условіямъ этихъ договоровъ и что они, отвѣтчики, не жаловались на неправильность отказа, согласно 215 ст. пол. о кр. Лифл. губ. въ 4-хъ-недѣльный срокъ со дня отказа, то обстоятельства эти не могутъ служить основаніемъ къ признанію вышеозначенныхъ договоровъ обязательными для отвѣтчиковъ, потому: 1) что взносъ арендаторами обусловленной спорными договорами арендной платы не можетъ придать дѣйствительности такимъ договорамъ, которые въ силу самаго закона (197 ст. пол. о кр. Лифл. губ.) недѣйствительны и 2) что установленное 215 ст. пол. о кр. Лифл. губ. правило, въ силу котораго жалоба на неправильный отказъ по содержанію крестьянской усадьбы должны быть приносимы въ 4-хъ-недѣльный срокъ, относится собственно къ такому только случаю, когда самый отказъ учиненъ въ опредѣленный контрактомъ или закономъ срокъ, но при этомъ не были соблюдены указанныя въ законѣ формальности, какъ напр. относительно предъявленія арендатору новыхъ условій найма и проч.; въ данномъ-же случаѣ, въ узаконенный срокъ отказа въ арендѣ сдѣлано не было, а слѣдовательно вышеприведенный законъ къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не можетъ. — Въ виду сего слѣдуетъ признать, что заключеніе Лифляндскаго Гофгерихта объ обязательности спорныхъ договоровъ для отвѣтчиковъ на томъ основаніи, что они по 1882 г. вносили условленную этими договорами арендную плату и что они не жаловались въ указанный 215 ст. пол. о кр. Лифл. губ. срокъ на незаконность отказа, представляется неправильнымъ. Равнымъ образомъ, неправильно и примѣненіе Гофгерихтомъ къ данному дѣлу 3015 ст. ч. III Св. Мѣстн. Узак. Остз. губ., такъ какъ предметомъ настоящаго дѣла является не искъ о понужденіи къ совершенію корроборациі, о коемъ говорится въ приведенной статьѣ закона, а собственно, съ одной стороны — требованіе Линеваденскаго церковнаго попечителя о признаніи правильными и, слѣдовательно, дѣйствительными и обязательными арендныхъ договоровъ для съемщиковъ и, съ другой — споръ послѣднихъ о недѣйствительности оныхъ, въ виду того, что они предложены къ исполненію безъ предварительной корроборациі и что самое заключеніе оныхъ совершилось безъ исполненія установленнаго въ законѣ порядка.

50. Ук. 30 ноября 1887 г. № 1258. (По 3-му Д-ту.)
Вацетъ — Велькенгофское мызное управленіе.

Указываемая мызнымъ управленіемъ неисправность Вацета въ платежѣ арендныхъ денегъ за прежнее время не можетъ служить основаніемъ къ лишенію его, принадлежавшихъ ему по контракту правъ пользованія усадьбою „Лееластъ“, такъ какъ основаніемъ къ выселенію арендатора изъ усадьбы и прекращенію аренднаго контракта, въ виду ст. 189 пол. Лифл. кр., можетъ служить неповторяющаяся неисправность арендатора въ платежѣ аренды, а то обстоятельство, чтобы арендаторъ оставался должнымъ за два послѣдовательные срока, какого обстоятельства въ данномъ случаѣ изъ дѣла не видно. Что-же касается до приведенной Гофгерихтомъ въ его рѣшеніи 4116 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. Остз. губ., то хотя на основаніи этого закона отдавшій вещь въ аренду или наемъ можетъ безъ согласія другой сторны требовать отмѣны договора, когда арендныя или наемныя деньги не внесены въ установленный по договору срокъ, но законъ этотъ не могъ служить Гофгерихту основаніемъ къ прекращенію аренднаго договора Вацета и выселенію его изъ усадьбы вслѣдствіе того, что контрактъ этотъ касается крестьянскаго земельного участка, а всѣ дѣла о правахъ на подобнаго рода участки въ силу п. XII разд. перваго введенія III ч. Св. Мѣстн. Узак. Остз. губ., подлежатъ дѣйствию крестьянскихъ положеній, въ которыхъ содержится, какъ видно изъ вышеприведенной 189 ст. Полож. о кр. Лифл. губ., точно выраженное правило, опредѣляющее случаи, въ коихъ возможно прекращеніе аренднаго договора на крестьянскія усадьбы.

51. Ук. 26 мая 1889 г. № 862. (По Меж. Д-ту.)
Прауль — Клейнъ-Роопское вотчинное управленіе.

1) исковое требованіе Клейнъ-Роопскаго вотчиннаго управленія о признаніи отвѣтчика Прауля нарушившимъ заключенный съ нимъ арендный договоръ и о прекращеніи на этомъ основаніи арендныхъ съ нимъ отношеній, всецѣло основана на томъ обстоятельстве, что Прауль за послѣднее время не внесъ причитающейся съ него арендной платы; 2) противъ сего иска Прауль заявилъ отводъ о неисполненіи вотчиннымъ управленіемъ аренднаго договора, доказывая, что означенное управленіе не предоставило ему установленнаго по контракту количества пахатной земли, и не уплатило

ему условленнаго по тому-же контракту вознагражденія за постройку жилого дома и за другія произведенныя на участкѣ работы, вслѣдствіе чего онъ, Прауль, имѣеть къ вотчинному управленію встрѣчное требованіе, превышающее суммою исковое требованіе сказаннаго управленія, которому онъ засимъ ничего не состоитъ должнымъ, а при отсутствіи таковаго долга и отпадаетъ нарушеніе съ его стороны аренднаго договора; 3) по закону, ст. 3213 III ч. Св. Мѣстн. Узак., истецъ, отыскивающей исполненіе вполнѣ обоюднаго договора — каковымъ представляется договоръ аренды, — долженъ или заявить готовность къ надлежащему и съ своей стороны исполненію, или доказать, что таковое имъ уже сдѣлано, при отсутствіи-же указанныхъ условій ему можетъ быть противопоставленъ отводъ о неисполненіи имъ договора, развѣ-бы по самому свойству сдѣлки обязанность исполненія лежала сперва на отвѣтчикѣ; 4) по точному смыслу ст. 4058 того-же закона, арендодатель обязанъ передать предметъ аренды арендатору со всѣми его принадлежностями и въ такомъ видѣ, чтобы послѣдній могъ извлечь изъ нея всю ту выгоду, какой былъ вправѣ ожидать, а по ст. 3310 того-же закона должникъ не считается просрочившимъ, если поводомъ къ замедленію будетъ основательное сомнѣніе его или вообще относительно того обязательства, исполненіе коего отъ него требуется, или-же относительно объема требованія; 5) при примѣненіи изложенныхъ законоположеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла оказывается, что невзность Праулемъ слѣдующей съ него арендной платы могъ-бы быть признанъ нарушеніемъ съ его стороны аренднаго договора только въ томъ случаѣ, если по дѣлу было-бы установлено, что вотчинное управленіе и съ своей стороны исполнило условія упомянутаго договора, и 6) засимъ Лифляндскій Гофгерихтъ, оставляя предъявленный Праулемъ отводъ о неисполненіи вотчиннымъ управленіемъ аренднаго контракта безъ всякаго разсмотрѣнія, поступилъ не правильно.

52. Ук. 3 мая 1890 г. № 743. (По Меж. Д-ту.)
Блюмъ — Ронненбургское вотчинное управленіе.

2 п. 200 ст. Лифл. кр. Полож. требуется означеніе въ контрактахъ способа пользования, дозволеннаго арендатору, засимъ установленное въ § 4 запрещеніе арендаторамъ засѣвать льномъ большее количество земли, чѣмъ опредѣлено контрактами, и обезпеченіе точнаго соблюденія сего запре-

щения неустойкою, находится въ соответствии съ закономъ; запрещеніе арендаторамъ держать въ усадьбѣ болѣе одной дворовой собаки, не относясь собственно къ недвижимымъ отношеніямъ между помѣщикомъ и арендаторами, не можетъ имѣть мѣста въ арендномъ контрактѣ, а потому подлежитъ исключенію изъ спорныхъ контрактовъ; постановленіе § 10 контрактовъ о томъ, что арендаторъ вознаграждается за сдѣланныя имъ улучшенія лишь въ томъ случаѣ, если относительно размѣра вознагражденія заключено письменное условіе съ вотчиннымъ управленіемъ, — представляется незаконнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: относительно вознагражденія, получаемого арендаторомъ отъ помѣщика за особія улучшенія, произведенныя въ арендуемомъ участкѣ, какъ видно изъ 5 ст. Высочайше утвержденныхъ 22 мая 1865 г. правилъ, дѣйствующихъ по нынѣ постановленія, изложенныя въ 136—139 ст. Полож. о кр. Лифл. губ. изд. 1860 г., соображеніе же точнаго смысла 137 ст. показываетъ, что право арендатора крестьянскаго участка на вознагражденіе за произведенныя имъ въ участкѣ особія улучшенія обусловлено изъявленіемъ со стороны помѣщика согласія на производства таковыхъ улучшеній и если будетъ доказано, что согласіе симъ послѣднимъ дѣйствительно было изъявлено, то арендатору ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отказываемо въ слѣдующемъ ему вознагражденіи на основаніи какихъ-либо постановленныхъ о томъ въ контрактѣ условій. Между тѣмъ постановленіемъ § 10 спорныхъ контрактовъ право арендаторовъ на вознагражденіе за произведенныя ими улучшенія, кромѣ означеннаго, устанавливаемого закономъ, ограниченія, подвергается еще дальнѣйшему ограниченію въ томъ отношеніи, что они вправѣ требовать вознагражденія лишь въ случаѣ заключенія письменнаго условія относительно размѣра онаго, каковое ограниченіе являющаея несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенной 137 ст.; постановленіе § 17 контрактовъ о томъ, что въ случаѣ смерти арендатора усадьбы арендный договоръ отмѣняется съ окончаніемъ текущаго экономическаго года, представляется законнымъ, такъ какъ въ Лифляндскомъ, крестьянскомъ Положеніи не имѣется общаго правила, о наслѣдственности аренды крестьянскихъ участковъ, изъ него, за сдѣлою 4112 ст. III ч. Св. Мѣстн. Уваж., слѣдуетъ заключить, что условіе о наслѣдственности аренды предоставлено частному произволу контрагентовъ, каковое заключеніе находится въ соответствии съ правилами, изложенными въ ст. 186 Курляндскаго и

2 в. 110 ст. Эстляндскаго, крестьянскихъ Положеній, на основаніи, коихъ, арендные контракты о крестьянскихъ участкахъ, прекращаются въ случаѣ смерти арендатора. Установленное § 18 контрактовъ право вотчиннаго управленія требовать отъмены аренднаго договора съ наступленіемъ новаго, экономическаго года въ случаѣ нарушенія договора со стороны арендатора совершенно согласно съ постановленіями закона, изложенными въ 4116 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. и 12 ст. Высочайше утвержденныхъ 22 мая 1865 г. правилъ.

53. Ук. 4 июня 1890 г. № 1006. (По Меж. Д-ту.)

Работы. — Управление Рижскими городскими вотчинами.

Въ виду-же того, что въ данномъ случаѣ безспорно, что присоединеніе участка просителя къ другому, то есть изытаніе сего участка изъ владѣнія просителя, должно было состояться лишь съ Юрьева дня 1888 г., т. е. лишь по истеченіи контракта, то нельзя не признать, что управленіе городскими вотчинами къ предложенію просителю новаго аренднаго контракта на тотъ-же участокъ не было обязано и что засимъ проситель имѣетъ лишь право требовать предусмотрѣннаго закономъ, соразмѣрнаго вознагражденія. (§ 4 правилъ 22 мая 1865 г.)

54. Ук. 4 июня 1890 г. № 1008. (По Меж. Д-ту.)

Браманъ — Рижское городское вотчинное управленіе.

Управленіе Рижскими городскими вотчинами, несомнѣнно было обязано, при объявленіи Браману отказа въ арендѣ, объявить ему и условія на коихъ оно согласно возобновить арендный контрактъ. Отъ таковой обязанности вотчинное управленіе могло-бы быть освобождено исключительно въ томъ случаѣ, если-бы оно, пользуясь правомъ, предоставленнымъ помѣщику ст. 102 Полож. о кр. и § 4 правилъ 22 мая 1865 г., желало произвести въ предѣлахъ крестьянской арендной земли новое распределеніе земель между отдѣльными арендными участками, и для сего присоединить участокъ Каузе въ полномъ составѣ его къ другому крестьянскому участку. Этого случая однако въ данномъ дѣлѣ на лицо не имѣется, вотчинное управленіе имѣло въ виду не присоединеніе спорнаго участка къ другому участку крестьянской земли, но напротивъ совершенное исключеніе онаго изъ состава крестьянкой арендной земли,

а отсюда уже вытекает неправильность ссылки Гофгерихта на аналогію § 4 упомянутыхъ правилъ, который къ данному случаю вовсе не примѣнимъ, ибо если законъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, допускаетъ въ интересахъ округленія и болѣе правильнаго и цѣлесообразнаго распределенія крестьянскихъ земель, лишеніе одного арендатора его права на сохраненіе арендуемаго имъ участка въ пользу другого арендатора, безъ уменьшенія при томъ общаго состава крестьянской арендной земли, — то отсюда еще не слѣдуетъ, что это исключеніе могло быть распространено и на такіе случаи, въ коихъ дѣло идетъ вовсе не о распределеніи крестьянскихъ земель между отдѣльными арендными участками, предоставленномъ усмотрѣнію помѣщика, но о совершенномъ выдѣленіи известной части крестьянской земли, обставленномъ закономъ разными условіями (ст. 103—105 Пол. о кр.), отнюдь не зависящими отъ усмотрѣнія одного помѣщика, почему и ясно, что намѣреніе или желаніе помѣщика произвести обмѣнъ крестьянскаго участка на участокъ мызной земли не можетъ имѣть ни того значенія, ни тѣхъ послѣдствій, которыя оно имѣетъ въ указанномъ § 4 правилъ отъ 22 мая 1865 г. случаѣ.

55. Ук. 4 іюня 1890 г. № 1010. (По Меж. Д-ту.)
Венгисъ, Снеезде, Краузе, Крастинъ — Управление Рижскихъ городскихъ вотчинъ.

Выводъ вотчиннаго управленія о прекращеніи права аренды истеченіемъ аренднаго срока однако могъ-бы быть признанъ правильнымъ развѣ лишь при доказанности того обстоятельства, что арендные земли, къ коимъ относится это условіе, не подлежатъ дѣйствию Высочайше утвержд. 22 мая 1865 г. правилъ, т. е. принадлежать къ разряду мызныхъ и крѣпостныхъ земель, каковое обстоятельство однако просителями прямо оспорено; аренда-же крестьянскихъ земель, согласно означенному закону, отнюдь не прекращается сама собою однимъ истеченіемъ срока аренднаго договора, а отсюда ясно, что если участки просителей, согласно ихъ указанію, дѣйствительно принадлежали не къ мызной — крѣпостной, но къ крестьянской землѣ имѣнія, приведенное условіе, буде оно дѣйствительно заключалось въ предложенныхъ просителямъ новыхъ арендныхъ контрактахъ, представлялось-бы равнозначущимъ лишенію ихъ предоставленнаго имъ самимъ закономъ права на продолженіе аренды и посему несомнѣнно противозаконнымъ.

56. Указъ 8 юля 1890 г. № 1026. (По Меж. Д-ту.)
Каусъ, Каусманъ, Вельтманъ и др. — Шлоссъ-Лодеское
вотчинное управление.

По общимъ началамъ гражданскаго судопроизводства истецъ обязанъ доказать свой искъ; согласно сему Шлоссъ-Лодеское вотчинное управление, требуя выселенія отвѣтчиковъ изъ занимаемыхъ ими участковъ на томъ основаніи, что ими не приняты своевременно объявленныя имъ арендныя условія, прежде всего обязано было доказать, что условія эти действительно предъявлены отвѣтчикамъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ, между тѣмъ, обстоятельство это именно недоказано вотчиннымъ управленіемъ, вслѣдствіе чего искъ его является лишеннымъ правильнаго основанія.

57. Указъ 10 сентября 1890 г. № 1388. (По Меж. Д-ту.) Кнохъ — Вюрцбургское вотчинное управление.

Установлено и самимъ просителемъ призвано, что требованія его о 106 в 566 рубляхъ составляютъ предметъ особыхъ производившихся въ высшихъ инстанціяхъ и вершенихъ ими еще оковчательно тяжбныхъ дѣлъ, и посему встрѣчными противъ настоящаго иска требованія вообще не могутъ быть признаны, а тѣмъ болѣе не могутъ быть приняты къ зачету съ безспорнымъ исковымъ требованіемъ вотчиннаго управления. Точно также встрѣчными противъ настоящаго иска требованіями не могутъ быть признаны требованія просителя о вознагражденіи его за повесевный имъ, при продажѣ льва, убытокъ и за постройку имъ жилого дома. Эти требованія, какъ впервые заявленныя въ 4-й степени Суда, и кромѣ сего, просителемъ ничѣмъ недоказанныя, могли бы составлять лишь предметъ особаго дѣла, но очевидно не могутъ устранить обязанность просителя уплатить признанный имъ самимъ долгъ, основаніе в размѣрѣ коего предоставляются совершенно доказанными.

58. Указъ 7 Декабря 1890 г. № 2017. (По Меж. Д-ту.) Кнохъ — Вюрцбургское вотчинное управление.

Кнохъ не отрицая правильности обстоятельства, положеннаго въ основаніи предъявленнаго къ нему искомаго требованія, т. е. факта неуплаты имъ причитающагося вот-

чинному управленію за 1886 годъ арендныхъ за участки Ивантъ деветъ, оспариваетъ право вотчиннаго управленія требовать удаленія его, просителя, изъ названнаго участка на томъ исключительно основаніи, что онъ за истеченіемъ; къ Юрьеву двю 1886 г., срока арендаго его контракта, съ означеннаго времени не состоитъ болѣе арендаторомъ занимаемаго имъ участка, но владѣеть таковымъ на основаніи ст. 218 полож. о крестьянахъ, т. е. отказалъ въ сдачѣ участка по причинѣ неуплаты ему арендодателемъ слѣдующаго ему вознагражденія за постройку. Приведенный доводъ просителя однако явно не правиленъ. Какъ видно изъ дѣла, вопросъ о томъ: представляется ли Кнохъ арендаторомъ участка Ивантъ и послѣ 23 апрѣля 1886 г. или нѣтъ, былъ предметомъ особаго тяжбнаго между сторонами дѣла, окончательно рѣшеннаго опредѣленіемъ Вольмарскаго Уѣзднаго Суда отъ 4 октября 1886 г., по силѣ таковаго рѣшенія установлено, что заключенный съ Кнохомъ срокомъ по 28 апрѣля 1886 г., арендный контрактъ, сохранилъ дѣйствующую силу и по истеченіи сего срока и долженъ считаться обновленнымъ, вслѣдствіе чего Кнохъ обязанъ къ уплатѣ вотчинному управленію установленной этимъ контрактомъ аренды.

59. Ук. 7 декабря 1890 г. № 2019. (По Меж. Д-ту.)
Тиккупъ — Ковготасское вотчинное управленіе.

Усадьба Рикавди, состоящая въ арендномъ владѣніи крестьянина Яка Тиккупа, могла быть продана помѣщникомъ третьему лицу Давиду Тиккупу по запродажному договору, заключенному съ послѣднимъ 4 апрѣля 1879 г., лишь въ томъ случаѣ, еслибъ условія сего договора были предложены, требуемымъ въ законѣ 22 мая 1865 г. порядкомъ, предварительно Яку Тиккупу и еслибъ послѣдній, съ своей стороны, отказался отъ приобрѣтенія усадьбы на сихъ условіяхъ. То обстоятельство, что запродажная записка отъ 4 апрѣля 1879 г. была заключена вотчиннымъ управленіемъ съ прежнимъ арендаторомъ усадьбы братомъ Яка Тиккупа, Давидомъ Тиккупомъ, то это обстоятельство нисколько не могло освободить вотчинное управленіе отъ обязанности, при заявленіи Яку Тиккупу отказа отъ аренды въ виду предполагаемой продажи усадьбы, предложить въ установленномъ закономъ порядкѣ, законному арендатору покупку усадьбы, ибо Давидъ Тиккупъ, аренд-

ный договоръ, котораго на усадьбу Риканди былъ призванъ судебнымъ порядкомъ прекращеннымъ въ виду не-исправности его въ платежѣ арендныхъ денегъ, тѣмъ самымъ, лишившись арендныхъ своихъ правъ на усадьбу, потерялъ также связанное съ оными право преимущественной покупки, которое и перешло къ новому арендатору, брату его Яку Тиккуцу.

60. Ук. 3 юля 1891 г. № 79. (По 2 Общ. Собр.) Казивгъ, Сиполя и Пуритсъ — Управленіе Гольмгофскаго пастората.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената находить, что ст. 114 Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1860 г. Положенія о кр. Лиол. губ., воспрещая раздробленіе повивостовой земли, для отдачи въ аренду или для продажи, на участки менѣе $\frac{1}{8}$ доли гака, разрѣшаетъ однако отдачу въ аренду или продажу недостигающихъ овначевой нормы участковъ, которые образовались до обвародованія сего положенія. Затѣмъ въ дѣлѣ имѣются положительныя указанія на то, что спорные участки въ настоящемъ ихъ размѣрѣ образовались до изданія закона 1860 г. Такъ Рижскій Приходскій Судъ (какъ видно изъ дѣла, представленнаго при рапортѣ Ражскаго Магистрата отъ 27 октября 1887 г.) находя уважительнымъ требованіе Пуритса, Казивга и Сиполя о томъ, чтобы пасторатъ заключилъ съ ними отдѣльные контракты на каждую половину участковъ, а не общіе, совмѣстно съ ихъ половинщиками, приваялъ при этомъ во вниманіе, что крестьяне осваиваютъ свое требованіе въ томъ обстоятельствѣ, что „дробленіе спорныхъ участковъ было произведено до изданія закона 1860 г.“; а Рижскій Магистратъ въ донесеніи своемъ отъ 21 юля 1887 г., удостовѣряя, что каждый изъ этихъ участковъ, даже и со включеніемъ той части, которая находилась во владѣніи половинщиковъ, не достигалъ требуемаго закономъ размѣра, присовокупляетъ, что такіе участки образовались „съ давняго времени“ и что только въ 1865 г. была сдѣлана попытка придать существовавшимъ между арендаторами этихъ участковъ и собственникомъ ихъ отношенія — законное основаніе. Наконецъ и самъ отвѣтчикъ не утверждаетъ, чтобы спорные участки, въ настоящемъ ихъ размѣрѣ, образовались не ранѣе, а послѣ изданія Положенія 1860 г. При такомъ

положеніи дѣла слѣдуетъ признать, что то обстоятельство, что спорные дворы не достигаютъ установленной закономъ нормы, не могло освободить пасторатъ отъ обязанности, при отказѣ истцамъ отъ аренды таковыхъ на прежнихъ условіяхъ, предъявить имъ новыя условія аренды:

61. Ук. 12 сентября 1891 г. № 1634. (По Меж. Д-ту.)
Пувдингъ, Слокъ и Шлоссъ — Управление Рижскими городскими вотчинами.

1) По закону, права и обязательства, истекающія изъ договора, могутъ перейти къ наслѣдникамъ и преемникамъ договорившихся сторонъ исключительно въ томъ случаѣ, если договоръ состоялся окончательно (ст. 3114, 3131 и 3209 III ч. Св. Мѣстн. Узак.) тогда какъ послѣдовавшее съ одной только стороны приглашеніе къ заключенію договора, до принятія его другою стороною, вообще никакого договорнаго права не устанавливаетъ (ст. 3135).
2) по сему въ виду безспорности того обстоятельства, что со стороны будто бы наслѣдодателей указанныхъ отвѣтчиковъ 10 дворохозяевъ истцовъ, принятія сдѣланнаго имъ будто-бы, предложенія не послѣдовало, — ими и не было приобрѣтено договорное право требовать продажи занимаемыхъ ими участковъ, вслѣдствіе чего такового права они и не могли перенаслѣдовать своимъ наслѣдникамъ и правопреемникамъ. Для признанія наличности въ данномъ случаѣ предложенія со стороны города, въ указанномъ просителями смыслѣ, требовалось-бы совершенная доказанность того, что городъ, по какому либо акту или дѣйствию общалъ или вообще выразилъ свое согласіе продать просителямъ арендуемые участки въ теченіи аренднаго срока; между тѣмъ ясно, что одно то обстоятельство, что городъ, получивъ Высочайшее разрѣшеніе на продажу крестьянскихъ участковъ вообще, сообщилъ арендаторамъ печатныя условія, на коихъ участки будутъ проданы въ томъ случаѣ, если будетъ приступлено къ продажѣ оныхъ, не заключаетъ въ себѣ даже и безмолвнаго (2939) обѣщанія города приступить къ продажѣ участковъ, въ теченіи срока заключенныхъ съ просителями въ 1865 году арендныхъ договоровъ, а такъ какъ указаніе просителей, будто при заключеніи означенныхъ арендныхъ договоровъ имѣлось въ виду объявленіе Комиссіей Городской каассы о томъ, что заключаемые арендные договоры могутъ быть

превращены въ купчіе договоры на основаніи упомянутыхъ правилъ о продажахъ, опровергается уже тѣмъ обстоятельствомъ, что арендные договоры были заключены къ Юрьеву дню 1865 года, тогда какъ упомянутыя правила были сообщены провителямъ лишь въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1866 года, то нельзя не прійти къ тому заключенію, что приглашенія провителей къ покупкѣ ихъ усадебъ въ смыслѣ приведеннаго выше закона, со стороны города вообще не послѣдовало. Наличность и изъявленіе намѣренія продать участки, съ одной стороны не равносильно предложенію заключить договоръ купли немедленно или въ теченіи извѣстнаго срока, а съ другой вообще не можетъ олужить основаніемъ права арендаторовъ требовать совершенія продажи и противъ воли и согласія владѣльца земли. Если даже допустить, что въ настоящемъ требованіи просителей завлючается изъявленіе ими воли принять сдѣланное имъ будто-бы предложеніе, первый отвѣтъ просителей на это предложеніе послѣдовалъ по истеченіи болѣе 22 лѣтъ со времени сообщенія имъ онаго; между тѣмъ по смыслу ст. 3135, 3137 и 3138 III ч. Св. Мѣстн. Узак., одностороннее предложеніе, послѣдовавшее безъ назначенія срока для отвѣта, теряетъ обязательную для сдѣланшаго оною силу уже вслѣдствіе одного только промедленія отвѣта со стороны лица, которому оно было сдѣлано, а по сему и въ виду того, что по закону (ст. 3618) всякое требованіе, не предъявленное къмъ слѣдуетъ и установленнымъ на то порядкомъ, въ опредѣленный закономъ срокъ давности, считается погасшимъ, нельзя не признать, что просители, не воспользовавшись въ теченіи давности своимъ правомъ принять сдѣланное имъ будто-бы предложеніе, въ настоящее время уже не могутъ требовать ни признанія города связаннымъ упомянутымъ вредложеніемъ, ниже понужденія города къ продажѣ участковъ ва основаніи никогда не осуществившейся сдѣлки.

62. Ук. 23 сентября 1891 г. № 1712. (По Меж. Д ту.)

Мезисъ — Альтъ-Залиское мызное управленіе.

Лиоляндскій Гофгерихтъ и ниснія инстанціи, отрицая фактъ установленія, въ силу Высочайше утвержд. 22 мая 1865 г. поземельныхъ правилъ, за крестьянами-арендаторами въ Лиоляндской губервіи права преимущественной аренды по истеченіи аренднаго срока, полагають,

что въ силу означенныхъ правилъ вотчинное управленіе вправѣ, въ случаѣ отказа арендатора отъ принятія предложенныхъ ему условій, отдать участоки въ аренду третьимъ лицамъ по своему усмотрѣнію по другимъ болѣе выгоднымъ условіямъ, небывъ вовсе связанъ по отношенію сихъ третьихъ лицъ условіями, предложенными прежнему арендатору, а обязано только выплатить последнему законное вознагражденіе. Между тѣмъ Высочайше утвержденныя 22 мая 1865 года поземельныя правила о вознагражденіи въ Лифляндской губерніи крестьянъ арендаторовъ, оставляющихъ свои арендные участки, были изданы съ цѣлью прочно устроить на тѣхъ же началахъ, какъ и въ Эстляндской и Курляндской губерніяхъ (ср. поземельныя правила для Курл. губ. отъ 6 сентября 1863 г. и для Эстляндской губ. отъ 18 февраля 1866 г.) крестьянское поземельное владѣніе и обезпечить арендаторамъ неприкосновенность находящихся въ ихъ пользованіи участковъ, присвоивъ крестьянамъ какъ по праву аренднаго владѣнія, такъ и по праву пріобрѣтенія своихъ участковъ въ собственность, особыя льготы, которыхъ они ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть лишены по волѣ владѣльца имѣнія. Съ означенною цѣлью крестьянамъ-арендаторамъ во всѣхъ Прибалтійскихъ Губерніяхъ предоставлено закономъ, какъ это неоднократно было признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ, не только преимущественное право покупки усадьбы, какъ нынѣ полагаетъ Гофгерихтъ, но прежде всего преимущественное передъ третьими лицами право на арендное владѣніе участкомъ. Существованіе такого преимущественнаго права аренды прямо и положительно установлено какъ въ поземельныхъ правилахъ для Курляндской губ. отъ 6 сентября 1863 г. (§ 15) такъ и въ правилахъ для Эстл. губ. отъ 18 февраля 1866 г. (§ 1), съ каковыми правилами и Высочайше утвержденное 22 мая 1865 г. положеніе для Лифляндской губерніи по приватымъ началамъ исполнѣно согласно. Кромѣ того существоваше преимущественнаго права аренды виолнѣ явствуетъ изъ точнаго смысла постановленій закона 22 мая 1865 года для Лифл. губ., коими самое право отказа помѣщика отъ аренды за встеченіемъ срока обставлено цѣлымъ рядомъ условій, предназначенныхъ для защиты и обезпеченія правъ крестьянъ на владѣніе арендными участками, точное исполненіе каковыхъ условій обязательно для помѣщиковъ подъ страхомъ недействительности объявленнаго отказа.

Въ семь отношеніи Высочайше утвержденныя 22 мая 1865 года правила обязываютъ помѣщика, желающаго, по истеченіи условленнаго срока аренды, измѣнить арендныя условія объявить арендатору, на какихъ именно условіяхъ вѣна какую именно плату онъ желаетъ возобновить арендный контрактъ. Заемъ отъ арендатора зависитъ принять эти условія и удержать усадьбу за собою или же отказаться отъ дальнѣйшей аренды. Въ послѣднемъ случаѣ бывшій арендаторъ имѣетъ кромѣ вознагражденія за произведенныя въ участкѣ улучшенія право на полученіе особаго вознагражденія за лишеніе участка въ размѣрѣ, опредѣленномъ закономъ, а самая усадьба можетъ быть отдана помѣщикомъ въ аренду другому лицу. — Изъ точнаго смысла изложенныхъ правилъ прежде всего явствуетъ, что помѣщикъ, желая измѣнить арендныя условія, обязанъ огласить, на какихъ именно условіяхъ усадьба будетъ отдана на будущее время и предложить таковыя бывшему арендатору для предоставленія ему возможности удержать усадьбу за собою. О томъ, чтобы помѣщикъ имѣлъ право огласить разныя условія, смотря по личности будущаго арендатора, а тѣмъ болѣе, чтобы бывшему арендатору могли быть предложены болѣе тяжкія условія, чѣмъ третьимъ лицамъ, о томъ въ законѣ не только ничего не постановлено, но подобный выводъ, очевидно, прямо противорѣчилъ бы разуму закона и лишилъ бы обязательное предварительное предложеніе условій бывшему арендатору всякаго юридическаго значенія, такъ какъ, очевидно, вотчивое правленіе путемъ установленія для бывшаго арендатора чрезмѣрныхъ условій, и отдачею за тѣмъ усадьбы другому по болѣе сходнымъ условіямъ, во всякое время могло бы устроить признавныя за крестьянами-арендаторами по закону льготы. Что же касается довода Лиландскаго Гофгерхта, будто эти льготы заключаются только въ правѣ крестьянина требовать, въ случаѣ непринятія предложенныхъ ему условій, вознагражденіе, сообразно съ разницею между прежнею и новою, требуемою отъ него помѣщикомъ арендными платами, то этотъ доводъ, не находя себѣ, какъ выше изложено, подтвержденія въ самомъ законѣ и противорѣча основнымъ началамъ онаго, кромѣ того не можетъ быть признанъ правильнымъ уже потому, что въ такомъ случаѣ помѣщикъ, съ цѣлью устроить бывшаго арендатора и вмѣстѣ съ тѣмъ избѣжать платежа установленнаго вознагражденія, имѣлъ-бы полную возмож-

ность, сохранивъ размѣръ прежней арендной платы, установить въ другихъ отношеніяхъ такіа стѣснительная для прежняго арендатора условія, которыя заставляютъ его отказаться отъ дальнейшей аренды, послѣ чего, по заключенію Гофгерихта, вотчивое управленіе могло-бы вполнѣ свободно располагать усадьбою для отдачи оной другому крестьянину, не бывъ связано условіями, предложенными бывшему арендатору и послѣднимъ отклоненными. Такимъ образомъ на основаніи всего вышеизложеннаго нельзя не призвать, что, наравнѣ съ Эстл. и Курл. губ., установлено закономъ преимущественное право аренды также для крестьявъ-арендаторовъ въ Лифл. губ., въ томъ смыслѣ, что помѣщикъ, желая по истеченіи срока аренды въ чемъ-либо измѣнить условія, обязательно долженъ предложить эти условія прежде всего бывшему арендатору, и во всякомъ случаѣ не можетъ установить для бывшаго арендатора болѣе тяжкія условія, чѣмъ для третіихъ постороннихъ лицъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что вотчивое управленіе, предложивъ Мезису болѣе тяжкія условія для аренды, чѣмъ третьему лицу, явво нарушило принадлежащее первому право преимущественной аренды и что посему отказъ въ арендѣ, заявленный Мезису, по содержанію предложенныхъ ему новыхъ условій, долженъ считаться вѣдѣйствительнымъ и не имѣющимъ юридическаго значенія. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что по ст. 215 Пол. о кр. Лифл. губ. всякій арендный контрактъ признается безгласно продолженнымъ на три года, съ сохраненіемъ прежнихъ условій, если въ установленный срокъ не будетъ объявлено отказа по договору и что вообъявленію отказа должно быть вполнѣ приравнено, по отношенію къ послѣдствіямъ, объявленіе незаконнаго и вѣдѣйствительнаго отказа.

63. Ук. 17 октября 1891 г. № 1886. (Пр. Меж. Д-ту.)
Стернефельдъ — Гейдгофское вотчивое управленіе.

Сопоставленіе 210 статьи Лифл. кр. Полож. съ общими правилами по вопросу о субарендѣ, изложенными въ III ч. Св. Мѣстн. Узак., а именно въ ст. 4029, которой ва отдачу арендаторамъ арендуемой вещи другому въ Лифляндіи и Эстляндіи требуется положительное согласіе отдатчика, и съ ст. 4120 гласящей, что „по Лифляндскому и Эстляндскому земскимъ правамъ передача

взятой въ аренду недвижимости, другому безъ согласія того, отъ кого она получена, даетъ послѣднему право требовать отмѣны договора" (ср. также ст. 4116), не оставляетъ сомнѣнiя въ томъ, что ст. 210 кр. Пол. содержитъ въ себѣ тѣ же правила, что и приведенныя ст. 4020 и 4120 ч. III, т. е. по Лял. крестьянскому праву, такъ же какъ и по общему Лял. праву отдача арендаторамъ своего участка въ субаренду безъ согласія вотчинника даетъ послѣднему право требовать прекращенiя аренднаго договора. Обращаясь къ вопросу о томъ, действительна ли сдѣлка, заключенная Стернфельдомъ съ Войтко безъ разрѣшенiя помѣщика и послужившая для вотчиннаго управленiя основанiемъ его иска объ отмѣнѣ аренднаго контракта Стернфельда, есть субарендный договоръ, — Правительствующий Сенатъ находитъ, что по этой сдѣлкѣ, нааванной сторонами договоромъ съ батракомъ, стороны условились, что Войтко будетъ обрабатывать въ теченiи года всѣ поля усадьбы Стернфельда собственными средствами, лошадьми и орудiями, засѣвать ихъ сѣменами, которыя даетъ ему Стернфельдъ, платить и отбывать за усадьбу всѣ казенныя общественныя повинности, и получать за все это половину урожая, а другую половину отдавать Стернфельду. — Такимъ образомъ оказывается, что въ сущности Стернфельдъ представилъ Войтку по спорной сдѣлкѣ пользование своею усадьбою за отдѣльную долю естественныхъ плодовъ, которые усадьба приносить; а такъ какъ по закону (ст. 1025 ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. Оста.) договоръ, по коему одна сторона предоставляетъ другой пользование своею плодоприносящею вещью для собиранiя съ нея доходовъ за извѣстную плату, которая можетъ состоять и въ части естественныхъ доходовъ, получаемыхъ съ вещи (ср. ст. 4034) — есть договоръ аренды, то несомнѣнно, что спорная сдѣлка и является не чѣмъ инымъ, какъ именно договоромъ аренды и при томъ такъ называемой аренды домами. Что же касается ссылки Эрмаса на то, что по ст. 350 и 351 Лял. кр. Пол. договоръ, въ коемъ одна сторона предоставляетъ другой за отправленiе извѣстныхъ работъ пользование цо-земельнымъ участкомъ, считается тѣмъ не менѣе аренднымъ договоромъ, а договоромъ о служенiи, то такая ссылка не имѣетъ основанiя уже потому, что ст. 350 Лял. кр. Полож., постановляя, что вознагражденiе за услуги можетъ состоять между прочимъ и въ пользованiи

поземельнымъ участкомъ, прибавляетъ, что въ семь послѣднемъ случаѣ отвѣденное пространство земли не должно превышать установленнаго въ ст. 151 крайне высшаго размѣра, именно 5 лоштелей; слѣдовательно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по договорамъ за отправление работъ отводится большее пространство земли (а усадьба Пальза, отданная Стернфельдомъ Войтку въ полномъ ея составѣ, составляетъ участокъ повинностной земли, и потому, согласно ст. 114 Лифл. кр. Пол., не можетъ быть меньше $\frac{1}{8}$ гака) такіе договоры на точномъ основаніи ст. 350, уже не могутъ считаться договорами о служеніи.

64. Ук. 2 января 1892 г. № 59. (По Меж. Д-ту.)
Яузземъ и Пукке — Шлосъ - Шваненбургскою вотчинное управление.

Жалоба просителей на то, что Приходскій Судъ разсмотрѣлъ и рѣшилъ ихъ жалобу на неправильный отказъ имъ въ арендѣ, не въ административномъ, а въ судебномъ порядкѣ, лишена всякаго основанія; споръ о законности въ арендѣ и зависящемъ отъ сего правѣ арендатора требовать продолженія арендныхъ отношеній, а арендодателя отъ оныхъ отказаться представляется споромъ чисто гражданскаго характера. Закона требующаго, чтобы годичная арендная плата за весь срокъ аренды была одинакова и запрещающаго установленія въ контрактахъ постепеннаго повышенія или уменьшенія арендной платы, съ точнымъ обозначеніемъ при трѣхъ суммъ, до которыхъ таковая должна повышаться или понижаться въ теченіи аренднаго срока не существуетъ, а что касается вывода просителей о невозможности исчисления могущаго причитаться имъ, въ случаѣ оставленія ими участковъ вознагражденія, то таковой очевидно лишень всякаго значенія, ибо съ одной стороны вознагражденіе это предоставляется закономъ лишь арендатору удаляемому помѣщикомъ по истеченіи срока аренды, по причинѣ его несогласія платить возвышенную арендную цѣну, а съ другой стороны оно опредѣляется по установленной за послѣдній годъ аренднаго срока платѣ, такъ, что при опредѣленій въ контрактѣ платы за каждый годъ, относительно размѣра того вознагражденія никакого сомнѣнія быть не можетъ. Такъ какъ проситель не только не обжаловалъ упомянутого отказа ни въ теченіи установленнаго для сего

4-недѣльнаго срока, ни вообще, а напротивъ прямо заявилъ, что согласенъ возобновить аренду на предложенныхъ ему условіяхъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что означенный отказъ, является законнымъ, и какъ таковой, долженъ имѣть обязательную для сторонъ силу и что по сему о безмолвномъ продолженіи прежняго контракта, за отсутствіемъ законосильнаго отказа въ ономъ, не можетъ быть и рѣчи.

65. Ук. 13 апрѣля 1892 г. № 738. (По Меж. Д-ту.)
Юнь — владѣлецъ имѣнія Ильценъ.

Право помѣщика продать отданныя въ аренду усадьбы не обусловлено вовсе истеченіемъ срока аренднаго договора, но можетъ быть осуществлено и до истеченія сего срока съ соблюденіемъ только условій, установленныхъ въ ст. 9 и 10 правилъ 22 мая 1865 г., гарантирующихъ преимущественное право прежняго арендатора на покупку усадьбы и право его на полученіе, въ случаѣ нежеланія купить усадьбу на предложенныхъ условіяхъ, законнаго вознагражденія въ размѣрѣ, равномъ годовой арендной платѣ за послѣдній годъ и кромѣ того вознагражденія за досрочное прекращеніе контракта въ размѣрѣ не менѣе 5% съ годовой арендной платы за каждый остающійся, до истеченія срока текущій годъ.

66. Ук. 20 апрѣля 1892 г. № 801. (По Меж. Д-ту.)
Феллинская Городская Управа — крестьянинъ Кулламъ.

Изъявивъ согласіе на возобновленіе аренды на предложенныхъ помѣщикомъ условіяхъ, проситель былъ обязанъ, подъ страхомъ потери аренднаго своего права, совершить всѣ остальные, установленныя закономъ для заключенія окончательнаго аренднаго контракта формальности, а такъ какъ проситель прямо заявилъ, что онъ предложеннаго ему новаго аренднаго контракта не принимаетъ, и подписать не желаетъ, иначе говоря, что онъ отказывается отъ заключенія договора, на основаніи коего онъ только и могъ-бы продолжать владѣть и пользоваться своимъ участкомъ, то ясно, что въ прекращеніемъ прежняго контракта и не принятіемъ просителемъ новаго контракта, прекратилось его право на удержаніе за собою участка, ибо арендное владѣніе крестьянскимъ участкомъ,

не основанное на формально заключенномъ, надлежаще корроборованномъ, контрактъ, закономъ вовсе не признается.

67. Ук. 12 июня 1892 г. № 1370. (По Меж. Д-ту.) Огерсгофское вотчинное управление — кр. Риттеръ, объ уничтоженіи купчей, ва принадлежавшій послѣдному участокъ.

Въ арендномъ договорѣ по подмыску Нейгофъ поставовлено лишь, что Гуеть Риттеръ за исправное исполненіе своихъ контрактныхъ обязанностей отвѣтствуетъ передъ вотчиннымъ правленіемъ своимъ инвентаремъ и остальнымъ своимъ имуществомъ, но это выраженіе само по себѣ еще не содержитъ въ себѣ установленія закладнаго права, для установленія котораго требуется по закону (ст. 1389 ч. III Св. Мѣстн. Узак. Губ. Оста.) недвусмысленное въявляше воли должника о предоставленія имъ своей вещи въ обезпеченіе требованія кредитора. Согласно 958 ст. ч. III Св. Мѣстн. Узак., запрещеніе отчуждать извѣстную вещь, опредѣленное къ договорному соглашенію, можетъ имѣть лишь то послѣдствіе, что въ случаѣ несоблюденія сего запрещенія, лицо, въ пользу котораго оно установлено, т. е. въ дацвомъ случаѣ владѣлецъ имѣнія Огерсгофъ, вправѣ отыскивать вознагражденіе тогда какъ самое отчужденіе, уже состоявшееся остается въ своей силѣ.

Вслѣдствіе покупки усадьбы двумя лицами возникла для обоихъ совладѣльцевъ нераздѣльно отвѣтственность за погашеніе долга покушной цѣны, а засимъ конечно перенесеніе доли участія въ усадьбѣ однимъ совладѣльцемъ ва другого, и безъ того отвѣтственнаго за всю неуплаченную часть покушной цѣны, конечно не можетъ быть признано нарушеніемъ интересовъ продавца.

68. Ук. 10 декабря 1892 г. № 2280. (По Меж. Д-ту.) Дикельское вотчинное управленіе — крестьянинъ Естаръ.

Постановленіямъ закона объ арендныхъ контрактахъ ва мызныя земли подлежить также такъ называемая квотная земля (ст. 7, 13 и 122 Полож. о крест. Дил. губ. 1849 г., а равно ст. 9 и 97 Полож. о кр. 1860 года). Согласно показаніямъ обвѣхъ тяжущихся сторонъ, данныхъ ими въ Уздномъ Судѣ, арендуемая Естромомъ усадьба

Саленекъ принадлежитъ къ мызно-квотной землѣ и что, независимо сего свойства арендуемой Естромомъ земли, какъ мызно-квотной, подтверждается также самымъ аренднымъ контрактомъ въ которомъ усадьба Саленекъ названа „подмызкомъ“.

69. Ук. 10 декабря 1892 г. № 2282. (По Меж. Д-ту.) Луксепъ — фонъ Цуръ-Мюлевъ.

Изъ точнаго смысла ст. 1013 III ч. Св. М. Уз. слѣдуетъ, что для призванія воды, омывающей извѣстный участокъ земли не принадлежащей собственнику того участка необходимо, чтобы означенная вода на какомъ либо законномъ основаніи была изъята изъ его собственности, а слѣдовательно для призванія омывающей участокъ Іерве части Пайдраскаго озера не перешедшею при продажѣ Луксепу того участка въ его собственность, очевидно недостаточно одного только отсутствія въ контрактѣ обрбаго условія о включеніи озера въ продажу. Устанавливая, что омывающія земли разныхъ собственниковъ воды составляютъ ихъ общую собственность, при чемъ каждому изъ этихъ собственниковъ предоставляется пользоваться тою ихъ частью, которою омываются его владѣнія, законъ (ст. 1013) очевидно имѣлъ въ виду предоставить каждому изъ нѣсколькихъ собственниковъ опредѣленный вещественный участокъ въ общей водѣ, а если вещь принадлежитъ нѣсколькимъ лицамъ на такомъ основаніи, что каждое изъ нихъ имѣетъ въ ней свой опредѣленный вещественный участокъ, то согласно примѣч. къ ст. 927 III ч. Св. Мѣстн. Узак. каждый участокъ признается за самостоятельное цѣлое, составляющее для каждого изъ соучастниковъ предметъ самостоятельнаго права собственности, коимъ засимъ собственникъ, согласно ст. 871 и 874 того же закона имѣетъ право пользоваться исключительно и съ устраненіемъ всякаго посторонняго лица. Изложенное толкованіе ст. 1013 нисколько не колеблется установленнымъ въ ст. 1034 правиломъ, что въ Лиеландіи въ общихъ водахъ каждый соучастникъ воленъ производить рыбную ловлю, но только безъ сторонней помощи при еодѣйствіи однихъ своихъ домашнихъ.“ Съ одной стороны этимъ правомъ отнюдь не прямо высказано, что это право рыбной ловли cadaго соучастника въ общей водѣ дѣйствуетъ и по отношенію къ участкамъ остальныхъ соучаст-

никовъ и тѣмъ самымъ устанавливалось исключеніе изъ вышеприведеннаго общаго правила, а съ другой стороны такое предположеніе опровергается точнымъ смысломъ постановленія, заключающагося во второй половинѣ ст. 1034, гласящаго, „въ водахъ, образующихъ границу между двумя имѣніями, собственнику каждаго изъ нихъ предоставляется ловить рыбу въ своей половинѣ.“ — Изъ этого постановленія ясно видно, что въ ст. 1034 относительно рыбной ловли въ общихъ водахъ повторяется изложенное въ ст. 1013 правило относительно пользованія общими водами вообще — нельзя же допускать, чтобы законъ имѣлъ въ виду въ одной и той-же статьѣ установить прямо противорѣчащія другъ другу правила объ объемѣ права рыбной ловли въ общихъ водахъ, смотря потому, состоятъ ли эти воды въ собственности только двухъ или трехъ или больше соучастниковъ. Если засимъ принять во вниманіе еще и то во 1-хъ, что въ ст. 1035 того-же закона право каждаго изъ нѣсколькихъ прибрежныхъ собственниковъ общаго озера ловить рыбу на пространствѣ всего озера, установлено въ видѣ исключенія изъ общаго закона специально только для Курляндской губерніи и въ 2-хъ, что согласно ст. 708 того-же закона всякое ограниченіе права собственности, каковымъ несомнѣнно представляется обязанность собственника допускать постороннихъ лицъ къ производству рыбной ловли въ его владѣніи, должно быть изъясняемо въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, при чемъ въ случаѣ сомнѣнія всегда предполагается полное рапоряженіе собственника, то нельзя не признать, что заключеніе Окружнаго Суда: о признаніи на основаніи ст. 1034 III ч. Св. Мѣстн. Узак. за крестьяниномъ Луксепомъ исключительнаго права на рыбную ловлю въ омывающей его участокъ части Пайдраскаго озера, а также и права на вознагражденіе за нарушеніе сего права является по существу правильнымъ.

70. Ук. 17 декабря 1892 г. № 2335. (По Меж. Д-ту.)
Ней-Адленское волостное общество — Ней-Адленское
вотчинное управленіе.

Статьи крестьянскаго подоженія показываютъ, что порядокъ производства обмѣна участковъ повинностной земли на равноцѣнные мызной имѣеть свое основаніе въ правилѣ закона о неприкосновенности пространства

повинностной земли (ст. 101 и 111); посему соглашеніе объ обмѣнѣ земель, состоявшееся между помѣщикомъ и волостнымъ обществомъ, не можетъ быть разсматриваемо съ точки зрѣнія договорнаго права, а составляетъ собою актъ, гарантирующій дѣлостъ и неприкосновенность крестьянской земли въ интересахъ крестьянскаго сословія, при чемъ актъ этотъ можетъ быть признанъ законно состоявшимся лишь при наличности всѣхъ требуемыхъ закономъ условій, а именно: а) согласія волостнаго общества на предложенный обмѣнъ, б) изъявленія этого согласія въ Приходскомъ Судѣ по признаніи обмѣна ненарушающимъ интересовъ волостнаго общества, и г) совершенія о семъ письменнаго акта, — при чемъ обмѣномъ не должны нарушаться контрактныя условія съ отдѣльными арендаторами.

71. Ук. 1 февраля 1893 г. № 184. (По Меж. Д-ту. Шупуль, Лусъ и Лепъ — оиъ Вольфъ.

Устанавливая исключительно, что условія продажи участка должны быть предлагаемы помѣщикомъ арендному хозяину продаваемаго участка въ промежутокъ времени между 25 юля и 1 декабря и не позже сего послѣдняго числа, законъ ни прямо, ни косвенно не указываетъ на необходимость отдѣльнаго, т. е. составляющаго самостоятельный, не связанный съ таковымъ предложеніемъ покупныхъ условій актъ, отказа арендатору въ арендѣ, а тѣмъ не менѣе на то, что этотъ отказъ долженъ предшествовать предложенію арендатору покупки участка и долженъ воспослѣдовать непосредственно до 25 юля, не смотря на то, что, можетъ быть, продажа участка въ промежутокъ времени до 1 декабря вовсе и не состоится. Но если по закону помѣщикъ вообще не имѣетъ права отказывать въ арендѣ, а можетъ отказать лишь въ продолженіи аренды на прежнихъ условіяхъ, или предложить арендатору превращеніе его аренднаго владѣнія въ право собственности, тогда какъ самымъ основаніемъ къ прекращенію договора является несогласіе арендатора на предложенныя ему условія, и если имѣть въ виду, что предложеніе арендатору новыхъ арендныхъ или продажныхъ условій по необходимости уже заключаетъ въ себѣ отказъ въ продолженіи прежнихъ отношеній на прежнихъ основаніяхъ и слѣдовательно особаго о томъ объявленія, въ смыслѣ самостоятельнаго, отдѣльнаго отъ предложенія новыхъ условій

акта, вовсе не требуется, — то отсюда и слѣдуетъ, что „отказъ“, въ смыслѣ совершенія отдѣльнаго дѣйствія, необходимаго для прекращенія дотолѣ существовавшихъ арендныхъ отношеній, представляется дѣйствіемъ лишнимъ, совершеніе или несовершеніе коего ни какого юридическаго дѣйствія имѣть не можетъ.

Право (ст. 219 Полож. Лял.) помѣщика продовать участки „во всякое время“*) впоследствии было ограничено исключительно въ томъ отношеніи, что къ продажѣ онъ могъ приступить лишь въ промежутокъ времени съ 25 іюля по 1 декабря каждаго года (указъ Лял. Губ. Правл. отъ 14 апрѣля 1865 г. за № 29 п. 4 и правила 22 мая 1865 г.), а такъ какъ въ этихъ правилахъ не постановлено и, согласно указанному выше ихъ смыслу, и не могло быть постановлено о необходимости предшествующаго продажѣ отказа въ арендѣ — то такового и не требуется.

Спрашивается лишь, было-ли вотчинное управленіе по закону обязано объявить просителямъ условія продажи не позже означеннаго 25 іюля, такъ, что совершенное имъ лишь 28 октября 1883 г. предложеніе просителямъ продажныхъ условій, какъ несвоевременное, неимѣло-бы обязательной силы для просителей? Въ этомъ отношеніи законъ (ст. 9 Высочайше утвержд. 22 мая 1865 г. правилъ) устанавливаетъ, что и помѣщикъ, желающій продать входящій въ составъ его имѣнія арендный участокъ, несошедшійся предварительно въ условіяхъ продажи съ аренднымъ хозяиномъ того участка и прискавшій другого покупателя на этотъ участокъ, обязанъ въ промежутокъ времени между 25 іюля и 1 декабря заключить съ этимъ покупателемъ запродажный договоръ, каковой предъявляется арендному хозяину, не позже 1 декабря, помѣщикомъ лично или чрезъ управляющаго имѣніемъ, или повѣреннаго, но во всякомъ случаѣ или съ полученіемъ въ предъявленіи договора отъ аренднаго хозяина росписки; или-же въ присутствіи волостнаго суда. Изъ словъ „не сошедшійся предварительно“ и т. д. просители выводятъ, что законъ тѣмъ самымъ указываетъ, что помѣщикъ въ промежутокъ времени между 25 іюля и 1 декабря можетъ войти въ соглашеніе съ постороннимъ покупателемъ лишь послѣ того, что переговоры съ аренднымъ хозяиномъ не повели къ соглашенію и что слѣдовательно переговоры о продажѣ участка съ арендаторомъ

*) „всегда“ (прим. изд.)

онаго должны быть окончены уже до 25 іюля. — Выводъ этотъ однако вполне несостоятеленъ. Въ ст. 1 приведенныхъ правилъ, относящейся къ возобновленію аренды на новыхъ условіяхъ, заключается фраза, по смыслу своему совершенно тождественная съ приведенною фразою ст. 9 того-же закона „не сошедшійся предварительно“ и т. д. — Между тѣмъ изъ словъ ст 1 „если между помѣщикомъ и съемщикомъ не состоится заблаговременно добровольнаго соглашенія на счетъ возобновленія аренднаго контракта на новыхъ условіяхъ, то помѣщикъ обязанъ не позже дня Св. Якова (25 іюля) объявить съемщику, на каки хъ именно условіяхъ онъ желаетъ возобновить арендный контрактъ“ — очевидно нельзя сдѣлать вывода, что помѣщикъ обязанъ предлагать арендатору новыя арендныя условія два раза, предварительно до 25 іюля и окончательно 25 іюля, ибо таковой выводъ находился-бы въ прямомъ противорѣчій съ яснымъ смысломъ ст. 1 въ своей совокупности. Тѣмъ менѣе имѣется основанія слова „не сошедшійся предварительно въ условіяхъ продажи съ аренднымъ хозяиномъ“ толковать въ томъ смыслѣ, что помѣщикъ, продающій арендный участокъ, обязанъ два раза предлагать арендатору продажныя условія, предварительно не позже 25 іюля, а въ случаѣ несогласія арендатора съ условіями, окончательно не позже 1 декабря. — Такое толкованіе во 1-хъ) было бы несогласно съ историческимъ происхожденіемъ приведенной ст. 9, показывающимъ, что ограниченіе установленнаго ст. 219 Пол. о кр. Лифл. губ. неограниченнаго викакимъ срокомъ права помѣщика на продажу кресъянскихъ участковъ заключалось именно только въ установленіи преимущественнаго права арендаторовъ на покупку участка и соответствующей этому праву обязанности помѣщиковъ предлагать арендаторамъ продажныя условія непремѣнно въ промежутокъ времени съ 25 іюля по 1 декабря (сравн. ст. 219 Пол. о кр. и печатный указъ Лифляндскаго Губернскаго Правленія отъ 14 апрѣля 1865 г. № 29 п. 4); во 2-хъ) было бы несогласно съ юридическимъ началомъ, что всякій ограничительный законъ долженъ быть толкуемъ въ тѣсномъ смыслѣ, тогда какъ вышеобъясненное толкованіе вводило-бы, безъ достаточнаго основанія, такое ограниченіе правъ помѣщика, которое не оправдывается букввальнымъ смысломъ ст. 9; и наконецъ въ 3-хъ) прямо противорѣчило бы самому смыслу и существу предоставленнаго крестьянамъ преимущественнаго

права на покупку арендуемыхъ ими усадебъ, заключающагося не въ томъ, что арендаторъ во всякомъ случаѣ имѣеть право требовать продажи участка именно ему, а лишь въ томъ, что онъ имѣеть право требовать продажи участка ему на тѣхъ условіяхъ, какія будутъ предложены сторонними покупателями (ст. 8). По этому ясно и въ законѣ прямо выражено (ст. 11 правилъ 22 мая 1865 г., ст. 2 примѣч. правилъ 6 сентября 1863 г.), что въ случаѣ, если постороннее лицо согласится купить участокъ на предложенныхъ арендатору новыхъ, но имъ не принятыхъ условіяхъ, помѣщикъ властенъ продать участокъ, не обращая болѣе вниманія на арендатора, потерявшаго въ такомъ случаѣ преимущественное свое право на покупку, а къ предложенію ему вторично продажныхъ условій обязанъ лишь въ томъ случаѣ, если на предложенныя первоначально условія не нашлось-бы посторонняго покупателя и помѣщикъ въ послѣдствіи согласился-бы повизить продажную цѣну. — Слѣдовательно, если-бы признать правильнымъ приведенное выше толкованіе просителями словъ ст. 9 „не сошедшійся предварительно“ и т. д., оказалось-бы, что помѣщикъ былъ-бы обязанъ къ вторичному предложенію арендатору непринятыхъ имъ первоначально продажныхъ условій, даже хотя-бы на тѣ же самыя условія нашелся другой покупатель и никакихъ измѣненій этихъ условій не послѣдовало, и такимъ образомъ, какъ показано уже, наступила какъ потеря арендаторомъ самаго права на преимущественную покупку участка, такъ и право помѣщика на продажу онаго помимо арендатора, а такое заключеніе, какъ ничѣмъ не подтвержденное и прямо противорѣчащее приведеннымъ выше законнымъ постановленіямъ, недопустимо. — Къ аналогичному-же примѣненію къ случаямъ продажи участковъ постановленія (ст. 1) о срокѣ, въ которой должны быть предъявляемы арендатору новыя арендныя условія не имѣется никакого основанія въ виду того, что въ правахъ и обязанностяхъ помѣщиковъ а) при возобновленіи арендныхъ отношеній на новыхъ условіяхъ и б) при совершеніи продажи крестьянскихъ участковъ, усматривается по крестьянскому положенію 1860 г. рѣзкое различіе въ томъ и другомъ случаѣ, которое, хотя в изложено закономъ отъ 22 мая 1865 г. въ общихъ чертахъ установленіемъ преимущественнаго права арендатора на покупку участковъ и обязанности помѣщиковъ къ вознагражденію арендаторовъ въ случаѣ продажи участковъ

постороннему лицу, но сохранилось именно въ постановленіяхъ о срокахъ, въ которые обязательно должны быть предъявляемы арендаторамъ новыя арендныя условія и условія продажи. — Согласно изложенному в имѣя въ виду, что подобнаго требованія о предварительномъ предъявленіи условій продажи не содержится ни въ правилахъ 6 сентября 1863 г. для Курл. губ. (ст. 2), ни въ еоставленныхъ согласно съ заковомъ 22 мая 1865 г. правилахъ 18 февраля 1866 г. для Эстл. губ. (ст. 6), нельзя не признать, что въ помѣщенныхъ въ текстъ ст. 9 слова „не сошедшійся предварительно въ условіяхъ продажи съ аренднымъ хозяиномъ“ не заключается постановленія объ обязательномъ дѣйствіи помѣщика, обусловливающимъ законность продажи участка постороннему лицу, а лишь о факультивномъ правѣ помѣщика, которымъ онъ властенъ, во не обязанъ пользоваться. Если-же такимъ образомъ оказывается, что законъ не возлагаетъ на помѣщика, желающаго продать арендные участки, обязанности ни объявленія арендаторамъ оныхъ отказа въ арендѣ, ни предложенія имъ продажныхъ условій до 25 іюля текущаго года, а требуетъ лишь предложенія имъ таковыхъ условій въ промежутокъ времени между 25 іюля и 1 декабря и не позже сего послѣдняго числа, то въ томъ обстоятельствѣ, что Зербигальское вотчинное управленіе объявило просителямъ о продажѣ арендуемыхъ участковъ, съ предложеніемъ имъ въ законномъ порядкѣ продажныхъ условій, лишь 28 октября 1883 г., ничего противозаконнаго, могущаго служить поводомъ къ уничтоженію совершенной впоследствіи продажи тѣхъ участковъ, не заключается.

72. Ук. 6 марта 1893 г. № 427. (По Меж. Д-ту.)
Пелекайсъ — Раузенгофское мызное управленіе.

Спорная ус. „Цауне-Мужингъ“ продана была Раузенгофскимъ мызнымъ управленіемъ крестьянину Киккулю по корроборованному въ 1886 г. купчому контракту и перешла въ его полную собственность по адьюдикаціонному рѣшенію подлежащаго корроборационнаго учрежденія, Венденскаго Увѣднаго Суда, состоявшемуся по истеченіи объявленнаго въ прокламѣ Увѣднаго Суда срока для заявленія возраженій противъ силы и дѣйствительности купчаго контракта, вслѣдствіе сего не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ настоящее время исполненіе рѣшенія Лиоляндскаго Гоф-

герихта отъ 20 мая 1887 г., коимъ Раузенгофское мызное управленіе было обязано эвентуально предоставить ту усадьбу арендному пользованію Пелекайса, сдѣлалось невозможнымъ, такъ какъ мызное управленіе никакого права распоряженія усадьбою уже не имѣетъ и права собственника ея, Киккуля, на владѣніе и распоряженіе ею, по силѣ приведенныхъ выше законовъ, сдѣлались неотъемлемыми.

Указавія апеллятора, заявленные имъ впервые въ Правительствующемъ Сенатѣ, будто бы онъ, въ теченіи вышеупомянутаго срока прокламы, заявилъ протестъ противъ продажи усадьбы Киккулю, не могутъ быть приняты во вниманіе ибо, даже въ случаѣ доказанности сего утверженія, прямо противорѣчающаго оффиціальному донесенію Венденскаго Уѣзднаго Суда Лифляндскому Гофгерихту отъ 18 февраля 1889 г., обстоятельство это могло бы имѣть послѣдствіемъ лишь право просителя привлечь къ отвѣтственности того члена Уѣзднаго Суда, которому, по утверженію просителя, имъ былъ заявленъ протестъ и который не внесъ онаго въ протоколъ суда, но не уничтоженіе самой корроборачіи купчаго контракта Киккуля и присужденія ему усадьбы въ собственность.

73. Ук. 27 мая 1893 г. № 1004. (По Меж. Д-ту.)
Поллакъ — Розенекское мызное управленіе.

Отмѣна мызнымъ управленіемъ аренднаго договора, заключеннаго съ Поллакомъ, посредствомъ передачи въ аренду и продажи засимъ постороннему лицу усадьбы, находившейся, по контракту, въ пользованіи Поллака, совершенная безъ предварительнаго обращенія мызнаго управленія въ судъ съ просьбою объ уничтоженіи сего контракта и безъ воспослѣдованія на сей предметъ судебного опредѣленія, должна быть признана самовольною, а засимъ и противозаконнымъ дѣйствіемъ мызнаго управленія, надлежащимъ оправдаіемъ котораго никоимъ образомъ не въ состояніи служить указываемая мызнымъ управленіемъ, въ настоящемъ производствѣ, неисправность Поллака въ исполненіи его договорныхъ обязанностей, такъ какъ таковая неисправность, согласно вышеизложенному, могла служить законнымъ основаніемъ лишь для просьбы мызнаго управленія, обращенной въ судъ объ уничтоженіи его договорныхъ отношеній съ Поллакомъ.

74. Ук. 3 іюня 1893 г. № 1064. (По Меж. Д-ту.)
Кальвивъ — Галавдфельдское мызное управленіе.

1) По ст. 147 правилъ 9 іюля 1889 года изъ дѣлъ, производившихся въ прежнихъ крестьянскихъ судебныхъ мѣстахъ, дѣла, по коимъ въ упраздненныхъ судахъ состоялись уже рѣшенія по существу, оканчиваются въ новыхъ судебныхъ уставовлевіяхъ на основаніи прежнихъ узаконеній. По прежнему же порядку судопроизводства (срв. Высочайше утвержденное 17 апрѣля 1879 г. мѣніе Государственнаго Совѣта. Полн. Собр. Зак. № 59510), изъ числа производившихся въ крестьянскихъ судахъ тяжбныхъ дѣлъ окончательному рѣшенію верхнихъ мѣстныхъ инстанцій (Гофгерихта, Оберъ-Ландгерихта и Оберъ-Гофгерихта) подлежали лишь тѣ дѣла, производившіяся крестьянами между собою и вообще между лицами, лично подчинявшимися вѣдомству крестьянскихъ судовъ, предметъ коихъ не достигалъ установленной въ законѣ нормы „свыше 600 руб.“, по какому рода дѣламъ рѣшенія верхнихъ мѣстныхъ инстанцій, какъ окончательныя, на общемъ основаніи не подлежали болѣе обжалованію Правительствующему Сенату въ ревизіонномъ порядкѣ, а могли быть обжалованы лишь въ частномъ порядкѣ, посредствомъ нулитетной жалобы; рѣшенія-же верхнихъ мѣстныхъ инстанцій по остальнымъ дѣламъ, хотя и производившимся между лицами, лично подвѣдомственными крестьянскимъ судамъ, но предметъ коихъ превышалъ указанную выше норму для дѣлъ, подлежавшихъ окончательному рѣшенію Гофгерихта, Оберъ - Ландгерихта и Оберъ - Гофгерихта, и, кромѣ того, по производившимся въ крестьянскихъ судахъ дѣламъ крестьявъ съ помѣщиками, возникшимъ изъ земельныхъ отношеній, некасающагося цѣны иска сего послѣдняго рода дѣлъ, не почитались окончательными, и за симъ могли быть обжалованы Правительствующему Сенату посредствомъ ревизіонной или апелляціонной жалобы. Въ виду сего и примѣняясь къ указанному въ ст. 52 правилъ 9 іюня 1889 г. порядку дальнѣйшаго движенія въ новыхъ судебныхъ уставовлевіяхъ (окружныхъ судахъ) переданныхъ въ оныя неоконченныхъ дѣлъ прежнихъ общихъ (городскихъ и земскихъ) судебныхъ мѣстъ, вадлежитъ признать, что рѣшенія Округныхъ Судовъ постановляемыя по тѣмъ изъ числа передаваемыхъ въ оныя изъ упраздненныхъ крестьянскихъ судовъ, для разсмотрѣнія, по правиламъ

прежвихъ узаконеній, въ качествѣ 2-ой, 3-й и 4-й инстанцій, дѣль, которыя по прежнимъ узаконеніямъ не подлежали окончательному рѣшенію верхнихъ мѣстныхъ инстанцій, въ равной мѣрѣ не могутъ почитаться окончательными и подлежатъ по силѣ ст. 52 и 55 правилъ 9 іюля 1889 года, обжалованію Правительствующему Сенату, не иначе, какъ въ апелляціонномъ порядкѣ.

2) Точный смыслъ законныхъ постановленій, свидѣтельствующихъ о различіи, дѣлаемомъ въ положеніи 1860 г. между договорами, заключаемыми съ условіемъ о передачѣ арендныхъ правъ по наслѣдству, и договорами, безъ таковаго условія, приводитъ къ заключенію, что законодатель при изданіи положенія 1860 г. исходилъ изъ того-же самаго начала, которое имъ раньше было уже выражено въ ст. 492 положенія 1819 года, а именно, что дѣйствіе арендныхъ договоровъ, безъ особаго на то соглашенія контрагентовъ при заключеніи договора, не распространяется на наслѣдниковъ арендатора; правильность каковаго вывода явствуетъ и изъ сопоставленія Лифляндскаго положенія 1860 г. съ Эстлявдскимъ положеніемъ о крестьянахъ изд. 1856 г., которое устанавливаетъ одинаковыя съ Лифляндскимъ положеніемъ правила относительно повинностной земли; и въ которомъ правило это выражено положительно, будучи перенесено туда изъ первоначальной редакціи сего положенія 1816 года.

75. Ук. 10 іюня 1893 г. № 1152. (По Меж. Д-ту.)
Эссеръ — Штуббензееское вотчинное управленіе.

Одно то обстоятельство, что Петръ Эссеръ былъ старшимъ сыномъ своего отца Адама и не былъ особо лишенъ, какъ онъ указываетъ, правъ наслѣдства послѣ отца, не можетъ служить основаніемъ для признанія того, что въ 1867 году арендныя права на усадьбу Даугуль перешли отъ отца неправильно къ младшему сыну Адаму и не можетъ дать Петру Эссеру въ настоящее время никакихъ преимущественныхъ правъ на владѣніе усадьбою, такъ какъ въ силу ст. 126 Крест. Полож. 1860 г. крестьянинъ, взявшій въ аренду поземельный участокъ на два переаслѣдованія, властенъ, на дальнѣйшее продолженіе аренды, избрать себѣ, по собственному усмотрѣнію, непосредственнаго преемника изъ числа своихъ нисходящихъ, равныя на то права имѣющихъ; слѣдовательно

въ данномъ случаѣ Адамъ Эссеръ отецъ въ 1867 г. могъ назначить преемникомъ усадьбы младшаго сына.

76. Ук. 14 іюня 1893 г. № 1200. (По Меж. Д-ту.)

Техвандъ — Аррогофское вотчинное управленіе.

Выселеніе Техванда изъ усадьбы безъ права на вознагражденіе должно было имѣть мѣсто по прошествіи трехъ льготныхъ мѣсяцевъ, предоставленныхъ ему для взноса срочныхъ процентовъ. Такимъ образомъ оказывается, что въ силу запродажной записи, Техвандъ, въ виду признанной имъ самимъ на судѣ неисправности его во взносѣ капитальныхъ уплатъ и срочныхъ процентовъ обязанъ по предъявленному вотчиннымъ управленіемъ иску, оставить усадьбу безъ права на вознагражденіе и съ лишеніемъ въ пользу вотчиннаго управленія 150 рублей изъ задатка, причемъ за Техвандомъ остается право, домогаться, буде желаетъ, отъ дѣла сего особо, возвращенія ему вотчиннымъ управленіемъ тѣхъ уплатъ, которыя имъ были произведены по запродажной записи 9 іюля 1885 года за исключеніемъ лишь вышеупомянутыхъ 150 рублей.

77. Ук. 2 декабря 1893 г. № 1971. (По Меж. Д-ту.)

Паленбергъ — Фридрихсгеймское и Аблаское волостныя общества.

По дѣйствовавшимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ до введенія судебной реформы процессуальнымъ правиламъ, по которымъ производится и настоящее дѣло (ст. 44 правилъ 9 іюля 1889 года о введеніи судебной реформы) отвѣтчикъ, присужденный нижнею инстанціею заочно (in contumaciâ) къ удовлетворенію иска, не допускался въ высшей инстанціи къ объясненіямъ по существу предъявленнаго къ нему иска, но могъ оспаривать правильность заочнаго рѣшенія въ порядкѣ частномъ (кверельномъ), доказывая, что нижняя инстанція не имѣла законнаго основанія постановлять по отношенію къ нему заочное рѣшеніе, а равно ходатайствовать въ нуллитетномъ порядкѣ объ отмѣнѣ заочнаго рѣшенія по причинѣ допущенныхъ судомъ варушеній процессуальныхъ правилъ или прямого смысла закона.

78. Ук. 2 декабря 1893 г. № 1973. (По Меж. Д-ту.)
Розить — фонъ Раугенфельдъ.

Розить, опираясь на букву ст. 3901 III ч. Св. Мѣств. Узак., указываетъ, что продавецъ о своемъ желаніи отступить отъ договора обязанъ заявить „немедленно“ по наступленіи просрочки, въ случаѣ неисполненія этой обязанности, теряетъ право требовать отмѣны договора, долженствующаго, засимъ, остаться въ силѣ. Такое толкованіе ст. 3901 не можетъ быть признано правильнымъ. — Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что ст. 3901, обязывая продавца къ немедленному заявленію о желаніи его воспользоваться правомъ отмѣны договора, вовсе не содержитъ въ себѣ постановленія о томъ, что въ противномъ случаѣ продавецъ лишается означеннаго права и подобное послѣдствіе замедленія въ заявленіи возможно было-бы вывести лишь въ томъ случаѣ, если бы законъ (ст. 3901) словомъ „немедленно“ имѣлъ въ виду установить срокъ, въ теченіе коего продавецъ обязанъ заявить о своемъ правѣ подъ опасеніемъ потери онаго. Но такого вывода ни изъ буквального смысла, ни изъ общаго разума закона сдѣлать нельзя. Независимо отъ того, что употребленное въ ст. 3901 слово „немедленно“, по неопредѣленности своей вообще не соотвѣтствуетъ юридическому понятію о срокахъ, надлежать принять на видъ, что закономъ устанавливаются извѣстные сроки, т. е. ограничиваются опредѣленнымъ пространствомъ времени дѣйствія и юридическія отношенія извѣстныхъ лицъ, исключительно съ тою цѣлю, что-бы съ истеченіемъ сихъ сроковъ было связано пріобрѣтеніе или погашеніе какихъ либо правъ. Такимъ образомъ, предположеніе о томъ, что законъ (ст. 3901), вмѣняя въ обязанность продавцу заявить объ отмѣнѣ договора „немедленно“ по наступленіи просрочки имѣлъ въ виду установить для сего заявленія по возможности краткій срокъ, обязывало-бы признать, что по упускѣ сего срока влечетъ за собою погашеніе самаго права продавца по силѣ давности. Но такое заключеніе представлялось бы несогласнымъ съ закономъ съ одной стороны, при положительной невозможности опредѣлить какое именно пространство времени подразумѣвается подъ выраженіемъ „немедленно“. Пространство срокъ, съ истеченіемъ коего связано погашеніе права продавца, въ каждомъ данномъ случаѣ подлежало-бы опредѣленію суда,

подобное же судебное усмотрѣніе шло бы въ разрѣвъ съ самымъ понятіемъ о давностномъ срокѣ и тѣмъ основнымъ юридическимъ началомъ, что установленные закономъ давностные сроки не зависятъ отъ усмотрѣнія суда и имъ измѣняемы быть не могутъ. Съ другой стороны, упомянутое заключеніе стояло-бы въ прямомъ противорѣчій съ общими постановленіями закона о послѣдствіяхъ просрочки и объ устраненіи сихъ послѣдствій. Согласно ст. 3306 III ч. Св. Мѣстн. Узак., просрочка со стороны должника, со всѣми ея послѣдствіями, вступаетъ сама собою, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда онъ пропустить срокъ, назначенный для исполненія договора. Послѣдствія эти заключаются а) въ обязанности должника къ полному вознагражденію кредитора (ст. 3320) и б) въ томъ что должникъ, съ самымъ вступленіемъ просрочки, подвергается всѣмъ невыгодамъ, въ договорѣ на этотъ случай опредѣленнымъ (ст. 3322). Подъ сими-же „невыгодами“, какъ явствуется изъ цитаты подъ 3322 ст., разумѣется именно послѣдствіе предусмотрѣннаго въ ст. 3898 и слѣд. — нобочнаго при куплѣ договора (*actum legis commissoriae*), т. е. право продавца требовать отмѣны договора купли. Слѣдовательно, право требовать отмѣны договора есть лишь особый, для этого договора установленный, видъ общихъ послѣдствій просрочки должника и посему устраненіе этого послѣдствія, во всемъ томъ, на что въ законѣ именно не постановлено противнаго, должно подчиняться общимъ правиламъ устраненія во обще послѣдствій просрочки. Истинный смыслъ правила ст. 3901, въ связи съ общими постановленіями о послѣдствіяхъ просрочки, заключается въ томъ, что продавецъ, будѣ онъ желаетъ воспользоваться правомъ отмѣнить договоръ, не допуская устраненія покупщикомъ послѣдствій просрочки, долженъ объ этомъ заявить немедленно по наступленіи просрочки пока же онъ такого требованія не заявилъ, онъ не можетъ препятствовать покупщику устранить послѣдствія просрочки взносомъ просроченныхъ платежей и, за такимъ взносомъ, овъ уже лишается права требовать отмѣны договора.

79. Ук. 16 декабря 1893 г. № 2097 (По Меж. д-ту.)
Кувикъ — фовъ Лингартъ.

1) Съ одной стороны нѣтъ положительно никакого основанія полагать, чтобы перенесеніе двора съ прежвяго на другое мѣсто могло или должно быть отнесено къ

„улучшеніямъ аренднаго участка,“ за которыя помѣщикъ обязанъ вознаградить арендатора и чтобы такимъ образомъ разрѣшеніе помѣщика на перемѣщеніе двора могло бы считаться тождественнымъ съ разрѣшеніемъ его на улучшенія, за которыя нынѣ проситель требуетъ вознагражденія, ибо по закону (сравн. ст. 4066, 579, 580 III ч. Св. Мѣстн. Узак. и § 5. печатнаго указа Лиолявдскаго Губернскаго Управленія отъ 26 апрѣля 1868 года № 29) вознагражденію подлежатъ только тѣ улучшенія, коими возвысилась цѣнность и производительность аренднаго участка. А съ другой стороны, т. е. если бы даже предположить, — чего однако при отсутствіи всякихъ о томъ доказательствъ нельзя, что помѣщикъ, разрѣшивъ просителю перенести усадебный дворъ, тѣмъ самымъ имѣлъ въ виду изъявить свое согласіе на производство тѣхъ работъ, за которыя проситель нынѣ требуетъ вознагражденія, то всетаки, въ виду общаго начала о недробимости признанія стороны, слѣдовало бы признать также доказаннымъ, что означенное разрѣшеніе помѣщикъ далъ просителю лишь съ оговоркою, что онъ никакого вознагражденія за сопряженныя съ перемѣщеніемъ двора работы и издержки ему не предоставитъ, вслѣдствіе чего проситель, — пока онъ противнаго не докажетъ, изъ означеннаго разрѣшенія помѣщика никакихъ правъ на вознагражденіе для себя вывести не можетъ. Но и независимо отъ сего, т. е. отъ недоказанности самаго права просителя вообще требовать вознагражденія за улучшенія, настоянцій его искъ не могъ бы подлежать удовлетворенію и потому, что отдѣльныя статьи его исковаго требованія являются совершенно недоказанными. Заключение его, будто на обязанности помѣщика лежало доказывать, что постройки и улучшенія на участкѣ были произведены имъ, помѣщикомъ, и будто изъ отсутствія по сему предмету доказательствъ вытекаетъ, что всѣ постройки и улучшенія на участкѣ были произведены имъ, просителемъ, въ свой счетъ, вполнѣ неправильно. Само собою разумѣется и закономъ прямо установлено (ст. 765 п. в, 777 и др. Пол. о крест. и 3443 III ч. Св. М. Уз.), что обязанность представить надлежащія доказательства въ подтвержденіе требованія о вознагражденіи лежитъ на лицѣ, оное требующемъ, — отъ каковой обязанности, какъ это неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, Кузикъ вовсе не освобождался по силѣ дѣйствовавшаго для крестьянскихъ судебныхъ

мѣсть слѣдственнаго начала судопроизводства, ибо хотя судъ былъ обязанъ по долгу своему употреблять въ дѣйствіе всѣ представляемыя ему отъ тяжущихся или открывающіяся изъ производства дѣла доказательства, то все-таки по тому же закону указаніе и представленіе доказательствъ, на коихъ основанъ искъ, представляется обязанностью самаго истца.

2) По закону, начатый судебнымъ порядкомъ искъ о вознагражденіи за произведенныя улучшенія не приоставливаетъ сдачи усадьбы (п. 12 печатнаго указа Лиельявдскаго Губернскаго Правленія отъ 26 апрѣля 1868 г. за № 29).

80. Ук. 3 марта 1894 г. № 461. (По Меж. Д-ту.)
Баллода; Битте и др. — Ней - Цебалгское пасторатское управление.

1) Балодъ подалъ настоящую жалобу не только отъ своего имени, но и отъ имени остальныхъ 11 участвовавшихъ въ дѣлѣ, въ качествѣ истцовъ-домохозяевъ, и, слѣдовательно, по закону (ст. 39 Высочайше утвержденныхъ 28 мая 1880 г. правилъ, ст. 1033 2 ч. X т. изд. 1876 г.) былъ обязанъ внести переносныя пошлины за каждого тяжущагося особо.

2) Во вниманіе того, что въ данномъ случаѣ безспорно, что присоединеніе участковъ истцовъ, въ томъ числѣ и просителя къ другимъ должно было состояться лишь съ Юрьева дня 1874 г., т. е. лишь по истеченіи срока заключеннаго съ ними въ 1865 году контракта, въ продолженіи коего имъ согласно собственному ихъ признанію, было отказано своевременно въ Яковъ день 1873 г., оказывается, что пасторатское управленіе по закону (ст. 102 Пол. о Лиел. кр. 1860 г. и ст. 4 прав. 22 мая 1865 г.) имѣло полное право произвести упомянутое присоединеніе участковъ, съ упраздненіемъ въ числѣ другихъ и участка просителя въ видѣ самостоятельной арендой единицы и съ лишеніемъ, такимъ образомъ, просителя аренднаго его права на этотъ участокъ, безъ всякаго со стороны просителя согласія, а изъ этого само собою слѣдуетъ съ одной стороны, что управленіе не было вовсе обязано продолжать съ нимъ прекращенныя въ силу упраздненія аренднаго предмета отношенія, т. е. не было обязано предложить ему новый арендный контрактъ, а съ другой стороны, что

о безмолвномъ продолженіи дѣйствовавшаго до упраздненія аренднаго предмета контракта, на основаніи ст. 215 Полож. о крест., не могло и не можетъ быть и рѣчи.

3) Вакевбухъ представляетъ собою составляемый судебнымъ порядкомъ при новомъ размежеваніи и оцѣнкѣ вмѣстѣ документъ объ оказавшейся при таковой оцѣнкѣ талерной стоимости земель и о разпредѣленіи отбываемыхъ таковыми землями соразмѣрной стоимости повинностей, такъ что онъ при всякомъ спорѣ или недоразумѣніи относительно отбыванія этихъ повинностей принимается въ основаніе и служитъ нормою для разрѣшенія такового спора, и невнесеныя въ вакевбухъ какъ повинностныя участки земли признаются неподатными мызвыми участками даже тогда, если они расположены въ предѣлахъ повинностныхъ земель (ст. 14 Полож. о крест. изд. 1849 г. 2, 7, 118 Полож. о крест. 1860 г. § 1, 2, 3, 4, 8, 9 приложения А къ Положенію 1860 г.). Дѣла по разсмотрѣнію и утвержденію новыхъ межеванія и оцѣнки земель, т. е. вакевбуховъ, согласно ст. 118 Пол. о кр., совершаются Приходскими и Уѣздными Судами по слѣдующимъ правиламъ: Приходскій Судъ тщательно разсматриваетъ планы и вакевбухи новаго межеванія и составилъ протоколъ объ оказавшемся и о мѣстѣ своемъ касательно утвержденія сихъ документовъ, представляетъ овыя съ планами и новыми вакевбухами Уѣздному Суду на окончательное утвержденіе. Уѣздный Судъ не входитъ уже въ обсужденіе сущности протокола Приходскаго Суда и приложеній къ оному, а разсматриваетъ представленныя бумаги лишь въ формальномъ отношеніи, обращая особенное вниманіе свое на слѣдующія обстоятельства: 1) на полноту изложенія въ протоколѣ производства Приходскаго Суда и особенно мѣстнаго изслѣдованія, изъ коихъ должно быть видно, именно: а) что всѣ прикосновенные члены крестьянскаго волостнаго общества выслушаны; б) что именно они объявили касательно межеванія, и в) кто составилъ протоколъ; 2) что протоколъ подписанъ представителемъ вотчиннаго управленія и волостнымъ начальствомъ в т. д. Изъ сего видно, что при составленіи новаго вакевбуха на обязанности Приходскаго Суда лежитъ повѣрить путемъ мѣстнаго изслѣдованія и выслушанія прикосновенныхъ вотчиннаго управленія и крестьянской волости, что изложенное въ вакевбухѣ положеніе вновь размежеванныхъ и оцѣненныхъ земель соотвѣтствуетъ

истинѣ и что крестьянская волость согласна съ изложеніемъ въ вакенбухѣ, т. е. не возражала противъ правильности противъ произведенныхъ размежеваній и оцѣнки повинности земли. Отсюда однако явствуетъ, что то обстоятельство, что проситель и остальные держатели упраздняемыхъ участковъ будто-бы не были „выслушаны“ предварительно утвержденія вакенбуха, даже если бы оно представлялось доказаннымъ, могло-бы предоставить имъ только основаніе спорить противъ правильности и точности имѣющихся въ томъ вакенбухѣ данныхъ о пространствахъ и талерной стоимости вновь размежеванныхъ пасторатскихъ повинностныхъ усадебъ и распредѣленія на эти послѣднія повинностей, но отнюдь не могло быть основаніемъ спора противъ дѣйствительности самаго регулированія и права помѣщика, по истеченія аренднаго срока, присоединить участки къ остальнымъ крестьянскимъ участкамъ, каковое право согласно закону не было вовсе обусловлено согласіемъ пользователей упраздняемыхъ участковъ, такъ какъ оно не нарушало контрактныхъ или иныхъ правъ послѣднихъ (ст. 102 полож. 1860 г.) и слѣдовательно могло быть осуществлено и безъ предварительнаго выслушанія ихъ.

4) По закону (ст. 4031 III ч. Св. Мѣстн. Узак.) право субарендатора вносить арендную плату непосредственно первому арендодателю, отнюдь не переносить на него отношеній, дѣйствующихъ между послѣднимъ и первымъ арендаторомъ.

81. Ук. 1 декабря 1894 г. № 1933. (По 3-му Д-ту.)
Браманъ, Алтинъ и др. — Рижское городское вотчинное управление.

1) Ясно, что при доказанности и извѣстности подлежащему суду, что дѣйствующее отъ имени собственника земли лицо есть уполномоченный на то представитель собственника, совершенныя этимъ лицомъ, въ предѣлахъ уполномочія, отдѣльныя дѣйствія не могутъ терять юридическаго своего значенія лишь потому, что не была представлена при каждомъ изъ нихъ отдѣльно доказывающая уполномочіе бумага.

2) Законъ, предоставляя арендаторамъ крестьянскихъ арендныхъ участковъ преимущественное право на сохраненіе состоящихъ въ ихъ пользованіи участковъ вмѣстѣ съ тѣмъ (ст. 4 В ы с о ч а й ш е утвержд. 22 мая 1865 г.

и ст. 102 Полож. о крест. Лял. губ.) предоставляет помѣщику безспорное право, по своему усмотрѣнію и по призванной имъ потребности, производить въ предѣлахъ крестьянской арендной земли новое распределеніе земель между отдѣльными участками, при чемъ согласіемъ арендаторовъ тѣхъ участковъ онъ связавъ лишь въ теченіи аренднаго срока, въ томъ отношеніи, что до истеченія срока заключенныхъ съ ними контрактовъ никакая часть земель владѣмыхъ ими участковъ не можетъ быть изъята изъ ихъ пользованія; по истеченіи же срока аренднаго контракта, арендный участокъ, какъ частью, такъ и въ полномъ составѣ его можетъ быть присоединенъ къ другому, значитъ, быть изъятъ изъ владѣнія прежняго арендатора и безъ согласія послѣдняго, съ предоставленіемъ ему исключительнаго права на извѣстное, установленное закономъ, вознагражденіе (срв. Высочайше утвержденное 18 февраля 1866 г. заключеніе Остзейскаго Комитета, опубликованное указомъ Ляляндскаго Губернскаго Правленія отъ 9 сентября 1868 года № 82, и указы Правительствующаго Сената отъ 3 марта 1894 г. за № 460 по дѣлу Нейпебалгскихъ пасторатскихъ крестьянъ, отъ 1 мая 1891 г. за № 979 по дѣлу крестьянъ Калнинга и Муриса съ Вольмаргофскимъ мызнымъ управленіемъ, отъ 4 января 1890 г. за № 64 по дѣлу крестьянина Яна Паберза съ Мидонскимъ мызнымъ управленіемъ и многіе другіе).

82. Ук. 12 мая 1895 года № 878. (По 3-му Д-ту.)
Рейвельдъ — им. Вюрценбергъ, Поортень.

Доводъ будто отвѣчикъ Рейвельдъ противопоставилъ иску отводъ о неисполненіи истцомъ договора, „формулируя таковой въ видѣ встрѣчнаго иска“, представляется неправильнымъ, ибо „отводъ противъ иска“ (въ тѣсномъ смыслѣ *exceptio dilatoria*) и „встрѣчный искъ“, какъ по юридическому свойству и существу своему, такъ и по практической ихъ цѣли и значенію, представляются вполне различными, неимѣющими между собою ничего общаго, юридическими понятіями и дѣйствіями и какъ встрѣчный искъ никогда не можетъ быть предъявленъ въ видѣ отвода, точно также и противопоставленіе иску отвода въ видѣ предъявленія встрѣчнаго иска представляется юридически и фактически невозможнымъ и не мыслимымъ. От-

водъ противъ иска имѣеть цѣлью устраненіе или отклоненіе иска съ самаго начала, т. е. устраненіе самаго пріятія и разсмотрѣнія въ Судѣ поданнаго истцомъ прошенія. Встрѣчнымъ-же искомъ отвѣтчикъ домогается вовсе не устраненія отъ производства исковаго прошенія, а напротивъ, лишь признанія за нимъ, отвѣтчикомъ, принадлежащаго ему истцу самостоятельнаго права. Отводъ заключаетъ въ себѣ указаніе на такое обстоятельство, вслѣдствіе котораго въ искѣ надлежитъ отказать безъ разсмотрѣнія и рѣшенія его по существу и является ходатайствомъ о прекращеніи судомъ начатаго вслѣдствіе иска дѣла, встрѣчный-же искъ, напротивъ, направленъ къ разбирательству и рѣшенію параллельно съ требованіями истца и возбужденныхъ отвѣтчикомъ требованій, и заключаетъ въ себѣ, ходатайство не объ освобожденіи отвѣтчика отъ отвѣтственности по иску, но исключительно о признаніи истца отвѣтственнымъ по встрѣчному иску. А такъ какъ ходатайство о разсмотрѣніи параллельно съ искомъ и встрѣчныхъ требованій отвѣтчика съ присужденіемъ истца къ удовлетворенію оныхъ логически не можетъ считаться ходатайствомъ объ устраненіи отъ суда всего производства по иску съ оставленіемъ таковаго по существу нерѣшеннымъ, то ясно, что встрѣчный искъ никоимъ образомъ не можетъ быть признанъ противопоставленнымъ иску отводомъ; и, на оборотъ, что изъ заявленнаго отвѣтчикомъ отвода невозможно вывести заключенія о намѣреніи заявить тѣмъ самымъ встрѣчный искъ. Изложенное становится особенно яснымъ при ближайшемъ разсмотрѣніи существа установленнаго ст. 3213 III ч. Св. М. Уз. „отвода о неисполненіи контракта“ (*exsertio pop adimpl leti contractus*), который, по словамъ просителя, будто-бы заявилъ отвѣтчикъ Рейнфельдъ. Статья эта гласитъ: коль скоро отыскивается исполненіе вполнѣ обоюднаго договора, то истецъ долженъ или заявить готовность къ надлежащему съ своей стороны исполненію, или доказать, что таковое имъ уже сдѣлано, безъ сего ему можетъ быть противопоставленъ отводъ о неисполненіи договора, развѣ-бы по самому свойству сдѣлки обязанность исполненія лежала сперва на отвѣтчикѣ. Слѣдовательно значеніе и дѣйствіе отвода о неисполненіи договора заключаются въ лишеніи истца права и возможности отыскивать съ своей стороны исполненія договора, пока и насколько таковой имъ неисполненъ, и право иска возникаетъ для него

вновь лишь съ момента исполненія имъ договора или изъявленія къ сему готовности иначе говоря, отводъ зтотъ не заключаетъ въ себѣ ходатайства ни о признаніи исковаго требованія по существу неправильнымъ, ни о присужденія чего-либо съ истца, а напротивъ содержитъ въ себѣ исключительно ходатайство объ отклоненіи иска впредь до извѣстнаго момента, объ оставленіи его безъ разсмотрѣнія по существу, и объ устраненіи вообще всего возбужденнаго искомъ производства. Въ данномъ-же случаѣ подобнаго ходатайства отвѣтчикомъ Рейвѣльдъ заявлено не было. Онъ не просилъ о временномъ отклоненіи иска впредь до представленія ему помѣщикомъ недополученныхъ имъ будто-бы по контракту дровъ и сѣнокоса; онъ не ходатайствовалъ о признаніи иска преждевременнымъ съ освобожденіемъ его отъ обязанности къ уплатѣ арендныхъ денегъ, пока и насколько договоръ не будетъ исполненъ истцомъ; онъ, напротивъ, вступилъ въ отвѣтъ по существу иска, онъ прямо отрицалъ свою обязанность къ уплатѣ вообще арендныхъ денегъ за вторую половину 1887 г., потому, что онъ имѣетъ встрѣчныя требованія къ помѣщику, превышающія слѣдующій съ него арендный платежъ; онъ не заявлялъ, что помѣщикъ вообще не имѣетъ права на искъ, впредь до исполненія имъ, помѣщикомъ, контрактныхъ своихъ обязанностей; онъ напротивъ прямо отказался отъ удовлетворенія исковаго требованія, потому, что онъ за собою вообще никакой обязанности къ платежу не признаетъ. Изъ сего достаточно ясно видно, что объ отводѣ о неисполненіи договора, въ смыслѣ ст. 3213 представляющимся по самому существу и свойству своему лишь отсрочивающимъ искъ отводомъ (*exceptio dilatoria*) въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи и что напротивъ отвѣтчикъ противопоставилъ иску перемторяе, т. е. уничтожающее уже возникшее право на искъ возраженіе о зачетѣ (*exceptio peremptoria compensatiōis*), предъявляя въ подтвержденіе онаго встрѣчный искъ о признаніи за нимъ представленныхъ къ зачету требованій съ обязаніемъ истца къ уплатѣ ему излишка. Но если-бы даже полагать, — чего однако, въ виду изложеннаго, нельзя, что отвѣтчикъ Рейвѣльдъ, дѣйствительно имѣлъ въ виду противопоставить иску отсрочивающій таковой отводъ о неисполненіи истцомъ аренднаго договора, то и въ такомъ случаѣ слѣдовало-бы прійти къ заключенію о неправильности означеннаго довода просителя, ибо изъ

самого свойства указавъ отвѣтчика ва нарушение помѣщикомъ его правъ пользованія, въ сопоставленіи ихъ съ точнымъ смысломъ ст. 3213 и 4053 III ч. Св. М. Уз. (на которыя ссылается просвѣтель) вытекаетъ, что въ этихъ указавіяхъ не заключается и не можетъ быть усматриваемъ „отводъ о неисполненіи истцомъ аренднаго договора“. Самъ Рейнфельдъ указалъ, что означенныя нарушенія его арендныхъ правъ состояли: а) въ недоставленіи ему сѣнокоса въ теченіи двухъ лѣтъ, и б) въ недоставленіи ему дровъ въ теченіи семи лѣтъ; по дѣлу же бесспорно, что Рейнфельдъ владѣлъ участкомъ уже съ 1875 г., т. е. болѣе чѣмъ 12 лѣтъ до предъявленія къ нему настоящаго иска и что онъ до сего срока всегда вносилъ сполна причитавшіеся съ него арендные платежи и отсюда несомнѣнно вытекаетъ, что помѣщикъ передалъ ему арендный предметъ въ удовлетворяющемъ его видѣ и тѣмъ исполнилъ съ своей стороны арендный договоръ (ст. 4053 и 4058), а слѣдовательно поставленныя нынѣ помѣщику въ вину дѣйствія или упущенія, во всякомъ случаѣ могутъ считаться лишь нарушеніемъ имъ исполненнаго уже договора, дающимъ потерпѣвшему арендатору лишь право ва соответствующее вознагражденіе (ст. 4054 III ч. Св. М. Уз.), а викакимъ образомъ ве право съ своей стороны отказаться отъ исполненія договора (ст. 3210 того-же закона). Призваяя такимъ образомъ, что отсрочивающаго искъ помѣщика отвода о неисполненіи имъ договора въ данномъ случаѣ отвѣтчикомъ заявлено ве было, и заявлено быть не могло, вслѣдствіе чего ниспсія ивстанція имѣли полное право войти въ разсмотрѣніе сего иска по существу, не требуя предварительнаго представленія истцомъ доказательствъ объ исполненіи имъ договора, и, обращаясь засимъ къ обсужденію вопроса о правѣ отвѣтчика требовать зачета съ искомымъ требованіемъ заявленныхъ имъ встрѣчныхъ требованій, Сенатъ находитъ, что исковое требованіе помѣщика, какъ доказанное, представленными въ судъ документами; такъ и учивеннымъ въ судѣ призваніемъ самаго отвѣтчика, представлялось и представляется требованіемъ вполне бесспорнымъ, подлежащимъ по сему высказанію въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства (ст. 834, 835, 211, 915 Пол. о крест.). Хотя же не подлежитъ сомнѣнію, что встрѣчный искъ долженъ быть предъявленъ въ томъ-же судѣ, коему поданъ искъ, и что истецъ обязанъ подчиниться вѣдомству сего суда и по встрѣч-

ному иску (ст. 822 п. 5 Пол. о кр.), однако точно также не подлежит сомнѣнію, что къ зачету съ безспорными требованіями могутъ быть представлены исключительно такія встрѣчныя требованія, которыя въ свою очередь представляются также безспорными и доказанными (ст. 3546, 3552, 3553 III ч. Св. М. Уз. 915 Лифл., и примѣчанія къ п. 4 ст. 813 Эстл. Пол. о кр.), а слѣдовательно при наличности безспорнаго требованія, предметомъ обращеннаго къ зачету съ нимъ встрѣчнаго иска, могутъ быть исключительно также безспорныя требованія и при отсутствіи таковыхъ о встрѣчномъ искѣ (въ тѣсномъ смыслѣ слова) не можетъ быть и рѣчи. Положеніе это, неоднократно разъясненное Пр. Сенатомъ и прямо признанное мѣстными узаконеніями, было установлено и дѣйствовало также и по отношенію къ дѣламъ, производившимся въ бывшихъ крестьянскихъ судебныхъ учрежденіяхъ Прибалтійскаго края, какъ это видно изъ ст. 915 Лифляндскаго, 519 Курляндскаго положевій о крестьянахъ. Въ данномъ случаѣ, предоставленныя отвѣтчикомъ къ зачету встрѣчныя требованія истцомъ были оспорены во всѣхъ отношеніяхъ и отвѣтчикъ не только не представилъ „тотчасъ“ надлежащихъ въ подкрѣпленіе оныхъ безспорныхъ доказательствъ, но напротивъ, на сдѣланное ему по сему предмету судомъ предложеніе заявилъ, что таковыхъ у него не имѣется. При такомъ положеніи дѣла нельзя не прійти къ заключенію, что Окружный Судъ, отказавъ въ принятіи къ совмѣстному разбирательству съ безспорнымъ искомъ, спорнаго встрѣчнаго иска, съ предоставленіемъ отвѣтчику заявить таковой отъ сего дѣла особо, поступилъ вполне правильно.

83. Ук. 12 мая 1895 года № 880. (По 3 му Д-ту.)
Бауманъ — фонъ Зоммеръ.

Ст. 211 Пол. о Лифл. кр. 1860 года устанавливаетъ, что искъ, основанный на арендномъ контрактѣ, веопрвергаемомъ противною стороною, признается безспорнымъ и подлежащимъ удовлетворенію взыскнымъ порядкомъ, наконецъ, ст. 915 и 916 того же Пол. установлено, что безспорное долговое требованіе, на которое отвѣтчикъ не въ состояніи тотчасъ представить ясныхъ возраженій, немедленно взыскивается въ порядкѣ экзекуціоннаго производствна, т. е. съ употребленіемъ понудительныхъ мѣръ,

если только ве послѣдовало исполненія въ назначенный по рѣшенію суда срокъ. Если же имѣть въ виду, что исковое требованіе помѣщика фонъ Зоммера помимо того, что оно вполне подтверждено бесспорнымъ между сторонами аренднымъ контрактомъ, было призвано отвѣтчикомъ въ судѣ первой инстанціи безъ всякихъ оговорокъ, т. е. что Баумавъ призналъ ве только самое основаніе и размѣръ отыскиваемаго съ него долга, но и обязанность свою въ уплатѣ онаго въ полномъ, указанномъ истцомъ, размѣрѣ, то, въ виду приведенныхъ выше законоположеній, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что волостной судъ былъ обязанъ присудить Баумана къ немедленной уплатѣ отыскиваемаго долга, и что высшія инстанціи, будучи обязаны производить дѣла въ порядкѣ исполнительнаго процесса, ве допускающаго вообще многосложнаго доказательнаго производства, могли бы отмѣнить рѣшеніе волостнаго суда лишь въ случаѣ представленія просителемъ вполне ясныхъ и бесспорныхъ доказательствъ о неправильности учиненнаго имъ признанія, т. е. о несоотвѣтствіи признаннаго имъ обстоятельства истинѣ; ибо само собою разумѣется, что одно голословное отрицаніе признанныхъ на судѣ обстоятельствъ не можетъ лишать признаніе присвоенной ему самимъ закономъ доказательной силы.

84. Ук. 24 февраля 1897 г. № 231. (По 3-му Д-ту.)
Графиня Меллинь — крестьянинъ Универъ.

Допускался-ли дѣйствовавшими до 1871 г. законами переходъ на участки крестьянской земли въ Лифляндской губерніи права заводить мельницы? Въ этомъ отношеніи оказывается, что установленное въ ст. 254 Лифляндскаго крестьянскаго уложенія 9 іюля 1849 года исключительно дворянско-вотчинное право заводить и содержать мельницы не вошло въ соотвѣтствующую 220 ст. Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1860 г. положенія о крестьянахъ Лифляндской губерніи. Основаніемъ къ изложенію этой послѣдней статьи въ востоящемъ ея видѣ положило Высочайше утвержденное 5 мая 1860 года постановленіе Государственнаго Совѣта, который, при разсмотрѣніи проекта крестьянскаго положенія 1860 г., признавъ необходимымъ предоставить такое право крестьянамъ Лифляндской губерніи, исключилъ изъ проекта предположеніе о запрещеніи членамъ крестьянскихъ обществъ устраивать

мельницы на купленных ими въ собственность участкахъ земли. Хотя упомянутое право, въ числѣ прочихъ, внесено было въ ст. 883 издавнаго впоследствии въ 1864 г. свода мѣстныхъ гражданскихъ законовъ, однако одно это внесеніе, какъ послѣдовавшее въ кодификаціонномъ, а не законодательномъ порядкѣ, на точномъ основаніи ст. 65, 72 и 73 I ч. I т. Зак. основ. изд. 1857 г., не могло поколебать прежней силы и смысла закона, изображеннаго въ 220 ст. Лиол. кр. Полож. 1860 г., тѣмъ болѣе, что оно, какъ значится въ Высочайше утвержденномъ 26 февраля 1871 г. положеній Остзейскаго Комитета, произошло лишь вслѣдствіе недоумѣнія относительно настоящаго смысла произведенной Государственнымъ Совѣтомъ въ ст. 220 проекта Лиол. крест. Полож. въ 1860 г. „редакціонной перемѣны“ т. е. вслѣдствіе ошибки, которая и исправлена этимъ положеніемъ Остзейскаго Комитета. Независимо отъ сего ст. 883 Св. М. Гражд. Зак. въ прежней ея редакціи не могла имѣть рѣшающаго значенія въ примѣненіи къ праву крестьянъ заводить мельницы на купленныхъ земельныхъ участкахъ, ибо, въ силу ст. XII введенія къ этому Своду крестьянскіе поземельные участки подлежатъ дѣйствию крестьянскихъ положеній, а не мѣстныхъ гражданскихъ законовъ, примѣняемыхъ лишь въ видѣ права вспомогательнаго; въ положеніи же о крестьянахъ Лиоляндской губерніи 1860 г. никакихъ ограниченій правъ крестьянъ въ отношеніи устройства мельницъ не содержится. Такимъ образомъ, поставленный выше вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, а отсюда вытекаетъ, что по силѣ самаго закона, дѣйствию котораго подлежалъ заключенный 1 апрѣля 1868 г. между владѣлицею имѣнія Беккерсгофъ и крестьяниномъ Арракомъ купчій контрактъ на принадлежавшую къ тому имѣнію усадьбу „Кера“, къ покупщику усадьбы должно было перейти также право содержать въ предѣлахъ ея мельницу. Засимъ, если допустить, что въ виду 979 ст. Мѣстн. Гр. Зак., это право крестьянина Аррака могло быть ограничено путемъ договора, то во всякомъ случаѣ не иначе, какъ съ соблюденіемъ установленныхъ на сей предметъ закономъ правилъ. По ст. 53 и 54 Лиол. крест. Полож. 1860 г., помѣщикъ при продажѣ крестьянскихъ участковъ можетъ оставлять за собою извѣстныя права на отчуждаемые участки лишь подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы взамѣнъ правъ, удерживаемыхъ помѣщикомъ за собою, имъ было предо-

ставлено покущику равноцѣнное вознагражденіе. Несоблюденіе же продавцомъ означеннаго законнаго постановленія, должно имѣть послѣдствіемъ признаніе всѣхъ включенныхъ въ купчій договоръ ограниченій правъ покупщика въ пользу продавца недействительными и для покупщика не обязательными. Посему и такъ какъ въ рудчемъ контрактѣ, заключенномъ 1 апрѣля 1868 года между владѣлицею имѣнія Беклергофъ и крестьяниномъ Арракомъ на усадьбу Кера, незначится, чтобы взаимнѣе удержаннаго владѣлицею этого имѣнія за собою права воспретить по своему произволу устройство мукомольной мельницы въ предѣлахъ упомянутой усадьбы было предоставлено покупщику Арраку какое либо равноцѣнное вознагражденіе, слѣдуетъ придти къ заключенію, что означенное постановленіе купчаго контракта не можетъ имѣть никакой обязательной силы какъ для покупщика Аррака, такъ и вступившаго въ его права нынѣшняго владѣльца усадьбы Кера — Универа.

85. Ук. 20 января 1899 г. № 99. (По 3-му Д-ту.)
Паць — О. Стрикъ.

Законъ между произведенными на чужую вещь расходами различаетъ необходимые, полезные и служащія только для роскоши (ст. 577 ч. III Св. Мѣст. Узак. губ. Остѣ.), опредѣляя въ слѣдующихъ статьяхъ (срав. ст. 772 и слѣд.) возникающія между собственникомъ такой вещи и лицомъ сдѣлавшимъ на нее издержки, правовыя отношенія, въ зависимости, какъ отъ рода сдѣланныхъ расходовъ, такъ и отъ доброй воли сдѣлавшаго оныя, такъ, что въ нѣкоторыхъ только случаяхъ собственнику предоставляется право отказывать въ вознагражденіи за сдѣланныя въ его вещь другимъ улучшенія и требовать снятія таковыхъ. Хотя истецъ Стрикъ съ отвѣтчиками ни въ какихъ обязательственныхъ отношеніяхъ не находился, но ни это обстоятельство, ни то обстоятельство, что отвѣтчикамъ предоставлено Гофгерихтомъ право регресса къ Штернбергу по поводу ихъ убытковъ, не препятствуетъ примѣненію къ тяжущимся приведенныхъ законоположеній, такъ какъ послѣднія касаются исключительно отношеній, установившихся фактически между собственникомъ вещи и постороннимъ лицомъ изъ употребленія послѣднимъ на такую какую либо издержекъ. Между тѣмъ истецъ не

указаль, къ какому роду издержекъ должны быть причислены возведенныя отвѣтчиками на его землѣ строенія, а нижнія инстанціи этого существеннаго вопроса ни разпросомъ тяжущихся, ни какими либо другими способами изслѣдованія не привели въ извѣстность, хотя они по закону (ст. 765 Пол. о крест. Лиол. губ.) къ тому были обязаны.

86. Ук 4 ноября 1899 г. №. 675. (По Судебному Д-ту.) Карль и Густъ Каудзе — Павелъ Каудзе.

1) Въ ст. 896 Пол. о кр. Лиол. губ., содержится лишь общее правило объ обязанности покущика съ публичныхъ торговъ къ погашенію предложенной имъ высней цѣны въ опредѣленный срокъ; но чтобы онъ непременно долженъ былъ вносить такую наличными деньгами, а немогъ погасить ее зачетомъ своего собственнаго, на купленной недвижности инgrossированнаго требованія, о томъ, ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ постановленіяхъ закона, не говорится.

2) Густъ Каудзе жалуется на взысканіе съ него и включеніе въ конкурсную массу Павла Каудзе 613 руб. 15 коп., составляющихъ разницу между предложенной имъ, Густомъ Каудзе за усадьбу Нарратъ на торгахъ отъ 18—19 мая 1888 г. наивысшей цѣной (6210 руб.) и цѣною (5600 р.) вырученной при вторичной продажѣ усадьбы на торгахъ 8—9 ноября 1888 г. (съ причисленіемъ нитрафа 3 руб. 15 коп.). Въ основаніе этой жалобы Густъ Каудзе ссылался единственно на то, что онъ хотѣлъ внести предложенную имъ наивысшую цѣну, но б. Лиоляндскій Гофгерихтъ, по опредѣленію отъ 7 декабря 1888 г. за № 5158, распорядился вторичной продажей усадьбы. Этими объясненіями Густа Каудзе подтверждается то усматриваемое изъ дѣла обстоятельство, что имъ не былъ соблюденъ установленный въ ст. 896 Пол. о кр. Лиол. трехнедѣльный срокъ, пропускъ коего по той же статьѣ долженъ былъ имѣть послѣдствіемъ вторичную продажу усадьбы съ отасеніемъ ва его счетъ происшедшихъ отъ того убытковъ.

1-ая часть.

В.

ВЫПИСКИ

ИЗЪ РѢШЕНІЙ ПО ДѢЛАМЪ

ВОЗНИВШИМЪ

**ВЪ ДОРЕФОРМЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНСКИХЪ
СУДЕБНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ**

Эстляндской губерніи*).

(Указъ бывш. 4-го Д-та № 2696 по Ук. Меж. Д-та
1893 года № 2157.)

*) Этотъ матеріалъ впервые печатается.

87. Ук. 30 ноября 1884 г. № 2696. (По 4-му Д-ту.)
Турро — Шмелингъ.

Такъ какъ, по ст. 68 Пол. о кр. Эстл. губ., арендные договоры между помѣщиками и крестьянами, до внесенія ихъ въ поземельную книгу мѣстнаго Приходскаго Суда, не имѣютъ никакой обязательной силы и такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ утвержденнаго въ подлежащемъ порядкѣ договора не имѣется, то очевидно, существуетъ только фактическое пользованіе участкомъ, съ согласія управляющаго имѣніемъ, на основаніи каковаго пользованія апелляторъ никакого права на продолженіе аренднаго содержанія не имѣетъ. Изъ сего слѣдуетъ, что отвѣтчикъ до утвержденія договора Приходскимъ Судомъ могъ во всякое время прекратить арендныя отношенія, тѣмъ болѣе, что Турро, протестуя противъ представленія подписаннаго имъ договора Приходскому Суду на утвержденіе, далъ поводъ къ отмѣнѣ аренднаго содержанія участка земли. Что касается, за симъ, до заявленныхъ апелляторомъ денежныхъ претензій, то прежде всего, слѣдуетъ замѣтить, что просьба о присужденіи неустойки не заслуживаетъ уваженія, какъ потому, что таковая не была выговорена въ арендномъ договорѣ, такъ и потому, что согласно приведенной ст. 68 Пол. о кр. Эстл. губ., неутвержденные Приходскимъ Судомъ договоры не имѣютъ законной силы.

88. Ук. 28 февраля 1885 г. № 408. (По 4-му Д-ту.)
Добергъ — графъ Ребиндеръ.

Заявленіе апеллятора о томъ, что ст. 75 и 97, а также и 11 п. договора не примѣнимы къ случаю прекращенія аренднаго договора вслѣдствіе продажи усадьбы, не поддерживается никакимъ закономъ; ссылка-же апеллятора на ст. 5 Высочайше утвержденныхъ 18 февраля 1866 г. правилъ о вознагражденіи также не можетъ служить въ пользу апеллятора, такъ какъ по означенной статьѣ арендаторъ, удаляемый изъ участка, вознаграждается лишь на основаніи условій, выговоренныхъ въ самомъ арендномъ контрактѣ согласно ст. 75 Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи.

Что-же касается требованія апелляторомъ вознагражденія за удаленіе его изъ бывшаго въ его пользованіи участка, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ, по ст. 7 вышеозначенныхъ правилъ, имѣетъ право на законное вознагражденіе за прекращеніемъ арендныхъ отношеній, но такъ какъ истецъ въ настоящемъ дѣлѣ не просилъ о выдачѣ ему вознагражденія, то Судъ не имѣлъ основанія присудить ему таковое.

89. Ук. 30, мая 1885 г. № 1380. (По 4-му Д-ту.)
Докторъ мед. Ганке — Фрейманъ.

Право наложенія податей и сборовъ вытекаетъ изъ государственнаго права, при чемъ право это исполняется или самимъ государствомъ, или опредѣленными сословными или общественными органами государства, которымъ право положенія податей и сборовъ предоставлено закономъ. Къ такимъ органамъ государства въ Курляндской губерніи принадлежатъ напр. волостной сходъ въ отношеніи волостнаго общества, Ландтагъ въ отношеніи наложенія дворянскихъ складовъ и т. п., при чемъ для каждаго изъ этихъ учреждений опредѣленъ предметъ, на который налагаются подати, и предѣлы, въ которыхъ они могутъ быть взыскиваемы. Въ настоящемъ дѣлѣ владѣлецъ имѣнія Циролень, докторъ Ганке, обязанъ по купчей крѣпости крестьянина Семена Фреймана, купившаго у него крестьянскую усадьбу, къ уплатѣ на вѣчныя времена десятой части дворянскихъ складовъ, какъ нынѣ лежащихъ на имѣніи Циролень въ настоящемъ размѣрѣ, такъ и могущихъ быть опредѣленными въ будущемъ времени въ тѣхъ размѣрахъ, какіе тогда будутъ установлены. Въ виду сего въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, можетъ-ли частное лицо распорядиться общественными или государственными налогами, возложеніемъ ихъ на такія лица, которыя по закону не обязаны носить оныя. Въ разрѣшеніи этого вопроса Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что публичное право, къ области котораго, несомнѣнно, принадлежитъ и право Ландтага налагать такъ называемыя дворянскія склады не можетъ служить предметомъ договоровъ между частными лицами и такое право не можетъ быть отмѣнено волею частныхъ лицъ. Это заключеніе не только вытекаетъ изъ свойства публичнаго права, которое изъято изъ области договорныхъ соглашеній частныхъ лицъ, но съ особенною ясностію усматривается въ отношеніи права взиманія налоговъ. Успѣшное взысканіе налоговъ, главнымъ образомъ обусловлено правильнымъ рас-

предѣленіемъ таковыхъ. Для этого Государственное Управленіе налагаетъ сборы и налоги весьма различно: то на имущество, то на лицо подданнаго, то на занятія (ремесло, торговлю) его и т. п., очевидно, что государственный и общественный интересъ значительно пострадалъ-бы, если-бы было дозволено частнымъ лицамъ нарушать установленные закономъ предѣлы для взиманія сборовъ, обративъ на одинъ предметъ или на одно лицо больше налоговъ, чѣмъ постановлено закономъ. Тѣмъ самымъ не только взиманіе сборовъ въ отдѣльныхъ случаяхъ значительно затруднялось-бы, но въ особенности терялось-бы правильное основаніе для обсужденія возможности наложенія новыхъ сборовъ и увеличенія таковыхъ (*Steuerfähigkeit*), ибо стало-бы неизвѣстнымъ, сколько именно плотится съ имущества, или частнымъ лицомъ государственныхъ или общественныхъ налоговъ, коль скоро допускался-бы переносъ, по частнымъ договорамъ, налоговъ отъ имущества или лица, обязанныхъ по закону къ опредѣленному платежу, на имущество или лицо, не обязанныя по законамъ къ таковому платежу и носящихъ уже другаго рода налоги и сборы. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что взиманіе налоговъ не можетъ служить предметомъ договоровъ частныхъ лицъ между собою. При разсмотрѣніи, независимо отъ вышеупомянутаго, установленнаго по купечему контракту Фреймана условія съ точки зрѣнія гражданскаго права оказывается, что и по гражданскому праву условіе это не имѣетъ законнаго основанія. Въ концѣ 4 пункта купчаго договора сказано, что покупатель и его правопреемники обязаны вносить одну десятую часть лежащихъ нынѣ на всемъ имѣніи Циролень или могущихъ быть наложенными въ будущемъ времени податей, какъ то дворянскую складку и т. д., за исключеніемъ лишь десятиннаго сбора. Это постановленіе заключаетъ въ себѣ не только личную обязанность покупателя къ продавцу на соединенную съ владѣніемъ проданной усадьбы всегдашнюю обязанность владѣльца той усадьбы, замѣняющую собою обязательныя отношенія владѣльца имѣнія Циролень къ тѣмъ государственнымъ или общественнымъ учрежденіямъ, которыми налагаются нынѣ и въ будущемъ будутъ налагаемы сборы и подати. Такое условіе представляетъ собою обновленіе (*novatio*) обязательныхъ отношеній владѣльца имѣнія Циролень къ наложившимъ сборы и подати учрежденіямъ, такъ какъ на мѣсто обязаннаго по закону лица, — владѣльца им. Циролень, — является другое обязанное лицо, покупа-

тель усадьбы (ст. 3578 ч. III Св. Мѣстн. Указ. губ. Остз.), между тѣмъ, обновленіе (novatio) можетъ состояться лишь съ общаго согласія участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ (ст. 3877 ч. III Св. Мѣстн. Указ. губ. Остз.) и въ особенности перемѣна въ лицѣ должника не можетъ состояться безъ согласія кредитора (ст. 3591 ч. III Св. Мѣстн. Указ. губ. Остз.). Въ настоящемъ случаѣ обязательныя отношенія существуютъ между владѣльцемъ имѣнія Циролень, обязаннаго платить опредѣленные сборы и тѣмъ учрежденіемъ, въ пользу котораго платятся эти сборы, а потому очевидно обязанность владѣльца имѣнія Циролень не можетъ быть переведена на владѣльца купленной усадьбы безъ согласія учрежденія наложившаго сборъ на им. Циролень, а не на проданную крестьянскую усадьбу. Вслѣдствіе сего и такъ какъ въ настоящемъ случаѣ согласія на перемѣну въ лицѣ обязанномъ ко взносу сбора со стороны подлежащаго учрежденія не послѣдовало, то установленное въ концѣ 4 п. купчаго договора обновленіе оказывается несостоявшимся.

90. Ук. 6 іюня 1885 г. № 1454. (По 4-му Д-ту.)
Меттикъ — баронъ Штакельбергъ.

По ст. 75 и 97 Пол. о крестьянахъ Эстляндской губерніи и по ст. 5 Высочайше утвержденныхъ правилъ о вознагражденіи отъ 18 февраля 1866 г., а также по § 15 аренднаго договора, заключеннаго 23 апрѣля 1880 г., между тяжущимися, Меттикъ, какъ арендаторъ имѣетъ право требовать вознагражденія за сдѣланныя улучшенія, лишь въ томъ случаѣ, если о томъ между нимъ и помѣщикомъ состоялось письменное соглашеніе.

91. Ук. 17 апрѣля 1887 г. № 414. (По 3-му Д-ту.)
Помѣщикъ фонъ Мюлендаль — Общество кр. им. Керро.

Такъ какъ ни истецъ при покупкѣ имѣнія, ни Алексѣй Баговуть при продажѣ таковаго дѣйствительно никакихъ требованій къ обществу по поводу означеннаго участка не заявляли, то конечно общество, какъ и указывали его представители, должно было считать, что переходъ имѣнія къ новому владѣльцу правъ его, общество, основанныхъ на дарственной покойнаго помѣщика, ни чѣмъ не нарушилъ, т. е. что новый владѣлецъ такъ-же какъ и прежніе, признаетъ силу выданнаго крестьянамъ въ 1868 г. дарственнаго документа. При такихъ обстоятельствахъ незаявленіе об-

ществомъ въ установленномъ порядкѣ своихъ притязаній на школьный участокъ было вызвано очевидно заблужденіемъ общества относительно правъ его на эту землю и невѣдѣніемъ, что по закону оно для огражденія своихъ правъ обязано было заявить ихъ въ установленный ст. 3019 срокъ, а такъ какъ, по статьѣ 2956 ч. III Св. Мѣсти. Узак., невѣдѣніе закона въ видѣ исключенія не вмѣняется въ вину, когда заблуждающійся не имѣлъ возможности пріобрѣсти надлежащія юридическія свѣдѣнія, то означенное заблужденіе общества слѣдуетъ признать извинительнымъ, и поэтому нельзя не согласиться съ выводомъ Оберъ-Ландгерихта, что непредъявленіе обществомъ своихъ притязаній въ теченіи указаннаго въ ст. 3019 срока, прошедшее подъ влияніемъ извинительнаго заблужденія, не могло повлечь за собою потерю обществомъ принадлежащихъ ему на спорную землю правъ. Такъ какъ ст. 3242, постановляя, что обязанность очистки на случай эвикціи продолжается до тѣхъ поръ, пока можетъ быть вчиненъ искъ объ эвикціи, слѣдовательно прекращается не ранѣе, какъ когда вещь можетъ быть утверждена за пріобрѣтателемъ въ силу давности, засимъ, указывая, что при отчужденіи недвижимости съ совершеніемъ установленной прокламы, обязанность эта прекращается коль скоро не было предъявлено никакихъ притязаній до истеченія срока, постановленнаго въ прокламѣ, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что законъ считаетъ отчуждателя отвѣтственнымъ передъ пріобрѣтателемъ за отчужденіе вещи вообще до тѣхъ поръ, пока отчужденіе можетъ имѣть мѣсто, а слѣдовательно въ случаяхъ, гдѣ, какъ въ настоящемъ, часть проданнаго имущества отчуждается третьему лицу послѣ срока прокламы, не смотря на то, что въ этотъ срокъ означенное лицо притязанія своего на имущества не заявило, отчуждатель тѣмъ не менѣе можетъ на общемъ основаніи явиться отвѣтственнымъ за эту эвикцію.

92. Ув. 16 іюня 1887 г. № 892. (По 3-му Д-ту.)
Кейдамъ — фонъ Гриневальдтъ.

Принимая во вниманіе: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Оберъ-Ландгерихта подлежалъ искъ крестьянина Кейдама, исковое требованіе котораго заключалось въ ходатайствѣ о признаніи за нимъ преимущественнаго права на покупку рабочаго поземельнаго участка (Lostreiberstelle) „Паллевахи“, принадлежащаго къ им. „Шлоссъ-Леаль“, Эстляндской губерніи; 2) что по Высочайше утвержден-

нымъ 18 февраля 1866 г. правиламъ о вознагражденіи помѣщиками въ Эстляндской губерніи арендныхъ хозяевъ, удаляемыхъ изъ состоявшихъ въ пользованіи ихъ поземельныхъ участковъ, вслѣдствіе продажи сихъ участковъ третьимъ лицамъ (П. С. З. № 43024), установленное этими правилами преимущественное право на прибрѣтеніе въ собственность арендаторами заарендованныхъ ими участковъ относится лишь къ участкамъ, принадлежащимъ къ крестьянской арендной землѣ; 3) что по ст. 10 Пол. о кр. Эстл. губ., крестьянскою арендною землею, въ отличіе отъ прочей, называемой мызною, именуется земля, предоставленная крестьянскому сословію въ неотъемлемное пользованіе; 4) что, какъ видно изъ свидѣтельства Леаль, Киреферъ и Ст. Михаельскаго Приходскаго Суда отъ 18 мая 1884 г. за № 222 и какъ то признано самимъ истцемъ, участокъ „Пеллевахи“, принадлежавшій прежде къ крестьянской арендной землѣ, въ 1882 г. съ утвержденія Эстляндской Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ былъ обмѣненъ на соразмѣрный участокъ мызной земли и такимъ образомъ перешелъ изъ состава крестьянской земли въ составъ мызной земли; 5) что при такихъ обстоятельствахъ ходатайство Кейдама о признаніи за нимъ права преимущественной покупки собственно участка „Паллевахи“ не подлежитъ удовлетворенію уже по одному тому, что участокъ этотъ не составляетъ болѣе части крестьянской земли, и 6) что, независимо сего, со стороны истца осталось также ничѣмъ неподтвержденнымъ существованіе того условія, при наличности коего только и можетъ быть рѣчь объ осуществленіи преимущественнаго права на покупку крестьянской усадьбы, и именно намѣренія помѣщика вообще продать усадьбу „Паллевахи“, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ условіяхъ заключеніе Оберъ-Ландгерихта объ отказѣ Кейдаму въ настоящемъ его искѣ въ окончательномъ его выводѣ, должно быть признано правильнымъ.

93. Ук. 6 іюня 1888 г. № 581. (По 3-му ѳд-ту.)
Тейнпась — Иесское вотчинное управленіе.

Эстляндскій Оберъ-Ландгерихтъ ограничился лишь разсужденіями, что приведенныя апелляторомъ Тейнпасомъ правила 18 февраля 1866 г. касаются только крестьянскихъ участковъ, по отношенію-же къ мызнымъ должны быть приимѣняемы законы ч. III Св. Мѣстн. Узак., согласно которымъ заявленный апеллятору отказъ представляется правильнымъ и для него обязательнымъ, — словомъ, отнесся къ спорному

между сторонами вопросу о томъ, дѣйствительно-ли на мѣстной землѣ расположена усадьба Леттига, какъ къ обстоятельству совершенно бесспорному, не требующему не только разъясненія и подтвержденія, но даже и простаго вниманія суда.

Не подлежитъ сомнѣнiю, что законъ, назначая вознагражденіе крестьянину-арендатору, лишаемому аренды вслѣдствіе нежеланія своего платить увеличенную помѣщикомъ арендную плату или выкупить участокъ въ собственность, — словомъ, отказывающемуся отъ владѣнія землею по собственной своей волѣ, не можетъ оставлять безъ вознагражденія того арендатора, который вынужденъ удалиться изъ участка противъ воли, изъ-за произведеннаго помѣщикомъ, въ своихъ, очевидно, интересахъ, обмѣна того участка на другой.

94. Ук. 20 января 1890 г. № 153. (По Меж. Д-ту.)
Синнисонъ, Кранигъ — графъ Буксгевденъ.

Отказъ крестьянамъ Синнисону и Кранигу въ дальнѣйшей арендѣ былъ сдѣланъ въ іюлѣ 1886 г. чрезъ волостнаго старшину, а не лично въ Волостномъ Судѣ или письменно съ полученіемъ росписки, т. е. не въ установленномъ закономъ 18 февраля 1866 г. порядкѣ.

95. Ук. 8 іюня 1890 г. № 1024. (По Меж. Д-ту.)
Кескюль и Ланка — генераль фонъ-Лидерсъ.

Доводъ Эстляндскаго Оберъ-Ландгерихта, будто законъ 1866 г., устанавливая за крестьянами-арендаторами преимущественное право на владѣніе участкомъ, ограничиваетъ это право исключительно лишь тѣмъ случаемъ, когда помѣщикъ желаетъ, по истеченіи срока аренды, увеличить арендную плату или вообще измѣнить условія аренды въ невыгодномъ для арендатора смыслѣ и будто помѣщикъ, если желаетъ и впредь отдавать участокъ въ аренду совершенно на прежнихъ условіяхъ, властенъ прекратить арендные отношенія съ прежнимъ арендаторомъ и передать по своему усмотрѣнiю участокъ другимъ крестьянамъ — представляется, очевидно, вполнѣ неправильнымъ уже потому, что разъ законъ признаетъ за арендаторами преимущественное право на аренду даже въ случаѣ измѣненія арендныхъ условій, то само собою разумѣется, *помѣщикъ не можетъ лишать арендатора по своему усмотрѣнiю правъ его владѣнія, безъ законной*

причины, лишь потому что онъ на тѣхъ-же условіяхъ желаетъ заключить аренднѣй договоръ съ другимъ крестьяниномъ. — Принятое Оберъ-Ландгерихтомъ по сему дѣлу толкованіе закона идетъ въ полный разрѣзъ съ цѣлью законодательной власти при изданіи для Прибалтійскихъ губерній поземельныхъ правилъ, именно устроить на прочномъ основаніи поземельное владѣніе крестьянъ и обезпечить имъ неприкосновенность приобрѣтенныхъ правъ владѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ безцѣльными и лишаетъ всякаго дѣйствія всѣ вообще постановленія закона о признаніи за арендаторами преимущественнаго права на владѣніе и приобрѣтеніе арендуемаго участка, ибо толкованіе это предоставляетъ означенныя права крестьянъ-арендаторовъ полному произволу помѣщика. — Напротивъ того нельзя не признать, что при несомнѣнности принадлежащаго крестьянамъ безусловнаго преимущественнаго права на арендное владѣніе, редакція п. 1 правилъ 16 февраля 1866 г. не можетъ оставлять никакого сомнѣнія въ томъ, что, если помѣщикъ по окончаніи срока аренды не имѣетъ въ виду въ чемъ либо измѣнять прежнія условія аренды, онъ вообще безъ законной причины бывшему крестьянину-арендатору не вправе даже объявить отказъ отъ аренды, но обязанъ въ силу закона оставить аренду за прежнимъ арендаторомъ и заключить съ нимъ, буде послѣдній съ своей стороны не заявилъ своевременно отказа отъ аренды новый контрактъ на прежнихъ условіяхъ. Простое-же нерасположеніе помѣщика къ своимъ арендаторамъ, очевидно, не можетъ служить поводомъ къ одностороннему прекращенію арендныхъ отношеній, которое допускается по закону вообще только по причинамъ, перечисленнымъ въ ст. 110 Пол. о кр. Эстл. губ., подъ которые приведенные выше доводы Лидерса не подходить. — Независимо отъ сего нельзя не замѣтить, что по сему дѣлу вообще недоказаны какія-либо упущенія или-же нарушеніе крестьянъ по исполненію лежащихъ на нихъ по арендному договору обязанностей, ибо единственное представленное къ дѣлу въ этомъ отношеніи доказательство, протоколъ Приходскаго Суда отъ 19 декабря 1885 г., коимъ признано, что на обязанности апелляторовъ лежитъ отбыть въ пользу вотчинника извѣстные рабочіе дни, представляется неуважительнымъ уже потому, что на основаніи Высочайше утвержденаго 4 іюня 1865 г. Положенія Оствейскаго Комитета объ обязательномъ превращеніи издѣльныхъ повинностей въ денежную плату, барщинно-арендныя отношенія на всѣхъ посе-

мельныхъ участкахъ крестьянской арендной земли были упразднены окончательно съ Юрьева дня 1868 года, а потому отказъ крестьянъ отъ отбыванія въ пользу вотчинника рабочихъ дней, для производства, какъ видно изъ дѣла, столярной работы, долженъ быть признанъ вполне законнымъ.

96. Ук. 14 июня 1890 г. № 1124. (По Меж. Д-ту.)
Вальдъ — Тойское вотчинное управленіе.

Заявленіе апеллятора, что проценты, о которыхъ говорить ст. 3884 ч. III — суть только проценты за просрочку и слѣдовательно не могутъ имѣть мѣста при отсрочкѣ покупной платы самимъ продавцемъ, неправильно. Устанавливая въ ст. 3884, что покупатель, вступившій во владѣніе купленною вещью обязанъ платить продавцу проценты на покупную сумму, законъ допускаетъ изъ сего общаго правила одно исключеніе, постановляя въ примѣчаніи къ означенной статьѣ, что „по Эстляндскому городскому праву покупатель и въ этомъ (т. е. предусмотрѣнномъ статьею 3884) случаѣ, обязанъ вносить проценты съ того лишь времени, когда онъ просрочитъ платежи.“ Точный смыслъ сего примѣчанія и сопоставленіе его съ ст. 3884, ясно показываетъ, что эта статья имѣетъ въ виду не случаи просрочки, но напротивъ случаи отсрочки платежей покупной суммы, а за симъ предусматриваетъ именно случаи, подобные настоящему. Но разъ такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что право продавца требовать съ покупателя процентовъ за недоплаченную покупную сумму основано на самомъ законѣ, и слѣдовательно имѣетъ дѣйствующую силу и помимо особаго о томъ соглашенія договорившихся сторонъ, то ясно, что продавецъ не былъ обязанъ выговаривать себѣ это право путемъ особаго условія въ запродажномъ договорѣ.

97. Ук. 20 августа 1890 г. № 1360. (По Меж. Д-ту.)
Югансонъ — фонъ Мензенкампфъ.

Ниспія инстанціи совершенно правильно признали доказаннымъ, что спорный участокъ принадлежитъ къ неподатной мызной землѣ имѣнія Тарвасть, не подчиненной дѣйствию Высочайше утвержденныхъ 22 мая 1865 г. правилъ.

98. Ук. 24 сентября 1890 г. № 1442. (По Меж. Д-ту.)
Вартбергъ в Вейденбергъ и Эрмасъ — баронъ Унгернъ-Штернбергъ.

Право на вознагражденіе въ размѣрѣ годовой арендной платы, за прекращенія аренднаго договора, повѣренный Вейденбергъ основываетъ на томъ, что довѣритель его приобрѣлъ право на такое вознагражденіе въ качествѣ правопреемника и наследника своего отца, состоявшаго арендаторомъ участка до 1883 года. Доводъ этотъ, однако представляется неосновательнымъ. На основаніи 2 п. 110 ст. Пол. о кр. Эстл. губ. арендный договоръ, независимо отъ истеченія срока его, прекращается въ случаѣ смерти арендатора, когда въ контрактѣ не оговоренъ переходъ обязательной силы его на наследниковъ, а потому слѣдуетъ признать, что сила аренднаго договора отца Вейденберга, за послѣдовавшею 9 января 1883 года смертью его, прекратилась 23 апрѣля 1883 г. въ силу закона (111 ст. кр. Пол.). А такъ какъ отецъ Вейденберга, вслѣдствіе прекращенія его договора смертью его, не могъ приобрести права на вознагражденіе, предусмотрѣнное правилами 18 февраля 1866 года, то онъ и не могъ передавать такого права просителю, какъ правопреемнику и наследнику. Самостоятельнаго же права на означенное вознагражденіе Вейденбергъ, по правильному заключенію Оберъ-Ландгерихта, не имѣетъ потому, что арендный договоръ вотчинное управленіе заключило съ нимъ лишь съ 23 апрѣля 1884 г., т. е. когда участокъ, по утвержденіи обменнаго акта Эстляндскою Коммисіею крестьянскихъ дѣлъ, уже былъ присоединенъ къ мызной землѣ (см. отношеніе Хагернскаго Приходскаго Судьи отъ 12 апрѣля 1884 г. за № 178), къ которой правила 18 апрѣля 1866 г. не относятся.

Законоположенія, изложенныя въ 2 п. 75 ст. и 97 ст. крест. Пол., коими право арендатора на вознагражденіе за произведенныя имъ особыя улучшенія обуславливается письменнымъ разрѣшеніемъ вотчиннаго управленія на производство этихъ улучшеній въ настоящее время ограничены въ своемъ дѣйствіи 5 ст. правилъ 18 февраля 1866 года. Въ настоящее время право арендаторовъ на вознагражденіе за улучшенія обусловлено доказаннымъ согласіемъ вотчиннаго управленія на производство улучшеній, независимо отъ того, послѣдовало-ли это со-

гласіе на словахъ или письменно. Посему, если въ арендный контрактъ о крестьянскомъ участкѣ включено постановленіе о томъ, что арендаторъ вправе требовать вознагражденія за произведенныя улучшенія лишь въ случаѣ, если у него имѣется письменное на то разрѣшеніе со стороны вотчиннаго управленія, то такое контрактное постановленіе не можетъ лишать арендатора права на вознагражденіе за улучшенія, если согласіе вотчиннаго управленія, хотя-бы оно дано и не письменно, представляется доказаннымъ, ибо доказанный фактъ согласія вотчиннаго управленія предоставляет арендатору право на вознагражденіе въ силу самаго закона. А такъ какъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматривается, что вотчинное управленіе отпускало Вартбергу и Вейденбергу строительные матеріалы и, такимъ образомъ, согласіе вотчиннаго управленія на производство просителями изъ этихъ матеріаловъ построекъ является доказаннымъ и право ихъ требовать вознагражденія за эти постройки, за исключеніемъ изъ стоимости оныхъ отпущенныхъ имъ вотчиннымъ управленіемъ матеріаловъ.

99. Ук. 4 марта 1891 г. № 511. (По Меж. Д-ту.)
Вальдманъ — баронъ Шиллингъ.

Уѣздный Судъ, а равно и Оберъ-Ландгерихтъ основываютъ свое заключеніе о погашеніи иска Вальдмана давностью на томъ соображеніи, что согласно ст. 3623 ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. теченіе давностнаго срока начинается съ того дня, въ который требованіе находится въ такомъ положеніи, что противъ должника, не исполнившаго своей обязанности, немедленно можетъ быть начатъ искъ и что въ данномъ случаѣ возможность для Вальдмана предъявить свой искъ возникла уже въ 1874 г., т. е. со дня принятія усадьбы, тогда какъ искъ былъ предъявленъ имъ только въ 1887 г. Эти соображенія однако по отношенію къ первому требованію крестьянина Вальдмана о вознагражденіи за возведенныя имъ въ усадьбѣ строенія правильными признаны быть не могутъ уже потому, что согласно ст. 73 и 8 Пол. о кр. Эстл. губ., а равно согласно Высочайше утвержденнымъ 18 февраля 1866 г. Правиламъ о вознагражденіи помѣщиками въ Эстл. губ. арендныхъ хозяевъ § 5 (Полн. Собр. Зак. 1866 г. № 43024), арендаторамъ крестьянскихъ участковъ представляется

право требовать вознаграждения за всё произведенныя ими въ арендуемомъ участкѣ, съ согласія помѣщика, особыя улучшенія, даже по окончаніи самаго аренднаго владѣнія и по сдачѣ усадьбы вслѣдствіе невозобновленія аренднаго договора по истеченіи срока или въ виду продажи оной третьему лицу, при чемъ законъ нисколько не ставитъ самое право арендатора на полученіе вознагражденія въ зависимости отъ того обстоятельства, находилась-ли усадьба въ его владѣніи болѣе или менѣе десяти лѣтъ и были-ли арендаторомъ произведены тѣ улучшенія, за которыя онъ требуетъ вознагражденія, болѣе чѣмъ десять лѣтъ тому назадъ. Въ виду сего и такъ какъ арендуемая Вальдманомъ усадьба Іенго во время предьявленія иска въ 1887 г. находилась еще, въ арендномъ пользованіи Вальдмана, Правительствующій Сенатъ находить, что по обстоятельствамъ дѣла, могъ бы возникнуть только вопросъ о томъ, не представляется-ли требованіе Вальдмана о вознагражденіи за возведенныя имъ въ усадьбѣ постройки преждевременнымъ, какъ заявленное до окончанія арендныхъ отношеній, но что во всякомъ случаѣ выводъ низшихъ инстанцій о погашеніи сего требованія давностью и отказъ Вальдману за давностью лишень правильнаго основанія. Что же касается требованія Вальдмана о представленіи ему за одинъ годъ урожая съ 6 лоштелей, засѣянныхъ клеверомъ, и съ 4 лоштелей, засѣянныхъ рожью, то это требованіе основанное, какъ слѣдуетъ заключить изъ исковаго прошенія Вальдмана и данныхъ сторонами на судѣ объясненій, на томъ обстоятельстве, что при передачѣ Вальдману въ 1874 г. усадьбы 10 лоштелей оказались незасѣянными, не могло очевидно, какъ вполне правильно заключили низшія инстанціи, подлежать удовлетворенію, за предьявленіемъ онаго по истеченіи десятилѣтняго давностнаго срока, начавшагося для Вальдмана уже съ 1874 года, т. е. года принятія усадьбы, и истекавшаго, слѣдовательно, уже въ 1884 году, тогда какъ настоящій искъ былъ предьявленъ имъ только въ 1887 г. Хотя Вальдманъ во время производства дѣла въ Уѣздномъ Судѣ и Оберъ-Ландгерихтѣ указывалъ между прочимъ на то, что теченіе давностнаго срока было прервано имъ путемъ напоминанія бар. Шиллингу объ исполненіи обѣщанія послѣдняго доставить ему, вмѣсто недостающихъ засеянныхъ полей, еѣмянъ натурою, но это указаніе жалобщика не можетъ имѣть никакого значенія, въ виду того, что согласно ст. 3629 ч. III

Св. М. Уз. губ. Остз. давность прерывается только началом иска въ надлежащемъ судѣ, а по Эстляндскому земскому праву подачею прошенія о вызовѣ отвѣтчика для выясненія, посему напоминаніе же безъ посредства суда, если оно послѣдовало не по простымъ долговымъ требованіямъ, не имѣетъ послѣдствіемъ перерыва давностнаго срока (ст. 3633 той же части), а съ другой стороны Вальдманъ того обстоятельства, чтобы онъ вообще напоминалъ барону Шиллингу о доставленіи сѣмянъ или же урожая съ извѣстнаго количества доштелей за одинъ годъ даже ничѣмъ не удовлетворилъ.

100. Ук. 31 марта 1891 г. № 735. (По Меж. Д-ту.)
Вейзерикъ — бар. Ферзенъ.

Вейзерикъ — если онъ желалъ удержать за собою бывшій въ его арендномъ содержаніи участокъ, былъ обязанъ въ точности исполнить законныя къ тому условія, а именно въ теченіи 3-хъ недѣльнаго срока, считая съ 25 іюля 1886 года, объявить въ волостномъ судѣ, что онъ принимаетъ предложенныя помѣщикомъ арендныя условія и одновременно съ этимъ внести сумму, равную $\frac{1}{6}$ долъ годовой арендной платы. Указанія Вейзерика, будто онъ неоднократно являлся къ помѣщику, чтобы „переговорить съ нимъ на счетъ аренды“, или „заключить съ нимъ какую нибудь сдѣлку по участку Таннава“, а будто онъ заявилъ волостнымъ должностнымъ лицамъ „что несогласенъ передать участокъ другому лицу“, а напротивъ согласенъ продолжать аренду и только желаетъ просить помѣщика смягчить арендныя условія, — никакого значенія имѣть не можетъ, ибо всѣ эти заявленія, помимо совершенной ихъ недоказанности, не заключаютъ въ себѣ требуемаго закономъ прямого, положительнаго изъявленія воли арендатора: возобновить аренду на тѣхъ именно условіяхъ, которыя были предложены помѣщикомъ и такового изъявленія воли, которое впрочемъ, по закону, должно послѣдовать формально въ волостномъ судѣ, замѣнять не могутъ. Далѣе проситель призналъ, что онъ упомянутого выше обезпеченія не только не внесъ ни барону Ферзену, ни волостному суду, но ко взносу такового и не считалъ себя обязаннымъ, въ виду имѣющагося у него встрѣчнаго требованія къ барону Ферзену, возникшаго изъ продажи послѣднему извѣстнаго количества картофеля. — Ссылка

просителя на это встрѣчное требованіе однако явно не-правильна, ибо съ одной стороны проситель не только не доказалъ, чтобы это требованіе имѣлось въ наличности или возникло уже въ теченіи упомянутаго выше 3-хъ недѣльнаго срока, со дня объявленія ему новыхъ арендныхъ условій, но напротивъ самъ заявилъ, что сдѣлка о продажѣ истцу картофеля состоялась лишь осенью въ 1886 году, тогда какъ упомянутый срокъ, въ теченіе коего обязательно долженъ былъ состояться взносъ требуемаго арендодателемъ обезпеченія, истекъ уже 15 августа 1886 г., а съ другой стороны нельзя не призвать, что одно только существованіе встрѣчнаго къ помѣщику требованія само по себѣ не могло освободить просителя отъ исполненія возложенной на него закономъ обязанности и, при отсутствіи не только согласія со стороны помѣщика на погашеніе взаимныхъ требованій путемъ зачета, но и всякаго о томъ ходатайства или заявленія со стороны просителя, не оправдываетъ упущенія послѣднимъ платежа, установленнаго самимъ закономъ, въ видѣ не непремѣннаго условія.

101. Ук. 1 апрѣля 1891 г. № 769. (По Меж. Д-ту.)
Соостаръ — Ваттельское вотчинное управленіе.

По обстоятельствамъ дѣла, прежде всего возникаетъ вопросъ: какія послѣдствія для Соостара долженъ имѣть отказъ его отъ принятія аренднаго контракта, предложеннаго ему вотчиннымъ управленіемъ, и не утратили-ли арендвныя права Соостара на участокъ Пеллама окончательно свою силу и значеніе, въ виду несогласія его съ объявленными ему вотчиннымъ управленіемъ въ 1886 г. новыми условіями аренды. Какъ это было удостовѣрено Приходскимъ Судомъ по справкѣ въ поземельной книгѣ имѣнія Ватталъ, участокъ Пеллама принадлежитъ къ составу такъ называемой „одной шестой доли,“ отрѣзанной отъ крестьянской арендной земли и находящейся, въ противоположность сей послѣдней, наравнѣ съ мызвою землею въ неограниченномъ распоряженіи помѣщика (срв. ст. 10, 17, 18, 21 и 42 Пол. о кр. Эстл. губ. изд. 1856 г.) Такимъ образомъ и въ виду непримѣнимости въ данномъ случаѣ Вы с о ч а й ш е утвержденныхъ правилъ 18 февраля 1866 г. (о вознагражденіи помѣщиками, въ Эстляндской губерніи, арендныхъ хозяевъ, удаляемыхъ изъ состоявшихъ въ пользованіи ихъ поземельныхъ участковъ вслѣдствіе

увеличенія арендной платы или продажи сихъ участковъ другимъ лицамъ), — какъ предусматривающихъ лишь случаи аренды „крестьянскихъ арендныхъ участковъ,“ предоставленныхъ закономъ въ неотъемлемое пользованіе крестьянъ, — при обсужденіи вопроса о послѣдствіяхъ, которыя для Соостара должно имѣть несогласіе его съ предложенными ему вотчиннымъ управленіемъ новыми условіями аренды, слѣдуетъ руководствоваться общими, опредѣляющими порядокъ прекращенія договоровъ аренды и найма, правилами, изложенными въ ст. 4103 и слѣд. III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. Отказъ Соостара отъ принятія предложеннаго ему вотчиннымъ управленіемъ аренднаго контракта долженъ считаться равновосильнымъ узъявленію съ его стороны несогласія на объявленныя ему заблаговременно новыя арендныя условія, то и отказъ этотъ долженъ имѣть своимъ послѣдствіемъ вступленіе въ силу сдѣланнаго вотчиннымъ управленіемъ заблаговременно объявленія о прекращеніи договора, а засимъ и обязанность для Соостара, по истеченіи условленнаго срока аренды, передать арендуемый имъ участокъ обратно вотчинному управленію, такъ какъ правила 18 февраля 1866 г., въ силу которыхъ крестьяне-арендаторы пользуются преимущественнымъ, передъ другими лицами, правомъ на аренду находившихся въ ихъ пользованіи земельныхъ участковъ, въ настоящемъ дѣлѣ, согласно вышележащему не могутъ имѣть примѣненія.

102. Ук. 17 октября 1891 г. № 1888. (По Меж. Д-ту.)
Лури — Шлоссъ-Фелькское вотчинное управленіе.

Заключается-ли въ условія купчаго контракта 24 февраля 1879 г., о воспрещеніи Лури открывать въ участкѣ Кегги лавки, установленіе сервитутнаго права въ пользу имѣнія Шлоссъ-Фельксъ? Въ Эстляндскомъ крестьянскомъ положеніи не имѣется постановленій, опредѣляющихъ понятій сервитута и вытекающее изъ онаго право отношеніе, а посему для выясненія существа сервитутнаго права по мѣстнымъ закономъ, слѣдуетъ обратиться къ постановленіямъ общихъ гражданскихъ законовъ, изложенныхъ въ III ч. Св. Мѣстн. Узак. (ст. XII введенія къ III ч.). Примѣняя эти опредѣленія закона къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ во 1-хъ) что спорнымъ контрактнымъ условіемъ установлено

такое соотношеніе между двумя недвижимостями, въ силу котораго одна (участокъ Кегге) является обязанною нести повинность, въ пользу другой (им. Шлоссъ-Фельксъ); во 2-хъ) что эта повинность, хотя в отрицательная, приноситъ выгоду господствующей недвижимости, увеличивая хозяйственную цѣнность ея, и въ 3-хъ) что приносимая господствующей недвижимости выгода вытекаетъ не изъ временныхъ или случайныхъ свойствъ обязанной недвижимости, а изъ постоянного свойства ея, заключающагося въ постоянномъ нахожденіи участка Кегги въ томъ состояніи, которое предусматривается спорнымъ ограничительнымъ условіемъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что возложенное на Лури въ качествѣ собственника участка Кегги ограниченіе соотвѣтствуетъ всѣмъ законнымъ признакамъ сервитута, который въ давномъ случаѣ представляется отрицательнымъ или негативнымъ, предоставляя собственникамъ имѣнія Шлоссъ-Фельксъ, какъ господствующей недвижимости, право воспретить Лури какъ собственнику обязанной недвижимости пользованіе ею въ извѣстномъ направленіи и обязывая Лури воздержаться отъ такого пользованія своею недвижимостью. Переходя засимъ къ вопросу о томъ, правильно-ли ходатайство Лури о признаніи этого условія контракта вѣдѣйствительнымъ и для него необязательнымъ, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 228 ст. Эстл. крест. полож. 1856 г. собственники крестьянскихъ поземельныхъ участковъ властны пріобрѣтать сервитуты въ пользу участковъ, но предоставлять сервитутныя права дозволяется имъ только для участковъ того имѣнія, къ которому принадлежитъ и ихъ участокъ. Содержаніе этой статьи, самой по себѣ ясной, могло бы возбудить сомнѣніе при сопоставленіи ея съ ст. 220, въ которой говорится именно о правѣ помѣщиковъ сохранять за собою сервитуты при продажѣ или отдачѣ въ наслѣдственную аренду крестьянскихъ участковъ, но это противорѣчіе только кажущееся, какъ явствуетъ изъ разсмотрѣнія 220 ст. въ связи съ слѣдующими ст. 221—224, указывающими, что 220 ст. имѣетъ въ виду лишь тѣ сервитуты, которые существовали уже во время изданія крестьянскаго положенія (1856 г.) и должны были быть приведены въ точную извѣстность въ 10-лѣтній срокъ (до 1866 г.). Слѣдовательно 228 ст. относится къ установленію новыхъ сервитутовъ до изданія означеннаго положенія не суще-

ствовавшихъ, а такъ какъ ею установленіе сервитутовъ со стороны собственниковъ крестьянскихъ участковъ дозволяется только въ пользу таковыхъ же участковъ, принадлежащихъ къ тому-же имѣнію, то изъ этого явствуется, что сею статьею закона, наравнѣ съ 1255 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., запрещается установленіе со стороны собственниковъ участковъ сервитутовъ въ пользу мызныхъ земель имѣнія, въ составъ коего они входятъ, а равно въ пользу земель другаго имѣнія. Такое запрещеніе закона, ограничивать крестьянскую поземельную собственность въ пользу мызныхъ земель, проистекаетъ изъ стремленія присвоить крестьянамъ право полной собственности на крестьянскую арендную землю, коею дворянство считало необходимымъ обезпечить крестьянское сословіе (Эстл. крест. полож. ст. 5, 9, 45 и 46). Въ сихъ видахъ законъ, предоставляя помѣщикамъ по договорнымъ соглашеніямъ съ крестьянами-арендаторами, пользоваться на земляхъ, уступленныхъ крестьянамъ, правомъ берега, водами и другими угодьями, — вмѣстѣ съ тѣмъ провозгласилъ слѣдующее общее правило: „при поступленіи земли въ окончательную собственность крестьянъ посредствомъ купли, право свободнаго пользованія землею, какъ по существу своему принадлежащее къ числу вотчинныхъ, а не соеловныхъ правъ, должно быть предоставлено крестьянамъ (ст. 80) такъ, что вотчинныя права крестьянъ на приобрѣтенныя ими участки, помѣщики даже съ согласія крестьянъ, ограничивать не вправе. Согласно съ симъ общимъ началомъ законъ въ частности опредѣляетъ тѣ права, которыя не переходятъ на крестьянскіе участки, а именно права дворянско-вотчинныя (ст. 202) и тѣ особыя права, которыя помѣщикъ сохраняетъ въ проданныхъ участкахъ, каковы: право возмезднаго отчужденія (экспроприація) въ точно указанныхъ случаяхъ (ст. 204) и права сервитутныя, существовавшія до изданія положенія о крестьянахъ (ст. 220—224). Такимъ образомъ, никакихъ другихъ кромѣ исчисленныхъ, ограниченій право крестьянской поземельной собственности закономъ не допускается. Въ виду сего, возложенное на Лури по кучему контракту 24 февраля 1879 года ограниченіе не открывать лавки въ предѣлахъ участка Кегги, какъ заключающее въ себѣ установленіе сервитутнаго права въ пользу имѣнія Шлоссъ-Фельксъ, представляется прямымъ нарушеніемъ 228 ст. Эстл. крест. полож. и 1255 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., а потому, за

силою 2922 и 3214 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., должно быть призвано недѣйствительнымъ и для Лури необязательнымъ.

103. Ук. 12 ноября 1891 г. № 2092. (По Меж. Д-ту.)
Убергъ — Шлосеъ-Лодейское мызное управление.

Изъ дѣла видно, что отказъ отъ аренды объявленъ Убергу своевременно, но ничѣмъ по дѣлу не удостовѣрено, что отвѣтчику сообщены были новыя арендныя условія до Якова дня, а при такомъ положеніи дѣла является не доказаннымъ самое основаніе иска вотчиннаго управленія, который по сему не можетъ подлежать удовлетворенію совершенно независимо отъ просрочки въ дѣйствіяхъ Уберга, которая могла бы быть вѣнена ему въ вину лишь при соблюденіи вотчиннымъ правленіемъ установленнаго для сообщенія новыхъ арендныхъ условій срока. Хотя, по силѣ 68 ст. Эстл. крест. полож., арендные договоры между помѣщикомъ и членами крестьянскаго общества должны были быть заключаемы письменно и вносимы въ книгу контрактовъ мѣстнаго Приходскаго Суда, безъ чего они не имѣли законной обязательной силы, тѣмъ не менѣе изъ приведеннаго закона не вытекаетъ, чтобы имъ признавалось ничтожнымъ фактически существовавшее арендное отношеніе, установившееся по неформальному договору контрагентовъ, въ случаѣ если они сами признавали это отношеніе для себя обязательнымъ. Въ виду того, что само вотчинное управленіе признавала Уберга владѣющимъ спорною усадьбою на арендномъ правѣ, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что оно не въ правѣ ссылаться на неимѣніе у Уберга формальнаго контракта, такъ какъ это обстоятельство самимъ вотчиннымъ управленіемъ не было признано препятствіемъ къ осуществленію фактически установившагося, по обоюдному соглашенію, аренднаго отношенія.

104. Ук. 16 декабря 1891 г. № 2396. (По Меж. Д-ту.)
Рейнбергъ и Мезакъ — баронъ Энгельгардтъ.

Для обсужденія спорнаго въ данномъ дѣлѣ вопроса : объ обязанности помѣщика предварительно продажи имъ участка постороннему покупщику на измѣненныхъ условіяхъ, предложить таковыя условія преждему съемщику

участка, имѣють значеніе исключительно тѣ условія, па коиъ сдѣлка между продавцомъ и постороннимъ покупателемъ *дѣйствительно состоялась*, тогда какъ то обстоятельство, что помѣщикъ предложилъ постороннимъ лицамъ покупку на измѣненныхъ условіяхъ, при отсутствіи доказательства о томъ, что договоръ купли-продажи дѣйствительно былъ заключенъ на этихъ измѣненныхъ условіяхъ, никакого значенія имѣть не можетъ. *Право выкупа*, изложенное въ 7-мъ разрядѣ II книги, III части Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. какъ видно изъ точнаго смысла ст. 1613, 1614, 1621, 1623, 1616, 1654 и слѣд., а равно и изъ сопоставленія этихъ статей со статьею 6 Высочайше утвержд. 18 февраля 1866 г. правилъ, отнюдь не тождественно съ установленнымъ, по силѣ этихъ правилъ, преимущественнымъ правомъ покупки арендныхъ участковъ, предоставленнымъ крестьянамъ. Остзейскихъ губерній, въ видѣ особой льготы, а посему дѣйствующія специально для пользовавія правомъ выкупа условія и правила, очевидно не могутъ быть произвольно отнесены и примѣнены къ другой области права, на которую они законодательствомъ не распространены. Но и помимо сего ссылка апелляторовъ на ст. 1629 приведеннаго закона представляется совершенно неправильною, ибо согласно точному своему смыслу, статья эта „въ случаѣ, если возникнетъ поводъ къ основательному подозрѣнію, что продавецъ и покупатель, съ цѣлью предупредить выкупъ объявили покупную цѣну выше той, которая дѣйствительно между ними состоялась,“ предоставляетъ „выкупающему требовать подтвержденія съ ихъ стороны присягою, что они, при заключеніи продажи, дѣйствовали безъ злаго умысла и что объявленная цѣна есть именно та, которая между ними состоялась,“ и т. д.

105. Ук. 31 декабря 1891 г. № 52*). (По Меж. Д-ту.)
Вельтъ — Пургельское вотчинное управленіе.

Въ арендномъ контрактѣ объ участкѣ Ганзо, заключенномъ Вельтомъ съ Пургельскимъ вотчиннымъ управленіемъ 23 апрѣля 1880 г., Вельтъ обязался между прочимъ исполнить условія, означенныя въ мызной поземельной книгѣ. Вельтъ оспариваетъ обязательность для него этого контракта ва томъ основаніи, что таковой имъ не под-

*) № 1892 года (прим. составители).

писанъ и не снабженъ вмѣсто подписи, тремя крестами, во заявленіе это лишено всякаго значенія, потому что проситель, какъ видно изъ дѣла, неоднократно признавалъ въ Уѣздномъ Судѣ тотъ фактъ, что содержалъ участки Гапзо въ арендѣ именно на тѣхъ условіяхъ, которыя изложены въ оспариваемомъ имъ арендномъ контрактѣ, и самъ предъявилъ 25 апрѣля 1883 года къ вотчинному управленію искъ объ оставленіи въ силѣ этого аренднаго контракта до истеченія срока его. 578, 772, 773 и 4066 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., (которыя) могли-бы быть примѣнены къ настоящему иску Вельта лишь при отсутствіи особаго договорнаго соглашенія сторонъ объ объемѣ права арендатора на полученіе вознагражденія за произведенныя имъ улучшенія. Владѣніе Вельта, начиная съ 23 апрѣля 1883 г.; является, въ виду рѣшенія Уѣзднаго Суда отъ 28 іюня 1883 года, недобросовѣстнымъ (ср. ст. 690 III ч. Св. Мѣстн. Узак.), возлагающимъ на него обязанность вознаградить вотчинное управленіе за ущербъ, происшедшій для сего послѣдняго отъ противозаконнаго лишенія его пользованія участкомъ Гапзо, начиная съ 23 апрѣля 1883 г. (ср. 754, 3284, 3444 и 3449 ст. III ч. Св. Зак. М. Узак.). Вельтъ, былъ выселенъ въ ноябрѣ 1883 года, т. е. до окончанія экономическаго года, во время отъ 23 апрѣля по ноябрѣ мѣсяцъ обнимаетъ собою весь производительный хозяйственный періодъ, изъ чего можно заключить, что Вельтъ воспользовавшись всѣми плодами участка за указавное время, извлекъ изъ него всѣ тѣ выгоды, которыя онъ могъ бы извлечь изъ онаго въ теченіе всего экономическаго года 1883/84.

106. Ук. 2 января 1892 г. № 54. (По Меж. Д-ту.)
Ниппервади — Кайское вотчинное управленіе.

Согласно ст. 10 в 14 утвержденныхъ б. Генераль-Губернаторомъ Остз. губ. правилъ 19 октября 1866 года о составѣ и предметахъ вѣдомства волостныхъ судовъ Эстляндской губерніи, означеннымъ учрежденіямъ, въ качествѣ гражданскихъ судебныхъ мѣсть, были подсудны лишь — маловажныя дѣла, предметъ коихъ не превышалъ цѣною 25 руб., а всѣ дѣла, касающіяся правъ на недвижимости, изъ вѣдомства сихъ судовъ изъяты, и по прежнему, — подлежали въ первой степени суда вѣдомству приходскихъ судовъ (ст. 726 Пол. о крест.), (тоже Ук. 14 окт. 1893 г. № 1623 по д. Шмидеманъ).

По силѣ обѣщанія помѣщикъ впередъ отказался отъ пользованія предоставленнымъ ему п. 4 ст. 110 Пол. о кр. правомъ требовать прекращенія аренды, въ случаѣ наступленія установленнаго для того закономъ условія, т. е. лишенія арендатора личной свободы. — Посему не подлежитъ сомнѣнью, что упомянутое обѣщаніе для помѣщика имѣло вполнѣ обязательную силу, несмотря на то, что Ниппернади, вопреки ожиданія помѣщика, былъ признанъ судомъ виновнымъ въ кражѣ.

107. Ук. 27 января 1892 г. № 212. (По Меж. Д-ту.)
Эрмель — Боркгольмское вотчинное управленіе.

Требованіе въ 200 руб. за выстроенный жилой домъ правильно было оставлено Оберъ-Ландгерихтомъ безъ уваженія, такъ какъ самъ Эрмель въ апелляціонной жалобѣ, отказался отъ сего требованія, а вновь предъявленное имъ требованіе о томъ, что эти 200 руб. причитаются ему за другія произведенныя на мызной землѣ строительныя работы какъ заключающее въ себѣ не допустимое по закону измѣненіе во второй инстанціи самаго основанія иска, уже по сей причинѣ не могло быть принято во вниманіе.

108. Ук. 1 юня 1892 г. № 1189. (По Меж. Д-ту.)
Краутъ — баронъ Унгернъ-Штернбергъ.

Такъ какъ спорный нынѣ сервитутъ установленъ именно въ означенномъ купчьемъ договорѣ, то корроборанія послѣдняго *ipso facto* заключала въ себѣ и корроборанію выговореннаго въ немъ сервитута. По сему и принимая во вниманіе: во 1) что самый фактъ надлежаще совершенной корроборанціи означеннаго купчаго договора не подлежитъ спору; во 2) что для присвоенія сервитуту вещаго значенія достаточно корроборанціи сдѣлки кою онъ установленъ, и особаго внесенія сервитута въ реестръ обременяющихъ подлежащее имѣніе публичныхъ ипотекъ не требуется; въ 3) что кромѣ сего — какъ удостовѣряетъ Оберъ-Ландгерихтъ фактъ внесенія въ крѣпостную книгу устанавливающаго спорное сервитутное право купчаго договора, отмѣченъ и въ отведенномъ для имѣнія Рогкюль отдѣлѣ ипотечной книги и въ 4) что доводъ, просителя, будто требуемая закономъ для установленія сервитутнаго

права гласность достигается только внесением подлежащаго акта въ ипотечныя книги, неправиленъ, ибо по закону всѣ публичныя, судебныя книги, какого-бы онѣ не имѣли наименованія, обладаютъ одинаковою гласностью, — гласность-же крѣпостныхъ книгъ выражается въ томъ, что никто не можетъ защищаться невѣдѣніемъ ихъ содержанія, Сенатъ находитъ, что къ признанію означеннаго сервитута лишеннымъ вещнаго значенія не имѣется оснований.

109. Ук. 22 іюня 1892 г. № 1447. (По Меж. Д-ту.)
Альтдорфъ — Вазалемское вотчинное управленіе.

Доводъ Альтдорфа о принадлежности занимаемаго имъ участка къ разряду крестьянской земли имѣнія, изъ чего апелляторъ выводитъ, что арендныя его права не могутъ быть прекращены, неправиленъ и опровергается какъ признаніемъ самаго апеллятора въ нисшихъ инстанціяхъ, что участокъ Пеллотагаузе расположенъ на мызной землѣ, такъ и содержаніемъ представленнаго самимъ апелляторомъ Увѣдному Суду свидѣтельства Приходскаго Суда, въ коемъ также удостовѣряется, что арендуемый просителемъ участокъ принадлежитъ къ мызной землѣ имѣнія. При обсужденіи настоящаго дѣла слѣдовательно нужно руководствоваться общими, изложенными въ III ч. Св. Мѣстн. Узак., правилами и постановленіями о пристражающихся изъ договора аренды правахъ и обязанностяхъ договорившихся сторонъ. — Согласно ст. 4066 приведеннаго закона, „необходимыя и полезныя издержки, сдѣланныя на вещь арендаторомъ, должны ему быть возвращены отдавшимъ вещь въ аренду на основаніи общихъ, касательно сего предмета, правилъ“ (изложенныхъ въ ст. 578 и слѣдующей того-же закона).

110. Ук. 26 августа 1892 г. № 1651. (По Меж. Д-ту.)
бар. Таубе — крест. Румпель.

Въ указаніи барона Т., что Р. вачиная съ 1881 г. арендныя платежи въ теченіи 7 лѣтъ не разу не были вносимы въ срокъ и что онъ, истецъ, повтому, каждый годъ былъ вынужденъ оставлять овыя въ долгу на арендаторѣ, не усматривается ни измѣненія иска, ни измѣненія основанія его, такъ какъ по закону (ст. 175

Эстл. кр. пол.) совершенно безразлично и не измѣняется процессуальное положеніе сторонъ отъ того, основанъ-ли искъ на фактъ просрочки арендаторомъ платежей въ теченіи двухъ или болѣе лѣтъ.

111. Ук. 24 сентября 1892 г. № 1768. (По Меж. Д-ту.) баронъ Штакельбергъ — кр. Мильдебергъ.

Обсужденіе сдѣланнаго барономъ Штакельбергомъ въ 1885 году предложенія о прекращеніи тѣхъ арендныхъ контрактовъ, кои истекаютъ послѣ 23 апрѣля 1886 года, въ общемъ собраніи крестьянъ-хозяевъ и волостныхъ выборныхъ представлялось само по себѣ въ силу закона, неправильнымъ. Хотя въ протоколъ 4 апрѣля 1885 г. и звачится, что на прекращеніе своихъ арендныхъ контрактовъ, согласно предложенію помѣщика, заявили согласіе тѣ арендаторы, контракты коихъ истекаютъ послѣ 23 апрѣля 1886 года, но въ самомъ протоколѣ не показано, какіе именно арендаторы прибыли на сходъ и находились-ли въ числѣ оныхъ также арендаторъ усадьбы Коскуль, крестьянинъ Мельдебергъ. Независимо отъ сего протоколъ 4 апрѣля 1885 года даже не подписанъ всѣми присутствовавшими крестьянскими хозяевами, а подписанъ исключительно только волостнымъ старшиною, его помощникомъ и волостными депутатами.

112. Ук. 28 сентября 1892 г. № 1807. (По Меж. Д-ту.) фонъ Стааль — кр. Лаукъ.

О наличности условій къ принятію въ зачетъ съ искомъ встрѣчныхъ требованій отвѣтчика не можетъ быть и рѣчи, ибо не говоря вовсе о недоказанности ни самаго существованія, ни размѣра таковыхъ, проситель даже не указалъ въ чемъ собственно состоятъ эти встрѣчныя его требованія и, ограничиваясь голословнымъ и ни чѣмъ не подкрѣпленнымъ заявленіемъ, что велѣдствіе проложенія черезъ его участокъ нѣкоторыхъ дорогъ и предоставленія какого-то колодца въ общее его, просителя, и смежныхъ дворохозяевъ пользованіе, уменьшились его доходы съ участка, даже не указалъ въ чемъ именно заключалось и въ какую сумму опредѣляется такое уменьшеніе доходовъ. Въ указаніи просителя на нарушеніе помѣщикомъ его правъ пользованія велѣдствіе устройства дорогъ и т. п.,

не заключается и не может быть усматриваемъ „отводъ о неисполненіи истцомъ аренднаго договора,“ устраниющей самый искъ помѣщика. Это вытекаетъ изъ самаго свойства этого указанія въ сопоставленіи его съ точнымъ смысломъ ст. 3213 и 4058 III ч. Св. Мѣстн. Узак. и 90 и 91 Полож. о кр., ибо самъ проситель призналъ, что означенное нарушеніе его арендныхъ правъ послѣдовало лишь въ 1885 г., по дѣлу же безспорно, что проситель владѣлъ участкомъ уже съ 1879 г., а отсюда вытекаетъ, что помѣщикъ передалъ просителю арендный предметъ въ удовлетворяющемъ просителя видѣ, и тѣмъ исполнилъ съ своей стороны арендный договоръ, а, слѣдовательно, постановленныя нынѣ помѣщику въ вину дѣйствія, во всякомъ случаѣ могутъ считаться лишь нарушеніемъ исполненнаго уже договора, дающимъ потерпѣвшему арендатору лишь право на соответствующее вознагражденіе (ст. 90 Пол. о кр. и 4054 III ч. Св. Мѣстн. Узак.), а никоимъ образомъ не право съ своей стороны отказаться отъ исполненія договора.

113. Ук. 8 января 1893 г. № 57. (По Меж. Д-ту.)
Баронъ Майдель — Рассманъ.

Согласно ст. 3066 ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., самая корроборация акта не устраняетъ вовсе внутреннихъ недостатковъ сдѣлки и актъ, недѣйствительный по своему содержанію не пріобрѣтаетъ черезъ корроборацию никакой силы. — Это постановленіе закона вполне соответствуетъ общему правилу, выраженному въ ст. 2922 и 3214 ч. III, что дѣйствія недозволенныя, цѣль которыхъ противна закону, не могутъ вообще быть предметомъ юридической сдѣлки, подъ опасеніемъ недѣйствительности оной, и что всякій договоръ, установляющій что-либо противозаконное, ни для кого не обязательенъ. Дѣйствіе прокламы могло состоять лишь въ томъ, что третьи лица по истеченіи срока прокламы, теряютъ всякое дальнѣйшее право на заявленіе какихъ-либо возраженій противъ перехода права собственности на покупателя.

114. Ук. 1 апрѣля 1893 г. № 593. (По Меж. Д-ту.)
Пенманъ — Саггадское мызное управленіе.

Въ оставленіи владѣльцемъ имѣнія спорнаго участка, за смертью отца просителя, въ арендѣ у коего находился

этотъ участокъ, впредь до конца экономическаго года, въ пользованіи просителя, какъ наслѣдника умершаго своего отца, вопреки предположенію просителя, не усматривается еще признанія со стороны владѣльца имѣнія за просителемъ какихъ-либо исключительныхъ правъ на означенный участокъ и вообще это обстоятельство, само по себѣ, не въ состояніи служить основаніемъ какихъ-либо правъ или требованій просителя, уже потому, что, не смотря на состоявшееся прекращеніе аренднаго договора, заключеннаго отцомъ просителя съ владѣльцемъ имѣнія, владѣлецъ имѣнія, тѣмъ не менѣе, по закону (п. 2 ст. 110 и 111 Пол. о кр. Эстл. губ.) вовсе не былъ вправѣ до истеченія экономическаго года ни лишать наслѣдниковъ умершаго арендатора, въ томъ числѣ также и просителя, владѣнія помянутымъ участкомъ, ни измѣнять арендныя условія. Съ другой стороны, такъ какъ проситель лично не состоялъ съ владѣльцемъ имѣнія въ какихъ-либо договорныхъ, контрактныхъ отношеніяхъ, то слѣдовательно для дѣйствительности отказа отъ аренды не требовалось вовсе соблюденія со стороны владѣльца имѣнія установленныхъ въ законѣ на сей предметъ формальностей, въ томъ числѣ также и опредѣленнаго для сего срока, ибо обязанность очистить участокъ съ наступленіемъ ближайшаго за смертью отца конца экономическаго года для просителя наступала въ силу самаго закона, даже и безъ предварительнаго объявленія ему отказа отъ аренды.

115. Ук. 14 октября 1893 г. № 1623. (По Меж. Д-ту.)
Шмидеманъ — Коддаземское вотчинное управленіе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что просительница не имѣетъ никакого законнаго основанія удержать участокъ за собою вопреки воли вотчиннаго управленія, ибо само собою разумѣется, что при отсутствіи всякаго наслѣдственнаго или договорнаго права просительницы на этотъ участокъ, то обстоятельство, что вотчинное управленіе, послѣ смерти арендатора участка добровольно оставило наслѣдниковъ онаго въ управленія и пользованія участкомъ въ теченіи нѣкотораго времени въ предѣлахъ условленнаго съ послѣднимъ арендаторомъ срока, не можетъ считаться основаніемъ къ принужденію управленія продолжать съ ними арендныя отношенія и противъ его воли, тѣмъ болѣе, что прекращенія таковыхъ отношеній вотчинное управленіе

требовало по причинѣ заключенія въ тюрьму состоящаго дѣйствительнымъ управителемъ участка Ява Шмидемава, т. е. по такой причинѣ которая предоставила-бы вотчинному управленію законное основаніе требовать прекращенія даже формальнаго аренднаго договора (и. 8 ст. 110 Пол. о крест.), а тѣмъ болѣе лишь фактическаго неоснованнаго и на договорѣ; аренднаго владѣнія.

116. Ук. 7 декабря 1893 г. № 1987. (По Меж. Д-ту.) Куллеркупъ — Геркульское мызное управленіе.

Указанные просительницею документы, лагербухъ и планъ съ описаніемъ отъ 1853 г., повѣреннымъ мызнаго управленія, были предоставлены въ Окружный Судъ, который лишь съ цѣлю всесторонняго разслѣдованія указавшаго Пр. Сенатомъ въ поелѣдовавшемъ ранѣе указѣ вопроса распорядился кромѣ того еще производствомъ осмотра на мѣстѣ и экспертизы. Засимъ, такъ какъ въ утвержденномъ Приходскимъ Судомъ лагербухъ имѣнія Геркуль-Саремойсь, въ которой какъ это признаетъ сама просительница, вносятся лишь арендные контракты на участки крестьянской земли имѣнія, о спорной усадьбѣ Сиррама-Кюни вовсе не упоминается, а въ составленномъ губернскимъ землемѣромъ Шмидтомъ въ 1853 г. межевомъ описаніи къ общему плану земель имѣнія Геркуль-Саремойсь, равнымъ образомъ, въ отдѣлѣ крестьянской земли названія Сиррама-Кюни не встрѣчается, а къ составу мызвой земли имѣнія отнесены 8 участковъ подъ названіемъ „Сиррама“, то нельзя не признать, что заключеніе Окружнаго Суда о принадлежности спорной усадьбы къ мызной землѣ имѣнія Геркуль-Саремойсь, находящее себѣ подтвержденіе, сверхъ приведенныхъ документовъ, еще въ произведенной землемѣромъ Мюльбергомъ, по порученію Суда, экспертизѣ, представляется правильнымъ и произведенное разслѣдованіе удовлетворяющимъ всѣмъ требованіямъ закона и помянутаго указа.

117. Ук. 20 декабря 1893 г. № 2157. (По Меж. Д-ту.) Малаховъ — крестьяне Мартской вол. Тагавели, Тейгаръ, Лауръ и др.

Толкованіе Уѣзднымъ Судомъ ст. 80 Эстл. кр. пол. въ томъ смыслѣ, что упоминаемое въ ней береговое право

относится только къ расположеннымъ внутри крестьянскихъ участковъ водамъ, представляется произвольнымъ, такъ какъ на такое ограничительное значеніе береговаго права крестьянъ въ приведенной статьѣ не имѣется указаній, а съ другой стороны, что правило ст. 80 крест. полож. о береговомъ правѣ, какъ спеціальный законъ, должно быть признано, отмѣняющимъ дѣйствіе правила общаго закона (ст. 1032 ч. III Св. Мѣстн. Узак.) предоставляющаго въ Лиѳляндіи и Эстляндіи помѣщику исключительное право рыбной ловли вдоль принадлежащаго ему морскаго берега протяженіи трехъ верстъ отъ него.

Приложеніе къ I части.

А.

ВЫПИСКИ

изъ нѣкоторыхъ *) рѣшеній
по
крестьянскимъ
административнымъ дѣламъ.

Б.

ВАЖНѢЙШЕ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЯ,
касающіяся
прибалтійскихъ крестьянъ
за время между 1894 **) и 1903 гг.

В.

УКАЗАТЕЛИ

къ рѣшеніямъ
вошедшимъ въ другіе сборники.

*) Сенатская практика до конца 1903 г. довольно полно воспроизведена въ видѣ тезисовъ въ изданіяхъ Е. В. Якоби и Т. С. Покотило.

**) Вышедшія ранѣе законы нашли себѣ мѣсто въ сборникѣ Рейтерна.

118. Ук. 18 іюля 1891 г. № 7531. (По 1-му Д-ту.)
Вайтъ, Клавингъ и Граудингъ — Курляндское Губернское
Правленіе.

1) распоряженіе Курляндскаго Губернскаго Правленія объ
обязаніи Эллейскихъ дворохозяевъ къ постройкѣ моста, у
двора Лайме, послѣдовало до причисленія пролегающей чрезъ
Эллейское имѣніе дороги къ III разряду, а потому пред-
ставляется преждевременнымъ; 2) причисленіе означенной
дороги къ III разряду сдѣлано безъ предварительнаго раз-
слѣдованія обстоятельствъ дѣла и нуждъ мѣстнаго населенія,
а также безъ точнаго распредѣленія повинности по содер-
жанію этой дороги между мѣстными обывателями, и 3) не-
зависимо отъ сего, § 33 дорожной инструкціи для ревизіи
и починки дорогъ въ Курляндской губерніи, по коему мосты
на рѣкахъ и ручейкахъ строятся на каменныхъ фундамен-
тахъ, относится къ устройству и содержанію дорогъ перваго
и втораго разрядовъ, и правила, установленныя въ § 14 и
слѣдующихъ къ дорогамъ III разряда, не подлежащимъ пра-
вильной ревизіи (§ 13) примѣняемы быть не могутъ.

119. Ук. 12 мая 1892 г. № 1019. (По Меж. Д-ту.)
О взиманіи переносныхъ денегъ при подачѣ жалобъ на
рѣшенія крестьянскихъ судовъ Прибалтійскихъ губерній.

Мировые Съѣзды и Окружные Суды Лифляндской и
Курляндской губерній при подачѣ имъ апелляціонныхъ жа-
лобъ на невошедшія въ законную силу рѣшенія упразднен-
ныхъ Приходскихъ и Уѣздныхъ Судовъ (144 и 145 ст.
правиль 9 іюля 1889 г. о введ. въ дѣйств. судебн. реф.), а
равно Волостные Суды Курляндской губерніи при подачѣ
имъ апелляціонныхъ жалобъ на невошедшія въ законную
силу рѣшенія ихъ, постановленныя до введенія въ дѣйствіе
волостнаго судебного устава 9 іюля 1889 года (132 ст. пра-
виль 9 іюля 1889 г. о введ. въ дѣйств. судебн. реф.) обязаны

взимать съ жалобщиковъ установленную мѣстными крестьянскими положеніями переносную пошлину, каковая пошлина, въ случаѣ оставленія жалобъ безъ послѣдствій, подлежитъ обращенію въ волостную кассу (789 и 2 п. 801 ст. Лифл. кр. Полож. и 387 и 2 п. 395 ст. Курл. кр. Полож.).

120. Ук. 15 іюля 1893 г. № 8047. (По 1-му Д-ту.)
Витоль-Андерсонъ — Курляндское Губернское Правленіе.

Принимая во вниманіе, 1) что Альтъ-Дурбенская дорожная дамба по своему протяженію 418¹/₂ саж. съ находящимся на ней мостомъ черезъ рѣку Трумпе, по которой совершается проѣздъ всѣхъ окрестныхъ селеній въ мѣстечко Дурбенъ и города Гробинъ и Либаву, не можетъ быть отнесена къ разряду дорожныхъ сооружений на проселочныхъ дорогахъ, устройство и исправное содержаніе которыхъ возложено на владѣльцевъ земель, по коимъ пролегаютъ эти дороги, 2) что до 1884 года въ исправномъ содержаніи означенныхъ дамбы и моста, въ видѣ 3-коп. сбора съ лошади за проѣздъ по нимъ, принимали участіе всѣ лица, пользующіяся проѣздомъ въ мѣстечко Дурбенъ и города Гробинъ и Либаву, такъ какъ сборъ этотъ обращаемъ былъ на починку моста означенной дамбы и кромѣ того къ исправному содержанію самой дамбы привлекались крестьянскія общества казенныхъ имѣній Амть-Дурбенъ, Матернъ, Тадайкенъ и Тальсенъ, 3) что возложеніе обязанности исправнаго содержанія означенной дамбы и находящагося на ней моста на одно, Амть-Дурбенское крестьянское общество составляетъ обремененіе крестьянъ сего общества и притомъ на такое содержаніе, которое имѣетъ значеніе для цѣлаго района окрестныхъ имѣній и крестьянскихъ обществъ, пользующихся Амть-Дурбенскою дамбою и мостомъ и 4) что, по этому содержаніе въ исправности Амть-Дурбенской дорожной дамбы и моста на рѣкѣ Трумпе, по значительности ихъ размѣровъ и цѣнности сооружений, должно быть отнесено, на основаніи § 6 дорожной инструкціи для Курляндской губерніи, отъ 4 апрѣля 1870 года, на счетъ губернскаго земскаго сбора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ обжалованное просителями постановленіе Курляндскаго Губернскаго Правленія, предписать сему Правленію немедленно обсудить вопросъ о дальнѣйшемъ содержаніи Амть-Дурбенской дамбы на счетъ губернскаго земскаго сбора.

121. Ук. 8 іюля 1894 г. № 8227. (По 1-му Д-ту.) По рапорту Эстляндскаго Губернатора, отъ 11 февраля 1887 г., за № 165. о разъясненіи характера и свойства повинности поставки почтоваго фуража.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находить, что существенный вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ заключается въ томъ, есть-ли почтово-фуражная повинность, какъ полагаетъ Эстляндскій Губернаторъ, личная повинность матрикулованныхъ дворянъ Эстляндской губерніи, подлежащая взысканію съ недвижности, но въ томъ только случаѣ, если она принадлежить матрикулованнымъ Эстляндскимъ дворянамъ, съ чѣмъ въ существѣ согласенъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, поясняющій только съ своей стороны, что почтово-фуражная повинность есть частная имущественная повинность однихъ дворянъ, или-же означенная повинность есть общественная, земская, поземельная повинность, лежащая на всѣхъ землевладѣльцахъ, владѣющихъ на правѣ собственности дворянскими вотчинами и отчужденными отъ этихъ вотчинъ участками, независимо, отъ того, къ какому сословію принадлежать землевладѣльцы. Утвержденіе, что почтово-фуражная повинность есть повинность личная матрикулованныхъ дворянъ, устраняется безусловно точнымъ смысломъ ст. 857 ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., въ которой сказано, что дворяне губерній Остзейскихъ, какъ и всѣ дворяне Россійской Имперіи, изъемяются отъ всякихъ личныхъ податей и повинностей. Затѣмъ то положеніе, что почтово-фуражная повинность, если она не повинность личная, то, во всякомъ случаѣ повинность частная, лежащая на однихъ дворянскихъ имѣніяхъ, пока они находятся во владѣніи дворянъ, устраняется, какъ самымъ характеромъ этой повинности и цѣлью, для которой она установлена, такъ и общимъ смысломъ законовъ, относящихся къ этому предмету. Устройство и содержаніе почтовыхъ сообщений удовлетворяетъ потребности всего населенія, а не одного какого либо сословія, а потому совершенно послѣдовательно, если эта повинность раскладывается равномерно на всѣхъ собственниковъ земли, пользующихся путями сообщенія. То, что, согласно 39 ст. II ч. Мѣстн. Узак. губ. Остз., дворяне имѣли право получать почтовыхъ лошадей за прогонныя деньги безъ предъявленія подорожной, въ то время, когда подорожная

требовались, и что и до востоящаго времени дворянскому обществу Эстляндскому предоставляется содержать почтовые ставці губерніи подь собственнымъ своимъ управленіемъ хотя и подь главнымъ надзоромъ почтоваго начальства, объясняется особенностями мѣстнаго строя, но нисколько не измѣняетъ земскаго характера этой повинности, установленной какъ сказано, для удовлетворенія общественной потребности. Затѣмъ, согласно 2 ст. введенія къ Мѣстн. Узак. губ. Остз.; измѣненія въ общихъ законахъ, имевуемыя узаконеніями мѣстными, объемлють тѣ только случаи, на кои именно они постановлены, какъ изыятіе изъ общихъ законовъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ дѣйствіе общихъ законовъ Имперіи сохраняетъ полную свою силу. Кромѣ того, какъ изображено въ 3 ст. упомянутаго введенія, въ общемъ сводѣ законовъ Имперіи означены по принадлежности изыятія изъ законовъ общихъ, допущенныя въ губерніяхъ Остзейскихъ, между прочимъ, и о земскихъ повинностяхъ. По общимъ законамъ Имперіи, почтовая повинность была отнесена до 1875 года къ числу государственныхъ денежныхъ земскихъ повинностей (12 ст. IV т. Св. Закон., уст. о зем. пов., изд. 1857 г.). Съ 1875 г. государственныя земскія повинности отнесены на счетъ казны и государственный земскій сборъ замѣненъ поземельнымъ налогомъ. Эта реформа не коснулась Эстляндской губерніи. Хотя и здѣсь, по закону 22 мая 1880 года, введенъ государственный поземельный налогъ, но отбываніе земскихъ повинностей оставлено на прежнемъ основаніи, въ виду того, что обращеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ на счетъ казны потребовало-бы кореннаго измѣненія существующаго въ этихъ губерніяхъ порядка отправленія земскихъ повинностей. Однако, находившаяся въ соотвѣтствіи съ вынѣ отмѣненной 12 ст. т. IV Св. Зак. о зем. пов., изд. 1857 г. статья 606 того-же тома остается въ силѣ.

Послѣдняя изъ озваченныхъ статей указываетъ дѣйствительно, что губерніи Лифляндская и Эстляндская управляютъ земнія повинности по особымъ положеніямъ и правиламъ. Но въ приведенной статьѣ упоминается лишь объ изыятіяхъ (только) въ порядкѣ отправленія повинностей и отсюда слѣдуетъ заключить, что особой классификаціи земскихъ повинностей для губерніи Эстляндской не установлено и что земскими должны быть признаваемы въ губерніи Эстляндской тѣ-же повинности, которыя были

исчислены въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ, изд. 1857 г., какъ повинности земскія. Къ числу ихъ отнесена была, какъ упомянуто уже, и почтовая повинность. Кромѣ того, въ актѣ, исходящемъ отъ Верховной власти и относящемся специально до Эстляндской губерніи, именно въ Высочайшемъ повелѣніи Императора Александра I Министру Внутреннихъ дѣлъ Козодавлеву отъ 31 марта 1811 года (П. С. З. № 24575) имѣется указаніе на то, что содержаніе почтовыхъ домовъ есть поземельная повинность, относящаяся къ обязанности крестьянъ. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что существующая въ Эстляндской губерніи почтово-фуражная повинность должна быть причислена къ числу земскихъ повинностей, отбываемыхъ съ земли, независимо отъ того, къ какому сословію принадлежитъ собственникъ ея. Переходя затѣмъ къ тому, съ какого разряда земель должна взыматься почтово-фуражная повинность, какъ земская повинность, какое учрежденіе производить раскладку ея и на какихъ основаніяхъ раскладка производится, слѣдуетъ имѣть въ виду, что означенный вопросъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по отношенію ко всѣмъ земскимъ повинностямъ, установленнымъ въ Эстляндской губерніи вообще, въ опредѣленіи Правительствующаго Сената, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Сената отъ 22 ноября 1893 г. за № 66.

122. Ук. 17 января 1896 г. № 433. (По 1 Д-ту.) Крумингъ — Лифляндское Губернское Правленіе.

Жалоба Круминга на опредѣленіе бывш. V Рижскаго Приходскаго Суда по обвиненію бывшаго волостнаго старшины Стелца и его помощника Кука въ неправильномъ распредѣленіи дорожной повинности была подана Уѣздному Суду не подлежаще и на основаніи ст. 32 полож. 19 февраля 1866 г. о вол. общ. управл. въ Оста. губерн. могла быть передана Лифляндскому Губернатору, отъ котораго зависѣло разрѣшить эту жалобу единолично, или передать ее на обсужденіе Губернскаго Правленія примѣнительно къ п. 3 ст. 692 Лифляндскаго вкрест. Полож. 1860 года *). Принимая во вниманіе, что означенная жалоба Круминга разрѣшена Лифляндскимъ Губернскимъ Правленіемъ, по-

*) Нынѣ нрядокъ имѣненъ (прим. составителя).

становленіе котораго по этому предмету утверждено Губернаторомъ, что настоящая жалоба Круминга и по существу не заслуживаетъ уваженія, — Правительствующій Севать опредѣляетъ: оставить таковую безъ послѣдствій.

123. Ук. 19 февраля 1896 г. № 1038. (По 2 Д-ту.)
фонъ Штрикъ — Эстляндское Губ. по кр. дѣл. Присутствіе.

1005 ст. Св. Мѣстн. Гражд. Узак. не имѣетъ въ виду, какъ это полагаетъ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, возложенія на владѣльцевъ имѣній въ Эстляндской губерніи обязанности безвозмездной доставки матеріаловъ, нужныхъ для починки дорогъ на мѣсто чинки. Подобный выводъ подтверждается изъ сопоставленія приведенной статьи закона съ предыдущей 1004-й, касающейся Лифляндской губерніи, изъ которой видно, что въ случаяхъ поставки собственникомъ ближайшаго къ дорогѣ лѣса лѣснаго матеріала рубка такового производится по собственнымъ его указаніямъ; оговорка эта служить прямымъ доказательствомъ, что въ понятіе поставки лѣснаго матеріала не должна входить самая рубка его, а слѣдовательно и подвозка, иначе оговорка эта не имѣла-бы никакого смысла; подобное-же указаніе встрѣчается и въ инструкціи 1845 г. для гагенрихтеровъ Эстляндской губерніи (§ 114), по которой владѣлецъ указываетъ мѣста, откуда долженъ быть взятъ гравій. Наконецъ возложенная на арендаторовъ земельныхъ участковъ (§ 5 формы контракта, приложенной къ ст. 62—200 Пол. о кр. Эстл. губ. 1856 г.) обязанность чинки дорогъ несомнѣнно обнимаетъ собою всю работу, къ которой и должна быть также отнесена добыча матеріаловъ и ихъ подвозка. Изложенное не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что отбываніе дорожной повинности въ Эстляндской губерніи заключается для владѣльцевъ имѣній въ предоставленіи безвозмездно перечисленнаго въ законѣ матеріала для починки дорогъ, а для крестьянъ въ производствѣ всѣхъ работъ.

24. Ук. 7 мая 1902 года № 15. (По Уг. Д-ту.)
По дѣлу баптистскаго наставника Фрица Ульберта.

Согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Севата (1894 г. № 25 Матина, 1894 г. № 13 Штейнберга и др.), ст. 29 не можетъ быть примѣняема въ случаѣ нарушенія какихъ либо отдѣльныхъ постано-

вленій закона, хотя бы и налагающихъ на частныхъ лицъ какія либо обязанности, или предъявляющихъ къ нимъ извѣствыя требованія, но за неисполненіе которыхъ закономъ отвѣтственности не установлено; что если законъ не устанавливаетъ за неисполненіе какихъ либо его требованій уголовной отвѣтственности, то таковая не можетъ быть установлена въ охрану сего закона и обязательными постановленіями властей, если таковыя особо на то закономъ же не уполномочены; посему Ульбертъ, если бы онъ и оказался виновнымъ въ неисполненіи правилъ, коими долженъ руководствоваться баптистскій наставникъ при отправленіи лежащихъ на немъ обязанностей (т. XI ч. 1 ст. 779 прим.), могъ подлежать отвѣтственности лишь въ дисциплинарномъ порядкѣ, но не могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по 29 ст. уст. о нак.

125. Ук. 20 декабря 1903 г. № 8106. (По 1 Общ. Собр.) Яна Каська, о взысканіи съ просителя магазиннаго долга.

Согласно инструкціи объ управленіи запасными хлѣбными магазинами и кассами въ волостныхъ обществахъ Прибалтійскихъ губервій (Утвержд. 6. Прибалт. Генераль-Губернаторомъ 22 октября 1869 г.) „волостное правленіе обязано вести слѣдующія книги: 1) обозначенную подъ № 1 магазинную книгу, въ которую всѣ приходныя и расходныя статьи записываются въ общихъ итогахъ съ указаніемъ на частныя статьи счета (форм. под. лит. Б.); 2) обозначенную подъ № 2 книгу частныхъ счетовъ каждого члена волости“ (§ 18). Независимо отъ сего, въ силу § 4 той-же инструкціи, магазинный смотритель обязавъ имѣть „для каждого члена волости, получающаго ссуды, отдѣльную бирку, хранящуюся до сведенія счетовъ текущаго года; затѣмъ онъ свѣряетъ ее въ назначенный къ тому волостнымъ правленіемъ срокъ съ частнымъ счетомъ подлежащаго должника и, если не заявлено никакихъ возраженій, уничтожаетъ ее. Объ исполненіи сего отмѣчается въ частномъ счетѣ должника. Бирка рѣшаетъ возникающіе споры.“ Сопоставленіе изложеннаго съ § 16 означенной инструкціи, коимъ опредѣляется порядокъ производства начальственными учрежденіями ревизіи хлѣбныхъ магазиновъ, приводитъ къ убѣжденію, что упоминаемая въ § 18 книги какъ установленныя для контроля за волост-

ными должностными лицами, могут имѣть доказательную силу лишь при учетѣ сихъ лицъ. При возникновеніи же споровъ между обществомъ и отдѣльными членами рѣшающее значеніе должны имѣть исключительно бирки, которыя хотя хранятся лишь до сведенія счетовъ текущаго года, однако не могутъ быть уничтожены, если со стороны должника были заявлены какія либо возраженія противъ правильности сихъ счетовъ (§ 4 инструкціи). Наконецъ, если-бы споръ о правильности взысканія магазинной недоимки возникъ послѣ уничтоженія подлежащей бирки, то доказательствомъ могъ-бы быть признанъ частный счетъ должника (§ 18) при томъ, однако, условіи, чтобы въ немъ была сдѣлана, согласно требованію § 4 инструкціи, отмѣтка о тождественности его съ соотвѣтственной биркой. Во всякомъ случаѣ признаніе силы доказательства за книгами, кои ведутся въ волостномъ правленіи безъ вѣдома лицъ, наиболее въ этомъ заинтересованныхъ, т. е. самихъ должниковъ, не можетъ почитаться правильнымъ“.

126. Ук. 20 декабря 1903 г. № 8019. (По 1 Общ. Собр.) Юнгъ — Имаверское волостное правленіе.

Первое Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что на основаніи примѣч. къ § I Высочайше утвержд. 19 февраля 1866 г. Полож. о вол. общ. упр. въ Приб. губ. лица, къ волостному обществу не приписанныя, но прибрѣвшія въ собственность или взявшія въ аренду отдѣльные крестьянскіе участки, тѣмъ самымъ вступаютъ въ мѣстный волостной союзъ и, прибрѣтая всѣ права, имѣютъ исполнять и всѣ обязанности, настоящимъ положеніемъ опредѣленныя; вмѣстѣ съ тѣмъ въ силу п. е § 2 того-же Положенія, вѣднью схода выборныхъ подлежатъ назначенію сборовъ на общественные расходы общества и опредѣленію порядка ихъ взиманія, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ распредѣленія сборовъ по числу душъ, въ число это входили всѣ принадлежащія къ обществу лица. Такимъ образомъ изъ приведенныхъ статей Положенія 1866 г. видно, что лица, хотя-бы и не приписанныя къ волостному обществу, но владѣющія крестьянскимъ участкомъ, обязаны уплачивать всѣ падающіе на ихъ долю мірскіе сборы, каковыя сборы лица эти обязаны уплачивать и въ томъ случаѣ, когда означенные сборы сходомъ выборныхъ, вѣднью коего подлежатъ ихъ назначенію, распредѣлены по числу душъ.

127. Ук. 3 февраля 1904 г. № 1014 Курл. Губ. по дѣлу 4-хъ Строкенскихъ дворохозяевъ по дѣлу о прирѣзкѣ къ мызнымъ угодіямъ имѣнія Строкень — частей крестьянскихъ участковъ.

I. Циркуляръ Комисіи крестьянскихъ дѣлъ отъ 13-го августа 1863 года за № 38 ограничилъ, а отъ 4 марта 1867 г. за № 62 воспретилъ присоединеніе крестьянскихъ аревдныхъ участковъ къ мызнымъ угодіямъ помѣщика въ полномъ ихъ объемѣ, въ смыслѣ уничтоженія участка (Gesinde), но не лишилъ помѣщика права округлять и видоизмѣнять составъ этихъ участковъ въ интересахъ хозяйственной цѣлесообразности и, въ случаѣ добровольнаго на то согласія сторонъ, съ присоединеніемъ отрѣзываемыхъ частей къ мызнымъ угодіямъ. Подобный выводъ Губернское Присутствіе основываетъ на томъ, что измѣненіе состава участка неизбежно при урегулированіи его съ цѣлью соблюденія правилъ 8 и 9 ст. Положенія 6 сентября 1863 г. и съ другой стороны, на толкованіи приведенныхъ циркуляровъ въ томъ смыслѣ, что преслѣдовавшаяся имъ цѣль, главнымъ образомъ, заключалась въ сохраненіи участковъ (Gesinde), какъ хозяйственныхъ единицъ; начало же измѣняемости пространства участка не только не противорѣчитъ началу сохраненія хозяйственной единицы, во въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже необходимо въ интересахъ лучшаго устройства этой единицы.

Точный смыслъ приведенныхъ узаконеній, а также примѣчанія къ 18 ст. правилъ 6 сентября 1863 года не оставляетъ, казалось-бы, сомнѣнія въ томъ, что при продажѣ участковъ (Gesinde) помѣщики сохранили право и даже обязанность производить регулированіе этихъ участковъ, въ интересахъ уничтоженія черезполосности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право измѣненія ихъ состава. Но едва-ли на основаніи тѣхъ-же узаконеній, а также путемъ разумнѣйшаго преслѣдуемой Правительствомъ цѣли при ограниченіи первоначальнаго права помѣщиковъ уменьшать по своему усмотрѣнію количество участковъ (Gesinde) и присоединять ихъ къ угодіямъ своего имѣнія, возможно прійти къ заключенію, что производя урегулированіе и отдѣляя отъ участковъ (Gesinde) черезполосныя земли, при округленіи границъ, помѣщики съ тѣмъ вмѣстѣ сохранили право присоединять эти земли къ своимъ мызнымъ угодіямъ,

безъ замѣны ихъ соотвѣтствующимъ и равнотѣннымъ количествомъ земли изъ этихъ угодій.

Прямого указанія на сохраненіе помѣщикомъ подобнаго права ни въ правилахъ 6 сентября 1863 года, ни въ послѣдовавшихъ въ развитіе и дополненіе этихъ правилъ, приведенныхъ выше циркулярныхъ предписаніяхъ Прибалтійскаго Генераль-Губернатора и Комисіи крестьянскихъ дѣлъ не содержится. Усматривать же право помѣщиковъ присоединять къ своимъ угодіямъ черезполосныя части участковъ (Gesinde) единственно въ томъ, что циркуляромъ 4 марта 1867 года преслѣдовалось лишь желаніе сохранить количество хозяйственныхъ единицъ, а неизмѣнность ихъ первоначальнаго объема, повидимому, не представляется достаточнаго основанія. Если и допустить послѣднее предположеніе, то изъ этого еще не вытекаетъ, чтобы помѣщики пользовались установливаемымъ для нихъ Губернскимъ Присутствіемъ правомъ. Напротивъ, полное умолчаніе въ законѣ о возможности для помѣщиковъ уменьшать при урегулированіи пространство участковъ (Gesinde) посредствомъ присоединенія отрѣзываемыхъ частей именно къ своимъ мызнымъ землямъ и очевидное стремленіе Правительства дать крестьянамъ возможность удержать въ своихъ рукахъ всѣ арендуемыя ими земли, казалось-бы, должно было привести къ совершенно обратному заключенію.

Съ другой стороны, стремленіе оставить неизмѣннымъ лишь количество хозяйственныхъ единицъ, едва-ли отвѣчало-бы видамъ Правительства и въ виду крайней неопредѣленности понятія хозяйственной единицы и возможности потому слишкомъ большихъ колебаній въ опредѣленіи этого понятія; что очевидно, не могло способствовать успѣшному окончанію взаимныхъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами.

Въ указѣ отъ 5 іюля 1884 года за № 1689 по дѣлу пастора Зейлера съ Яковомъ Берзингомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что терминомъ Gesinde обозначается крестьявскій участокъ земли пахатной, сѣнокосной и выгонной, составляющій хозяйственную единицу. Слѣдовательно, для признанія за аренднымъ участкомъ свойства хозяйственной единицы, необходимо, чтобы въ составъ его входило три поля — пахатное, сѣнокосное и выгонное и чтобы въ немъ велось самостоятельное хозяйство. Но размѣръ подобныхъ единицъ можетъ быть и въ дѣйствительности бываетъ крайне разнообразенъ. Въ среднемъ

онъ равенъ 44 десятинамъ, но колеблется между десятью и ниже десятинами и ста и болѣе десятинами земли. Поэтому признавая, что при округленіи границъ крестьянскихъ арендныхъ участковъ съ правомъ присоединять земли къ мызнымъ угодіямъ, помѣщики обязаны лишь наблюдать, чтобы участки эти не теряли свойства хозяйственной единицы приплось-бы допустить, что опредѣленіе вообще размѣра продаваемыхъ участковъ (Gesinde) зависитъ вполне отъ усмотрѣнія помѣщиковъ, такъ какъ для нихъ представлялось-бы полная возможность уменьшать вообще всё тѣ участки, которые по размѣрамъ своимъ превосходятъ минимумъ, необходимый для веденія самостоятельнаго хозяйства. При этомъ округленіе арендныхъ участковъ до крайнихъ предѣловъ облегчалось бы и тѣмъ, что наименьшій ихъ размѣръ въ Курляндской губерніи закономъ не опредѣленъ и лишь въ Лифляндской губерніи онъ не долженъ быть ниже одной восьмой гака (114 ст. Пол. о кр. Лифл. губ. 1869 г.) а въ Эстляндской губерніи не менѣе 3-хъ десятинъ пахатной земли съ соответствующимъ количествомъ луговъ и выгоновъ (58 ст. Полож. о крест. Эстл. губ. 1856 г.). Но возможность произвольнаго уменьшенія площади арендной земли, очевидно, не могла соответствовать установленнымъ, какъ упомянуто выше, Правительствующимъ Сенатомъ видамъ Правительства — достигнуть изданіемъ правилъ 6 сентября 1863 г. образованія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, какъ въ Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ, предназначенной преимущественно для продажи крестьянамъ земли и тѣмъ обезпечить ихъ быть.

Независимо отъ ошибочности толкованія предпринятой Правительствомъ мѣры къ огражденію крестьянскихъ арендныхъ участковъ отъ присоединенія ихъ къ мызнымъ угодіямъ, въ смыслѣ сохраненія лишь числа хозяйственныхъ единицъ, по приведеннымъ практическимъ соображеніямъ, самый смыслъ циркуляра 4 марта 1867 г. не даетъ, казалось-бы основанія къ признанію мнѣшя Губернскаго Присутствія правильнымъ. Циркуляръ этотъ уничтожилъ принадлежавшее ранѣе помѣщикамъ, согласно ст. 18 и прим. къ ней правилъ 6 сентября 1863 года, право присоединять къ своимъ угодіямъ крестьянскіе арендные участки, но сохранилъ за ними право обмѣна этихъ участковъ на другіе участки, приносящіе равные съ обмѣниваемыми доходы (1 п. циркуляра). Это послѣднее требоваше наблюдать, чтобы при обмѣнѣ доходность участка ни въ

какомъ случаѣ не уменьшалась, ясно указываетъ, что Правительство, воспрепятствуя присоединенію арендныхъ участковъ въ мызнымъ угодіямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ стремилось не только сохранить количество этихъ участковъ, но и не допустить уменьшенія ихъ стоимости, что, очевидно, было бы в непослѣдовательно. Между тѣмъ, присоединеніе къ мызнымъ угодіямъ отдѣляемыхъ отъ участковъ (Gesinde) земель, при уничтоженіи чрезполосности или округленіи границъ, безъ замѣны ихъ соотвѣтствующими другими, неизбѣжно повлекло бы за собою уменьшеніе стоимости и доходности не только этихъ участковъ, но и всей площади, предназначенной для преимущественнаго арендованія или покупки крестьянами земли, такъ что то, что невозможно было при обмѣнѣ участковъ, дѣлалось бы исполнимымъ при ихъ продажѣ. Но подобное положеніе вещей идя въ разрѣзъ съ интересами крестьянскаго населенія, съ тѣмъ вмѣстѣ противорѣчило бы и тому ряду мѣропріятій Правительства, которыя были приняты вслѣдъ за изданіемъ правилъ 6 сентября 1863 г., съ цѣлью предоставить крестьянамъ возможность удержать въ своихъ рукахъ всѣ тѣ земли, коими они пользовались въ моментъ изданія этихъ правилъ и тѣмъ обезпечить ихъ благосостояніе.

Въ сихъ видахъ, признавая неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ мнѣніе Губернскаго Присутствія о сохраненіи за помѣщиками права присоединять отдѣляемыя отъ крестьянскихъ арендныхъ участковъ, при округленіи границъ, чрезполосныя земли къ мызнымъ угодіямъ безъ замѣны ихъ соотвѣтствующими землями изъ этихъ угодій, Пр. Сенатъ находитъ, что съ изданіемъ циркулярнаго предписанія отъ 4 марта 1867 года за № 62 ст. 18 и примѣч. къ ней правилъ 6 сентября 1863 г.*), какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его отъ 19 января 1889 г. за № 93 по дѣлу Страутнѣка, утратили свою силу въ отношеніи права помѣщиковъ уменьшать до извѣстнаго предѣла арендные участки и безъ замѣны отрѣзываемыхъ частей другими, имъ равноцѣнными, а потому отрѣзываемыя отъ участковъ (Gesinde), при регулированіи ихъ границъ, земли должны быть замѣняемы соотвѣтствующими имъ арендными или мызными землями,

*) Слѣдовательно до 4 марта 1867 г. помѣщики могли пользоваться предусмотрѣннымъ въ § 18 правилъ 6 сентября 1863 г. правомъ отрѣзки (прим. состав.) ср. ниже.

такъ чтобы объемъ арендной крестьянской земли при продажѣ не былъ уменьшаемъ, сравнительно съ первоначальнымъ ея составомъ ко времени изданіи правилъ 6 сентября 1863 года.

II. Далѣе, Губернское Присутствіе находить, что въ вопросѣ о порядкѣ разсмотрѣнія жалобъ на неправильность регулированія крестьянскихъ арендныхъ участковъ задача крестьянскихъ учреждений по охранѣ публичнаго интереса при первой продажѣ этихъ участковъ ограничивается лишь недопущеніемъ возбраняемыхъ статьями 8 и 9 правилъ 6 сентября 1863 года хозяйственно-вредныхъ отношеній и полагаетъ, что при расширеніи контролирующей власти Коммисара по крестьянскимъ дѣламъ въ смыслѣ возложенія на него обязанности наблюдать также и за неизмѣнностью состава продаваемаго участка (Gesinde), въ коемъ онъ находился ко времени изданія правилъ 6 сентября 1863 г., былъ-бы нарушенъ установленный 1 статьей тѣхъ-же правилъ принципъ опредѣленія предмета купли-продажи добровольнымъ соглашеніемъ сторонъ, тѣмъ болѣе, что охрана земельного состава продаваемаго участка относится къ области частнаго, а не публичнаго права, охрана котораго только и ввѣрена надзору административной власти. Изложенное мнѣніе является послѣдствіемъ приведеннаго выше взгляда Губернскаго Присутствія, будто циркуляромъ 4 марта 1867 г. устанавливалось лишь неизмѣнность существовавшего ко времени его изданія количества крестьянскихъ арендныхъ участковъ, какъ хозяйственныхъ единицъ, а не сохраненіе пространства всей состоявшей въ то время въ арендномъ пользованіи крестьянъ земли. Но если признать, что подобный выводъ опровергается приведенными выше соображеніями и устранитъ сомнѣніе въ обяятельности для помѣщиковъ сохранить неизмѣннымъ все бывшее ко времени изданія положенія 6 сентября 1863 года*) въ рукахъ крестьянъ пространство арендной земли, то обязанность Коммисара по кр. дѣламъ, между прочимъ, наблюдать также за исполненіемъ помѣщиками этого предписанія закона вытекаетъ изъ точнаго смысла 4 п. циркуляра 4 марта 1867 г. и п. а ст. 8 Пол. о преобр. крест. прис. мѣсть Прибал. губ. 9 іюня 1889 г. Высшій же надзоръ за цѣлостью крестьянской земли закономъ 17 апрѣля 1893 года возложенъ на Губернское по

*) Ср. предыдущее примѣчаніе (прим. составителя).

крестьянскимъ дѣламъ Приеутствіе (п. м ст. 9), которыя въ правѣ, помимо заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ, возбуждать своею властью вопросъ о возстановленіи крестьянскихъ земель въ ихъ первоначальномъ объемѣ.

Установленное 1 статью правилъ 6 сентября 1863 г. свободное соглашеніе сторонъ при переходѣ участковъ (Gesinde) въ собственность ихъ арендаторовъ, казалось-бы, нисколько не нарушается приведеннымъ требованіемъ закона объ охранѣ органами административной власти пространства арендной земли, ибо установленіе надзора крестьянскихъ учрежденій надъ произвольнымъ со стороны помѣщика распредѣленіемъ и способомъ пользованія отдѣльными частями входившихъ въ составъ участковъ (Gesinde) земель ничѣмъ не колеблетъ вытекающаго изъ смысла правилъ 6 сентября 1863 г. права помѣщиковъ продавать эти участки и не въ цѣломъ ихъ составѣ и отдѣлять отъ нихъ извѣстныя части, для отдачи таковыхъ по прежнему въ арендное содержаніе или продажи, въ видѣ новыхъ самостоятельныхъ участковъ. Въ семъ случаѣ, свобода соглашенія, также и въ отношеніи размѣра продаваемаго участка остается въ силѣ и контролирующая власть Коммисара, вопреки мнѣнію Губернскаго Присутствія, направляется не къ сохраненію неизмѣнности состава и пространства отдѣльныхъ участковъ (Gesinde), даже противъ желанія самихъ заинтересованныхъ въ продажѣ лицъ, а къ огражденію отъ умаленія того пространства земли въ каждомъ помѣщичьемъ имѣніи, которое, по смыслу законодательной власти должно перейти въ собственность крестьянъ даннаго имѣнія. Такимъ образомъ надзоръ крестьянскихъ учрежденій устанавливается въ интересахъ публичнаго права, а не частнаго и, какъ таковой, долженъ быть примѣняемымъ независимо отъ воли частныхъ лицъ. Съ другой стороны, охрана цѣлости всего пространства участковъ (Gesinde) помѣщичьяго имѣнія въ ихъ совокупности не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ того обстоятельства, что продажи нѣкоторыхъ или большинства изъ этихъ участковъ въ уменьшенномъ видѣ состоялись окончательно и что подобные участки поступили въ свободный гражданскій оборотъ, такъ какъ соглашеніе помѣщика съ отдѣльными его арендаторами объ отчужденіи отдѣльныхъ участковъ (Gesinde) въ уменьшенномъ ихъ видѣ не можетъ заключать въ себѣ также и разрѣшеніе на уменьшеніе всей первоначальной площади арендной

земли. Соглашеніе о семь, какъ затрогивающее вопросъ общественнаго интереса, охрана котораго принадлежитъ правительственной власти, — очевидно, не можетъ исходить отъ частныхъ лицъ и потому всѣ направленные къ достиженію подобной цѣли договоры не могутъ быть дѣйствительны. Съ тѣмъ вмѣстѣ, огражденіе всей арендной земли, образуемой совокупностью участковъ (Gesinde) даннаго имѣнія, отъ уменьшенія посредствомъ прирѣзки отдѣльныхъ ея частей къ мѣстнымъ угодіямъ не должно служить основаніемъ къ колебанію, какъ полагаетъ Губернское Присутствіе, силы и значенія совершенныхъ на отдѣльные участки купчихъ контрактовъ, такъ какъ послѣдствіемъ усмотрѣннаго крестьянскими учрежденіями неисполненія помѣщиками предписаній закона о воспрещеніи прирѣзки къ своимъ угодіямъ отдѣльныхъ частей участковъ должно быть требованіе объ обращеніи этихъ земель къ ихъ законному назначенію, т. е. или къ отдачѣ въ арендное содержаніе, или къ продажѣ бывшему ихъ арендатору, а не измѣненіе въ чемъ либо или уничтоженіе уже совершеннаго купчаго контракта на тотъ участокъ (Gesinde), изъ состава коего эти земли отрѣзаны.

Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Пр. Сенатъ нашель, что ходатайство четырехъ дворохозяевъ имѣнія Строкенъ объ обязаніи помѣщика продать неправильно, по ихъ мнѣнію, отрѣзанныя при регулированіи и присоединенныя къ мѣстнымъ угодіямъ части купленныхъ ими арендныхъ участковъ (Gesinde) „Чубе“, „Бальтманъ“, „Кяупе“ и „Ладикъ“ подлежало бы удовлетворенію лишь въ томъ случаѣ, если-бы указываемыя ими отрѣзки повлекли за собой соотвѣтственное уменьшеніе всей площади арендной земли названнаго имѣнія.

1) О пополненіи комиссіи по управленію Эзельскимъ крестьянскимъ банкомъ комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ и мѣстнымъ податнымъ инспекторомъ.

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

Параграфъ 7 *Высочайше* утвержденного, 24-го января 1823 г., положенія объ Эзельскомъ крестьянскомъ банкѣ (п. с. з. № 29276) изложить слѣдующимъ образомъ:

„Для управления банкомъ составляется на мѣстѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Лифляндскаго Губернатора, комиссія изъ очереднаго ландрата, предводителя дворянства, комиссара по крестьянскимъ дѣламъ и податнаго инспектора.“

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственного Совѣта, 14-го ноября 1903 года, *Высочайше* утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

2) О срокахъ выборовъ въ должности по общественному крестьянскому управленію въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить слѣдующія правила относительно порядка производства выборовъ на общихъ волостныхъ сходахъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ:

1) Для производства выборовъ на общихъ волостныхъ сходахъ устанавливается постоянное въ году время, когда эти выборы должны производиться. Въ случаѣ выбытія волостного старшины въ остальное время года, впредь до наступленія ближайшаго годичнаго выборнаго срока, открывшаяся по этой должности вакансія замѣщается помощникомъ волостного старшины по распоряженію комиссара.

2) Коммисару по крестьянскимъ дѣламъ предоставляется указать для каждой волости то время въ году, въ которое надлежитъ производить выборы, смотря по мѣстнымъ удобствамъ относительно собранія членовъ общества, свободы ихъ отъ работъ и проч. Предположеніе свое по сему предмету коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ вносить въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ

присутствіе, которое, соображаясь съ онымъ, устанавливаетъ постоянные годовичные сроки, въ теченіе коихъ должны производиться выборы, по дѣлой губерніи или по мѣстностямъ или уѣздамъ, допуская и особые сроки для нѣкоторыхъ волостей, если сіе признаетъ необходимымъ по исключительнымъ ихъ мѣстнымъ особенностямъ.

3) По утвержденіи постоянныхъ сроковъ выборовъ, комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ распредѣляетъ волости своего участка, по производству выборовъ, на три очереди, съ тѣмъ, чтобы выборы волостныхъ старшинъ, ихъ помощниковъ, волостныхъ судей и кандидатовъ къ нимъ производились ежегодно только въ одной трети волостей участка. Составленное комиссаромъ распредѣленіе очередей утверждается губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ.

4) Трехлѣтній срокъ службы начинается для избираемыхъ общимъ волостнымъ сходомъ лицъ съ 1 января.

II. Относительно приведенія въ дѣйствіе установленнаго въ отдѣлѣ I порядка выборовъ постановить:

1) При распредѣленіи волостей на очереди для производства выборовъ, комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ принимаетъ, по возможности, въ соображеніе давность службы должностныхъ лицъ, включая въ первую очередь волости, гдѣ они прослужили уже полный трехлѣтній срокъ.

2) Въ видахъ облегченія тѣхъ изъ входящихся на службу, при введеніи въ дѣйствіе настоящихъ правилъ, должностныхъ лицъ, кои, на основаніи установленной очереди, должны были бы оставаться при исполненіи своихъ обязанностей долѣ трехъ лѣтъ и для которыхъ такое продолженіе ихъ службы было бы, по особымъ обстоятельствамъ, обременительно, губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію предоставляется въ такихъ исключительныхъ случаяхъ разрѣшать новые выборы и прежде наступленія назначенныхъ очередей.

3) Тѣмъ изъ состоящихъ на службѣ должностныхъ лицъ, которыя ко вводу установленному сроку выборовъ прослужать не менѣ двухъ лѣтъ, сіе прослуженное ими время зачитывается за полное трехлѣтіе.

Ею Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 5 января 1904 г., *Высочайше* утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

3) О замѣнѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ натуральныхъ хлѣбныхъ запасовъ денежными капиталами.

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ* :

I. Впредь до изданія общаго для Имперіи продовольственнаго устава постановить для губерній Ливонской, Эстляндской и Курляндской нижеслѣдующія временныя правила о замѣнѣ натуральныхъ хлѣбныхъ запасовъ денежными капиталами :

1) Замѣна хлѣбныхъ запасовъ денежными капиталами допускается въ такихъ волостяхъ, въ которыхъ означенная мѣра не можетъ отразиться неблагоприятно на удовлетвореніе продовольственныхъ нуждъ населенія.

2) Ходатайство волостного общества объ обращеніи хлѣбныхъ запасовъ въ денежные капиталы должно быть выражено въ приговорѣ схода выборныхъ, постановленномъ по большинству не менѣе двухъ третей голосовъ присутствующихъ на сходѣ лицъ.

3) Составленный на семь основаніи приговоръ схода выборныхъ по означенному предмету (ст. 2) представляется черезъ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ и съ его заключеніемъ въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которое разсматриваетъ такіе приговоры въ соединенномъ засѣданіи съ комиссіею народнаго продовольствія.

4) Если соединенное присутствіе (ст. 3) признаетъ ходатайство о замѣнѣ хлѣбнаго запаса денежнымъ капиталомъ подлежащимъ удовлетворенію (ст. 1), то разрѣшаетъ продажу магазинныхъ запасовъ, опредѣляя вмѣстѣ съ тѣмъ обязательный для волости размѣръ продовольственнаго капитала. Размѣръ этотъ долженъ соответствовать цѣнности указаннаго въ статьѣ 181 устава обезпеченія народнаго продовольствія (св. зак., т. XIII, изд. 1892 г.) полнаго количества хлѣбныхъ запасовъ по расчету среднесложныхъ справочныхъ цѣнъ на хлѣбъ въ теченіе предшествовавшихъ десяти лѣтъ.

5) Подлежащія возврату въ магазины волостей хлѣбныя ссуды и ведоимки, послѣ обращенія хлѣбныхъ запасовъ въ денежные капиталы, уплачиваются деньгами, сообразно со стоимостью хлѣба, исчисляемой соединеннымъ присутствіемъ по той-же (ст. 4) среднесложной цѣнѣ на хлѣбъ.

6) Означенное соединенное присутствие (ст. 3) определяет также для каждой волости, подлежитъ-ли имѣющийся въ ней хлѣбный запасъ, при замѣнѣ его денежнымъ капиталомъ, продажѣ съ торговъ или по добровольнымъ съ покупателями соглашеніямъ, и съ какой цѣны долженъ начинаться торгъ въ случаѣ продажи хлѣба съ торговъ.

7) По обращеніи хлѣбныхъ запасовъ въ денежные капиталы въ тѣхъ волостяхъ, въ коихъ не было полного натурального запаса (уст. нар. прод., ст. 181) или въ коихъ посредствомъ продажи магазиннаго хлѣба не былъ образованъ продовольственный капиталъ въ полномъ размѣрѣ (ст. 4), каждый членъ волостного общества обявляется, впредь до пополненія продовольственнаго капитала волости до вышеуказаннаго обязательнаго размѣра, внести въ этотъ капиталъ ежегодно стоимость получетверика ржи или пшеницы и двухъ гарнцевъ ярового хлѣба по объявляемой упомянутымъ соединеннымъ присутствіемъ (ст. 3) среднесложной справочной цѣнѣ на хлѣбъ за предшествующія десять лѣтъ. .

8) Деньги, вырученныя отъ продажи хлѣбныхъ запасовъ, а равно поступающія на пополненіе продовольственнаго капитала до установленнаго размѣра и въ уплату продовольственныхъ ссудъ и вѣдомокъ (ст. 4, 5 и 7), обращаются въ общественный продовольственный капиталъ волости. Означенный капиталъ расходуется на потребности продовольствія и посѣва порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 186 устава обезпеченія народнаго продовольствія (св. зак., т. XIII, изд. 1892 г.), а получаемые съ сего капитала проценты — за призрѣніе безпомощныхъ, бѣдныхъ и больныхъ членовъ общества согласно статьямъ 585 и 587 устава общественнаго призрѣнія (св. зак., т. XIII, изд. 1892 г.).

II. Примѣчаніе 2 къ статьѣ 181 уставу обезпеченія народнаго продовольствія (св. зак., т. XIII, изд. 1892 г.) отмѣнить.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 19 января 1904 г., *Высочайше* утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

4) Обь измѣненіи порядка печатанія объявленій и распоряженій Правительства въ губернскихъ вѣдомостяхъ Эстляндской и Лифляндской губерній.

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

Правительственныя распоряженія и объявленія, подлежащія донинѣ печатанію въ губернскихъ вѣдомостяхъ Эстляндской и Лифляндской губерній въ сопровожденіи перевода на Эстонское и Латышское нарѣчія, но принадлежности, печатать впредь исключительно на одномъ русскомъ языкѣ.

Ею Императорское Величества изложенное мнѣніе Государственного Совѣта, 9-го февраля 1904 года *Высочайше* утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Указатель рѣшеніямъ,

упомянуемымъ въ

выписнахъ изъ рѣшеній Правительствующаго Сената

по вѣст. законодательству Курляндской губ.

(Выпускъ П. А. Ф. Мейендорфа. Митава, 1899 года.)

	Годы	и	номеры.	Стр.
	1869 г.		№ 36163	7
	1873 г.		№ 4350	29
	1875 г.		№ 1064	30
	1878 г.		№ 585	33
	1881 г.		№ 124	58
	"		№ 18633	6
	1882 г.		№ 77	27
	"		№ 689	34
	"		№ 9282	31
	1884 г.		№ 286	34
	1885 г.		№ 112	58
	"		№ 2673	10
	1887 г.	14 янв. и 14 окт.		24
		Опр. Сената.		
	"		№ 417	44
	1888 г.	12 апрѣля		24
Общ. Собр.	1891 г.		№ 4	38
Общ. Собр.	"		№ 4	60
	"		№ 13889	23
Общ. Собр.	1892 г.		№ 22	18
Общ. Собр.	"		№ 22	19
Общ. Собр.	"		№ 23	38
Общ. Собр.	"		№ 23	60
Общ. Собр.	"		№ 70	20
	1892 г.		№ 2244	29
Р. Гр. Касс. Деп.	1893 г.		№ 58	59
	"		№ 232	7
	"		№ 4426	16
	1894 г.		№ 2446	22
	"		№ 2247	16
	"		№ 7214	45
	1895 г.		№ 23	51
Р. Гр. Касс. Деп.	"		№ 79	59

	Годы	и	номеры.	Стр.
	1895 г.		№ 2248	16
	"		№ 12075	21
	"		№ 12075	21
Общ. Собр.	1896 г.		№ 6	3
Общ. Собр.	"		№ 21	40
Общ. Собр.	"		№ 21	41
Общ. Собр.	"		№ 32	4
Р. Гр. Касс. Деп.	"		№ 48	39
Р. Гр. Касс. Деп.	"		№ 94	39
	"		№ 2508	16
	"		№ 4116	44
Р. Гр. Касс. Деп.	1897 г.		№ 85	9
	"		№ 4849	47
	"		№ 5068	10
	"		№ 5094	27
	"		№ 6291	18
Общ. Собр.	1898 г.		№ 3	59
Общ. Собр.	"		№ 15	36
Общ. Собр.	"		№ 16	61
Р. Касс. Деп.	"		№ 22	37
Р. Касс. Деп.	"		№ 72	15
	"		№ 495	33
	"		№ 523	48
	"		№ 1370	12
	"		№ 1639	26
	"		№ 1642	25
	"		№ 1647	28
	"		№ 1649	25
	"		№ 2602	25
	"		№ 2607	12
	"		№ 2912	22
	"		№ 2922	47
	"		№ 2922	46
	"		№ 3987	46
	"		№ 4008	27
	"		№ 4009	45
	"		№ 4010	14
Общ. Собр.	"		№ 5983	27
Р. Касс. Деп.	1899 г.		№ 8	54
Р. Касс. Деп.	"		№ 9	56
Р. Касс. Деп.	"		№ 18	53
Р. Касс. Деп.	"		№ 23	49

Годы	и	номеры.	Стр.
1899 г.		№ 907	45
"		№ 909	26
"		№ 2853	43
"		№ 2969	47
"		№ 3027	13
"		№ 3145	15
"		№ 3163	9
"		№ 3279	5
"		№ 3281	17
"		№ 3290	35
"		№ 3293	8
"		№ 3294	23
"		№ 3296	34
"		№ 3416	48
"		№ 3417	28
"		№ 3425	7
"		№ 4075	13
"		№ 4077	14
"		№ 4079	14
"		№ 6284	28
"		№ 6293	45
"		№ 6296	6
"		№ 6299	13
"		№ 10321	21
"		№ 10687	37

УКАЗАТЕЛЬ

упоминаемыхъ въ изданіи д. ст. сов. Е. В. Якоби
указовъ Правит. Сената.

(Риса 1903 г. Положеніе о Лифляндскихъ крестьянъ.)

	Годы	и	номеры.	Стр.
	1869 г.		№ 175	114
	1870 г.	17 и 31 декабря		111
	1871 г.		№ 970	126
	1873 г.		№ 2759	115
	1876 г.		№ 1034	321
	"		№ 7222	321
Рѣш. 1 Угол. Касс. Деп.	"		№ 9558	116
	1878 г.		№ 585	175
	"		№ 6785	321
	1879 г.		№ 1544	120
	"		№ 8672	64
	1881 г.		№ 110	116
	"		№ 5301	321
	1882 г.		№ 1873	321
	"		№ 5174	73
	"		№ 10187	115
Общ. Собр.	1883 г.		№ 24	24
	"		№ 26	73
Общ. Собр.	"		№ 50	89
	"		№ 1879	75
	"		№ 2569	109
	"		№ 3075	115
	"		№ 3153	64
	1886 г.		№ 3333	321
	"		№ 4130	14
	1887 г.	14 янв. и 14 окт.		95
	"		№ 9	117
	"		№ 767	111
	"		№ 6059	85
	1888 г.	12 апрѣля		95
	1889 г.	30 мая		89
	"		№ 3294	153
	"		№ 8902	111

	Годы	и	номеры.	Стр.
	1890 г.		№ 1027	89
	"		№ 7603	66
	1891 г.		№ 328	65
	"		№ 2381	73
	"		№ 3309	116
	"		№ 3743	15
	"		№ 4754	68
	"		№ 5011	126
	"		№ 13889	153
Опр. С.-П. Суд. Пал.	"		№ 28899	228
	1892 г.		№ 2244	118
Общ. Собр.	1893 г.		8 марта	90
	"		30 сентября	181
	"		№ 25	111
	"		№ 232	56
	"		№ 2727	232
Гражд. К. Д.	"		№ 5758	363
	"		№ 6109	47
	1894 г.		№ 2446	356
	"		№ 5894	182
	"		№ 6843	178
	"		№ 7424	182
	1895 г.		№ 358	119
	"		№ 1033	76
	"		№ 2908	58
	"		№ 3206	98
	"		№ 4476	91
	"		№ 4797	75
	"		№ 4803	58
	"		№ 4804	64
	"		№ 5118	116
	"		№ 5525	114
	"		№ 5650	73
	"		№ 5974	59
	"		№ 5975	120
	"		№ 6671	182
	"		№ 6675	59
	"		№ 6676	64
	"		№ 8450	74
	"		№ 8452	120
	1896 г.		9 октября	363
Общ. Собр.	"		№ 21	228

	Годы	и	номеры.	Стр.
	1896 г.		№ 48	232
	"		№ 94	228
1-го Общ. Собр.	"	2	октября	75
	"		№ 98	178
	"		№ 197	71
	"		№ 588	178
	"		№ 915	182
	"		№ 1381	64
	"		№ 1878	114
	"		№ 1878	116
	"		№ 2556	66
	"		№ 4114	121
	"		№ 4114	88
	"		№ 4215	114
	"		№ 4215	314
	"		№ 4217	114
	"		№ 4429	114
	"		№ 4757	64
	"		№ 6446	106
	"		№ 6446	78
	"		№ 6458	96
	1897 г.		№ 578	74
	"		№ 680	121
	"		№ 1528	56
	"		№ 1772	149
	"		№ 2268	318
	"		№ 3291	319
	"		№ 3966	149
	"		№ 5094	118
	"		№ 6291	97
Общ. Собр.	1898 г.		№ 15	185
Общ. Собр.	"		№ 16	269
I, II в Касс. Деп.	"		№ 22	47
	"		№ 72	174
	"		№ 523	317
	"		№ 840	58
	"		№ 1639	98
	"		№ 1642	99
	"		№ 2419	149
	"		№ 2602	119
	"		№ 2607	149
	"		№ 2912	356

	Годы	и	номеры.	Стр.
	1898 г.		№ 2922	88
	"		№ 2922	313
	"		№ 3215	94
	"		№ 3888	183
	"		№ 3956	64
	"		№ 3959	80
	"		№ 3964	118
	"		№ 3987	63
	"		№ 4008	109
	"		№ 4009	315
	"		№ 5110	64
Общ. Собр.	1898 г.	26	января	110
	"		№ 5983	120
	"		№ 6335	112
Общ. Собр.	"	23	марта	270
	1899 г.		№ 893	55
	"		№ 896	55
	"		№ 907	314
	"		№ 909	110
	"		№ 1072	210
	"		№ 2538	84
	"		№ 2569	109
	"		№ 2598	107
	"		№ 3031	392
	"		№ 3145	82
	"		№ 3267	317
	"		№ 3290	182
	"		№ 3417	118
	"		№ 4049	174
	"		№ 4050	172
	"		№ 4075	82
	"		№ 4434	119
	"		№ 4435	109
	"		№ 4455	193
	"		№ 4457	85
	"		№ 4851	120
	"		№ 5327	321
	"		№ {6262[87
	"		№ {6268[
	"		№ 6267	210
	"		№ 6269	119
	"		№ 6270	211

Годы	и	номеры.	Стр.
1899 г.		№ 6271	204
"		№ 6296	355
"		№ 6299	79
"		№ 10164	195
"		№ 10321	356
"		№ 10687	256
1900 г.		14 февраля	317
"		25 апрѣля	315
"		№ 14	171
"		№ 437	152
"		№ 572	179
"		№ 574	106
"		№ 716	181
"		№ 716	183
"		№ 1110	84
"		№ 1113	149
"		№ 1115	181
"		№ 1129	316
"		№ 1471	315
"		№ 1475	85
"		№ 1478	64
"		№ 1480	146
"		№ 1742	181
"		№ 1745	181
"		№ 2181	210
"		№ 2554	315
"		№ 2586	148
"		№ 2609	73
"		№ 2889	174
"		№ 2893	81
"		№ 3657	81
"		№ 3909	119
"		№ 4439	77
"		№ 5026	204
"		№ 5038	316
"		№ 5041	116
"		№ 5170	175
"		№ 5943	87
"		№ 5946	314
"		№ 5973	316
"		№ 6410	181
"		№ 6411	183

Годы	и	номеры.	Стр.
1900 г.		№ 7387	204
"		№ 7652	178
"		№ 7886	109
"		№ 13216	356
1901 г.		№ 37	210
"		№ 39	97
"		№ 317	119
"		№ 364	119
"		№ 452	184
"		№ 477	184
"		№ 530	183
"		№ 533	184
"		№ 845	316
"		№ 907	316
"		№ 1238	108
"		№ 1285	87
"		№ 1566	23
"		№ 1897	146
"		№ 2077	196
"		№ 3777	99
"		№ 3783	317
"		№ 3783	207
"		№ 3854	183
"		№ 4148	84
"		№ 4157	178
"		№ 4514	146
"		№ 4706	83
"		№ 4756	109
"		№ 4759	147
"		№ 4762	99
"		№ 4765	83
"		№ 4769	91
"		№ 4775	83
"		№ 4770	83
"		№ 4779	
"		№ 4760	15
"		№ 4768	
"		№ 4780	
"		№ 5333	316
"		№ 5517	98
"		№ 5522	
"		№ 5518	118

Годы	и	номеры.	Стр.
1901	г.	№ 5524	75
"	"	№ 5823	98
"	"	№ 6067	83
"	"	№ 6544	112
"	"	№ 7152	184
"	"	№ 7160	197
"	"	№ 10628	197
1902	г.	№ 77	181
"	"	№ 78	84
"	"	№ 79	69
"	"	№ 229	181
"	"	№ 684	205
"	"	№ 686	318
"	"	№ 688	110
"	"	№ 689	112
"	"	№ 690	318
"	"	№ 852	182
"	"	№ 853	171
"	"	№ 855	95
"	"	№ 1338	106
"	"	№ 1375	111
"	"	№ 1408	197
"	"	№ 1411	180
"	"	№ 1412	180
"	"	№ 1413	179
"	"	№ 1414	180
"	"	№ 3025	55
"	"	№ 3033	88
"	"	№ 3373	318
"	"	№ 4528	79
"	"	№ 4532	179
"	"	№ 4534	318
"	"	№ 4535	146
"	"	№ 4536	194
"	"	№ 4539	194
"	"	№ 4540	318
"	"	№ 4541	15
"	"	№ 4543	143
"	"	№ 5407	110
"	"	№ 6464	149
"	"	№ 7799	153
"	"	№ 7839	182

Годы	и	номеры.	Стр.
1902 г.		№ 7840	317
"		№ 7849	82
"		№ 8409	154
"		№ 8410	110
"		№ 8414	205
"		№ 8415	98
"		№ 8418	205
"		№ 8420	82
"		№ 8421	317
1903 г.		№ 499	80
"		№ 540	150
"		№ 541	79
"		№ 541	117
"		№ 542	177
"		№ 544	77
"		№ 548	178
"		№ 557	95
"		№ 565	179
"		№ 578	98
"		№ 631	78
"		№ 934	119
"		№ 1987	15
"		№ 1988	179
"		№ 1988	106
"		№ 1990	362
"		№ 3438	184
"		№ 3441	184
"		№ 3442	108
"		№ 3445	177
"		№ 4409	421
"		№ 3450	105
"		№ 3454	402
"		№ 3457	114
"		№ 4418	80
"		№ 4720	210
"		№ 4725	152
"		№ 4729	418
"		№ 5005	76
"		№ 5053	195
"		№ 5054	210
"		№ 5773	419
"		№ 5930	421
"		№ 5933	420
"		№ 5935	417

УКАЗАТЕЛЬ

упоминаемыхъ въ изданіи Т. С. Покотилло
указовъ Правительствующаго Сената.

(Митава 1903 г. Положеніе о вол. общ. упр. 1866 г.)

Годы	и	номеры.	Стр.
1881 г.		№ 18633	2
"		№ 18633	58
1889 г.		№ 6296	59
"		№ 6297—6298	37
"		№ 6299	13
1893 г.		№ 232	3
"		№ 4426	12
1894 г.		№ 1954	58
"		№ 3894	52
"		№ 6625	30
"		№ 7215	12
"		№ 7215	35
"		№ 7424	53
Общ. Соб. 1895 г.		№ 35	47
"		№ 1033	8
"		№ 1393	58
"		№ 1317	64
"		№ 3209	12
"		№ 3436	37—66
"		№ 4828	54
"		№ 4476—4477	64
"		№ 4797	9
"		№ 4829	12
"		№ 5014	13
"		№ 5650	12
"		№ 6648	13
"		№ 6673	13
"		№ 7427	13
"		№ 8450	7
1896 г.		№ 194	53
"		№ 1875	26
"		№ 1878	32
"		№ 574	12

	Годы	№	номеры.	Стр
	1896 г.	№	575	13
	"	№	913	64
	"	№	915	26
	"	№	915	53
	"	№	915	56
	"	№	2352	57
	"	№	2556	58
	"	№	{3772}	65
	"	№	{3777}	
	"	№	{3778}	
	"	№	4114	37
	"	№	4215	33
	"	№	{4216}	59
	"	№	{4218}	
	"	№	4219	37
	"	№	4891	8
По 1-му Общ. Собр.	1896 г.	№	4891	9
По 1-му Общ. Собр.	1896 г.	№	5321	64
"	"	№	6446	28
"	"	№	6751	4
"	"	№	6466	59
"	"	№	6468	65
	1897 г.	№	62	65
"	"	№	679	7
"	"	№	679	9
"	"	№	680	37
"	"	№	1528	3
"	"	№	1723	30
"	"	№	1767	12
"	"	№	1778	58
"	"	№	2268	64
"	"	№	2281	49
"	"	№	2619	13
"	"	№	2631	35
"	"	№	2983	33
"	"	№	3064	36
"	"	№	3291	33
"	"	№	3804	36
"	"	№	4855	64
"	"	№	5042	59
"	"	№	5064	12
"	"	№	5066	58

Годы	и	номеры.	Стр.
1897 г.		№ 5094	36
"		№ 5995	64
"		№ {5095}	64
"		{5096}	
"		№ 6064	12
"		№ 6291	19
"		№ 6291	25
1898 г.		№ 496	58
"		№ 523	36
"		№ 1370	13
"		№ 1371	58
"		№ 1558	62
"		№ 1642	26
"		№ {1643}	53
"		{1644}	
"		{1645}	
"		{1646}	
"		№ 1649	26
"		№ 2425	53
"		№ 2607	13
"		№ 2992	22
"		№ 2922	25
"		№ 5983	37
1-му Общ. Собр.		№ 63	13
1899 г.		№ 909	28
"		№ 2963	50
"		№ 3011	18
"		№ 3027	14
"		№ 3144	53
"		№ 3163	9
"		№ 3283	53
"		№ 3290	53
"		№ 3291	13
"		№ 3417	36
"		№ 3425	4
"		№ 4072	30
"		№ 4074	64
"		№ 4076	62
"		№ {4077}	53
"		{4078}	
"		№ 4080	13
"		№ {4081}	53
"		{4082}	

Годы	и	номеры.	Стр.
1899 г.	№	4439	29
"	№	4441	26
"	№	4441	36
"	№	4441	64
"	№	6262	20
"	№	6284	37
"	№	6304	37
1900 г.	№	26	14
"	№	{28}	53
"	№	{30}	
"	№	31	13
"	№	309	34
"	№	409	37
"	№	{441}	37
"	№	{442}	
"	№	559	14
"	№	{730}	53
"	№	{733}	
"	№	731	14
"	№	1486	37
"	№	1729	63
"	№	2457	22
"	№	2589	64
"	№	2590	26
"	№	2593	29
"	№	2810	53
"	№	2895	58
"	№	2902	58
"	№	2905	37
"	№	3600	14
"	№	3657	16
"	№	3890	31
"	№	3901	60
"	№	3909	37
"	№	4439	19
"	№	4536	12
"	№	4581	33
"	№	4583	47
"	№	4439	9
"	№	4613	9
"	№	4664	14
"	№	5026	60

Годы	и	номеры.	Стр.
1900 г.	№	5032	14
"	№	5041	33
"	№	5041	34
"	№	5185	50
"	№	5960	58
"	№	6413	12
"	№	6919	58
"	№	7655	37
"	№	{7665}	65
"		{7666}	
1901 г.	№	379	58
"	№	380	64
"	№	381	58
"	№	384	17
"	№	386	13
"	№	389	66
"	№	394	53
"	№	395	53
"	№	396	14
"	№	{398}	63
"		{399}	
"		{400}	
"	№	483	38
"	№	532	16
"	№	564	64
"	№	567	33
"	№	568	64
"	№	573	65
"	№	1056	53
"	№	1265	64
"	№	1569	32
"	№	1575	64
"	№	1954	14
"	№	2087	55
"	№	2090	15
"	№	2090	19
"	№	2095	14
"	№	2124	28
"	№	2125	64
"	№	4110	4
"	№	4111	15
"	№	4114	33

Годы	и	номеры.	Стр.
1901 г.		№ 4151	14
"		№ 4153	56
"		№ 4142	58
"		№ 4155	63
"		№ 4362	47
"		№ 4365	14
"		№ 4366	29
"		№ 4520	9
"		№ 4552	53
"		№ 4799	35
"		№ 4799	43
"		№ 4803	2
"		№ 4804	55
"		№ 4809	59
"		№ 5722	2
"		№ 5722	15
"		№ 5724	18
"		№ 5724	25
"		№ 5724	63
"		№ 5526	55
"		№ 5236	7
"		№ 5236	15
"		№ 6544	9
"		№ 6544	31
1902 г.		№ {582}	14
		№ {585}	
"		№ 691	12
"		№ 695	29
"		№ 858	12
"		№ 875	59
"		№ 1341	31
"		№ 1342	13
"		№ 1345	29
"		№ 2902	14
"		№ 2903	63
"		№ 2905	32
"		№ 2906	14
"		№ 4546	55
"		№ 4547	50
"		№ 4550	23
"		№ 4551	24
"		№ 4553	53

Годы	и	номеры.	Стр.
1902 г.		№ 4556	18
"		№ 4562	53
"		№ 4556	29
"		№ 4558	15
"		№ 5406	48
"		№ 5406	51
"		№ 5494	56
"		№ 6446	55
"		№ 6454	64
"		№ 6454	17
"		№ 6456	17
"		№ 6457	62
"		№ 6457	65
"		№ 7132	29
"		№ 7843	59
"		№ {7846}	58
"		{7847}	
"		№ 7849	15
"		№ 8422	14
"		№ 8425	31
"		№ 8428	53
"		№ 8431	15
"		№ 8435	58
"		№ 8439	7
1903 г.		№ 589	16
"		№ 590	60
"		№ 595	54
"		№ 597	24
"		№ 631	11
"		№ 930	6
"		№ 930	16
"		№ 932	54
"		№ 948	24
"		№ 948	61
"		№ 949	62
"		№ 1077	32
"		№ 1079	7
"		№ 1080	11
"		№ 1264	2
"		№ 1272	26
"		№ 1806	60
"		№ 1995	54

Годы	№	номериы.	Стр.
1903 г.	№	1996	29
"	№	2000	65
"	№	2001	7
"	№	3458	29
"	№	3458	34
"	№	3460	54
"	№	3464	24
"	№	3468	64
"	№	3469	65
"	№	3470	
"	№	3471	
"	№	3493	
"	№	3473	65
"	№	3476	65
"	№	3478	46
"	№	3478	47
"	№	3481	6
"	№	3481	45
"	№	3485	53
"	№	3483	60
"	№	3486	62
"	№	3491	16
"	№	3492	2
"	№	3492	16
"	№	4423	65
"	№	4432	2
"	№	4432	16
"	№	4434	65
"	№	4435	54
"	№	4436	2
"	№	4436	16
"	№	4436	19
"	№	4706	65
"	№	4707	61
"	№	4715	2
"	№	5291	34

2-ая часть.

А.

В Ы П И С К И

изъ рѣшеній

**Гражданскаго Кассационнаго Департамента
Правительствующаго Сената.**

1899 г. № 45 по 1903 г. № 36.

1. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1899 г. № 45. Прошение Блума объ отмѣнѣ опредѣленія Юрьеве-Верроскаго Мироваго Съѣзда объ отказѣ въ выдачѣ исполнительнаго листа на понудительную передачу купленной съ публичнаго торга недвижимости.

Въ виду ст. 1209 Уст. Гр. Суд. и ст. 814 ч. III Св. Мѣстн. Остз. Узак., — и такъ какъ по ст. 1874 Уст. Гр. Суд. постановленіе опредѣленія объ укрѣпленіи за покупателемъ имѣнія, проданнаго при Мировомъ Съѣздѣ (ст. 1865 У. Г. С.), предоставлено предсѣдателю Мироваго Съѣзда, — слѣдуетъ признать, что лицо, приобрѣвшее недвижимость съ публичнаго торга, произведеннаго при Мировомъ Съѣздѣ одной изъ Прибалтійскихъ губерній, съ ходатайствомъ своимъ о вводѣ во владѣніе этою недвижимостью, должно обратиться къ предсѣдателю Мироваго Съѣзда, который и выдаетъ исполнительный листъ на вводъ просителя во владѣніе укрѣпленной за нимъ недвижимостью.

2. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1899 г. № 81 по дѣлу Рижскаго Коммерческаго Банка съ Эльрихомъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе палаты, коимъ Рижскому Коммерческому Банку присуждено съ Эльриха 2611 руб. 27 коп. съ $\frac{0}{100}$ по роспискѣ сего послѣдняго отъ 28 мая 1877 г., основано на первой части ея слѣдующаго содержанія: „послѣ того, какъ мною уплачены условенныя полюбовно 40 $\frac{0}{100}$ моего вексельнаго долга суммою 4320 руб. 67 коп., обещаю остальные 60 $\frac{0}{100}$, равняющіеся суммѣ 2611 руб. 27 к., возратить банку, если мои имущественныя дѣла такъ устроятся, что мнѣ возможно будетъ это сдѣлать.“ Вторую-же часть росписки: „изъ этого моего обѣщанія уплаты не можетъ быть однако предъявлено ко мнѣ судебнымъ порядкомъ какое-либо требованіе“ — составляющую, по словамъ рѣшенія, оговорку о неимѣннн бан-

комъ права обращаться къ судебной защитѣ, палата признала незаконною и потому, ссылаясь на 3283 ст. Св. Мѣстн. Узак. губ. Приб., входящую въ составъ раздѣла III книги IV сего свода, не приняла во вниманіе. — Приведенный раздѣлъ III, имѣющій заглавіе „объ обязательствахъ истекающихъ изъ одностороннихъ дозволенныхъ дѣйствій“, обнимаетъ собою не всѣ одностороннія дозволенные дѣйствія, порождаящія обязательства, какъ это видно изъ примѣчанія къ ст. 3283, а нормируетъ только одностороннія обѣщанія, т. е. не принятыя еще другою стороною. Это явствуетъ какъ изъ первой 3283 статьи этого раздѣла („одностороннее, еще не принятое другою стороною обѣщаніе, не устанавливаетъ никакого обязательства“), такъ и изъ 3105, 3106, 3131 и слѣд. ст., по которымъ обѣщаніе, принятое другою стороною, составляетъ договоръ и потому подлежитъ обсужденію на основаніи содержащихся въ раздѣлѣ II той-же книги постановленій о договорномъ правѣ, существенно отличающихся отъ правилъ вышеозначеннаго раздѣла III. Кромѣ того надлежитъ замѣтить, что весь этотъ раздѣлъ имѣетъ въ виду лишь одностороннія обѣщанія: 1) въ пользу церкви или вообще на богоугодную цѣль (обѣтъ) и 2) въ пользу городской общины (ст. 3277 и 3278). Это вытекаетъ изъ соображенія 3276 съ 3277 ст., по которымъ упомянутыя обѣщанія признаются обязательными въ видѣ изъятія изъ общаго правила о необязательности обѣщаній, другою стороною еще не принятыхъ. Отсюда слѣдуетъ, что и всѣ остальные статьи сего раздѣла, упоминая объ обѣщаніяхъ, предусматриваютъ только означенные два рода обѣщаній. Относительно 3279—3281 ст. это прямо подтверждается имѣющимися въ нихъ ссылками на 3277 и 3278 ст., а относительно 3282 и 3283 ст. — подведенными подъ оними источниками (L. 1 р., 10, 13 § 1, 16 § 1) D. de pollicitat (L. 12). Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что 3283 ст. имѣетъ въ виду еще не принятое другою стороною обѣщаніе для богоугодной цѣли или въ пользу городской общины*). Этимъ признакамъ обѣщанія, предусмотрѣннаго въ 3283 ст., не соответствуетъ обѣщаніе, содержащееся въ роспискѣ Эльриха. Оно, какъ установлено палатою, было принято банкомъ, слѣдовательно составляетъ договоръ между Эльрихомъ и банкомъ. Поэтому 3283 ст. не могла имѣть никакого примѣненія къ означенному обѣщанію, а слѣдовательно и вопросъ о томъ, какое значеніе должна была имѣть

*) Ср. Erdmann IV p. 106.

для силы сего обѣщанія оговорка въ роспискѣ, признанная палатою незаконною, подлежалъ разрѣшенію не на основаніи правила 3283 ст., а согласно постановленіямъ о договорахъ, въ каковыхъ постановленіяхъ такого правила не содержится (ср. ст. 3214). По сему признавъ означенную росписку обязательною вслѣдствіе примѣненія къ дѣлу 3283 ст., палата нарушила эту статью. Независимо отъ сего, рѣшеніе ея оказывается неправильнымъ и потому, что она, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., не привела никакихъ соображеній по предмету возраженія Эльриха о томъ, что вышеозначенная оговорка въ роспискѣ его ставитъ исполненіе выраженнаго въ ней обѣщанія въ зависимость отъ воли его, и потому дѣлаетъ это обѣщаніе недѣйствительнымъ. Между тѣмъ это возраженіе представляется существеннымъ для рѣшенія дѣла. По 2923 ст. „предметъ обязательства, равно какъ самое выполненіе онаго, не могутъ быть предоставлены произволу одного должника“, а по 3165 ст., „если исполненіе обусловлено одною волею должника, то договоръ недѣйствителенъ“. Если, согласно объясненію Эльриха, приведенная во второй части его росписки оговорка имѣла то значеніе, что ея исполненіе обязательства предоставлено было только волѣ его, Эльриха, — то, за силою приведенныхъ статей, самый договоръ, выраженный въ условіи, является недѣйствительнымъ. По сему, въ виду заявленія отвѣтчика о недѣйствительности договора, палата прежде всего обязана была разрѣшить этотъ вопросъ, не останавливаясь на оцѣнкѣ дѣйствительности отдѣльныхъ условій или оговорокъ договора, ибо, въ случаѣ признанія всего договора недѣйствительнымъ, составныя его части потеряли-бы всякое значеніе. Такимъ образомъ, для установленія истиннаго смысла росписки, палата обязана была сообразить означенную оговорку, входящую въ составъ росписки, со всѣмъ остальнымъ содержаніемъ ея. Засимъ, только въ случаѣ отклоненія возраженія Эльриха о недѣйствительности обѣщанія, могла наступить необходимость обсужденія, на основаніи постановленій о договорахъ, вопроса о томъ, дѣйствительно-ли оговорка въ роспискѣ Эльриха оказывается незаконною, и, если она незаконна, то какое значеніе должно имѣть это обстоятельство для силы росписки. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 3283 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

3. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1899 г. № 82. Прошение Ехіеля Р. объ отмѣнѣ рѣшенія Рижско-Вольмарскаго Мироваго Сѣзда по иску Р. съ Янкеля Б. и Бл. 450 руб. съ 0/0.

Отставной унтеръ-офицеръ Ехіель Р. въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 3 участка города Риги, объясняя, что, по издревле установившемся въ еврейскомъ быту обычаю, сваты („шадхены“) получаютъ, въ вознагражденіе за ихъ труды и хлопоты по сватовству, отъ отца невѣсты и отъ жениха 4 1/2 копѣйки съ каждаго рубля приданого, полученнаго женихомъ, и что онъ, истецъ, сосваталъ купцу Юзуа Бл. невѣсту, дочь купца Я. Б., которая принесла мужу въ приданое 10,000 руб. — просилъ взыскать съ Бл. и Б. 450 руб., такъ какъ отъ добровольной уплаты они уклоняются. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Рижско-Вольмарскій Мировой Сѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи объ отказѣ въ искѣ, — признавъ служащее основаніемъ иска обыкновеніе и вытекающія изъ него дѣйствія противными добрымъ правамъ (2922 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. Прибалт. губ.). Ничего въ пользу просителя нельзя вывезти и изъ указываемой имъ 4 ст. Свода Мѣстн. Узак.: статья эта (соотвѣтствующая 90 ст. 1 ч. X т. Св. Зак.), предоставляя нехристіанамъ „вступать между собою въ бракъ по правиламъ ихъ вѣроисповѣданія, или по принятымъ обычаямъ“, разумѣетъ собственно форму совершенія брака, но вовсе не узаконяетъ обычаевъ, противныхъ нравственности. Не оправдывалось-бы примѣненіе такихъ обычаевъ и правиломъ, указаннымъ въ 130 ст. Уст. Гр. Суд., ибо сдѣлки, противныя благочинію, добрымъ нравамъ (2922 ст. III ч. Мѣстн. Зак. Прибалт. губ.), положительно воспрещены законами, а слѣдовательно не могутъ имѣть силу и несогласные съ такимъ воспрещеніемъ обычаи. Если подобные обычаи и практикуются, то во всякомъ случаѣ имъ не можетъ быть оказываема судебная защита. Согласно сказанному, что и среди евреевъ сдѣлки о содѣйствіи къ устройству брака и требованія платы за такое содѣйствіе не могутъ пользоваться покровительствомъ закона.

4. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1900 г. № 6. — 1-ое предложеніе оберъ-прокурора.

По вопросу о томъ (38), отмѣнилъ-ли законъ 12 марта 1891 г. дѣйствующія въ Курляндской губерніи ст. 163—174

ч. III Мѣстн. Узак., которыми не установлено ограниченій въ отношеніи узаконенія дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, въ виду ссылки въ означенномъ законѣ лишь на 132 ст. п. 2 т. X ч. I Зак. Гражд.? Сенатъ нашелъ, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ еще до изданія закона 12 марта 1891 г., за силою 173 ст. ч. III Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., послѣдующій бракъ между собою родителей везаконнорожденныхъ дѣтей сообщалъ имъ всѣ права законныхъ со времени совершенія брака, при чемъ изыятія изъ сего въ отношеніи дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, въ мѣстныхъ законахъ не установлено. Въ рѣшеніи по дѣлу Крйза (Сборн. рѣш. 1899 г. № 18) Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что, опредѣляя въ ст. 151—174 III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. взаимныя правоотношенія лицъ, вступившихъ въ незаконную связь и происшедшихъ отъ такой связи дѣтей — законъ имѣеть въ виду не одно простое блудодѣяніе неженатаго съ незамужнею въ противоположность къ прелюбодѣянію, но вообще блудодѣяніе въ обширномъ смыслѣ сего слова, — т. е. всякое половое сношеніе лицъ, не состоящихъ между собою въ бракъ, безразлично, состоятъ-ли они, или одно изъ нихъ, въ законномъ бракѣ съ третьимъ лицомъ; что въ ст. 152 и слѣд. предусмотрѣны послѣдствія не только блудодѣянія въ тѣсномъ смыслѣ слова (внѣбрачная для обоихъ родителей связь), но вообще всѣхъ внѣбрачныхъ совокушеній, слѣдовательно и прелюбодѣянія; что мѣстный законъ вообще различаетъ дѣтей, происшедшихъ отъ простаго блудодѣянія, прелюбодѣянія или какой-либо иной незаконной связи, и во всѣхъ юридическихъ отношеніяхъ, въ которыхъ законность рожденія имѣеть значеніе, говоритъ только о незаконнорожденныхъ вообще, признавая таковыми всѣхъ дѣтей, прижитыхъ лицами, не состоящими между собою въ дѣйствительномъ бракѣ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя, въ силу особаго о семъ постановленія закона (ст. 147—149), сопрячисляются къ законнымъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что по мѣстнымъ законамъ, дѣти, происшедшія отъ прелюбодѣянія, не составляютъ особой категоріи незаконныхъ дѣтей, а, по сему, всѣ постановленія закона, относящіяся къ незаконнорожденнымъ вообще, одинаково относятся и къ дѣтямъ, происшедшимъ отъ прелюбодѣянія. Согласно сему, то обстоятельство, что стѣдленіе II (главы II разд. II кн. 1 ч. III Св. Мѣстн. Узак.),

въ коемъ помѣщена 173 ст., озаглавлено: „о дѣтяхъ, прижитыхъ въ блудодѣянiв“ и что въ ст. 163 о дѣтяхъ, происшедшихъ отъ прелюбодѣянiя, не упоминается особо, не можетъ повести къ заключенiю, что къ этимъ дѣтямъ правило 173 ст. не относится. Терминъ „блудодѣянiе“ въ мѣстномъ гражданскомъ законѣ вполне отождествляется съ понятiемъ о внѣбрачномъ сожитiи вообще (ст. XXX введ.), и въ ст. 151 законъ, употребляя терминъ „блудодѣянiе“, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что онъ имѣетъ въ виду „всякое блудодѣянiе лицъ, не связанныхъ между собою дѣйствительнымъ бракомъ“, указывая тѣмъ, что имъ не исключаются случаи, когда одно изъ этихъ лицъ, или даже оба состоятъ въ бракѣ съ третьими лицами. А такъ какъ законъ устанавливаетъ одинаковыя права (ст. 166—174, 1872, 1873) для всѣхъ незаконныхъ дѣтей, родители коихъ не состояли между собою въ бракѣ (ст. 163 п. I), и къ числу этихъ дѣтей принадлежатъ и происшедшiя отъ прелюбодѣянiя, то, очевидно, не было основанiя упоминать о нихъ послѣднихъ. Особое о нихъ постановленiе закона требовалось-бы только тогда, если бы законодатель желалъ въ чемъ либо создать для нихъ особое положенiе, отличающееся отъ положенiя прочихъ незаконныхъ дѣтей. Неустановленное-же закономъ ограниченiе правъ кого-либо не можетъ быть предполагаемо. Поэтому слѣдуетъ призвать, согласно съ рѣшенiемъ 1899 г. за № 18, что къ числу указанныхъ въ 1 и 163 ст. незаконнорожденныхъ принадлежатъ и дѣти, происшедшiя отъ прелюбодѣянiя и что всѣ относящiяся къ первымъ постановленiя закона (ст. 164—174, 1872 и др., въ томъ числѣ и постановленiе 173 ст. объ узаконенiи ихъ послѣдующимъ бракомъ родителей) относятся равномѣрно и въ послѣднимъ. — Обращаясь засимъ къ вопросу, отмѣнилъ-ли законъ 12 марта 1891 г. статьи 163—174 III ч. Св. Мѣстн. Узак., Правительствующей Сенатъ находить: по ст. 79 осн. Госуд. Зак. т. I, законы для какой-либо губернiи изданные, новымъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено. Законъ 12 марта 1891 г. (Собр. Узак. 1891 г. ст. 352), какъ видно изъ отдѣловъ I, II, III (ст. 1) и IV, изданъ въ измѣненiе статей законовъ гражданскихъ, изложенныхъ въ 1 ч. X т., въ которой до того не существовало постановленiя, дозволяющаго узаконенiе бракомъ родителей дѣтей, рожденныхъ внѣ брака. Въ законѣ 1891 г. не содержится указанiя на то,

чтобы дѣйствіе его распространялось на Прибалтійскія губервіи и чтобы имъ отмѣнялись или измѣнялись въ чемъ нибудь законы, дѣйствующіе по сему предмету узаконенія въ Прибалтійскихъ губервіяхъ, а потому они сохранили свою силу. Эти законы существенно отличаются отъ закона 1891 г. Такъ, вапримѣръ, узаконеніе дѣтей, оказавшихся незаконнорожденными, вслѣдствіе признанія брака ихъ родителей недѣйствительнымъ, по закону 1891 г. возможно лишь съ Высочайшаго соизволенія, по ходатайству суда, — тогда какъ въ Прибалтійскихъ губервіяхъ рожденные отъ недѣйствительнаго брака, а равно дѣти оболочеввой невѣсты и дѣвцы, силою самаго закона считаются законными (ст. 177, 147—149). По закону 1891 г. узаконеніе производится судомъ, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, при чемъ самое право послѣднихъ на подачу о семъ прошенія ограничивается годичнымъ срокомъ со дня совершенія брака, если они не докажутъ причинъ, оправдывающихъ промедленіе. Въ Прибалтійскомъ же краѣ дѣти узаконяются силою самаго факта вступленія ихъ родителей въ бракъ, безъ особаго о семъ прошенія или судебного опредѣленія и безъ ограниченія этого ихъ права какимъ-бы то ни было срокомъ. Изъ сего оказывается, что примѣненіе закона 1891 г. къ Прибалтійскимъ губервіямъ существенно измѣнило-бы дѣйствовавшее до сихъ поръ въ нихъ правовое положеніе незаконнорожденныхъ, а такое измѣненіе, безъ особаго о семъ постановленія закона, невозможно. Къ тому-же нельзя допустить, чтобы законодатель, издавая льготный законъ 1891 г. съ намѣреніемъ облегчить и улучшить положеніе незаконнорожденныхъ, желалъ тѣмъ самымъ измѣнить положеніе везаконнорожденныхъ въ Прибалтійскомъ краѣ не въ выгоду имъ, съ отмѣною дѣйствовавшаго до того болѣе льготнаго для нихъ закона.

По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что 38 вопросъ разрѣшается въ смыслѣ отрицательномъ.

(39.) Въ случаѣ отрицательнаго разрѣшенія вопроса № 38, необходимо-ли опредѣленіе Окружнаго Суда объ узаконеніи въ виду того, что, за силою ст. 163—174 ч. III Св. Мѣстн. Узак., послѣдующій бракъ родителей сообщаетъ самъ собою добрачнымъ ихъ дѣтямъ всѣ права законныхъ дѣтей? Сенатъ нашель, что по законамъ Прибалтійскаго края ввѣбрачныя дѣти становятся законными

въ силу одного факта совершившагося брака ихъ родителей съ момента заключенія брака, силою самаго закона, безъ особаго о семъ судебного производства. Это видно изъ 173 ст. III ч. и выражено также въ крестьянскихъ положеніяхъ сего края, въ коихъ сказано, что незаконныя дѣти, буде отецъ ихъ впослѣдствіи женится на ихъ матери, приобрѣтаютъ чрезъ то право законныхъ дѣтей и вступаютъ въ званіе своего отца (ст. 73 Курл. Пол., ст. 364 Лифл. Пол. изд. 1819 г., ст. 1010 изд. 1849 г., ст. 990 изд. 1860 г., ст. 282 Эстл. Пол. 1856 г.). И такъ, въ Прибалтійскомъ краѣ добрачныя дѣти узаконяются тѣмъ, что родители ихъ вступаютъ въ бракъ, а не потому, что судъ постановилъ опредѣленіе объ узаконеніи ставилось-бы въ зависимость отъ другого, кромѣ совершенія брака родителей, событія, а въ этомъ заключалось-бы явное и весьма существенное измѣненіе дѣйствующаго матеріальнаго гражданскаго закона, каковое измѣненіе, какъ не оговоренное въ законѣ 1891 г., допущено быть не можетъ. Требованіе особаго опредѣленія суда для узаконеній дѣтей есть требованіе матеріальнаго гражданскаго права, выраженное въ 1 ч. X т. на основаніи закона 1891 г. (ст. 144¹ по прод. 1895 г.). По сему въ мѣстностяхъ, подлежащихъ дѣйствию 1 ч. X т., эти опредѣленія суда и должны быть постановлены по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1460¹—1460⁷ уст. Гр. Суд., на которыя сдѣлана ссылка во 2 п. приведенной 144¹ ст. Но изъ этого отводу не слѣдуетъ, чтобы эти судопроизводственныя правила могли примѣняться и въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ коихъ, по дѣйствующимъ въ нихъ гражданскимъ законамъ, вовсе не требуется опредѣленія суда для узаконенія. По мѣстнымъ гражданскимъ законамъ Прибалтійскихъ губерній для узаконенія добрачныхъ дѣтей никакого другого производства, кромѣ церковнаго обвѣнчанія родителей, не требуется. Удостовереніе-же того факта, что этимъ бракомъ узаконяются добрачныя дѣти, можетъ производиться отмѣткою въ метрическихъ книгахъ о томъ, что мужъ признаетъ этихъ дѣтей жены своими.

Нельзя предположить, чтобы законодатель, при изданіи въ 1889 г. новыхъ процессуальныхъ законовъ для Прибалтійскаго края, забылъ объ узаконеніи. Если онъ при этомъ не установилъ особаго для узаконенія судебного порядка, то это потому, что по мѣстнымъ гражданскимъ законамъ никакого судебного производства для узаконенія

не требуется и что посему законодатель не призналъ узаконенія относящимся къ предметамъ судопроизводства охранительнаго. Этому выводу не противорѣчитъ существованіе особаго порядка усыновленія. Между установленіемъ и узаконеніемъ, въ этомъ отношеніи, нѣтъ никакой аналогіи. По законамъ Прибалтійскихъ губерній усыновленіе есть двусторонняя сдѣлка, которая обязательно и подъ страхомъ недействительности должна быть совершена въ присутствіи суда. Слѣдовательно усыновленіе, силою самаго закона, отнесено къ предметамъ вѣдомства суда въ порядкѣ охранительномъ, а засимъ понятно, что для усыновленія были установлены особыя процессуальныя правила. Узаконеніе же въ томъ видѣ, какъ оно установлено законами Прибалтійскаго края, по самому свойству и характеру своему, вообще не относится къ предметамъ охранительнаго производства. Вотъ почему, при изданіи для сего края въ 1889 г. новаго закона о судопроизводствѣ, не было постановлено правилъ объ узаконеніи. Въ этомъ не заключается недомолвка закона, а выражается воля законодателя оставить институтъ узаконенія добрыхъ дѣтей въ Прибалтійскомъ краѣ на прежнемъ основаніи, не относя его вовсе къ предметамъ судебного вѣдомства въ порядкѣ охранительномъ. Изъ сего слѣдуетъ, что правила 1460¹—1460⁷ Уст. Гр. Суд. не могутъ быть примѣняемы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что 39 вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

(40.) Можетъ-ли Окружный Судъ сдѣлать согласно 1460⁷ ст. Уст. Гр. Суд., на метрическомъ свидѣтельствѣ вадпись объ узаконеніи, состоявшемся по опредѣленію судебного учрежденія одной изъ Прибалтійскихъ губерній прежняго устройства? Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ слѣдуетъ разрѣшить отрицательно потому, что законъ не возлагаетъ на Окружные Суды обязанности дѣлать на метрическихъ свидѣтельствахъ надписи объ узаконеніяхъ, состоявшихся по опредѣленіямъ судебныхъ учрежденій прежняго устройства.

(45.) Можно-ли усновить незаконнорожденнаго ребенка его отцу въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ виду постановленія ст. 166 ч. III Св. М. Уз. о томъ, что незаконнорожденныя дѣти считаются чужими?

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленія матеріальнаго права относительно узаконенія и усыновленія, изложенныя въ III ч. Св. М. Уз. губ. Остз., не были затронуты закономъ 12 марта 1891 г., измѣнившимъ въ этомъ отношеніи лишь статьи т. X ч. I Св. Зак. Гражд. Въ 175—192 ст. III ч. Св. М. Уз. не содержится запрещенія усыновлять незаконныхъ дѣтей; по смыслу 166 ст. той-же части, незаконнорожденный не принадлежитъ къ семьѣ отца, который родительской власти надъ нимъ не имѣетъ (ст. 167), и посему незаконнорожденный представляется чужимъ для отца своего ребенкомъ, въ отличіе отъ законныхъ нисходящихъ, у коихъ упоминается въ 177 ст. Въ виду сего 45 вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

(57.) Подвѣдомственны ли Окружнымъ Судамъ Прибалтійскихъ губерній дѣла объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами, въ виду ст. 276 и 277 вол. уст., ст. 1908 и слѣд. Уст. Гр. Суд. и ст. 175 и слѣд. ч III Св. М. Уз.?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по законамъ Прибалт. губерній (ст. 183 и 185 III ч. Св. М. Уз., ст. 952 Пол. о кр. Лиол. губ. 1890 г., ст. 1077 Пол. о кр. Эстл. губ. 1856 г.), усыновленіе представляется двустороннею сдѣлкою, суть которой заключается въ изъявленіи воли одной стороны усыновить другую и согласіи послѣдней на это. Согласно 3 п. 2996 ст. III ч. Св. М. Уз. и указаннымъ крестьянскимъ законамъ, эта сдѣлка должна быть совершена безусловно въ судебномъ порядкѣ подѣ страхомъ недѣйствительности (ст. 2999). Такъ какъ эти постановленія до сихъ норъ никакимъ закономъ не отмѣнены (ст. 79 осн. зак.) и, слѣдовательно, должны быть примѣняемы ко всѣмъ лицамъ, подчиненнымъ по мѣсту жительства дѣйствию Прибалтійскихъ гражданскихъ законовъ и крестьянскихъ положеній (ст. I—XII введ. въ III ч. Св. М. Уз.), то, въ предѣлахъ этихъ губерній, внѣсудебное усыновленіе, путемъ приписки къ семейству усыновителя, не можетъ быть допущено и, во всякомъ случаѣ, должно быть признано недѣйствительнымъ (ст. 2999). Законами 9 іюля 1889 года о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ установлень особый порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ объ усыновленіяхъ, изложенной въ ст. 1908—1912 Уст. Гр. Суд. т. XVI ч. I, изд. 1892 г. и въ 276 и 277 волостваго судебного устава. На основаніи приведенной 1908 ст. просьбы объ усыновленіи подаются

въ тотъ Окружный Судъ, въ вѣдомствѣ коего имѣеть жительство усыновляемый, а по 276 ст. вол. суд. устава просьбы объ усыновленіи крестьянами лицъ крестьянскаго состоянія или подкидышей подаются въ тотъ волостной судъ, въ вѣдомствѣ котораго имѣеть жительство усыновляемый. Такимъ образомъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ подсудность дѣлъ объ усыновленіи опредѣляется мѣстомъ жительства усыновляемаго, причѣмъ волостнымъ судамъ подвѣдомственны лишь просьбы объ усыновленіи крестьянами лицъ крестьянскаго состоянія или подкидышей; просьбы-же объ усыновленіи во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, какъ-то: просьбы мѣщанъ и лицъ высшихъ сословій, просьбы крестьянъ объ усыновленіи лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію или къ числу подкидышей, подаются Окружнымъ Судамъ. Законы эти, въ виду 79 ст. т. I зак. осн., сохранили силу въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и послѣ изданія 12 марта 1891 г. для Имперіи новаго закона объ усыновленіи, такъ какъ этимъ общимъ закономъ не постановлено было объ отмѣнѣ означенныхъ специальныхъ законоположеній. Къ тому же Высочайше утвержденное 12 марта 1891 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ усыновленіи отмѣнило и измѣнило статьи I ч. X т., которыя не дѣйствуютъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Посему основанное на 155 ст. т. X ч. I (измѣненное означеннымъ мнѣніемъ) рѣшеніе Правительствующаго Сената (Собр. Узак. 1892 г. ст. 623), коимъ признано, что усыновленіе лицами крестьянскаго и мѣщанскаго сословія должно совершаться не судебнымъ порядкомъ, а припискою усыновляемаго къ семейству усыновителя, вовсе не можетъ быть примѣнено къ губерніямъ Прибалтійскимъ, въ которыхъ дѣла объ усыновленіи, какъ сказано выше, подвѣдому Окружнымъ или Волостнымъ Судамъ по мѣсту жительства усыновляемаго. Если же усыновляемый живетъ внѣ предѣловъ этихъ губерній, въ прочихъ частяхъ Имперіи, то просьба объ усыновленіи можетъ быть подана только по сему мѣсту жительства его въ Окружный Судъ (ст. 1460⁸ Уст. Гр. Суд.), если усыновляющій не принадлежитъ къ мѣщанскому или сельскому сословію. Если-же онъ принадлежитъ къ какому-либо сословію, то усыновляющій, состоящій членомъ городского или мірскаго общества внутри Имперіи, на основаніи 155 ст. т. X ч. I (вопрод. 1895 г.), можетъ усыновить уроженца Прибалтійскихъ губерній припискою къ семейству. Но когда усыновитель приписанъ

къ мѣщанскому или сельскому обществу въ сихъ губерніяхъ, а усыновляемый живетъ внутри Имперіи, то усыновленіе не можетъ совершиться ни путемъ приписки къ семейству усыновителя въ означенныхъ губерніяхъ (въ коихъ только судъ, въ вѣдомствѣ котораго жительствоетъ усыновляемый, въ правѣ усыновить), ни припискою къ семейству въ Имперіи (такъ какъ усыновитель тамъ не записанъ), а остается только либо переѣхать усыновляемому на жительство въ эти губерніи на время усыновленія либо перечислиться усыновителю въ городское или сельское состояніе внутри Имперіи и засимъ уже приписать перваго къ своему семейству. Велѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ просьбы объ усыновленіи крестьянами лицъ крестьянскаго сословія или подкидышей подвѣдомственны волостнымъ судамъ, — просьбы-же объ усыновленіи во всѣхъ остальныхъ случаяхъ подлежатъ разсмотрѣнію Окружныхъ Судовъ.

(67.) Могутъ-ли быть примѣняемы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ст. 1460⁸—1460¹² Уст. Гр. Суд. въ виду ст. 1907 того-же устава и того, что въ ст. 1908—1912 содержатся уже особія правила о производствѣ дѣлъ объ усыновленіи? Ст. 175—192 III ч. Св. М. Уз., за исключеніемъ лишь 185 ст., по настоящае время остались неизмѣненными; статья же 185, въ чемъ она касалась процессуальнаго порядка усыновленія, измѣнена законами 1889 г. (ср. 1908 до 1912 ст. Уст. Гр. Суд.; 171 и 172 ст. IА Полож. 9 іюля 1889 г. и мотивы къ нимъ въ изд. Гасмана и Полькена). О томъ, что ст. 1908—1912 Уст. Гр. Суд. должны считаться замѣненными ст. 1460⁸—1460¹² того-же устава, въ законѣ 1891 г. нѣтъ никакихъ указаній. Такого указанія не усматривается и въ 1799 и 1907 ст. Уст. Гр. Суд., напротивъ въ послѣдней прямо выражено, что для охранительнаго порядка вообще въ Прибалтійскомъ краѣ дѣйствуютъ особія правила, общія-же правила примѣнимы лишь на столько, на сколько на нихъ сдѣланы ссылки въ ст. 1908—2097. Въ ст. 1908—1912 Уст. Гр. Суд. изложенъ особый порядокъ, которымъ должны руководствоваться Окружные Суды Прибалт. губерній при разсмотрѣніи просьбъ объ усыновленіи, атотъ порядокъ согласованъ со статьями III ч. Св. М. Уз., на которыя имѣются ссылки (ст. 1908, 1909). Порядокъ-же усыновленія, установленный въ 1460⁸—1460¹² ст. Уст. Гр. Суд., примѣненъ къ

статьямъ I ч. X т., которыя не дѣйствуютъ въ Прибалтійскомъ краѣ (ст. 1800 Уст. Гр. Суд.), на каковой край законъ 12 марта 1891 года не распространяется. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что 67 вопросъ слѣдуетъ разрѣшить отрицательно.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) признать, что вопросы 38, 39, 40 и 67 подлежатъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, а вопросъ 45 въ смыслѣ утвердительномъ, и 2) разъяснить по 57 вопросу, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ просьбы объ усыновленіи крестьянами лицъ крестьянскаго сословія или подкидышей подвѣдомственны волостнымъ судамъ, просьбы же объ усыновленіи во всѣхъ остальныхъ случаяхъ подлежатъ разсмотрѣнію Окружныхъ Судовъ.

Б. Рѣш. Гр. Касс. Д-ту. 1900 г. № 18. Баронесса Фрейтагъ — Делалу.

Право каждаго по 1016 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. пользоваться невозбранно судоходными рѣками для плаванія по онѣмъ ва всякаго рода судахъ и для сплава лѣса, а равно обязанность прибрежныхъ владѣльцевъ по берегамъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ оставлять, въ силу 1028 ст. той же III ч. Св. Мѣстн. Узак., бечевникъ относится не къ рѣкамъ частнымъ хотя бы и судоходнымъ, а къ перечисляемымъ въ 1014 ст. тѣхъ же законовъ рѣкамъ общественнымъ, признаваемымъ вмѣстѣ съ тѣмъ законодателемъ и судоходными, а также къ такимъ частнымъ рѣкамъ, которыя особымъ правительственнымъ актомъ, въ цѣляхъ государственныхъ изъяты изъ частнаго обладанія и предоставлены для судоходства или сплава лѣса въ общественное пользованіе. Безъ такого правительственнаго распоряженія никто не вправе пользоваться какъ судоходною или сплавною частною рѣкою безъ согласія на то прибрежныхъ владѣльцевъ. 3 примѣчаніе къ 359 ст. уст. пут. сообщ. по продолженію 1893 года, по коему безъ особаго правительственнаго распоряженія водный путь считается открытымъ для общаго пользованія; коль скоро онъ, въ естественномъ своемъ состояніи, безъ особыхъ искусственныхъ приспособленій, пригоденъ для судоходства, какъ законъ общій, въ силу 79 ст. основ. зак. (I т. Св. Зак.), не примѣнимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ суще-

ствуеть спеціальный законъ (1012, 1013 и 1014 ст. Ш ч. Св. Мѣстн. Узак.), по коему всѣ рѣки составляютъ частную собственность, кромѣ особо перечисленныхъ и отнесенныхъ къ общественнымъ. Такимъ образомъ сѣздъ, признавая частную рѣку Адіа открытою для общаго пользованія въ цѣляхъ судоходства и сплава лѣса потому только, что сплавъ лѣса на ней производится, нарушилъ 1012 и 1014 ст. Ш ч. Св. Мѣстн. Узак.

6. Рѣш. Гр. Касс. Д-ту. 1900 г. № 25.

Сенатъ нашелъ, что евреи купцы первой гильдіи, пользующіеся, по 12 ст. Уст. о пасп. правами кореннаго русскаго купечества, могутъ приобрѣтать въ собственность въ предѣлахъ Курляндской губервіи только мѣщанскіе левы (620 ст. Ш ч. Св. М. Узак. губ. Приб.), но не другія какія либо недвижности въ уѣздахъ, и что посему согласное съ симъ опредѣленіе мирового сѣзда должно быть оставлено въ силѣ.

7. Рѣш. Гр. Касс. Д-ту. 1900 г. № 26. По дѣлу Бертельсъ — Гебгардтъ.

Посылка должнику повѣстки объ исполненіи рѣшенія и о переходѣ отъ одного способа исполненія къ другому (ст. 942) имѣеть существенное значеніе тогда, когда исполненіе производится при посредствѣ судебного пристава. Цѣль такой посылки дать должнику возможность исполнить добровольно рѣшеніе, а если рѣшеніе, вполнѣ или въ части, имъ уже исполнено, предоставить тому доказательства. Но когда обращенныя ва имѣніе должника взысканія привели уже къ публичной продажѣ имѣнія, и вырученныя отъ продажи деньги остается только распределить между кредиторами, — посылка должнику повѣстки объ обращеніи на тѣ же деньги взыскавіи новыми кредиторами представляется безцѣльною: должникъ, считающійся лицомъ, участвующимъ въ дѣлѣ о распределеніи денегъ, предполагается звающимъ, или по меньшей мѣрѣ имѣющимъ возможность и обязанность знать объ обращенныхъ взысканіяхъ изъ самаго производства о распределеніи денегъ, для Прибалтійскихъ же губерній установлено еще и особое правило о томъ, что расчетъ распределенія денегъ, вырученныхъ отъ продажи недвижности, „предъявляется

должнику, который, наравнѣ съ кредиторами, имѣеть право на заявленіе противъ него спора“ (ст. 1891). Такимъ образомъ, въ посылкѣ должнику повѣстки не представляется никакой надобности: зная о предъявленныхъ взысканіяхъ, онъ не лишенъ возможности устранить то или другое изъ этихъ взысканій отъ участія въ распредѣленіи добровольной уплатой, а равно и предъявить всякія противъ этихъ взысканій возраженія, которыя и подлежатъ разсмотрѣнію суда при утвержденіи расчета о распредѣленіи денегъ. Далѣе Сенатъ нашелъ, что если постороннимъ кредиторомъ обращено взысканіе на такія вещи нанимателя, которыя находятся въ недвижимости, отданной въ аренду или наемъ, то наймодавецъ вправѣ до распредѣленія денегъ, вырученныхъ отъ продажи этихъ вещей, осуществить свое право удержанія требованіемъ преимущественнаго предъ другими кредиторами удовлетворенія, подобно тому, какъ онъ въ случаѣ несостоятельности нанимателя, пользуется правомъ отдѣльнаго отъ конкурснаго производства удовлетворенія, если во время открытія конкурса, вещь находится въ отданномъ въ наемъ помѣшеніи. Подтвержденіемъ сего вывода служить и высказанное въ рѣшеніи Гр. Касс. Д-ту. 1896 г. за № 12 начало, что какъ въ конкурсномъ порядкѣ въ случаѣ несостоятельности, такъ и при распредѣленіи взысканныхъ съ должника суммъ между нѣсколькими кредиторами, требованіе, въ пользу коего установлено закономъ право удержанія, пользуется преимуществомъ удовлетворенія передъ требованіемъ, обезпеченнымъ генеральною ипотекою до введенія судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

8. Рѣш. Гр. Касс. Д-ту. 1900 г. № 27. Прошеніе повѣреннаго фирмы „Германъ Гефигъ и Ко.“, частнаго повѣреннаго Крейцберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Газенпотъ-Гробинскаго мирового съѣзда по иску Юрія Озолина къ означенной фирмѣ о 86 руб. 13 коп.

По смыслу 18 ст. прил. къ ст. 1805 Уст. Гр. Суд., при разрѣшеніи торговыхъ дѣлъ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ суды обязаны руководствоваться торговыми обычаями въ тѣхъ случаяхъ, на которые нѣтъ точныхъ и ясныхъ законовъ. Посему въ подобныхъ случаяхъ торговый обычай является обязательною нормою права, замѣняющею законъ (ср. рѣш. 1878 г. № 225); въ виду чего вѣтъ

основанія не допускать кассационныхъ жалобъ на рѣшенія, въ коихъ допущено явное нарушение или неправильное толкованіе такого торговаго обычая, существованіе и содержаніе котораго установлено судомъ.

9. Рѣш. Гражд. Касс. Д-ту. 1900 г. № 28, по дѣлу Оргъ — Казе.

При введеніи въ дѣйствіе въ 1889 г. нотаріальнаго положенія въ губерніяхъ Прибалтійскихъ (ср. п. с. з. 1889 г. №№ 6188 и 6189 и ст. 271 и слѣд. Полож. о нотар. ч. изд. 1892 г. Св. Зак. т. XII ч. 1) ово распространено было на лица всѣхъ состояній, и не сдѣлано никакого исключенія для крестьянъ Лифляндской губ., а засимъ, въ виду ст. XII введенія къ ч. III Св. Мѣстн. Узак. Прибалт. губ. и ст. 2033 этой части III (по прод. 1890 г.), и нотаріальное положеніе имѣетъ примѣненіе къ гражданскимъ отношеніямъ крестьянъ Лифляндской губ., по сколько они не опредѣляются особо въ Полож. о крест. Лифл. губ. По ст. 278 Полож. о нотар. части изд. 1892 г.: и по ст. 2033 и 2995 прим. ч. III Св. Мѣстн. Узак. Приб. губ. всякаго рода завѣщанія, а слѣдовательно и завѣщанія крестьянъ Лифляндской губ. могутъ быть ввѣряемы на храненіе нотаріусамъ. Этому не противорѣчатъ и ст. 711 и 1013 Полож. о крест. Лифл. губ. 13 ноября 1860 г. (п. с. з. № 36, 312) и ст. 281—284 вол. суд. уст. 9 іюля 1889 г. (п. с. з. № 6188, П), такъ какъ въ ст. 284 упомянутаго волостнаго устава опредѣленно постановлено, что относительно духовныхъ завѣщаній крестьянъ могутъ имѣть примѣненіе правила о совершеніи актовъ въ волостномъ судѣ, но ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ, означенныхъ положенія и волостнаго устава, ни вообще въ законахъ не установлено, чтобы крестьяне Лифляндской губ. совершали и хранили свой завѣщанія обязательно только въ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ. Противъ завѣщанія, внесеннаго самимъ завѣщателемъ на храненіе къ нотаріусу, по нотаріальному акту, по ст. 2033 ч. III Св. Мѣстн. Узак. Прибалт. губ. (по прод. 1890 г.), не допустимы ни заявленіе сомнѣнія въ подлинности акта завѣщанія, ни возбужденіе предположенія о несоотвѣтствіи изложенной въ этомъ завѣщаніи послѣдней воли завѣщателя съ его намѣреніями. Такъ въ ст. 973 Полож. о Лифл. крест., въ которой постановлено Лиф-

ляндскій крестьянинъ имѣеть право располагать благопріобрѣтвенною своею собственностью и по наслѣдству полученнымъ движимымъ (но отнюдь не полученнымъ по наслѣдству недвижимымъ) имѣніемъ (ср. ст. 994) то слѣдовательно подъ выраженіями, употребленными въ ст. 1006 — „наслѣдственнымъ своемъ имѣніи“ и въ ст. 1009 — „все свое имѣніе“ нельзя подразумѣвать наслѣдственнаго недвижимаго имущества, располагать коимъ въ завѣщаніи по своему усмотрѣнію, Лифляндскій крестьянинъ не вправе.

По ст. 1013 положенія завѣщаніе Лифляндекаго крестьянина, если его не напишетъ самъ завѣщатель, можетъ быть изложено на письмѣ или мѣстнымъ священникомъ (пасторомъ) или въ волостномъ судѣ; причемъ завѣщанія лицъ, неумѣющихъ писать и читать писанныхъ бумагъ, считаются недѣйствительными, коль скоро они не были составлены людьми, имѣющими, по занимаемымъ или должностямъ, право на общественное довѣріе; а по ст. 1014 дозволяется крестьянину завѣщателю сдѣлать объявленіе о своей послѣдней волѣ въ судѣ, который обязанъ записать оное и хранить въ тайнѣ. Изъ этихъ двухъ статей Полож. о крест. Лифл. губ. 1860 г., послѣдняя, 1014 ст. относится собственно къ такимъ завѣщаніямъ, которыя по мѣстному праву именуется публичными (ст. 2024 ч. III Св. Мѣстн. Узак. Прибалт. губ.), и въ связи съ послѣдовавшими, послѣ изданія въ 1860 г. положенія измѣненіями судоустройствъ и судопроизводствъ, нынѣ даетъ крестьянину Лифляндской губ. право совершить публичное завѣщаніе или въ волостномъ судѣ, по ст. 284 волостн. суд. устава 1889 г., или у нотариуса по ст. 2025 ч. III Св. Мѣстн. Узак. (по прод. 1890 г.) и ст. 278 и др. Полож. о нотар. части. Что же касается ст. 1013 Пол. о крест. Лифл. губ. 1860 г., то эта статья лишь указываетъ порядокъ совершенія домашнихъ завѣщаній крестьянъ, относительно коихъ дѣйствуетъ общее правило статьи 2060 ч. III Св. Мѣстн. Узак. Прибалт. губ. (по прод. 1890 г.), что для дѣйствительности домашняго завѣщанія прежде всего необходимо удостовѣреніе, въ томъ, что оно во всѣхъ своихъ частяхъ исходитъ отъ наслѣдодателей и содержитъ въ себѣ точно послѣднюю его волю. Въ виду сего и ст. 1013 Полож. о крест. Лифл. губ. указываетъ лишь нормальный порядокъ совершенія домашнихъ завѣщаній крестьянъ и только относительно завѣщаній, писанныхъ отъ имени крестьянъ, не умѣющихъ писать и читать писан-

вое, постановляетъ, что такія домашнія завѣщанія считаются недѣйствительными, коль скоро они не были составлены людьми, имѣющими, по занимаемой ими должности, право ва общественное довѣріе. Такими людьми статья эта очевидно признаетъ не только мѣстнаго священника и волостной судъ, упомянутые выше въ той-же статьѣ, по отношенію къ грамотнымъ крестьянамъ-завѣщателямъ, но и вообще такихъ должностныхъ лицъ, должностямъ коихъ, въ силу самого закона, присвоено довѣріе общества (*fides publica*), напр. священника, судьи, нотаріуса. Выводъ суда о томъ, что въ каждомъ*) данномъ случаѣ изложившій завѣщаніе крестьянина, неумѣющаго писать и читать писанное, подходитъ подъ категорію лицъ, по должности своей заслуживающихъ общественное довѣріе, относясь къ уставовленію фактической стороны дѣла, повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою ст. 5 учр. суд. уст., не подлежитъ.

10. Рѣш. Гражд. Касс. Д-ту 1900 г. № 29. По дѣлу *Управления Государственными Имуществами* съ барономъ Гейкингомъ.

По буквальному смыслу постановленій закона 7 марта 1879 г. объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги (ст. 1222⁴—⁶, ⁹—¹⁰ Уст. Гр. Суд.) установленная мѣра къ розысканію средствъ на удовлетвореніе присужденнаго съ должника взысканія примѣнима единственно къ самому должнику. Хотя опекунъ, призываемый для попеченія о лицѣ и имуществѣ опекаемаго, обязанъ имѣть ходатайство по всемъ тяжбымъ дѣламъ его, но чтобы на опекуна возлагалась обязанность заявлять въ присутствіи суда о средствахъ подопечнаго должника къ удовлетворенію взысканія, вѣтъ на то въ законѣ никакого указанія. Личный характеръ разсматриваемой понудительной мѣры явствуется также изъ того, что точное исполненіе ея санкціонируется уголовною отвѣтственностью (рѣш. общ. собр. 1891 г. № 10). По ст. 176⁴ Уст. о нак., лица завѣдомо имѣющія какіе либо способы къ удовлетворенію своихъ кредиторовъ, но умышленно не объявившія объ этомъ суду или полиціи въ случаяхъ и порядкѣ, опредѣленныхъ правилами устава гражданского судопроизводства,

*) ? прим. составителя.

а также сдѣлавшія при семъ объявленіи ложныя показанія, хотя бы отъ этого и не послѣдовало ущерба, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ одного в до 8 мѣсяцевъ. Эту статью, относящуюся, по буквальной содержавію ея, къ должникамъ, примѣнять къ опекунамъ при молчаніи о томъ закона, не представляется основанія, а предоставленіе ва добрую волю опекуновъ исполненія обсуждаемой мѣры безъ санкціи оваго уголовной отвѣтственностью не имѣлобы надлежащаго значенія.

11. Рѣш. Гр. Касс. Д-ту. 1900 № 47 по Лиол. губ. Протевіе повѣреннаго мѣщанина Эльи Ужванскаго пріеязнаго повѣреннаго Хвольсона, объ отмѣнѣ опредѣленіи Юрьево - Верроскаго мирового сѣзда объ отказѣ въ укрѣпленіи за его довѣрителемъ купленнаго имъ недвижимаго имущества въ гор. Юрьевѣ.

Съ момента приписки къ обществу, приписанный несомнѣнно пріобрѣтаетъ всѣ права по состоянію, принадлежащія другимъ членамъ этого общества, а потому и въ силу 541 и 550 ст. IX т. Зак. о сост. изд. 1876 г., 10 и 14 ст. XIV т. Уст. о паспорт. изд. 1890 г., а также разъясненій Правительствующаго Сената, по первому департаменту, въ опредѣленіяхъ отъ 9 ноября 1882 г., 4 марта и 16 декабря 1887 г., 8 февраля 1889 г., 7 мая 1892 г. и др. нельзя не признать, что дѣти евреевъ вижныхъ чиновъ, отбывшихъ воинскую повинность по прежнему рекрутскому уставу, приписанныя, вмѣстѣ съ ихъ отцами, къ городскимъ обществамъ внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости имѣютъ самостоятельное право какъ на перечисленіе изъ общества одного города въ общество другого, такъ и на повсемѣстное въ Имперіи жительство по паспортамъ, за исключеніемъ мѣстностей, въ которыхъ такое жительство евреямъ прямо запрещено закономъ. Такое ихъ самостоятельное право на повсемѣстное жительство даетъ имъ, на точномъ основаніи указанной выше 959 ст. IX т., и право на повсемѣстное въ Имперіи пріобрѣтеніе недвижимой собственности, за исключеніемъ населенныхъ имѣній.

12. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1900 г. № 54. По дѣлу Геппенеръ — Фрезе.

Изъ составныхъ частей права собственности къ оброчному держателю, пользователю на правахъ собственности, переходятъ, только право владѣнія и право пользованія, — право-же распоряженія недвижимостью, хотя и ограниченное существованіемъ безсрочнаго оброчнаго права на такую, отаается за собственникомъ и къ оброчному держателю не переходитъ (ст. 947, 951, 1329). Изъ этого, само собою, вытекаетъ, что право на отчужденіе недвижимости, какъ въ цѣломъ ея составѣ, такъ и по частямъ, можетъ принадлежать только къ прямому собственнику, но отнодь не оброчному держателю, который можетъ отчуждать только то, что ему принадлежитъ, т. е. только свое право владѣнія и пользованія (ст. 1327). Въ виду сего заключеніе палаты объ отказѣ просителямъ въ признаніи за ними права на отчужденіе части оброчной недвижимости представляется, въ окончательномъ выводѣ, правильнымъ. — Засимъ однако въ дѣлѣ возникаетъ вопросъ, вправѣ-ли оброчный держатель въ Прибалтійскихъ губерніяхъ отчуждать свое оброчное право по частямъ, вопреки волѣ прямого собственника земли? — Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ числѣ источниковъ дѣйствующихъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ законовъ о безсрочно-оброчномъ содержаніи указано и постановленіе римскаго права объ эмфитевтическомъ пользованіи, согласно коему реальное дѣленіе эмфитевтическихъ правъ и обязанностей, путемъ реального дробленія недвижимости, безъ согласія на то собственника не допускалось (*Lex 7 рг. Dig. communī dividundo, lib. X tit. 3*). Правило это, между прочимъ, указано источникомъ ст. 4137 ч. III Св. Мѣстн. Узак., относящейся къ „наслѣдственной арендѣ“, и хотя оно въ законахъ о поземельномъ оброчномъ правѣ не повторяется, но примѣнимость его и къ этому праву въ виду XXI ст. введ. не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ право наслѣдственной аренды и право безсрочно-оброчнаго содержанія представляютъ собою только отдѣльные виды одного и того-же правоваго института польовладѣнія на правахъ собственности и, какъ по основанію, такъ и по юридическому свойству и характеру своему, являются вполне однородными (ст. 946 примѣч., 1324, 1325, 1431, 4133 и др.), отличаясь другъ отъ друга лишь въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, не вліяющихъ вовсе на внутреннее существо означенныхъ правъ. Къ тому-же и изъ второй

части 1330 ст., гдѣ приведено, въ видѣ источника, указанное выше правило римскаго права, слѣдуетъ заключить, что реальное дѣленіе правъ и обязанностей, проистекающихъ изъ безсрочно-оброчнаго содержанія между нѣсколькими лицами не допускается, если на это не изъявилъ согласія собственникъ (ср. ст. 1304). Признаніе такого ограниченія правъ оброчнаго содержателя соотвѣтствуетъ не только характеру и сущности принадлежащаго ему права пользованія, но и общему правилу, что ограниченіе права собственности, не установленное прямо закономъ, или по договору, никогда не предполагается и возникающія, въ этомъ отношеніи, сомнѣнія должны быть изясняемы въ пользу собственника (ст. 708). Въ виду сего поставленный выше вопросъ надлежитъ разрѣшить отрицательно.

13. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1900 г. № 59. По дѣлу *Лифляндской Казенной Палаты о наслѣдствѣ супруговъ Юргенсонъ*.

Установленная въ ст. 945 и 946 Пол. о кр. Лифл. губ. 13 ноября 1860 г. (п. С. З. № 36312) общность имущества супруговъ можетъ-ли быть признана тѣмъ правомъ общей собственности, которое принадлежитъ нѣсколькимъ лицамъ на одну и ту же вещь не въ опредѣленныхъ вещественныхъ частяхъ, а только въ доляхъ умственныхъ? (ст. 927 Св. Мѣстн. Уз.). Въ силу ст. 945 Пол. о кр. Лифл. губ., имѣніе супруговъ изъ состоянія Лифляндскихъ крестьянъ, есть между ними общее, доколѣ оба вмѣстѣ въ супружеской связи живутъ. Въ ст. 496 того-же Положенія устаравливается отвѣтственность вдовы за долги мужа, и несмотря на то, что въ началѣ статьи имущество супруговъ названо принадлежащимъ имъ на правѣ „общей собственности“, въ той-же статьѣ, при подробномъ опредѣленіи отвѣтственности вдовы, законъ уже различаетъ отдѣльное имущество супруговъ. По разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1895 г. № 5, это различіе несомнѣстимо съ понятіемъ общности и если общность имущества супруговъ, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, прекращается, т. е. каждому изъ нихъ возвращается право на имущество, ему принадлежащее, то нѣтъ никакого основанія отрицать право cadaго изъ нихъ распорядиться своимъ имуществомъ, входящимъ при жизни его въ общую массу, на случай своей смерти, какъ исключительной своей собственностью. Такое разъясненіе подтверждается статьями 985, 989 и 994 Полож., согласно коимъ, при раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ смерти мужа,

изъ общей массы отбирается внесенное женой въ бракъ имущество и возвращается ей какъ собственность. Затѣмъ, оно подтверждается и ст. 1008 и 1009 Полож. о правѣ вдовы завѣщать свое приданое и о правѣ супруговъ взаимно завѣщать другъ другу все свое имѣніе. Изъ смысла всѣхъ этихъ законовъ слѣдуетъ вывести заключеніе, что бракомъ Лифляндскихъ крестьянъ устанавливается такая общность ихъ имущества, при которой не происходитъ слиянія имущества обоихъ супруговъ въ общую массу съ равнымъ правомъ каждаго изъ нихъ на умственную долю, но что указанная въ законѣ „общность“ есть только соединеніе имущества обоихъ супруговъ въ одно цѣлое (1 прим. къ 927 ст. Мѣстн. Узак.) подъ управленіе мужа, доколѣ продолжается брачный союзъ (ст. 11 и 12 ч. III Св. Мѣстн. Узак.); съ прекращеніемъ его, — это цѣлое распадается на составныя его части, и пережившій супругъ признается собственникомъ лишь того, что было имъ внесено въ бракъ, и наслѣдникомъ по закону или завѣщанію всего того, что имъ будетъ получено сверхъ своей собственности. По примѣненіи этихъ положеній къ разсматриваемому дѣлу оказывается, что имущество, перешедшее по завѣщанію къ Луизѣ Юргенсонъ отъ ея мужа, было приобрѣтено этимъ послѣднимъ, что, слѣдовательно, вдова его не могла имѣть ни на какую часть сего имущества права собственности, выводимаго изъ общности имущества супруговъ; что засимъ она получила все это имущество исключительно въ качествѣ наслѣдницы по завѣщанію, и что заключеніе судебной палаты о наслѣдственномъ переходѣ къ этой вдовѣ только половины завѣщаннаго имѣнія не согласуется съ дѣйствительнымъ смысломъ ст. 945 и 994 Пол. о кр. Лифл. губ.

14. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1900 г. № 61. Прошеніе повѣреннаго опекуна надъ малолѣтними Поммеръ, — Грибина, Реше, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты объ отказѣ имъ въ правѣ наслѣдственнаго выкупа крестьянской мызной земли.

Земскія права, согласно IV ст. введенія въ III часть Св. Мѣстн. Узак. по прод. 1890 г., имѣютъ обязательную силу для недвижимостей, находящихся въ уѣздахъ Лифляндской и Эстляндской губерній, независимо отъ званія ихъ собственниковъ; равнымъ образомъ, по ст. VIII введенія въ III часть Св. Мѣстн. Узак. по прод. 1890 г., Лифляндскому

городскому праву подчинены лежащая въ чертѣ каждаго города недвижимости, независимо отъ званія ихъ собственника. Засимъ по 1654 ст. III части Св. Мѣстн. Узак., отдѣленный отъ главнаго помѣстья участокъ мызной земли можетъ составлять предметъ наслѣдственнаго выкупа, потому, что ст. 1654, говоря о земской недвижимости вообще, не оговариваетъ, что въ ней подразумѣваются только вотчина, помѣстье или вообще недвижимость извѣстнаго объема или качества; по правиламъ-же толкованія закона (ст. XVI введ.) общему значенію слова слѣдуетъ давать предпочтеніе предъ особеннымъ, согласно чему и по п. 5 къ 597 ст. III части Св. Мѣстн. Узак., земскими имѣніями въ Лифляндіи считаются и отдѣльные, не составляющіе цѣлой вотчины поземельные участки. По сему отдѣльный участокъ, составляя вполне самостоятельную хозяйственную единицу, подходит подъ понятіе упомянутыхъ въ 1654 ст. недвижимостей. Имѣя въ виду, что дѣйствіе земскаго права распространяется на всѣ расположенныя въ уѣздахъ недвижимости, за исключеніемъ крестьянскихъ повинностныхъ участковъ, и что понятіе о наслѣдственной собственности и о запрещеніи отчуждать оную въ ущербъ законнымъ наслѣдникамъ при жизни и на случай смерти не чуждо и крестьянскому праву (ст. 973 и 1006 Полож. о кр. Лифл. губ.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что мызные участки, хотя-бы они принадлежали къ разряду такъ называемыхъ крѣпостныхъ, подлежа дѣйствию земскаго права (ст. IV введ. и ст. 96, 97 Пол. о кр.), могутъ быть предметомъ наслѣдственнаго выкупа между крестьянами въ Лифляндской губерніи.

15. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1900 г. № 63. Прошеніе барона Александра фонъ-Бера объ отмініи опредѣленія Митаво-Баускаго Мироваго Съѣзда по дѣлу объ исчисленіи крѣпостныхъ пошлинъ при продажѣ имѣнія Лагофъ.

Сенатъ нашель, что было-бы противно точному смыслу прим. къ 204 уст. пошл., по прод. 1895 г., исчислять долгъ по металлическимъ закладнымъ листамъ Курляндскаго Кредитнаго Общества при продажѣ заложеннаго въ обществѣ имѣнія не по дѣйствительной стоимости, а по нарицательной цѣнѣ закладныхъ листовъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ одна часть переводимаго на покупателя долга обществу, вопреки означенному закону, оставалась-бы невытченною изъ цѣны имѣнія.

16. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1900 г. № 68. По дѣлу
Юнсъ — Колгамъ.

По мѣстнымъ законамъ Прибалтійскихъ губерній искъ о недействительности ипотеки, предъявленный нижестоящимъ, но старшинству, ипотечнымъ кредиторомъ, можетъ быть опровергаемъ ссылкой на истечение десятилѣтняго давностнаго срока со дня установленія оспариваемой ипотеки. Давностный срокъ на предъявленіе иска начинается очевидно со дня установленія спорной ипотеки.

17. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1900 г. № 70. 1) Израэльсонъ по иску съ оставшагося послѣ Мовши Фрейберга наслѣдства и 2) объясненіе на эту жалобу повѣреннаго попечителей надъ означеннымъ наслѣдствомъ.

Для Курляндской губерніи законъ указываетъ прямо только два способа прерванія протѣкательной давности лицамъ, имѣющимъ притязаніе, а именно судебное преслѣдованіе онаго и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, занесеніе протеста въ подлежащемъ судѣ. Судебнымъ-же преслѣдованіемъ претензіи не можетъ быть признано заявленіе оной въ возбужденіи по поводу открытія наслѣдства вызывномъ производствѣ, ибо цѣлью судебного преслѣдованія является принудительное, при содѣйствіи суда, удовлетвореніе претензіи, а цѣль означеннаго заявленія заключается лишь въ предотвращеніи утраты подлежащаго права, которую по закону, влечетъ за собою неоглашеніе претензіи въ срокъ вызова (Уст. Гражд. Суд. ст. 2079). Въ виду сего различія, то обстоятельство, что упомянутое заявленіе составляетъ напоминаніе о притязаніи, учиненное посредствомъ суда, въ противоположность напоминанію внѣсудебному, предусмотрѣнному въ ст. 3632, не можетъ, вопреки мнѣнію просителя, служить основаніемъ къ признанію сего заявленія актомъ судебного преслѣдованія притязанія.

18. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1900 г. № 100. Александровъ — Троицкій.

Ст. 4081 III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. примѣнима не только къ найму цѣлаго дома, но и къ найму отдѣльной квартиры; изъ общаго правила (ст. 4075 III ч. Св. Мѣстн. Узак.), что случайная погибель нанятой вещи не только освобождаетъ нанимателя отъ обязанности производить наемную плату, но и даетъ ему право требовать возвращенія

внесенныхъ уже платежей, ст. 4081 устанавливаетъ исключеніе (выноска б къ ст. 4075), силою котораго наймодавцы въ городахъ Лифляндской и Эстляндской губерній, а также въ Баускѣ и Фридрихштадтѣ, пользуются особымъ, privilegiрованнымъ положеніемъ.

19. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1901 г. № 2. По иску Берзинговъ и др. къ Георгу Ринку и друг., въ суммѣ 7000 руб. о правѣ рыбной ловли въ рѣкѣ Западной Двинѣ и по встрѣчному иску послѣднихъ къ первымъ, въ суммѣ 1000 р., объ установленіи постоянной границы въ р. Двинѣ.

При опредѣленіи середины рѣки по 1036 ст., для установленія предѣловъ права рыбной ловли, существованіе или образованіе вновь острововъ въ рѣкѣ не имѣетъ значенія. Середина рѣки остается неизмѣнною, хотя-бы въ рѣкѣ и появился островъ; не берегъ острова принимается по закону за основаніе при опредѣленіи середины рѣки, а берегъ рѣки, т. е. материкъ. По сему и серединою рѣки не можетъ быть признана черта, мѣняющая свое направленіе вслѣдствіе случайнаго образованія или исчезнованія острова. Противное сему заключеніе привело-бы къ тому выводу, что если новый островъ образовался на самой серединѣ рѣки, то затѣмъ двѣ линіи, проходящія въ равномъ разстояніи между противоположными берегами материка и берегами острова, слѣдовало бы признать „серединою рѣки“, что, очевидно, немисливо. Упомянутому выше выводу, что для опредѣленія середины рѣки имѣютъ значеніе берега материка, не противорѣчитъ приведенная просителемъ 762 ст. III ч., такъ какъ, во 1-хъ) она, какъ уже сказано, не касается права рыбной ловли, а относится лишь къ вопросу о правѣ собственности на образовавшійся въ рѣкѣ островъ, и, во 2-хъ) въ этой статьѣ вовсе не сказано, чтобы „серединою рѣки“ можно было признать середину разстоянія между берегомъ острова и берегомъ материка. Изъ предыдущей 761 ст., напротивъ, видно, что серединою рѣки законъ признаетъ черту, проведенную по серединѣ теченія, считая отъ противоположныхъ береговъ, хотя-бы этою чертою пересѣкался островъ, слѣдовательно, она не измѣняется вслѣдствіе образованія острова. Приобрѣтеніе прибрежнымъ собственникомъ, за силою 760, 761 и 762 ст., такого острова не влечетъ за собою приобретенія имъ и права рыбной ловли въ омывающей этотъ островъ части рѣки, каковое право, по 1036 ст.

остаётся за собственникомъ имѣнія, лежащаго вдоль берега рѣки, до предѣловъ границы имѣнія.

20. Рѣш. Гр. Касс. Ден. 1901 г. № 3. По иску Анны Казе къ Сонетсъ и Р. Казе о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія крестьянина Гена Казе.

По дѣлу возбуждается вопросъ: можетъ-ли быть сохранено въ силѣ, въ качествѣ завѣщанія словеснаго, духовное завѣщаніе Лифляндскаго крестьянина, изъявленное завѣщателемъ словесно, въ присутствіи свидѣтелей, и изложенное подъ его диктовку однимъ изъ свидѣтелей на письмѣ, но несоотвѣтствующее формальностямъ, требуемымъ ст. 1013 Пол. о кр. Лифл. губ. для письменныхъ завѣщаній? Разрѣшая поставленный выше вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что духовное завѣщаніе Лифляндскаго крестьянина, составленное съ нарушеніемъ установленныхъ для письменныхъ завѣщаній формальностей, можетъ сохранить силу въ качествѣ словеснаго завѣщанія, если при составленіи его соблюдены были установленныя для словесныхъ завѣщаній формальности и имѣются на лицо дополнительныя по такому акту доказательства.

21. Рѣш. Гр. Касс. Д-ту. 1901 г. № 4.

При явномъ направленіи закона къ защитѣ предположенія, дѣйствующаго въ пользу законности зачатыхъ или рожденныхъ въ бракѣ дѣтей, отъ нарушеній и колебаній, постановленія закона, разрѣшающія споръ противъ этого предположенія, не могутъ подлежать распространительному толкованію, нельзя не придти къ заключенію, что права на оспариваніе и опроверженіе сего предположенія законъ никому, кромѣ мужа матери или его наслѣдниковъ по закону, не предоставляетъ, а, слѣдовательно это право не можетъ принадлежать ни самому ребенку, ни его матери или опекуну.

22. Рѣш. Гр. Касс. Д-ту. 1901 г. № 20. По дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства умершей Дарты Жагаръ.

Ст. 122 Пол. о крест. Курл. губ. 1817 г. касается лишь наслѣдниковъ мужескаго пола, состоящихъ въ кровномъ родствѣ съ наслѣдодателемъ, и не распространяется на пережившаго супруга наслѣдодательницы, слѣдовательно,

рѣшеніе судебной палаты, какъ основанное на противномъ сему толкованіи закона, подлежитъ отмѣнѣ.

23. Рѣш. Гр. Касс. Д.ту. 1901 г. № 28. По иску Клейста къ Эгле и др.

Правомъ, предоставленнымъ въ Курляндіи 1032 ст. III ч. Св. М. Ув. собственнику имѣнія, прилегающаго къ морю, исключается ли право другихъ лицъ ловить рыбу вдоль берега его имѣнія посредствомъ закидыванія сѣтей въ морѣ и вытаскиванія ихъ на берегъ. Послѣдняя часть 1032 ст., основанная на обычаѣ, опредѣляетъ для собственниковъ прибрежныхъ имѣній въ Лифляндіи и Эстляндіи только пространство того права, которое признано за ними первою частью той же статьи, и если такое пространство отъ берега для исключительной рыбной ловли не опредѣлено въ Курляндіи, то изъ сего слѣдуетъ, на основаніи первой части 1032 ст., заключить, что собственникъ прилегающаго къ морскому берегу въ Курляндіи имѣнія по принадлежащему ему исключительному праву рыбной ловли въ правѣ воспретить каждому постороннему лицу вдоль всего протяженія принадлежащаго ему берега закидывать сѣти въ морѣ и вытаскивать ихъ на берегъ.

24. Рѣш. Гр. Касс. Д.ту. 1901 г. № 29. По иску Шредера къ наследникамъ Я. Цаке.

Смертью арендатора, съ истеченіемъ экономическаго года, прекращается арендный договоръ на повинностную землю въ Лифляндской губ., заключенный на срокъ не свыше 12 лѣтъ (ст. 181 Пол. о крест. Лифл. губ. 1860 г.) и безъ условія двукратнаго перенаслѣдованія (ст. 123). О переходѣ аренды къ законнымъ наследникамъ арендатора, за смертью послѣдняго, упоминается въ ст. 193 и 194 Пол. и въ обѣихъ статьяхъ прямо оговорено, что таковой переходъ сопряженныхъ съ арендою правъ и обязанностей имѣетъ мѣсто лишь по договорамъ „о наследственной арендѣ“, „по контракту, заключенному умершимъ арендаторомъ съ условіемъ перехода аренднаго владѣнія по наследству“. Если-же, такимъ образомъ, самъ законъ противопоставляетъ арендные договоры, заключенные съ условіемъ перехода аренднаго права по наследству, аренднымъ договорамъ, въ коихъ этого условія нѣтъ, устанавливая по отношенію къ первымъ особыя юридическія

послѣдствія, то изъ сего само собою вытекаетъ, что эти послѣдніе договоры къ наслѣдникамъ не переходятъ, ибо, въ противномъ случаѣ, если бы полагать, что всякій арендный договоръ, силою закона, безъ особаго о семъ соглашенія сторонъ, переходитъ по наслѣдству, — стало бытъ устанавливаетъ аренду наслѣдственную, то всѣ указанія закона на договоръ наслѣдственной аренды, какъ на особый видъ арендныхъ договоровъ, и установленіе имъ особыхъ правилъ и условій для этого именно вида аренды, очевидно, были бы излишни. Поэтому и помимо указанного выше постановленія общаго закона, дѣлаемое въ Пол. о крест. 1860 г. различіе между договорами, заключаемыми съ условіемъ о переходѣ аренды по наслѣдству, и договорами, заключаемыми безъ таковаго условія, приводитъ къ заключенію, что при изданіи крест. Пол. 1860 г. законъ не только не отмѣнилъ, но напротивъ, сохранилъ въ полной своей силѣ установленное имъ въ прежнемъ его изданіи (1819 г. ст. 492) начало, что, за смертью арендатора, арендный договоръ прекращается по истеченіи текущаго экономическаго года (ср. п. 3 ст. 200), если въ договорѣ не оговорено особо, что дѣйствіе его распространяется на наслѣдниковъ. То же самое начало понынѣ дѣйствуетъ и по Пол. о крест. какъ Курляндской (ст. 186), такъ и Эстляндской губ. (ст. 110), устанавливающимъ одинаковыя съ Лифляндскимъ положеніемъ правила относительно аренды крестьянскихъ участковъ.

25. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1901 года № 32. По иску Крума къ Вольфу и Розенталю.

Предоставленное поручителю, по 4519 ст. III части Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., право требовать, чтобы кредиторъ обратился съ искомъ сперва къ главному должнику, не представляется правомъ условнымъ въ томъ смыслѣ, что пользоваться имъ поручитель можетъ не иначе какъ съ представленіемъ доказательствъ о томъ, что взысканіе можетъ быть произведено съ должника столь-же успѣшно и легко, какъ съ него, поручителя. По силѣ 4505 ст. III ч. принятіе поручительства за долгъ третьяго лица не освобождаетъ это лицо отъ долга. Въ 4519 ст. постановлено, въ видѣ общаго правила, что поручитель, при предъявленіи къ нему иска, имѣетъ право требовать, чтобы кредиторъ обратился съ онымъ сперва

къ главному должнику, если взысканіе съ послѣдняго можетъ быть произведено столь-же успѣшно и легко. Въ слѣдующихъ статьяхъ (4520—4523), основанныхъ на тѣхъ-же источникахъ, какъ 4516 ст., и составляющихъ продолженіе ея, перечислены случаи, въ коихъ это право кредитора отпадаетъ, причемъ въ 4521 и 4522 ст. разъяснено, при какихъ именно условіяхъ кредитору разрѣшается обратиться непосредственно къ поручителю потому, что взысканіе съ самаго должника представлялось-бы для него не столь же успѣшнымъ и легкимъ. Изъ этихъ статей и приведенныхъ подъ ними цитатъ вытекаетъ общее начало, что взысканіе не должно быть обращено на поручителя, пока не установлено, что кредиторъ не можетъ получить удовлетворенія отъ главнаго должника, и что указанные закономъ въ 4520—4523 ст. случаи составляютъ только исключеніе изъ этого общаго начала. А изъ этого слѣдуетъ, что право поручителя требовать, чтобы кредиторъ съ искомъ обратился сперва къ главному должнику, представляется не правомъ условнымъ, наступающимъ лишь при нѣкоторыхъ условіяхъ, наличность которыхъ должна быть доказываема поручителемъ, но общимъ правиломъ, имѣющимъ мѣсто во всѣхъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, кои указаны самимъ закономъ, въ видѣ исключенія. А такъ какъ исключеніе изъ общаго правила должно быть доказано тѣмъ, кто на оное сылается, то право поручителя на отводъ иска по 4519 ст. должно считаться существующимъ, пока противное не будетъ доказано. По этому, поручитель, пользуясь предоставленнымъ ему закономъ правомъ отвода иска кредитора къ главному должнику, не обязанъ доказывать отсутствіе исключяющихъ такое право обстоятельствъ, а наиротивъ, кредиторъ-истецъ, отрицающій означенное право поручителя, долженъ доказать, что въ данномъ случаѣ имѣется въ наличности одинъ изъ тѣхъ исключительныхъ случаевъ, при которыхъ по закону (ст. 4520—4523) это право поручителя отпадаетъ.

26. Рѣш. Гр. Касс. Д-та 1901 г. № 33. По иску просительницы Маріи Пій къ Марту Пельду, въ суммѣ 1000 р., объ обязаніи отвѣтчика подписать купчій контрактъ.

1). Подлежитъ ли дѣйствию давности искъ о совершеніи укрѣпленія (ст. 3015 III ч. Св. Мѣстн. Узак.), если на основаніи сдѣлки объ отчужденіи, послѣдовала передача

недвижимости приобрѣтателю? 2) Правило 3633 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. о томъ, что въ Эстляндіи и Лифляндіи давность прерывается простымъ вѣсудебнымъ напоми-
ніемъ, примѣнимо ли къ иску покупателя къ продавцу о совершеніи укрѣпленія? По 1-му вопросу Сенать нашель, что самъ законъ указываетъ на тѣсную связь постано-
вленія 3004 ст. съ постановленіями 809 и слѣд. ст., а засимъ, если ст. 809, 812 и 813 опредѣляютъ положеніе участвовавшихъ въ сдѣлкѣ сторонъ до совершенія непре-
мѣнно нужной для перехода собственности корроборациі сдѣлки въ такомъ видѣ, что собственникомъ недвижимости, хотя бы и переданной приобрѣтателю, можетъ считаться только отчуждатель, приобрѣтатель же ровно никакого
вещнаго права на недвижимость не имѣетъ и такое усвоивается ему лишь вслѣдствіе совершенія корроборациі,
— то и ясно, что не передача недвижимости, а исключи- тельно корроборациі сдѣлки является моментомъ приобрѣ-
тенія имъ права собственности на такую недвижимость, и что послѣдовавшая еще до корроборациі добровольная передача недвижимости приобрѣтателю никакихъ, кромѣ
правъ добросовѣстнаго владѣльца, ему не даетъ. Изъ этого кореннаго правила законъ (прим. 2 къ 3004 ст.) допускаетъ исключеніе только въ отношеніи вещныхъ
правъ, устанавливаемыхъ силою закона, которыя считаются дѣйствительными и безъ внесенія ихъ въ публичныя книги. Сюда относятся, напри-
мѣръ, случаи приобрѣтенія собственности вслѣдствіе приращенія (ст. 759), смерти наследодателя (ст. 869 и 2640), давности (ст. 855), экспроприациі (ст. 868
п. 6 и примѣч. къ этой статьѣ по прод. 1890 г.) и т. п. (рѣш. 1894 г. № 81). Но одно указаніе закона, что случаи, въ коихъ вещное право можетъ считаться дѣй-
ствительнымъ и безъ внесенія его въ крѣпостныя книги, составляютъ исключеніе изъ общаго правила 3004 ст., достаточно доказываетъ, что во всѣхъ, не подходящихъ
подъ это исключеніе, случаяхъ приобрѣтенія права соб-
ственности по сдѣлкамъ самое возникновеніе, для приобрѣ-
тателя, вещнаго права на недвижимость всецѣло обусло-
влено корроборациею сдѣлки. Засимъ, положеніе приобрѣ-
тателя недвижимости, впредъ до корроборациі сдѣлки, вопль точно и ясно опредѣляется постановленіями
ст. 3030, 3014 и 3015 III ч. Св. М. Уз. Необлеченіе сдѣлки въ требуемую закономъ форму и упущеніе корро-
борациі, сами по себѣ, не уничтожаютъ силы сдѣлки,

которая, напротивъ, если она во всемъ прочемъ будетъ окончательно заключена, считается для сторонъ вполне обязательною въ томъ смыслѣ, что ни одна изъ нихъ не вправе отступить односторонне отъ соглашенія подъ тѣмъ предлогомъ, что еще не совершено формальный о сдѣлкѣ актъ, или что актъ этотъ еще не внесенъ въ крѣпостныя книги. Но права на самую недвижимость подобная сдѣлка, до надлежащаго оформленія и укрѣпленія ея, пріобрѣтателю не даетъ, а даетъ ему исключительно личное къ отчуждателю право требовать совершенія и корробораціи соотвѣтствующаго акта, или же вознагражденія за убытки отъ дѣйствій, совершенныхъ отчуждателемъ недвижимости въ худой вѣрѣ (ст. 813, 3014, 3015). Выводъ этотъ подтверждается и рѣш. Прав. Сената 1894 г. № 81 и 1896 г. № 98. Затѣмъ, вопросъ о примѣнимои давности къ этому личному иску о совершеніи корробораціи (ст. 3015) разрѣшается слѣдующими соображеніями: согласно 3620, 3621 и 3618 ст. III ч. Св. М. Уз., всѣ гражданскіе иски и требованія, которые закономъ (3635 и слѣд. ст.) положительно не изъяты отъ дѣйствія давности и для предъявленія которыхъ не установлено закономъ кратчайшихъ сроковъ, погасаютъ, когда имѣющей на оныя право упустить предъявить его въ теченіе 10 лѣтъ. Личный искъ объ оформленіи сдѣлки (ст. 3015, 3030) никакимъ закономъ изъ дѣйствія общей давности не изъять, изъ чего само собою вытекаетъ, что если пріобрѣтатель въ теченіе 10 лѣтъ не требовалъ облеченія сдѣлки въ установленную форму и укрѣпленія таковой судомъ — безъ чего она, по закону, дѣйствовать не можетъ, то онъ, тѣмъ самымъ, лишился предусмотрѣннаго ст. 3015 и 3030 права на искъ о совершеніи необходимыхъ, для приведенія сдѣлки въ исполненіе, формальностей, а слѣдовательно, и самаго права требовать исполненія сдѣлки (ст. 3639), которая, засимъ, и теряетъ обязательную для отчуждателя силу. Перходя засимъ, къ разрѣшенію второго изъ поставленныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: по буквальному тексту 3633 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. въ Лифляндіи и Эстляндіи для прерванія давности по простымъ долговымъ требованіямъ достаточно частнаго напоминанія. Поэтому, для примѣненія этого исключительнаго правила къ иску объ укрѣпленіи необходимо установить, что требованіе объ укрѣпленіи составляетъ простое долговое требованіе. По смыслу ст. 3105, долго-

вымъ договоромъ признается основанное на взаимномъ соглашеніи изъявленіе воли нѣсколькихъ лицъ, которое имѣетъ цѣлью установить право требованія, подъ правомъ же требованія разумѣется, согласно 2907 ст., такое право, въ силу котораго одно лицо — должникъ — обязывается въ пользу другого — кредитора — къ извѣстному дѣйствию, имѣющему матеріальную цѣнность, такъ какъ искъ объ укрѣпленіи, по точному смыслу 813 ст., составляетъ право требовать, чтобы со стороны продавца предприняты были мѣры, необходимыя для внесенія въ крѣпостныя книги перехода недвижимости изъ его рукъ, то, слѣдовательно, искъ объ укрѣпленіи составляетъ осуществленіе права требованія, вытекающаго изъ договора долговаго, т. е. долговое требованіе. Но этимъ еще не разрѣшается вопросъ о примѣнмости исключительнаго правила, установленнаго ст. 3633, къ иску объ укрѣпленіи, ибо правило это примѣнимо не ко всѣмъ долговымъ требованіямъ, но только къ долговымъ требованіямъ простымъ. Таковыми, т. е. простыми долговыми требованіями, законъ, какъ видно изъ ст. 1577 и 1579, называетъ долговыя требованія, не обеспеченныя залогомъ, такъ называемыя требованія хирографарныя; по смыслу же 813 и 3014 ст., требованіе укрѣпленія есть требованіе личное, не вещное, слѣдовательно — простое. По изложеннымъ соображеніямъ давность по требованію объ укрѣпленіи, какъ составляющему простое долговое требованіе, въ Эстляндіи и Лифляндіи можетъ быть прервана простымъ напоминаніемъ.

27. Рѣш. Гр. Касс. Д-та 1901 г. № 56, по дѣлу Мюльграбенскихъ рыбаковъ къ обществамъ рижскихъ рыбаковъ.

1) Въ какой срокъ по ст. 775 Уст. Гр. Суд. палата, постановивъ рѣшеніе, обязана возвратить дѣло въ окружный судъ съ копіею своего рѣшенія, и 2) можетъ ли несвоевременное возвращеніе дѣла палатою въ судъ служить поводомъ къ возстановленію срока на обжалованіе рѣшенія палаты въ кассационномъ порядкѣ? Если законъ, ст. 713 Уст. Гр. Суд., для изготвленія рѣшенія въ окончательной формѣ назначаетъ крайнимъ срокомъ двухнедѣльный со дня провозглашенія резолюціи, то, для исполненія обязанности возвращенія дѣла въ судъ съ коніею рѣшенія палаты, ей и ея канцеляріи вполне достаточно

срокъ не далѣе двухъ недѣль со дня, назначеннаго для объявленія рѣшенія въ окончательной формѣ. Конечно, бываютъ случаи, когда, по уважительной причинѣ (напр., подачи кассационной жалобы тотчасъ послѣ объявленія рѣшенія палаты въ окончательной формѣ, вслѣдствіе чего палатѣ необходимо производство суда представить съ кассационною жалобою Правительствующему Сенату), палата не можетъ немедленно послѣ рѣшенія его дѣла возвратитъ въ окружный судъ его производства, но и въ этихъ случаяхъ, по разуму закона, требующаго оцѣнѣнія палатою окружнаго суда о состоявшемся въ ней рѣшеніи, палата обязана безъ промедленія, не далѣе двухъ недѣль со дня, когда считается объявленнымъ ея рѣшеніе, переслать въ окружный судъ конію съ рѣшенія ея, съ увѣдомленіемъ о причинѣ, по которой дѣло не можетъ еще быть возвращено въ судъ. Въ обжалованномъ по настоящему дѣлу опредѣленія С.-Петербургская судебная палата излагаетъ, что такъ какъ ст. 775 Уст. Гр. Суд. не ограничиваетъ какимъ-либо срокомъ возвращеніе дѣла палатою въ судъ, съ конію ея рѣшенія, то можно допустить при исполненіи этой статьи и продолжительное замедленіе. Но такое истолкованіе приведеннаго закона не соответствуетъ, по ст. 9 Уст. Гр. Суд., общему смыслу судопроизводственныхъ законовъ, требующихъ, напротивъ, устраненія медленности въ производствѣ дѣла, и посему не можетъ быть признано правильнымъ. Для разрѣшенія втораго изъ постановленныхъ вопросовъ необходимо, кромѣ приведенныхъ соображеній, еще принять во вниманіе, что тяжущійся, живущій въ томъ же городѣ, гдѣ находится окружный судъ, или вблизи его, имѣетъ возможность и право получить копію съ рѣшенія судебной палаты или отъ самой палаты, или же, если это ему неудобно, то, въ виду ст. 775 Уст. Гр. Суд., изъ окружнаго суда по возвращеніи палатою суду дѣла съ копіею ея рѣшенія. Въ виду такого двойственнаго права тяжущагося невозвращеніе палатою дѣла въ окружной судъ и несообщеніе суду палатою копіи ея рѣшенія несомнѣнно стѣсняетъ его права и можетъ повлечь за собою пропускъ тяжущимся, безъ его вины, срока на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, а слѣдовательно и быть разсматриваемо, какъ „особенное непредвидѣнное обстоятельство, независѣвшее отъ воли частнаго лица,“ дающее по ст. 835 Уст. Гр. Суд. тяжущемуся право просить о возстановленіи пропущеннаго срока.

28. Рѣш. Гр. Касс. Д-та 1901 г. № 62. Курляндскаго кредитнаго общества по дѣлу о продажѣ крестьянскаго участка „Баллодь“ изъ имѣнія Шедевъ, Гольдингенскаго уѣзда.

При назначеніи въ публичную продажу по требованію Курляндскаго кредитнаго общества заложенной въ немъ недвижимости, требованіе 1847 ст. Уст. Гр. Суд. относительно посылки должнику повѣстки объ обращеніи въ продажу недвижимаго имѣнія его, необязательно. По закону 1867 ст. Уст. Гр. Суд. имущества, заложенные въ дворянскихъ и городскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ Прибалтійскихъ губерній, въ случаѣ пресрочки слѣдующихъ по ссудѣ платежей или обращенія на нихъ взысканія, продаются согласно правиламъ, въ уставахъ сихъ установленій предписаннымъ, по примѣненію оныхъ къ общему порядку публичной продажи, указанному въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. А изъ сего слѣдуетъ, что уставъ Курляндскаго кредитнаго общества, утвержденный 18-го мая 1874 г., остался неизмѣненнымъ, и постановленныя въ немъ правила о продажѣ заложенныхъ въ немъ недвижимостей подлежатъ точному исполненію. Обращаясь же къ уставу упомянутаго кредитнаго общества, оказывается, что въ VI главѣ онаго, въ отдѣлѣ о мѣрахъ взысканія просроченныхъ ссудъ, 80, 81 и 82 §§ установлено, что, прежде вазваченія заложеннаго имѣнія въ продажу, таковое берется подъ секвестръ съ извѣщеніемъ о семъ заемщика мѣстною полиціею, а затѣмъ по 91 § дирекція, по наложеніи секвестра, обращается въ судъ о назначеніи секвестрованнаго имѣнія въ публичную продажу. Ни въ указанныхъ параграфахъ устава, ни въ какихъ либо другихъ въ имѣется никакихъ указаній на то, чтобы общество обязано было извѣщать должника особою повѣсткою объ обращеніи на имѣніе его взысканія. Отсутствие въ уставѣ кредитнаго общества указаній на необходимость врученія должнику повѣстки объ обращеніи взысканія на заложенное имѣніе его должно быть объяснено какъ тѣмъ, что предшествующій, по уставу, продажѣ имѣнія секвестръ имѣнія должника не можетъ не быть ему извѣстенъ, такъ и тѣмъ, что самыя правила о продажѣ заложенныхъ въ Курляндскомъ кредитномъ обществѣ имѣній существенно отличаются отъ правилъ продажи имѣній по Уст. Гр. Суд., ибо первыми устанавливается (91 и 92 §§ устава) право

дирекціи требовать назначенія продажи заложевнаго имѣнія въ теченіе 14 дней со дня полученія судомъ требованія этого, независимо отъ того, вручена-ли должнику повѣстка объ исполненіи, или нѣтъ, а день производства торга назначается въ шестимѣсячный срокъ, публикаціи-же о продажѣ производятся дирекціею и при томъ лишь въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

29. Рѣш. Гр. Касс. Д-та 1901 г. № 82. По дѣлу графа Эрнеста Мантейфеля съ Сааренгофскимъ волостнымъ обществомъ о правѣ собственности на ус. „Вассеферъ № 34“.

16 іюня 1895 г. графъ Эрнестъ Мантейфель предъявилъ къ Сааренгофскому волостному обществу искъ о призываніи права собственности на входящую въ составъ имѣнія „Сааренгофъ“ крестьянскую повинностную усадьбу „Вассеферъ“ № XXXIV и о внесеніи изъ этой усадьбы волостнаго общества въ лицѣ его представителей. Противъ этихъ требованій волостное общество предъявило встрѣчный искъ о признаніи озваченной усадьбы съ находящимся на ней школьнымъ домомъ подлежащей укрѣплению въ собственность общества. Впослѣдствіи истецъ отказался отъ иска относительно входящей въ составъ усадьбы одной лоштели земли съ школьными на вей постройками, — а отвѣтчикъ уменьшилъ свое встрѣчно-исковое требованіе, ходатайствуя о признаніи за нимъ права укрѣпить усадьбу съ условіемъ, чтобы она находилась во владѣніи общества для содержанія на ней школы. Рижскій Окружный Судъ оставилъ безъ разсмотрѣнія часть иска графа Мантейфеля относительво одной лоштели земли съ школьными строевіями, призналъ за нимъ право собственности на остальную часть усадьбы, но отказалъ ему, при востоящемъ положеніи дѣла, въ выселеніи волостнаго общества. Основаніемъ къ такому отказу послужило то, что, по заключенію суда, еще въ 1860 г. отецъ истца, свисходя къ бѣдности волостнаго общества, принялъ на себя, впредь до измѣненія къ лучшему имущественнаго положенія общества, обязанность содержать школьныхъ учителей и ограничилъ свое право собственности установленіемъ сервитута пользованія общества впредь до наступленія вышеуказаннаго условія, каковое, однако, въ настоящее время еще не наступало. Засимъ, во встрѣчномъ искѣ судъ обществу отказалъ. Правитель-

ствующій Сенать находить, что, по содержанію кассационной жалобы, обсужденію подлежить первый вопросъ о томъ, имѣла-ли судебная палата законное основаніе къ признанію необязательности для отвѣтчика того опредѣленія б. Лиоляндскаго Гофгерихта, коимъ всѣ лица, признающія за собой какія-либо права или претензіи къ недвижимости, приобрѣтенной графомъ Мантейфелемъ по раздѣльному акту, но не заявившія объ этихъ правахъ и претензіяхъ въ теченіе срока, указаннаго въ публичномъ объявленіи, навсегда лишены означенныхъ правъ? Эту необязательность палата выводитъ изъ того принятаго ею положенія, что подобный способъ погашенія правъ не установленъ закономъ для разсматриваемаго случая, т. е. по поводу раздѣла наслѣдства. Такое заключеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Въ ст. 3215 ч. III Св. М. Уз. Приб. губ. сказано: „при всякомъ небезмездномъ договорѣ отчужденія, какъ-то: куплѣ, мѣнѣ, раздѣлѣ наслѣдства и общаго имущества отчуждатель долженъ представить приобрѣтателю очистку въ томъ, что вещь не подвергается эвикціи, т. е. не будетъ отнята у него по судебному приговору.“ Въ силу ст. 3242 Св. Мѣстн. Уз. обязанность отчуждателя къ очисткѣ продолжается до тѣхъ поръ, пока кто можетъ простирать какія-либо права къ отчужденной вещи и вчинать искъ объ эвикціи, слѣдственно прекращается не ранѣе, какъ когда эта вещь можетъ быть утверждена за приобрѣтателемъ въ силу давности. Но если отчужденіе касалось недвижимости и при совершеніи онаго было учинено объявленіе, то обязанность обезпеченія прекращается, коль скоро не было предьявлено никакихъ иритязаній до истеченія срока, постановленнаго въ этомъ объявленіи. Если же, по терминологіи вышеприведенной статьи 3215, раздѣлъ наслѣдства представляется однимъ изъ видовъ отчужденія, устанавливающимъ обязанность очистки въ срокъ, назначенный въ объявленіи, — то къ раздѣлу наслѣдства относится и правило, изложенное въ ст. 3019 ч. III Св. Мѣстн. Уз. Въ этомъ законѣ указаны послѣдствія вызова претендентовъ на отчуждаемую недвижимость: неоспоримость сдѣлки объ отчужденіи, утвержденной корроборациею; достигаются единственно чрезъ припечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ судомъ, учинившимъ корроборацию, объявленія о явкѣ имѣющихъ сдѣлать какія-либо возраженія въ продолженіе срочнаго года. Коль скоро въ теченіе онаго не будетъ заявлено

никакихъ возраженій, то постановляется опредѣленіе о призваніи сдѣлки вступившей въ законную силу и всякій дальнѣйшій противъ нея споръ устраняется. Учиненіе такого объявленія зависитъ, впрочемъ, отъ воли участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ. Изъ этихъ законовъ явствуетъ, что къ числу законныхъ поводовъ къ вызывному производству со всѣми сопряженными съ нимъ послѣдствіями относится и раздѣлъ наслѣдства. Владѣніе общества не основывалось на вещномъ правѣ, внесенномъ въ поземельныя книги, слѣдовательно, если общество признавало себя имѣющимъ какое либо вещное право, то на него распространялось дѣйствіе прокламы, не допускавшей какихъ либо исключеній для тѣхъ или другихъ притязаній въ зависимости отъ степени извѣстности собственнику имѣнія фактическаго владѣнія. Второй вопросъ, подлежащій обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ, имѣеть связь съ только что приведеннымъ соображеніемъ палаты и состоитъ въ слѣдующемъ: устанавливаетъ ли ст. 1262 и примѣчаніе къ ней ч. III Св. М. Уз. ничтожность сервитута, невнесеннаго въ крѣпостныя книги лицъ по отношенію къ постороннимъ лицамъ, или же это обстоятельство влечетъ за собою недействительность сервитута и между сторонами? Палата разрѣшала вопросъ въ томъ смыслѣ, что въ этомъ случаѣ сервитутъ ничтоженъ лишь относительно постороннихъ лицъ. Съ такимъ заключеніемъ палаты Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ. Въ ст. 1262 ч. III Св. М. Уз. сказано: „о всѣхъ сервитутахъ, которые будутъ установлены не въ силу закона, должны быть составлены письменные акты, со внесеніемъ ихъ въ установленныя для сего судебныя книги (поземельныя, крѣпостныя, корпоративныя или ипотечныя) тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, въ вѣдомствѣ коихъ находятся обязанныя сервитутами недвижимости.“ Примѣчаніе: „сервитуты, установленныя какимъ бы то ни было образомъ, до вступленія въ дѣйствіе сего свода и еще не внесенныя въ судебныя книги, должны, для сохраненія имъ силы, быть заявлены въ надлежащемъ присутственномъ мѣствѣ для внесенія не позже двухъ лѣтъ, считая со дня обнародованія сего свода.“ По ст. 1264 — соединеннымъ съ сервитутомъ вещное право признается установленнымъ и вступившимъ въ дѣйствіе для обѣихъ сторонъ, т. е. для владѣльцевъ господствующей и обязанной недвижимости, не прежде какъ по внесеніи сервитута въ надлежащую судебную книгу, до тѣхъ

же поръ признается одно только личное между ними обязательство, требовать внесенія котораго въ судебныя книги, можетъ однако, если только исполнены всѣ другія, необходимыя для установленія сервитута условія, каждая изъ сторонъ. Эти законы основаны на Высочайше утвѣреннѣи Госуд. Совѣта 2 іюля 1862 г., установившемъ порядокъ какъ учрежденія сервитутовъ на послѣдующее время, такъ и порядокъ утвержденія сервитутовъ прежняго времени. Не останавливаясь на общемъ смыслѣ этихъ законовъ, требующихъ внесенія въ судебныя книги всякаго рода сервитутовъ и возвикшихъ до изданія закона, и могущихъ образоваться впослѣдствіи, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что одного яснаго содержанія примѣчанія къ ст. 1262 достаточно для признанія того, что установившіеся въ прежнее время сервитуты теряютъ свою силу, если въ теченіе двухъ лѣтъ не будутъ заявлены въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ для внесенія ихъ въ книги. Это есть безусловная потеря сервитута, т. е. ничтожность его какъ въ отношеніи постороннихъ лицъ, такъ и между сторонами.

30. Рѣш. Гр. Касс. Д-та 1901 г. № 94, по жалобѣ Червинскаго на отказъ начальника крѣпостнаго отдѣленія открыть въ крѣпостномъ реестрѣ особый отдѣлъ для части принадлежащаго ему городского оброчнаго участка.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что начальникъ крѣпостнаго отдѣленія и мировой съѣздъ отказали просителю въ раздѣлъ принадлежащаго ему, какъ оброчному содержателю, городского оброчнаго участка на двѣ самостоятельныя поземельныя единицы, — такъ какъ подобный раздѣлъ можетъ послѣдовать лишь съ согласія городского управленія, какъ представителя прямого собственника участка. Это опредѣленіе съѣзда представляется совершенно согласнымъ съ законами, ибо какъ это признано Сенатомъ въ рѣшеніи 1900 г. за № 54, оброчный содержатель въ Прибалтійскихъ губерніяхъ не въ правѣ отчуждать свое оброчное право по частямъ, вопреки воли прямого собственника земли, — такъ какъ реальное дѣленіе правъ и обязанностей, проистекающихъ изъ безсрочнаго оброчнаго содержанія, между нѣсколькими лицами не допускается закономъ, если на то не изъявилъ согласія собственникъ.

31. Рѣш. Гр. Касс. Д-та 1901 г. № 114, по иску Мержеевскихъ, съ управленія Риги-Орловской желѣзной дороги 2400 рублей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи введенія къ 3 ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт., Лифляндскому городскому праву подчинены всѣ лица, состоящіе въ вѣдомствѣ мѣстныхъ городскихъ судебныхъ мѣстъ Лифляндіи и имѣющіе жительство въ городахъ оной, какъ русскіе подданные, такъ и иностранцы (ст. VIII). Отношенія, возникающія изъ родительской власти, подлежатъ законамъ, дѣйствующимъ въ мѣстожительство отца и по его званію (ст. XXXI). Опекунскія дѣла обсуждаются по законамъ, дѣйствующимъ въ вѣдомствѣ того суда, которому подсуденъ состоящій подъ опекою (ст. XXXII). По точному смыслу этихъ законовъ малолѣтнія дѣти умершаго Іосифа Мержеевского, какъ жительствовающія въ городѣ Ригѣ, гдѣ имѣлъ жительство и ихъ отецъ, состоятъ въ вѣдомствѣ мѣстныхъ судебныхъ мѣстъ города Риги и подлежатъ дѣйствію законовъ Лифляндскаго городского права какъ въ отношеніи родительской надъ ними власти ихъ матери, такъ и въ отношеніи порядка учрежденія надъ ними опеки, правъ и обязанностей ихъ опекуновъ. То обстоятельство, что Іосифъ Мержеевскій числился мѣщаниномъ города Варшавы, нисколько не измѣняетъ этого положенія, потому что дѣйствію Лифляндскаго городского права подчинены не только коренные обыватели Лифляндскихъ городовъ, но всѣ вообще русскіе подданные и даже иностранцы, имѣющіе жительство въ городахъ Лифляндіи. Хотя въ указанной выше ст. XXXI введенія къ мѣстнымъ узаконеніямъ постановлено, что отношенія, возникающія изъ родительской власти, подлежатъ законамъ, дѣйствующимъ въ мѣстѣ жительства отца и по его званію, во постановленіе это должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что званіе отца опредѣляетъ подчиненіе отношеній, возникающихъ изъ родительской власти, праву городскому, или земскому, или крестьянскому, смотря по званію отца, но, во всякомъ случаѣ, праву мѣстному, по мѣсту жительства отца, но не по мѣсту его происхожденія и приписки. Въ дѣлахъ опекунскихъ примѣненіе къ лицамъ, жительствовавшимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, узаконеній, дѣйствующихъ въ Царствѣ Польскомъ, представляется и невозможнымъ по различію самихъ опекунскихъ учреждений. Такъ, въ Царствѣ Польскомъ существуетъ учрежденіе семейныхъ совѣтовъ, опе-

куновъ-блюстителей и проч., чего въ Прибалтійскихъ губерніяхъ вѣтъ; почему не представляется никакой возможности обсуждать дѣла опекунскія, права и обязанности опекуновъ надъ малолѣтними, имѣющими жительство въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ Царствѣ Польскомъ. Признавая, посему, что судебная палата неправильно примѣнила законы, дѣйствующіе въ Царствѣ Польскомъ, при установленіи опекунскихъ правъ матери малолѣтнихъ Мержевскихъ, имѣющихъ жительство въ г. Ригѣ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. VIII, XXXI и XXXII введ. къ 3 ч. Св. Мѣстн. Узак. Прибалт. губ., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента.

32. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1902 г. № 25, по иску на слѣдвиковъ барона Увгернъ-Штернберга къ Корастскому обществу, въ суммѣ 720 руб., по арендному договору и по вторичному иску сего общества въ суммѣ 3000 руб.

Установивъ право лицъ крестьянскаго сословія на совершеніе всякаго рода непротиворѣчащихъ закону юридическихъ сдѣлокъ (ст. 250 Пол.), Положеніе о Лифляндскихъ крестьянахъ (раздѣлъ II глава II Полож.) ограничивается установленіемъ лишь нѣкоторыхъ, далеко неполныхъ, правилъ о бракѣ и незаконнорожденныхъ дѣтяхъ, объ опекѣ и попечительствѣ, о правѣ собственности и наслѣдованія и о дареніяхъ при жизни и на случай смерти. Объ остальныхъ-же институтахъ гражданскаго права, входящихъ, согласно приведенныхъ 249 и 250 ст. Полож., въ область гражданскихъ правоотношеній крестьянъ (напримѣръ о договорахъ купли, мѣны, найма, займа, перевозки, поставки, подряда и т. п.), законъ этотъ или вовсе молчитъ, или упоминаетъ лишь косвенно и мимоходомъ въ статьяхъ, не относящихся вовсе къ гражданскому праву и (за исключеніемъ только относящихся къ крестьянской повинностной землѣ договоровъ купли и аренды) вообще никакихъ правилъ относительно ихъ не устанавливаетъ, ограничиваясь лишь однимъ общимъ указаніемъ, что „въ случаяхъ, о которыхъ въ семь положеніи не упоминается, слѣдуетъ руководствоваться прежними узаконившимися обычаями, мѣстными и общими государственными законами“ (ст. 938 Пол.). Изъ этого прямо вытекаетъ то признанное

уже въ рѣшеніи Прав. Сената 1899 г. № 23 положеніе, что гражданскія правоотношенія крестьянъ обсуждаются на основаніи правилъ крестьянскихъ положеній лишь на столько, насколько въ этихъ положеніяхъ вообще установлены особыя для нихъ постановленія, — иначе говоря, что постановленія, такъ называемаго крестьянскаго частнаго права являются только отдѣльными изъятіями изъ общегражданскихъ нормъ и что, посему, гражданскія правоотношенія крестьянъ опредѣляются общимъ земскимъ закономъ давной территоріи съ тѣми лишь изъятіями и измѣненіями, которыя установлены въ крестьянскихъ положеніяхъ. Относительно даренія при жизни крестьянское положеніе содержитъ въ себѣ только одно составляющее, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъятіе изъ установленнаго общимъ закономъ порядка правило (ст. 1024 пол.), обуславливающее дѣйствительность всякаго даренія, цѣною свыше 15 руб., записаніемъ такового въ судѣ, т. е. заявленіемъ дарителемъ своей воли въ судѣ для внесенія ея въ протоколъ (сравн. ст. 711 кр. пол. и 4473 III ч. Св. Мѣстн. У., изд. 1864 г.). Но правило это помѣщено въ отдѣлѣ закона (глава II разд. II) озаглавленномъ: „Частное право тѣхъ членовъ волостныхъ обществъ, которые, по личнымъ правамъ состоянія, принадлежатъ къ сословію крестьянъ“: Посему правило это для лицъ некрестьянскаго сословія, неподдѣдомственныхъ крестьянскимъ судебнымъ мѣстамъ даже и въ томъ случаѣ, если они состоятъ членами волостного общества (ст. 8 отд. II волост. уст. 9 іюля 1889 г.; рѣш. Сената 1896 г. № 13), обязательной силы не имѣетъ. А такъ какъ сдѣлки и имущественныя распоряженія лицъ, неподсудныхъ, по личнымъ ихъ правамъ состоянія, крестьянскимъ судебнымъ мѣстамъ, по точному смыслу ст. IV п. 1 и ст. XII введ. въ III ч. Св. Мѣстн. Узак., подчиняются дѣйствию общаго земскаго закона, Лифляндское же земское право (ст. 4470 и слѣд.) не обязываетъ дарителя къ исполненію формальности, подобной установленной по 1204 ст. кр. пол., то и ясно, что дѣйствительность даренія совершеннаго такими лицами согласно съ дѣйствующими для нихъ законами, не можетъ быть обусловлена формальностью, обязательною только для дарителя крестьянскаго сословія, въ силу спеціальнаго для него закона, который не можетъ подлежать распространенію на случаи, для коихъ онъ не постановленъ. Это заключеніе не колеблется и постановленіемъ ст. IV п. 2 и ст. XII

введ. въ III ч. Св. Мѣстн. Уз. о томъ, что крестьянскіе поземельные участки подлежатъ дѣйствию крестьянскихъ положеній и примѣняемыхъ, въ видѣ вспомогательнаго права, мѣстныхъ земскихъ правъ. Какъ изъ буквального смысла приведенной ст. XII, такъ и изъ изложеннаго выше слѣдуетъ вывести, что и распоряженія крестьянскими землями могутъ подлежать обсужденію на основаніи постановленій крестьянскихъ положеній лишь на столько, насколько въ этихъ положеніяхъ установлены особыя, относительно тѣхъ распоряженій, правила, а во всемъ остальномъ нормируются закономъ общимъ. Въ Лифляндскомъ же крестьянскомъ положеніи (ст. 101—107, 119 и слѣд., 196 и слѣд. 219, 226 и друг. крест. пол.; правила 22 мая 1865 г.) въ точности указано, въ какихъ именно отношеніяхъ и какими именно формальностями право помѣщика пользоваться и распоряжаться принадлежащею ему крестьянскою землею ограничено въ пользу мѣстнаго крестьянскаго населенія. и эти ограниченія, составляя законъ спеціальнѣйшій, конечно, должны быть соблюдаемы во всѣхъ случаяхъ, для коихъ они установлены. Но нельзя, безъ точнаго на то указанія закона, ограничить право помѣщика распоряжаться своею собственностью формальностью (ст. 1024 пол.), установленнаго, какъ изложено выше, лишь относительно распоряженія лицами крестьянскаго сословія своимъ имуществомъ. Признаніе противоположнаго повело бы къ тому явно неосновательному выводу, что и завѣщательныя распоряженія помѣщика, насколько таковыя касаются крестьянской земли, подчиняются дѣйствию не общаго закона о наслѣдованіи, а особыхъ правилъ о наслѣдованіи по завѣщанію, установленныхъ крестьянскимъ положеніемъ только для лицъ крестьянскаго сословія.

Предоставленное истцами въ доказательство существованія арендныхъ отношеній увѣдомленіе Корастекскаго волостнаго управленія, отъ 29 ноября 1894 г. за № 1456, въ которомъ перечислены арендные платежи общества въ пользу послѣдниковъ умершаго барона Павла Унгернъ-Штернберга отъ 23 апрѣля 1887 г. по 1894 г., „какъ доказываютъ расходныя записи,“ палата признала неимѣющимъ доказательной силы и значенія признанія волостнымъ обществомъ того обстоятельства, что оно платило арендные деньги за спорные участки. Приведенное сообщеніе, 29 ноября 1894 г. за № 1456 представлено было повѣрен-

нымъ иста, какъ документъ, доказывающій существованіе арендныхъ отношеній между истцами и отвѣтчикомъ. Устраненіе палатою этого документа, какъ доказательства „признанія“ волостного общества, не освобождало палату отъ обязанности оцѣнки внутренняго содержанія оного, какъ доказательства того факта, что волостное общество, какъ видно изъ расходныхъ записей, уплачивало аренду за спорные участки съ 1887 г. по 1894 годъ. На основаніи п. д § 20 правилъ 19 февраля 1886 г., по дѣламъ общественнымъ волостной старшина обязанъ, въ предѣлахъ своего вѣдомства, завѣдывать кассами и другимъ общественнымъ имуществомъ на основаніи данныхъ инструкцій; посему онъ, несомнѣнно, вправѣ сообщать изъ расходныхъ записей и книгъ волости справки о произведенныхъ обществомъ платежахъ, каковыя справки являются удостовѣреніями, выданными должностнымъ лицомъ въ предѣлахъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей. Для выдачи подобныхъ справокъ или удостовѣреній, вопреки мнѣнію палаты, по закону, вовсе не требуется разрѣшенія схода выборныхъ, которому, на основаніи п. б § 11 означенныхъ правилъ, подлежатъ постановленія о распоряженіи участками земли, состоящими въ пользованіи общества. О такомъ постановленіи въ семь дѣлъ не было рѣчи. Удостоверенія же должностныхъ лицъ, согласно разъясненіямъ Сената (рѣш. 1886 г. № 38, 1879 г. №№ 126 и 68), принадлежатъ къ числу письменныхъ доказательствъ, а посему палата была обязана войти въ оцѣнку удостовѣренія отъ 29 ноября 1894 г. по внутреннему его содержанію и не была вправѣ устранить этотъ документъ потому, что онъ, будто, касается предмета, подлежащаго вѣдѣнію схода выборныхъ.

По 3639 ст. III ч. Св. М. Уз., истечевіемъ срока давности прекращается не только право иска, но и самое требованіе. Въ виду изложеннаго, палата обязана была войти въ обсужденіе ссылки истцовъ на давность для разрѣшенія того, сохранила-ли силу сдѣлка о дареніи участковъ, если таковая состоялась, за неосуществленіемъ ея путемъ личнаго иска о корробораціи въ теченіе давностнаго срока, и можетъ-ли она считаться законнымъ препятствіемъ требованія истцовъ о возвращеніи имъ спорныхъ участковъ. Заключение палаты о томъ, что встрѣчный искъ въ томъ видѣ, какъ онъ подлежитъ обсужденію палаты, заключается лишь въ требованіи

установленія юридическаго отношенія (ср. ст. 1801 Уст. Гражд. Суд.), каковыя требованія не подлежат дѣйствию давности, не оправдываетъ вывода палаты, такъ какъ признаніе имѣвшаго мѣсто въ прошедшемъ событія, установившаго тогда извѣстное юридическое отношеніе между сторонами, очевидно, не лишаетъ сторону права домогаться признанія того, что это юридическое отношеніе, въ силу законовъ о давности, въ настоящее время юридическихъ послѣдствій для него имѣть не можетъ.

33. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1902 года № 26, по дѣлу Браузеръ объ исчисленіи наслѣдственной пошлины.

Въ настоящемъ дѣлѣ представляется спорнымъ вопросъ, состоялся ли переходъ имущества, т. е. право собственности на оное, отъ умершихъ Эрвста и Рейнгольда Браузеръ къ ихъ братьямъ и сестрѣ, а этотъ вопросъ, какъ касающійся гражданскаго права и не предусмотрѣнный въ уставѣ о пошлинахъ, за силою 1880 ст. Уст. Гр. Суд. долженъ подлежать разрѣшенію на основаніи постановленій III ч. Св. М. Уз. Приб. — Законы, относящіеся къ опредѣленію гражданскихъ правоотношеній и изложенные въ различныхъ сводахъ законовъ гражданскихъ, должны быть принимаемы въ руководство во всѣхъ случаяхъ, когда суду приходится устанавливать эти правоотношенія въ томъ числѣ и въ дѣлахъ объ исчисленіи наслѣдственныхъ пошлинъ, въ коихъ часто опредѣленіе сихъ отношеній является необходимымъ. Посему, мнѣніе палаты, что при примѣненіи постановленій о наслѣдственныхъ пошлинахъ, не должны быть принимаемы во вниманіе упомянутые гражданскіе законы, — явно неосновательно.

1) Слѣдуетъ ли признать, что умственные доли, причитающіяся по 1825 ст. III ч. Св. М. Уз. дѣтямъ въ общемъ съ пережившимъ родителемъ имуществомъ, принадлежать имъ на правѣ собственности и до раздѣла общаго имущества? и 2) въ предусмотрѣнномъ 1826 ст. III ч. Св. М. Уз. случаѣ, переходитъ ли умственная доля умершаго наслѣдника къ его соваслѣдникамъ по праву наслѣдованія послѣднихъ въ имущество умершаго и не подлежитъ ли она оплатѣ наслѣдственной пошлиною? Первый вопросъ разрѣшается отрицательно въ виду слѣдующихъ соображеній: по смыслу 1822 и 1825 ст. III ч. Св. М. Уз., послѣ смерти одного изъ супруговъ, между пережившимъ

и дѣтьми отъ брака продолжается имущественная общность относительно всего оставшагося послѣ умершаго имущества обоихъ супруговъ (ст. 80 того-же закона), причемъ дѣти вступаютъ мѣсто умершаго родителя и имѣютъ умственные доли въ общей массѣ. Права пережившаго родителя и дѣтей на составляющее общую массу имущество опредѣляются вполне ясно указаніемъ закона на то, что между ними продолжается имущественная общность, дѣйствовавшая между супругами во время брака, въ связи съ постановленіемъ 1825 ст. и прим. къ ней, что вся общая масса остается въ управленіи и пользованіи пережившаго супруга, съ соблюденіемъ правилъ, въ 277 и 286 ст. изложенныхъ. А именно, если пережилъ отецъ, то права его на общее имущество остаются тѣми же, какъ и прежде (ст. 82—86); если же пережила мать, то ей присваиваются тѣ права на управленіе и пользованіе общимъ имуществомъ, которыя, при жизни мужа, принадлежали послѣднему, съ предусмотрѣннымъ лишь 286 ст. ограниченіемъ. Дѣти же въ управленіи, пользованіи и распоряженіи имуществомъ не участвуютъ и, пока существуетъ общность имущества, имѣютъ лишь право на содержаніе и воспитаніе. Хотя, такимъ образомъ, и не можетъ подлежать сомнѣнію, что дѣти, въ качествѣ наследниковъ умершаго родителя, вступаютъ въ имущественныя права его, силою самаго закона, съ момента его смерти (ст. 1698, 1822, 1879, 1891, 2581 и 2622), но, съ другой стороны, они пріобрѣтаютъ тѣ только права на общее имущество, которыя на такое имѣли ихъ наследодатель, кромѣ права на управленіе, пользованіе и распоряженіе этимъ имуществомъ. Если же исключить это послѣднее право, то оказывается, что право супруговъ на общее имущество, могущее составлять предметъ перенаслѣдованія дѣтямъ, выражается не въ правѣ на какую либо опредѣленную часть этого имущества, какъ это прямо выражено въ 80 ст., а лишь въ правѣ участія въ имущественной общности и въ правѣ на полученіе опредѣленной доли имущества при прекращеніи этой общности. Никакого другого права дѣти отъ умершаго родителя унаслѣдовать не могутъ; они, на его мѣсто, дѣлаются участниками имущественной общности съ правомъ на полученіе, въ случаѣ раздѣла общей массы, извѣстныхъ долей оной, опредѣляемыхъ лишь при самомъ раздѣлѣ по количеству участвующихъ въ раздѣлѣ лицъ (ст. 1826, 1830, 1831). Изъ этого слѣдуетъ, что присвоеніе дѣтямъ умственныхъ долей

въ общей массѣ (ст. 1825) вообще не можетъ быть отождествляемо съ пріобрѣтеніемъ ими по наслѣдству послѣ умершаго родителя какой либо опредѣленной части оставшаго послѣ него имущества, и что, вопротивъ, эти умственные доли дѣтей въ общей массѣ получаютъ значеніе самостоятельнаго имущественнаго права лишь въ моментъ раздѣла массы. Это становится очевиднымъ, если имѣть въ виду, что по точному смыслу 1947 ст. раздѣлъ общей имущественной массы между пережившимъ супругомъ и дѣтьми имѣетъ значеніе не только выдѣленія дѣтямъ наслѣдственной ихъ послѣ умершаго родителя доли, но полного отдѣленія ихъ изъ всего имущества обоихъ родителей, съ устраненіемъ ихъ отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ и послѣ пережившаго супруга, пока есть другія неотдѣленные еще дѣти. Слѣдовательно, въ причитающихся дѣтямъ, при раздѣлѣ по 1830 и 1831 ст., доляхъ общей массы заключаются не только наслѣдственное послѣ умершаго родителя имущество, но и часть имущества пережившаго супруга; а такъ какъ основаніемъ пріобрѣтенія дѣтьми этого послѣдняго имущества представляется только фактъ раздѣла общей массы, до котораго принадлежавшее пережившему родителю имущество, очевидно, не можетъ составлять собственности дѣтей, — то причитающіяся дѣтямъ, при раздѣлѣ общей массы, дробныя части послѣдней (ст. 1830 и 1831) не могутъ считаться пріобрѣтеннымъ ими съ момента смерти умершаго родителя имуществомъ, составляющимъ отдѣльную, самостоятельную собственность каждаго изъ нихъ и до раздѣла массы. Это вполне подтверждается постановленіемъ 1826 ст., согласно коей освободившаяся смертью одного изъ дѣтей умственная доля обращается въ составъ общей массы, такъ, что при раздѣлѣ послѣдней, участвующія въ раздѣлѣ лица получаютъ долю умершаго, какъ бы его никогда не существовало, т. е. не отъ него, а непосредственно изъ общей массы. Если бы умственные доли дѣтей въ общей массѣ и до раздѣла послѣдней дѣйствительно представляли собою самостоятельное имущественное право, принадлежащее каждому изъ дѣтей на опредѣленную долю общаго имущества, то тогда приведенное постановленіе 1826 ст. представлялось бы необъяснимымъ и противорѣчащимъ законамъ, устанавливающимъ какъ самое основаніе, такъ и порядокъ наслѣдованію. Ибо, въ такомъ случаѣ, имущество умершаго должно было перейти не въ общую массу, а къ

его наслѣдникамъ поголовно (ст. 1939); между тѣмъ, принадлежащій безспорно къ числу наслѣдниковъ умершаго супругъ его (ст. 1707) изъ означенной доли ничего не получаетъ, и къ участвующимъ при раздѣлѣ массы наслѣдникамъ умершаго (пережившіи родители, неотдѣленные братья и сестры) доля эта переходитъ не поголовно, а какъ бы умершаго викагда и не было, ибо, при раздѣлѣ части всей массы (включительно долей умершихъ до раздѣла участниковъ). Кромѣ сего слѣдуетъ имѣть въ виду, что ст. 1826, говоря только о случаѣ безпотомной смерти участника въ общей массѣ, по точному своему смыслу, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, въ случаѣ оставленія умершихъ послѣ себя виходящихъ, умственная его доля не обращается въ общую массу, а переходитъ къ его виходящимъ по праву представленія (ср. ст. 1733, 1885, 1886, 1887), такъ что они получаютъ эту долю не отъ умершаго ихъ родителя, а въ качествѣ непосредственныхъ наслѣдниковъ послѣ умершаго дѣда или бабки въ имуществѣ послѣднихъ (ст. 1887). По симъ соображеніямъ, невозможно признать умственную долю участниковъ въ общей массѣ принадлежащую каждому изъ нихъ, и до раздѣла массы, — частью имущества, составляющаго эту массу. Право сонаслѣдниковъ на наслѣдственное имущество, при продолжающейся имущественной общности, имѣетъ характеръ, аналогичный съ „правомъ выжидательнаго преемства“, о которомъ упоминается въ 1719 ст., помѣщенной въ отдѣлѣ о виходованіи послѣ супруговъ по Лифл. и Эстл. земскимъ правамъ. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что обращеніе въ составъ общей массы умственныхъ долей дѣтей, умершихъ до раздѣла (ст. 1826), не составляетъ перехода имущества отъ лицъ умершихъ къ пережившимъ участникамъ въ общей массѣ, а лишь увеличеніе долей пережившихъ въ оставшемся послѣ ихъ родителя наслѣдствѣ, почему означенное обращеніе въ составъ общей массы не подлежитъ оплатѣ наслѣдственной пошлиною, вслѣдствіе чего и второй изъ поставленныхъ выше вопросовъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ.

34. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1902 г. № 42, по иеку Нидербартауской ев.-лютеравской церкви къ Управленію Государственными Имуществами въ Приб. губерніяхъ о правѣ пользоваться перемоломъ хлѣба на мельницѣ казеннаго имѣнія.

Судебная палата, оставивъ вовсе безъ обсужденія существенный, возникшій между сторонами, споръ о томъ, составляетъ-ли положеніе о мельницахъ 1746 г., въ § XIV коего постановлено, что оберъ-гауптманы и гауптманы, а равно пасторы и депутаты должны пользоваться въ дёрковныхъ округахъ, гдѣ имѣется мельница, бесплатнымъ перемоломъ для своего домашняго обихода, на которомъ основанъ искъ Нидербартауской церкви, законодательный актъ, или оно имѣетъ значеніе лишь наказа или инструкціи содержателямъ и арендаторамъ мельницъ, — основала свое рѣшеніе исключительно на 1296 ст. III ч. Св. М. Уз., признавъ, что отыскиваемое Нидербартаускою церковью право на помоль хлѣба казенною мельницею составляетъ личный сервитутъ, установленный въ пользу юридическаго лица и, какъ таковой, подлежитъ прекращенію по истеченіи ста лѣтъ со времени его установленія. Отнесеніе судебною палатою права на помоль хлѣба къ числу сервитутовъ представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1089 и 1094 ст. III ч. Св. М. Уз., на основаніи которыхъ, подъ названіемъ сервитута, разумѣется такое право на чужую вещь, которое подвергаетъ ея собственника извѣстнымъ въ пользу другого лица или другого имѣнія, ограниченіямъ въ пользованіи оною, и сервитутъ лежитъ всегда на самой вещи, а не на ея собственникѣ, вслѣдствіе чего не можетъ заключать въ себѣ какія либо личныя повинности. Между тѣмъ право на помоль хлѣба чужою мельницею вовсе не ограничиваетъ собственника мельницы въ пользованіи оною и лежитъ не на самой мельницѣ, а на ея собственникѣ, заключая въ себѣ личную обязанность сего послѣдняго произвести помоль чужого хлѣба. Посему такое право не соотвѣтствуетъ существеннымъ признакамъ понятія о сервитутахъ. Право это, по существу своему, должно быть отнесено къ повинности, лежащей на недвижимости, отбывапіе которой, согласно 1297 и 1298 ст. III ч. Св. М. Уз., составляетъ обязанность собственника недвижимости.

35. Рѣш. Гражд. Касс. Дта 1902 г. № 63, по иску Анса Треймана къ Розенталю о сервитутномъ правѣ сѣнокоса и пастьбы скота въ усадьбѣ истаца „Резе“.

Заявленіе о сервитутѣ, являясь лишь условіемъ возможности требовать корроборачіи сервитута и не

устраняя необходимости въ совершенія самой корробораціи, не можетъ имѣть юридическихъ послѣдствій, связанныхъ закономъ съ одвигъ лишь совершеніемъ корробораціи, т. е. оставленіе сервитута въ силѣ на будущее время. Своевременное заявленіе о сервитутѣ на предметъ будущаго его внесенія въ книги имѣетъ значеніе лишь правоохранительной мѣры, охраняющей сервитутъ отъ дѣйствія преклюзіи и сохраняющей за субъектомъ сервитута прежнее его право лишь временно до наступленія условія, отъ коего зависитъ оставленіе этого права въ силѣ ва будущее время, т. е. до надлежащаго его оформленія и укрѣпленія. Но такъ какъ право можетъ быть охраняемо лишь пока и насколько оно существуетъ, то и ясно, что своевременное заявленіе о сервитутѣ можетъ сохранить его въ силѣ, лишь пока существуетъ право и возможность требовать внесенія его въ крѣпостныя книги, а посему, коль скоро это право отпало, напримѣръ, ва погашеніемъ давностью иска о корробораціи (ст. 1264, 3015 III ч. Св. Мѣстн. Узак.; рѣш. 1901 г. № 33) или за признаніемъ, въ установленномъ порядкѣ, требованія о корробораціи сервитута, по той или другой причинѣ, неподлежащимъ удовлетворенію, самое право ва сервитутъ должно считаться утраченнымъ и, несмотря на своевременное о немъ заявленіе, осуществленію подлежатъ ве можетъ. Что касается, спеціально, вопроса объ обязательной силѣ сервитута, своевременно заявленнаго, но не внесеннаго еще въ крѣпостную книгу, для третьяго пріобрѣтателя обремененной недвижимости, то этотъ вопросъ, въ силу 3250 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., разрѣшается въ смыслѣ утвердительномъ. Статья эта, какъ видно изъ 1 примѣч. къ ней, относится именно къ сервитутамъ, о коихъ говорится въ примѣч. къ ст. 1262 того же свода, т. е. установившимся до изданія этого свода, но еще неоглашеннымъ въ крѣпостныхъ книгахъ. Отнеся эти сервитуты къ разряду недостатковъ обремененной ими недвижимости, обявляющихъ отчуждателя къ очисткѣ (прим. къ 3223 ст.), законъ (ст. 3250) устанавливаетъ отвѣтственность отчуждателя передъ пріобрѣтателемъ ва лежаціе на отчуждаемой недвижимости вещные сервитуты, если онъ о таковыхъ зналъ, но о нихъ пріобрѣтателю не являлъ. Если при этомъ отчуждатель дѣйствовалъ съ злымъ умысломъ, преднамѣренно умолчавъ объ извѣстныхъ ему сервитутахъ и скрывъ ихъ отъ пріобрѣтателя, то онъ

обязывается къ полному вознагражденію послѣдняго за всѣ убытки (Interesse, ст. 3437), а въ этого случая, пріобрѣтателю предоставляется только искать, по собственному его выбору, или уничтоженія договора съ отчуждателемъ, или соразмѣрнаго уменьшенія условленнаго за недвижимость возмездія (ст. 3256). Само собою разумѣется, что такое право пріобрѣтателя и соответствующая ему отвѣтственность отчуждателя за лежащіе на недвижимости сервитута, въ оглашенные въ крѣпостныхъ книгахъ, мыслимы только при условіи обязательности этихъ сервитутовъ для пріобрѣтателя. Пріобрѣтатель имѣнія можетъ оградить себя отъ такихъ притязаній на оное, которыя, въ будучи внесены въ публичныя поземельныя книги, въ моментъ пріобрѣтенія имѣнія были совершенно неизвѣстны, только посредствомъ учиненія прокламы, т. е. вызова липъ, имѣющихъ вещныя на имѣніе права, которыя въ крѣпостныхъ книгахъ не значатся. Въ такомъ случаѣ, всѣ права, въ срокъ прокламы незаявленныя, признаются уничтоженными (ст. 3018, 3019, 3242 III ч. Св. Мѣстн. Узак.; ст. 2072, 2066 Уст. Гр. Суд. и мотивы къ нимъ). Но если вызова учинено не было, то за субъектомъ сервитута, надлежаще заявленнаго до 1 іюля 1867 г., преждее право на сервитутъ сохраняется и по отношенію къ третьему пріобрѣтателю обязанной недвижимости до тѣхъ поръ, пока существуетъ его право требовать внесенія сервитута въ крѣпостныя книги. Согласно изложенному, отвѣтъ на поставленный вопросъ формулируется такъ: своевременное, въ смыслѣ примѣч. къ ст. 1262 III ч. Св. Мѣстн. Узак., заявленіе о сервитутѣ, установленномъ до издавія этого закона, не имѣя юридическихъ послѣдствій, съ совершеніемъ корроборациі, сохраняетъ сервитутъ въ силѣ вещнаго, дѣйствующаго и противъ третьихъ лицъ права липъ временно, пока существуетъ право требовать внесенія его въ крѣпостныя книги, но владѣлецъ обязанной недвижимости можетъ, во всякое время, путемъ иска или возраженія, требовать прекращенія пользованія этимъ сервитутомъ, доказавъ, что право требовать внесенія его въ книги погашено.

36. Рѣш. Гр. Касс. Д-та 1902 г. № 71. Прошенія: 1) повѣреннаго душеприказчиковъ по духовному завѣщанію дворянина Александра Христофоровича фонъ Бревернъ, дворянъ Фридриха фонъ Людеръ и Константина фонъ

Бременъ, присяжнаго повѣреннаго Цеге фонъ Мантейфель, в 2) Эстляндской казенной палаты объ отмѣвѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палата по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ Александра фонъ Бревернъ (по вопросу о наслѣдственныхъ пошлинахъ).

Разсмотрѣвъ возбужденные жалобой душеприказчиковъ по духовному завѣщанію фонъ Бревернъ вопросы о томъ: 1) можетъ ли быть признаваемо переходомъ имущества и потому подлежащимъ, по 152 ст. Уст. о пошл., обложевію наслѣдственной пошлinoю назначеніе въ завѣщаніи имущества въ собственность учреждаемому этимъ же завѣщаніемъ фидеикомиссному фонду (семейному легату)? 2) Фидеикомиссный фондъ рода фонъ Бревернъ, имѣющей цѣлю вспомошествованіе членовъ этого рода, или ихъ слугъ, или членовъ Эстляндскаго дворянства, представляется ли учрежденіемъ благотворительнымъ (п. 3 ст. 153 Уст. о пошл. изд. 1893 г.)? — Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по смыслу духовнаго завѣщанія Александра фонъ Бревернъ, аллодіальное его имущество завѣщано „фидеикомиссному фонду рода фонъ Бревернъ“, имѣющему быть учреждаемымъ согласно этому же завѣщанію, 2) что, по 2348 ст. Св. М. Узак., вѣчныя фидеикомиссы могутъ быть учреждаемы не только въ пользу существующихъ, но и въ пользу вновь учреждаемыхъ учреждений; 3) что новыя такого рода учрежденія могутъ быть приводимы въ дѣйствіе и пріобрѣтаютъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, права юридическаго лица съ утвержденія начальства; 4) что, руководствуясь этими законоположеніями, нельзя не признать, что фидеикомиссный фондъ рода фонъ Бревернъ имѣетъ отъ завѣщаннаго ему аллодіальнаго имущества отдѣльную юридическую личность, къ которой аллодіальное имущество переходитъ въ силу духовнаго завѣщанія, но что переходъ этотъ совершается подъ условіемъ утвержденія начальствомъ учрежденія фидеикомиссваго фонда; 5) что, какъ это разъясняется Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Тверской казенной палаты съ Дѣдовымъ (сб. рѣш. 1902 г. № 13), предоставленіе имущества въ пользу такого вновь учреждаемаго юридическаго лица составляетъ предусмотрѣнный ст. 152 и 153 Уст. о пошл. переходъ имущества. Отвѣчая, въ виду приведенныхъ соображеній, на первый изъ подлежащихъ обсужденію вопросовъ утвердительно и переходя къ разсмотрѣнію

второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что, по силѣ 3 п. 153 ст. Уст. о пошл. изд. 1893 г., отъ оплаты пошлиной, установленной на переходъ имуществъ безмездными способами, освобождаются имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ учрежденій, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ; 2) что подъ благотворительными учреждениями разумѣются учрежденія, имѣющія цѣлью оказывать разнаго вида вспомошествованія болѣе или менѣе обширному, а не ограниченному кругу лицъ, находящихся въ нуждѣ; 3) что такого значенія не имѣетъ учрежденный духовнымъ завѣщавіемъ 6 іюля 1891 г. дворянина Эстляндской губ. Александра Христофоровича фонъ Бревернъ семейный легатъ, подъ названіемъ „фидеикомиссный фондъ рода фонъ Бревернъ“, такъ какъ этотъ фондъ предназначенъ для оказанія пособій лишь членамъ рода фонъ Бревернъ и вернымъ слугамъ умершихъ владѣльцевъ фидеикомисса Маартъ и для стипендій на воспитаніе дѣтей другихъ родъ въ Эстляндскаго дворянства, т. е. для вспомошествованія весьма ограниченному кругу лицъ, и, нося семейный характеръ, а не общественный, не можетъ быть отнесенъ къ числу благотворительныхъ учрежденій; о коихъ упоминается въ приведенномъ 3 п. 153 ст. Уст. о пошл.

Въ рѣшеніяхъ общаго собранія 1-го и Касс. Департаментовъ Правительствующаго Сената 1896 года № 46 и Гражд. Касс. Деп. 1898 г. № 33 разъяснено, что сельскохозяйственные винокурные заводы представляютъ собою на какое либо независимое отъ производительности имѣнія, промышленное предпріятіе, а его составную часть, т. е. такую же принадлежность имѣнія, какою почитаются и всѣ вообще возведенныя въ немъ сельскохозяйственныя постройки, и посему, обложенію наследственной пошлиною, отдѣльно отъ земли, не подлежатъ.

37. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1902 года № 74, по иску Турка къ Зальману Мейерсону и къ фирмѣ „Хонне Михельсонъ“, объ убыткахъ въ суммѣ 60 руб.

Подъ „сплавщиками“, въ ст. 1016 упомянутыми, слѣдуетъ разумѣть хозяевъ сплаваемаго лѣса, а не рабочихъ, исполняющихъ операцію сплава. Въ этомъ же смыслѣ 1016 ст. должна быть истолкована по соображенію ея съ постановленіями закона о правѣ задержанія въ закладъ.

Въ виду 3387 и 3392 ст. III ч. Св. М. Уз., прибрежный собственникъ вправе удержать въ закладъ лѣсъ, которымъ, при сплавѣ, причиненъ его участку вредъ. Всѣлѣствие такого задержанія хозяйствъ вещи за силою 3400 и 3404 ст. обязанъ внести не только выкупныя деньги, но и вознагражденіе за вредъ. Если же ст. 1016 толковать въ томъ смыслѣ, что подъ „сплавщиками“ слѣдуетъ разумѣть рабочихъ, фактически сплавляющихъ лѣсъ, то слѣдовало бы отвергнуть право прибрежнаго собственника на удержаніе лѣса въ закладъ, такъ какъ таковыми могли бы быть только вещи, принадлежавшія рабочимъ (3391 ст.) Въ виду изложеннаго оказывается, что съездъ неправильно истолковалъ 1016 ст. III ч. Св. М. Уз., признавъ, что подъ именемъ „сплавщики“ слѣдуетъ разумѣть только лицъ, производящихъ сплавъ фактически, своими непосредственными дѣйствіями. Проситель находитъ, что, по смыслу 1017 ст., въ Курляндіи производить самую операцію сплава своего и чужого лѣса могутъ только прибрежные собственники, такъ какъ они, лучше другихъ, умѣютъ при сплавѣ охранять поля и сѣнокосы отъ поврежденія. Это толкованіе просителя представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1017 ст., основанной на постановленіи Курляндскаго ландтага 18 марта 1645 г., когда право собственности на землю въ Курляндіи еще не принадлежало мѣстнымъ крестьянамъ, могущимъ фактически исполнять работы при сплавной операціи; подъ „прибрежными собственниками“ 1017 ст. очевидно разумѣетъ собственниковъ прибрежныхъ земель, на коихъ срубленъ сплавляемый лѣсъ.

38. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1902 г. № 124, по иску Іоваса съ Рижскаго страховаго отъ огня общества 3000 р. пожарныхъ убытковъ.

Наименованіе Кавастскаго общества обществомъ взаимнаго вспоможенія недостаточно, само по себѣ, для разрѣшенія вопроса, относится-ли общество къ разряду страховыхъ или не относится. Для сего необходимо уяснить, содержатся-ли въ правилахъ устава общества указанія на существенныя условія, необходимыя для признанія заключеннаго, на основаніи сихъ правилъ, соглашенія договоромъ о страхованіи. Обсуждая уставъ названнаго общества съ этой точки зрѣнія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что хозяйинъ Кавастской волости, желающій

вступить въ члены общества, долженъ, по произведеннымъ предварительно правленіемъ общества осмотру и оцѣнкѣ принадлежащихъ хозяину строеній, подать въ правленіе, съ представленіемъ подробной описи оныхъ, заявленіе о способѣ вознагражденія въ случаѣ пожара, т. е. однимъ ли только строевымъ матеріаломъ, или же и деньгами (уставъ § 3 и прим.); засимъ пріемъ въ члены общества зависитъ отъ правленія (§ 15). Такимъ образомъ, самый фактъ вступленія хозяина Кавастской волости въ члены общества служитъ доказательствомъ, что имущество его принято обществомъ на страхъ, и, слѣдовательно, доказательствомъ возникновенія между хозяиномъ и обществомъ страхового договора. Отсутствие въ уставѣ общества требованія о введеніи страховой преміи объясняется самымъ существомъ того особаго вида взаимнаго страхованія, который представляется по настоящему дѣлу: здѣсь участникъ въ обществѣ получаетъ вознагражденіе за пожарные убытки не вслѣдствіе уплаты имъ обществу страховой преміи, а въ силу того, что и самъ онъ принялъ на себя обязанность вознаграждать за такіе убытки каждаго другого участника. Дѣйствительно, каждый членъ Кавастскаго общества, согласно § 7 устава, обязанъ представить, въ случаѣ пожара, постигшаго имущество сочлена, строевой матеріалъ или и опредѣленную денежную сумму, если пострадавшій отъ пожара изъявилъ желаніе получить и денежное вознагражденіе. Наконецъ, въ правилахъ устава содержатся постановленія о правахъ и обязанностяхъ какъ страхователей — членовъ общества, такъ и страховщика — общества (§§ 7—9, 11, 13 и 15). Поэтому примѣненіе палатою къ обязательствамъ дѣла, какъ они установлены въ обжалованномъ рѣшеніи, § 52 устава Рижскаго страхового общества — о воспрещеніи страхованія одного и того имущества въ нѣсколькихъ страховыхъ обществахъ, оказывается, вопреки мнѣнію просителя, вполне правильнымъ (рѣш. 1878 г. № 80).

Взаимныя права и обязанности Кавастскаго общества и членовъ его нормируются правилами, содержащимися въ уставѣ общества; по этимъ же правиламъ для доказательства выхода члена изъ общества не требуется какого либо письменнаго акта, вслѣдствіе сего означенное обстоятельство можетъ быть удостовѣрено свидѣтеями, а затѣмъ мнѣніе палаты о томъ, что прекращеніе договора страхованія должно быть доказано книгами правленія,

какъ мнѣніе, неподкрѣпленное уставомъ, лишено основанія. Соображеніе судебной палаты, что допросъ свидѣтеля клонился бы къ опроверженію оффиціального документа — сообщенія правленія Кавастскаго общества, нельзя признать правильнымъ, ибо такой документъ не можетъ быть относимъ къ числу тѣхъ актовъ, о которыхъ говорится въ 410 ст. Уст. Гр. Суд. (ср. рѣш. 1876 г. № 53).

39. Рѣш. Гр. 1903 г. № 5*) объ отмѣнѣ рѣшенія мирового сѣзда 2-го округа Люблинской губерніи по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Петра Быстранскаго.

Мировыя судебныя установленія при обсужденіи вопроса объ удобовѣлимости подлежащей раздѣлу усадьбы обязаны принимать въ соображеніе все условія, въ которыхъ находится эта усадьба и на которыя указываютъ участвующія въ дѣлѣ лица, въ томъ числѣ и качество ея почвы, а не одинъ размѣръ ея, и что, въ виду этого, въ настоящемъ дѣлѣ мировой сѣздъ 2 го округа Люблинской губерніи не вправѣ былъ уклониться отъ разсмотрѣнія вопроса о качествѣ почвы усадьбы покойнаго Петра Быстранскаго и вообще объ удобовѣлимости ея на три участка и отказать въ допросѣ выставленныхъ въ разъясненіе этихъ обстоятельствъ свидѣтелей потому только, что при раздѣлѣ ея на это количество участковъ законы о дробленіи не будутъ нарушены. Этимъ мировой сѣздъ, несомнѣнно, нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. и допустилъ неправильное толкованіе ст. 15 закона 11 іюня 1891 г.

40. Рѣш. Гр. 1903 г. № 14, по иску Барковскихъ къ Христинѣ Барковской о признаніи духовнаго завѣщанія Георга Барковскаго, въ части, недѣйствительнымъ.

По Лиляндскимъ городскимъ правамъ, имѣвіе, пріобрѣтенное кѣмъ либо по праву законнаго наслѣдованія вмѣстѣ съ другими наслѣдниками и затѣмъ по раздѣльному акту во всемъ объемѣ къ нему перешедшее, представляется ли наслѣдственнымъ во всемъ своемъ объемѣ или же только въ той умственной долѣ, которая имъ была унаслѣдована? Судебная палата признала наслѣд-

*) Приводимое вѣдѣсь рѣшеніе, по аналогіи, могло бы быть принято во вниманіе въ дѣлахъ о дробленіи крестьянскихъ участковъ въ Приб. губерніяхъ (прим. составителя).

ственной только ту ($\frac{1}{5}$) часть имущества, которая причталась Георгу Барковскому по праву наследованія послѣ отца. Такое рѣшеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснилъ (рѣш. Гр. Касс. Дтд 1885 г. № 124 и др., рѣш. Общ. Собр. 1884 г., опубликованное въ Собр. Узак. за 1884 г. № 41 ст. 321), что раздѣломъ общаго наследства, хотя бы при этомъ все имущество уступалось одному изъ сонаслѣдниковъ подѣ условіемъ денежныхъ выплатъ остальнымъ, не устанавливается перехода права собственности, а лишь распределяется право, уже пріобрѣтенное силою наследованія; поэтому раздѣльные акты съ такимъ условіемъ не подлежатъ оплатѣ крѣпостною пошлиною, установленною для актовъ о переходѣ права собственности. Другими словами, все доставшееся по раздѣлу одному изъ наслѣдниковъ имущество должно быть разсматриваемо, какъ доставшееся ему непосредственно отъ наслѣдодателя, и, слѣдовательно, все оно, во всей цѣлости, подлежитъ тѣмъ ограниченіямъ относительно распоряженія, какія законъ устанавливаетъ для имуществъ, дошедшихъ по праву наследованія. Нѣтъ никакихъ основаній не примѣнять этихъ положеній и къ губерніямъ Прибалтійскимъ, ибо приведенныя положенія вытекаютъ изъ самаго существа понятія о раздѣлѣ и въ мѣстныхъ законахъ не содержится постановленій, которыя бы сему противорѣчили. Выводъ этотъ не опровергается приводимою палатою въ подкрѣпленіе противоположнаго мнѣнія 2738 ст., въ которой сказано, что когда наслѣдники уступаютъ другъ другу что либо изъ наследства, то истекающія изъ сего юридическія отношенія опредѣляются по правиламъ о куплѣ и продажѣ. Изложенный текстъ 2738 ст., помѣщенной въ отдѣленіи, озаглавленномъ „о послѣдствіяхъ раздѣла для наслѣдниковъ“, не отождествляетъ раздѣла съ договоромъ купли во всемъ объемѣ. Дѣйствительно, только истекающія изъ упомянутой въ этой статьѣ уступки юридическія отношенія наслѣдниковъ опредѣляются по правиламъ о куплѣ продажѣ; опредѣленія же этихъ послѣднихъ отношеній содержатся въ отдѣлѣ второй главы первой разд. XII ч. III Св. М. Уз., въ ст. 3861—3888, въ которыхъ нѣтъ опредѣленій ни договора купли, ни предмета договора купли, ни покупной цѣны. Всѣ эти положенія не затрагиваютъ и не касаются свойства предмета раздѣла, преслѣдуя совершенно иныя цѣли, и потому ими возникшій по сему дѣлу вопросъ не разрѣшается.

41. Рѣш. Гр. 1903 г. № 16, предложеніе исп. обяв. оберъ-прокурора по вопросу о разграниченіи правъ и обязанностей участковыхъ и почетныхъ мировыхъ судей въ Прибалтійскихъ губерніяхъ по принятію мѣръ охраненія послѣдственныхъ умуществъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1971 Уст. Гр. Суд.

Обращаясь къ разъясненію точнаго смысла ст. 1971 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой „въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 2587—2589 ч. III Св. М. Уз., мѣры охраненія наследственнаго имущества принимаются мировымъ судьей, въ участкѣ коего наследственное имущество находится, и частныя лица имѣютъ право обращаться съ просьбою по сему предмету какъ къ участковому мировому судѣ, такъ и къ одному изъ живущихъ въ сосѣдствѣ почетныхъ мировыхъ судей,“ Правительствующій Сенатъ признаетъ: 1) что по охраненію наследственнаго имущества почетнымъ мировымъ судьей могутъ быть приняты только указанные въ ст. 1974 Уст. Гр. Суд. мѣры и притомъ исключительно по обращеннымъ къ нему просьбамъ частныхъ лицъ, перечисленныхъ въ ст. 1972 того-же устава, дальнѣйшія же распоряженія относительно наследства зависятъ отъ участковаго мирового судьи, которому принявшій охранительныя мѣры почетный мировой судья передаетъ свое по сему предмету производство; 2) что, въ случаѣ принятія охранительныхъ мѣръ участковымъ судьей, почетный мировой судья не имѣетъ права дѣлать какихъ либо распоряженій относительно охраненнаго имущества; 3) что отказъ почетнаго мирового судьи въ принятіи, по просьбѣ частныхъ лицъ, охранительныхъ мѣръ, или принятіе имъ, по просьбѣ кредиторомъ, мѣръ къ охраненію части наследства не могутъ стѣснять участковаго мирового судью въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 2589 ч. III Св. Мѣстн. Уз., вправѣ принять, по просьбѣ другихъ частныхъ лицъ, — кромѣ тѣхъ, коимъ въ томъ уже отказано почетнымъ мировымъ судьей, или по заявленію постороннихъ или должностныхъ лицъ, мѣры охраненія наследственнаго имущества, относительно коего почетнымъ мировымъ судьей охранительныхъ мѣръ не принято; 4) что для распоряженій почетнаго мирового судьи въ вышеозначенныхъ предѣлахъ относительно охраненія наследственнаго имущества никакого предварительнаго согласенія съ участковымъ мировымъ судьей не требуется.

42. Рѣш. Гр. 1903 г. № 25. Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Августа Тишбеина, по предмету продажи усадьбы Аллуана.

При продажѣ съ публичнаго торга, по требованію казевой палаты, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, усадьбы, выкупленной крестьяниномъ на основаніи закона 12 іюня 1886 г., долгъ крестьянина казнѣ, какъ въ капитальной суммѣ, такъ и въ ведоимкахъ выкупныхъ платежей, пользуется ли правомъ преимущественнаго удовлетворенія предъ частными взысканіями, обращенными на вырученныя отъ продажи усадьбы деньги, и можетъ ли по этому остатокъ выкупной цѣны, съ согласія казенной палаты, быть полностью переведенъ на воваго пріобрѣтателя усадьбы, и подлежитъ ли вслѣдствіе этого удовлетворенію рубль за рубль недоимка въ выкупныхъ платежахъ и при томъ сполна или только за послѣдніе, предъ днемъ торга, три года? Не только 1890 ст. Уст. Гр. Суд., но и подлежащія статьи III ч. Св. Мѣст. Узак. не могутъ служить основаніемъ для признанія за казною права преимущественнаго удовлетворенія въ выкупной суммѣ. Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что о выкупѣ крестьянской усадьбы въ казенныхъ имѣніяхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ состоялся особый законъ, который и долженъ имѣть преимущественное примѣненіе при разрѣшеніи, споровъ имѣющихъ предметомъ какъ право на владѣніе выкупленными усадьбами, такъ право казны на недополученную ею выкупную сумму. Обращаясь потому къ дальнѣйшему содержанію этого закона (12 іюня 1886 г.), оказывается что хотя, какъ выше указаво, въ самыхъ заковахъ 10 марта и 12 іюня вичего не говорится о способѣ обезпеченія лежащаго на выкупленныхъ участкахъ долга казнѣ, п. III закона 12 іюня предоставляетъ министру финансовъ право давать подлежащимъ учрежденіямъ ближайшія указанія въ развитіе изложенныхъ въ законѣ правилъ и разрѣшать, по соглашенію съ министрами внутренихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, могуція встрѣтиться при исполненіи ихъ недоразуменія. Въ силу этого права, предоставленнаго III пунктомъ закона 12 іюня 1886 года, министромъ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министрами внутренихъ дѣлъ и финансовъ, утверждены образцы выкупныхъ актовъ на крестьянскіе участки въ казенныхъ

имѣніяхъ Прибалт. губ. (Собр. Узак. и Расп. 1889 г. № 38 ст. 324), въ каковыхъ формахъ подъ § 7 содержится указаніе, что, до уплаты сполна выкупной суммы за участки, яалогъ и обремененіе его долгомъ допускаются лишь съ разрѣшенія казенной палаты. Какъ устанавливаетъ судебная палата, въ купчей на усадьбу „Кауле № 7“ имѣется эта оговорка, а затѣмъ установлено также и то, что на обремененіе названной усадьбы долгомъ Тишбейну разрѣшенія казенной палаты, въ виду не имѣется. Этою оговоркою, включенною въ продажный актъ на основаніи опубликованнаго во всеобщее свѣдѣніе распоряженія министровъ государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, которые на такое распоряженіе были уполномочены спеціальнымъ, относящимся до выкупа крестьянскихъ участковъ въ казенныхъ имѣніяхъ Прибалт. губ., закономъ, несомнѣнно установлено право казны на преимущественное удовлетвореніе долга по выкупной суммѣ, и таковая въ настоящемъ случаѣ вполнѣ замѣняетъ собою занесеніе такого права въ крѣпостныя книги, такъ какъ самая усадьба по крѣпостнымъ книгамъ не значится.

43. Рѣш. Гр. 1903 г. № 35, по иску лѣсничаго Эллернскаго лѣсничества къ Фрицу Даугавету 41 руб. 90 коп. за потраву.

Закономъ 17 апрѣля 1893 года (Собр. Узак. ст. 619) на губернскія по крест. дѣламъ присутствія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, между прочимъ, возложено составленіе, на каждые три года, таксы лѣснымъ матеріаламъ для опредѣленія взысканій за лѣсныя порубки (ст. 9 п. к). Съ упоминаніемъ о таксахъ за лѣсныя порубки, въ приведенномъ законѣ сдѣлана ссылка на 698 ст. Уст. Лѣсн. (изд. 1893 г.), которая помѣщена въ отдѣлѣ объ охраненіи частныхъ лѣсовъ отъ порубокъ, похищеній и другихъ нарушеній и излагаетъ правило объ оцѣнкѣ причиненнаго лѣсу ущерба вообще, а не одвѣми только порубками, на основаній особой таксы лѣснымъ матеріаламъ, составляемой, на каждые три года, губернскимъ по крест. дѣламъ присутствіемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ полож. о земск. учрежд. не введено. Ссылкою на приведенную 698 ст. законъ 17 апрѣля 1893 года на губернск. по крест. дѣл. Присутствія въ Прибалт. губ., несомнѣнно, возлагаетъ таксацію не только за порубки, но вообще за поврежденіе

лѣса и въ томъ числѣ, какъ вилъ сего поврежденія, за поѣраву лѣса скотомъ (211 ст. Уст. Лѣсн.). Содержаніе разсматриваемаго дѣла составляетъ искъ казны къ крестьянину Даугавету о возмѣщеніи ушерба, приченнаго отвѣтчикомъ поѣравою его скотомъ казеннаго лѣса, находящагося въ предѣлахъ Курляндской губерніи, и хотя относительно сохраненія этихъ лѣсовъ установлены закономъ особня правила, но въ отношеніи взысканій, налагаемыхъ на виновныхъ въ причиненіи ушерба казеннымъ лѣсамъ Курляндской губерніи, соблюдаются общіе законы Имперіи (послѣдняя часть 335 ст. Уст. Лѣсн.); поэтому дѣйствіе 148 и примѣч. къ 152 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., несомнѣнно, распространяется и на упомянутыя правонарушенія, допущенныя въ казенномъ лѣсу Курляндской губерніи.

44. Рѣш. Гр. 1903 г. № 36, по иску Дерфельдена къ конкурсному управленію должниковъ Эльфенбейнъ о выдачѣ закладныхъ въ суммѣ 12,000 руб.

За силою 14 ст. времен. прав. о произв. дѣлъ о несост. въ губ. Прибалтійскихъ (прил. къ ст. 1899 Уст. Гр. Суд. изд. 1892 г.), отъ обязательнаго заявленія въ порядкѣ конкурснаго производства освобождаются, между прочимъ, требованія о выдѣлѣ изъ конкурсной массы вещей, къ ней непринадлежащихъ (ст. 20 сего прил.). Лица, имѣющія право на подобныя требованія, согласно 15 ст. прилож., обязаны, подъ опасеніемъ потери права требовать выдѣла, предъявить надлежащему суду искъ въ теченіе срока, установленнаго для заявленія претензіи въ конкурсѣ (ст. 1400, прим., прил. III, ст. 9). По 9 ст., опредѣленные въ ст. 509 Уст. суд. торг. сроки замѣняются однимъ общимъ для всѣхъ четырехмѣсячнымъ срокомъ который исчисляется со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ. Такимъ образомъ, срокъ для предъявленія иска о выдѣлѣ изъ конкурсной массы вещей, къ ней не принадлежащихъ, въ точности указанъ въ законѣ; это срокъ четырехмѣсячный исчисляемый со дня припечатанія послѣдней публикаціи объявленія о несостоятельности въ сенатскихъ объявленіяхъ. Въ приведенной 15 ст. приложенія къ ст. 1899 Уст. Гр. Суд. не сказано къ кому именно долженъ быть предъявленъ искъ о выдѣлѣ изъ конкурсной массы. Судебная

палата признала, что такой искъ можетъ быть предъявленъ только къ конкурсному управленію; это положеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Согласно 223 ст. Уст. Гр. Суд., но объявленіи несостоятельности должника, всѣ иски къ лицу его предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего производится дѣло о его несостоятельности, а, по силѣ 289 ст., въ искахъ противъ лица, объявленнаго несостоятельнымъ, повѣстка доставляется тому, кто, по опредѣленію суда, завѣдуетъ его дѣлами. Такимъ образомъ и упомянутые иски о выдѣлѣ, по закону, предъявляются къ лицу несостоятельнаго должника. Повѣстка-же судомъ должна быть доставлена тому, кто, по опредѣленію суда, завѣдуетъ дѣлами несостоятельнаго. Такимъ представителемъ несостоятельнаго является: 1) до учрежденія конкурснаго управлѣнія — присяжный попечитель, уполномоченный отъ суда быть, вмѣстѣ съ наличными заимодавцами, хозяиномъ массы (Уст. суд. торг. ст. 521), а затѣмъ 2) конкурсное управленіе или, если таковое не можетъ быть выбрано по недостатку кредиторовъ, — присяжный попечитель (ст. 15 прил. III къ ст. 1400 (примѣч.) Уст. Гр. Суд.). Но если подобныхъ попечителей, до учрежденія конкурснаго управленія, судомъ назначено не было, то истецъ, — обязанный предъявить искъ въ теченіе вышеупомянутаго четырехмѣсячнаго срока, — можетъ просить судъ о пріостановленіи производства впредь до присвоенія попечителю означеннаго полномочія или до назначенія конкурснаго управленія.

2-ая часть.

Б.

В Ы П И С К И

изъ рѣшеній

Общаго Собранія 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ

Правительствующаго Сената.

1897 г. № 28*) по 1902 г. № 17.

*) Тексты изъ рѣшеній за предыдущее время можно найти въ Сборникѣ Элизберга.

45. Рѣш. Общ. Собр. 1897 г. № 28. По вопросу о томъ: уплата государственнаго поземельнаго налога, причитающагося съ находящейся въ арендѣ у крестьянъ Лифляндской губерніи повинностной помѣщичьей земли (Полож. кр. Лифл. губ. ст. 96 и 101) лежитъ-ли на обязанности помѣщика или на обязанности арендатора?

Плательщикомъ государственнаго поземельнаго налога долженъ быть признанъ въ Лифляндской губерніи землевладелецъ, т. е. собственникъ земли, таковымъ плательщикомъ нельзя считать крестьянина-арендатора повинностной земли. Такой выводъ не опровергается содержаниемъ ст. IV, 207 и 237 ст. Полож. о кр. Лифл. губ. 1860 г. Въ этихъ статьяхъ выражено общее начало объ отправленіи членами волостнаго общества всѣхъ публичныхъ податей и повинностей, причитающихся на долю земли, которою они владеютъ, но сими статьями предусмотрѣны лишь подати и повинности, существовавшія въ то время, т. е. въ 1860 г.; между тѣмъ, государственный поземельный налогъ введенъ въ Лифляндской губерніи вполнѣдствіи, съ 1881 года, и плательщикомъ сего налога спеціальнѣй законъ (п. 2 ст. 8 уст. о прям. нал.) призналъ отдѣльныхъ землевладельцевъ, т. е. собственниковъ земли. Посему, во всѣхъ случаяхъ, когда крестьянскій поземельный участокъ, чрезъ продажу или инымъ образомъ; переходитъ изъ владѣнія помѣщика въ собственность члена крестьянскаго волостнаго общества, за силою 48 ст. Пол. о Лифл. кр., на такой участокъ должна быть перечислена соразмѣрная доля всѣхъ публичныхъ податей дотолѣ платимыхъ помѣщикомъ, въ томъ числѣ и государственнаго поземельнаго налога, который не относится къ изъятіямъ, установленнымъ 50 ст., т. е. къ числу повинностей, сопряженныхъ съ сословными правами вотчинника и съ выгодами всего дворянскаго общества.

46. Рѣш. Общ. Собр. 1898 г. № 15.

Въ 1866 году волостнымъ судамъ Прибалтійскихъ губерній были подвѣдомственны и дѣла судебно-полицейскія, въ томъ числѣ и дѣла по надзору за исполненіемъ общественныхъ повинностей. Подобныя-же обязанности возложены были на волостные суды и Высочайше утвержденными 11 іюня 1866 г. правилами объ общественномъ благосостояніи въ волостяхъ Остзейскихъ губерній. Въ § 19 сихъ правилъ постановлено: „Всѣ способные къ работѣ члены волости, которымъ общество неоднократно принуждено было оказывать вспомошествованіе или которые въ продолженіе двухъ лѣтъ не исполнили общественныхъ своихъ повинностей, представляются въ распоряженіе волостного начальства. Такихъ лицъ волостная полиція отправляетъ въ волостной судъ, который присуждаетъ ихъ къ отдачѣ во временное услуженіе или общественныя работы, какъ въ самой волости, такъ и внѣ оной, для зарабатыванія числящихся на нихъ недоимокъ.“ Эта статья всецѣло вошла въ ст. 1652 Общ. Призр. по прод. 1890 г., а затѣмъ и въ ст. 588 того-же устава по изданію 1892 г. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ признать, что упомянутыя въ статьѣ этой требованія волостной полиціи въ настоящее время не подлежатъ вѣдѣнію и разсмотрѣнію волостныхъ судовъ Прибалтійскихъ губерній, такъ какъ вышеприведенными законами 9 іюля 1889 г., изданными именно для преобразованія судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ сихъ губерніяхъ, разсмотрѣніе подобныхъ требованій полиціи не отнесено къ предметамъ вѣдомства волостныхъ судовъ, каковыя предметы точно опредѣлены въ новомъ волостномъ судебномъ уставѣ*).

47. Рѣш. Общ. Собр. 1898 г. № 22. По вопросу о томъ: распространяется-ли установленное въ п. 2 ст. 153 т. V уст. о пошл. изд. 1893 г. правило объ освобожденіи земель, отведенныхъ въ надѣлъ лицамъ сельскаго состоянія, отъ уплаты пошлиною при переходѣ по наслѣдству, также на участки крестьянской (повинностной) земли въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, пріобрѣтенные наслѣдодателемъ въ собственность.

2 п. 153 ст. V т. устава о пошл. (изд. 1893 г.) говорить о такихъ земляхъ, которыя отведены лицамъ сель-

*) Въ дополненіе къ этому, Прав. Сен. (по 2-му Д-ту) разъяснилъ, что отдача въ заработки неисправныхъ плательщиковъ зависитъ отъ схода выборныхъ.

скаго состоянія въ надѣлѣ. Такъ какъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ получили земельный надѣлъ лишь государственные крестьяне, а другія лица сельскаго состоянія въ тѣхъ губерніяхъ не были надѣлены землею (Полож. о кр. Лифл. губ. 1860 г., Курл. 1817 г. и Эстл. 1856 г. и Высоч. указа 10 марта 1869 г.), то возникаетъ сомнѣніе, не слѣдовало-ли бы означенный 2 пунктъ 153 ст. по буквальному его смыслу, примѣнять лишь къ однимъ государственнымъ крестьянамъ Прибалтійскихъ губерній. Однако ближайшее разсмотрѣніе условія поземельнаго устройства крестьянъ принадлежавшихъ частнымъ лицамъ Прибалтійскихъ губерній, приводитъ къ иному заключенію. Хотя крестьяне частныхъ землевладѣльцевъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости и не были надѣлены землею въ собственность, но тѣмъ не менѣе, для обезпеченія быта ихъ изъ состава помѣщичьихъ имѣній были выдѣлены участки такъ называемой повинностной или крестьянской арендной земли, которые должны были оставаться въ ихъ владѣніи путемъ предоставленія имъ оной или въ аренду, или въ собственность. Эту землю помѣщикъ, несмотря на то, что сохранилъ на нее право собственности, могъ пользоваться не иначе, какъ посредствомъ отдачи оной крестьянамъ въ арендное содержаніе, и крестьяне имѣли право пріобрѣтать такую землю въ собственность. Такого рода сдѣлки по арендѣ земли и по пріобрѣтенію ея въ собственность конечно имѣли цѣлью служить къ устройству и обезпеченію быта крестьянскаго сословія, а потому представляется правильнымъ придти къ заключенію, что пріобрѣтенныя при такихъ условіяхъ лицами крестьянскаго сословія въ собственность земли, по свойству и назначенію своему, должны быть приравнены къ тѣмъ землямъ, которыя были въ другихъ случаяхъ и мѣстностяхъ обязательно даны въ надѣлъ. Отсюда вытекаетъ заключеніе о необходимости распространить на случай наслѣдованія вышеозначенныхъ земель правила 2 п. 153 ст. уст. о пошл. при соблюденіи лишь выговореннаго въ этой статьѣ условія, чтобы земля переходила по наслѣдству къ лицамъ того-же крестьянскаго состоянія. Въ такомъ смыслѣ уже состоялись опредѣленія Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ по вопросу о примѣненіи 2 и 4 пунктовъ 66 ст. уст. о герб. сборѣ къ покупкѣ, продажѣ и арендованію крестьянами Лифляндской губ. мызной земли (рѣш. 1891 г. № 4, 1892 г. № 23). По этимъ соображеніямъ, со-

глашаясь въ существѣ съ заключеніемъ по настоящему вопросу Министра Финансовъ, Общее Собр. 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

48. Рѣш. Общ. Собр. 1899 г. № 13.

Надзору и руководству мѣстныхъ губернаторовъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій подчиняются комиссары по крестьянскимъ дѣламъ, и на губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе возлагается установленіе подробныхъ правилъ, обеспечивающихъ согласное съ закономъ теченіе крестьянскихъ дѣлъ, и принятіе всѣхъ необходимыхъ для сего мѣръ свойства распорядительнаго. На семь основаній, установленіе порядка выборовъ волостныхъ судебныхъ должностныхъ лицъ и порядка составленія и подписанія протоколовъ волостныхъ сходовъ — принадлежитъ власти губернскихъ присутствій, а не мировыхъ сѣздовъ. Мировымъ сѣздамъ предоставлено издавать инструкціи о внутреннемъ распорядкѣ и о подробностяхъ дѣлопроизводства только для подчиненныхъ имъ верхнихъ крестьянскихъ и волостныхъ судовъ, — но не для волостныхъ сходовъ (ст. 45 Полож. о преобраз. кр. присутств. мѣстъ). Согласно изложеннымъ соображеніямъ, дѣятельность мирового сѣзда по утвержденію лицъ, избранныхъ въ волостныя судебныя должности, должна ограничиваться слѣдующими распоряженіями: по полученіи представленныхъ волостнымъ старшиною списковъ лицъ, избранныхъ въ предсѣдатели волостнаго суда, въ волостные судьи и въ кандидаты къ нимъ, сѣздъ разсматриваетъ: былъ-ли соблюденъ при выборахъ установленный порядокъ и удовлетворяетъ-ли избранное лицо требованіямъ, изложеннымъ въ ст. 8—11 Положенія о преобраз. кр. присутств. мѣстъ Приб. губ., и, затѣмъ, объ утвержденіи имъ или объ отказѣ въ утвержденіи избранныхъ лицъ — сообщаетъ волостному старшинѣ, представившему списки. Кромѣ-же этого, мировой сѣздъ не вправѣ дѣлать никакихъ другихъ распоряженій ни по созыву волостныхъ сходовъ, ни по установленію порядка производства выборовъ.

49. Рѣш. Общ. Собр. 1899 г. № 19.

1) Въ дѣнію окружныхъ судовъ Прибалтійскихъ губерній подлежатъ жалобы на постановленія дворянскихъ сиротскихъ

судовъ, коими отказано въ принятіи опекунскихъ отчетовъ на томъ основаніи, что отчеты эти написаны не на нѣмецкомъ языкѣ.

2) По общему правилу, выраженному въ 1 ст. Прилож. къ ст. 87 (примѣч.) общ. избр. учр., всѣ правительственныя установленія и власти Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній производятъ дѣла и ведутъ переписку исключительно на языкѣ русскомъ. Изъ этого общаго правила въ ст. 3 того-же приложения содержится изъятіе для мѣстъ и властей, образованныхъ на основаніи законоположеній, вышедшихъ въ ч. II Свода Мѣстныхъ Узаконеній, а также для установленій и властей, учрежденныхъ мѣстными крестьянскими и другими положеніями (кромѣ упомянутыхъ въ ст. 2 сего положенія); всѣ эти учрежденія и власти ведутъ дѣлопроизводство и внутреннюю свою переписку на языкѣ нѣмецкомъ или нарѣчіяхъ латышскомъ и эстонскомъ, на прежнихъ основаніяхъ, и лишь обязаны производить на русскомъ языкѣ сношенія свои съ установленіями и властями, находящимися за предѣлами Прибалтійскихъ губерній, и съ тѣми, которыя указаны въ статьяхъ 1-го и 2-го сего положенія, а равно принимать всѣ поступающія къ нимъ бумаги, изложенныя на русскомъ языкѣ. Постановленіе, изложенное въ этой статьѣ, составляя законъ, изданный 14 сентября 1885 г. (п. с. з. 3194), не могло имѣть въ виду дворянскихъ сиротскихъ судовъ, которые образованы лишь въ 1889 г., на основаніи Высочайше утвержденного 9 іюля того года Полож. о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Не составляя учрежденій, образованныхъ на основаніи законоположеній, вошедшихъ въ ч. II Свода Мѣстныхъ Узаконеній, или на основаніи особаго положенія, дѣйствовавшаго во время изданія закона 14 сентября 1885 г., дворянскіе сиротскіе суды не могутъ быть отнесены къ числу установленій, о коихъ упоминается въ 3 ст. прилож. къ ст. 87 Общ. Губ. Учр., и по сему установленное этою статьею изъятіе изъ общаго правила веденія дѣлопроизводства и переписки на русскомъ языкѣ на нихъ не можетъ быть распространено. Вслѣдствіе сего и такъ какъ такого изъятія для дворянскихъ сиротскихъ судовъ не содержится и въ томъ положеніи, на основаніи коего они образованы (Высочайше утвержденное 9 іюля 1879 г. Полож. о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ), надлежитъ признать что учрежденія эти подчиняются общему правилу, выраженному

въ ст. 1 прилож. къ 87 ст. Общ. Губ. Учр., по силѣ кового всѣ правительственныя установленія и власти въ Прибалтійскихъ губерніяхъ производять дѣла и ведутъ переписку исключительно на русскомъ языкѣ, а изъ этого слѣдуетъ, что и переписка сиротскихъ судовъ съ опекунами, также какъ и представляемые послѣдними отчеты, должны быть излагаемы на русскомъ языкѣ.

50. Рѣш. Общ. Собр. 1900 г. № 9. По вопросу: на основаніи какихъ узаконеній и въ какой мѣрѣ несетъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ гражданскую отвѣтственность укрыватель за вредъ и убытки, причиненные кражею.

Предложенный на разрѣшеніе вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отвѣтственности укрывателя на основаніи постановленій 3 части Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., но не солидарно съ участниками самой кражи, а самостоятельно, по мѣрѣ лично имъ сдѣланнаго.

51. Рѣш. Общ. Собр. 1900 г. № 31. По вопросамъ о томъ: 1) распространяется-ли постановленіе ст. 278 вол. суд. уст. (Собр. Узак. 1889 г. № 78 прил.) на засвидѣтельствованіе совершаемыхъ крестьянами, какъ между собою, такъ и съ посторонними лицами, сдѣлокъ на недвижимость, 2) обязательно-ли совершеніе такихъ сдѣлокъ на письмѣ и при томъ на соответствующей актовой бумагѣ, со взысканіемъ крѣпостныхъ пошлинъ, и подлежатъ-ли оплатѣ гербовымъ сборомъ выдаваемыя сторонами выписки сихъ актовъ, и 3) должны-ли раздѣльные акты между крестьянами излагаться непременно въ формѣ договора на актовой бумагѣ, являемаго къ засвидѣтельствуванію въ волостномъ судѣ, и не допустимо-ли занесеніе условій раздѣла въ протоколъ суда по словесному заявленію (ст. 238—240 вол. суд. уст.)?

Въ представленномъ, въ исполненіи указа Правительствующаго Сената, рапортѣ (отъ 25 августа 1900 г. за № 3013) Министръ Финапсовъ изложилъ: 1) на основаніи ст. 278 волостного судебного устава, членамъ волостныхъ обществъ разрѣшается свидѣтельствовать совершаемыя ими сдѣлки, на суммы не свыше 300 руб., не у нотаріусовъ, а въ волостныхъ судахъ, и такимъ образомъ волостнымъ судамъ, по

засвидѣтельствованію сдѣлокъ въ предѣлахъ ихъ компетенціи, предоставлены права нотаріусовъ, а такъ какъ въ Прибалтійскомъ краѣ, на основаніи 279 ст. Полож. о нот. части, акты на недвижимыя имущества могутъ быть совершаемы не только нотаріальнымъ, но даже домашнимъ порядкомъ, то необходимо прійти къ заключенію, что, въ силу приведенной ст. 278 вол. суд. уст., волостные суды могутъ свидѣтельствовать всякаго рода сдѣлки на суммы не свыше 300 руб., а въ томъ числѣ и сдѣлки на переходъ недвижимаго имущества; 2) принимая во вниманіе, что, на основаніи п. 2 ст. 218 уст. о пошл. по продолж. 1895 г. въ губерніяхъ Прибалтійскихъ крѣпостныя пошлыны уплачиваются при самомъ совершеніи актовъ домашнимъ порядкомъ, сторопамъ предоставляется обращаться за составленіемъ расчета въ мѣстную казенную палату, — должно признать, что вопросъ о томъ, обязательно-ли совершеніе сдѣлокъ крестьянъ между собою и съ посторонними лицами на недвижимыя имущества на письмѣ, на подлежащей бумагѣ со взъсканіемъ крѣпостныхъ пошлынъ и съ оплатой гербовымъ сборомъ выписей, изъ сихъ актовъ, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ засвидѣтельствованіе сдѣлки волостнымъ судомъ представляется равносильнымъ совершенію ея нотаріальнымъ порядкомъ; 3) по точному смыслу 238—240 статей II отд. вол. суд. уст., раздѣлъ наслѣдства долженъ быть изложенъ въ договорной формѣ и не можетъ быть предметомъ судебного опредѣленія волостного суда, тѣмъ болѣе, что судебный раздѣлъ можетъ имѣть мѣсто только при отсутствіи добровольнаго соглашенія всѣхъ наслѣдниковъ на раздѣлъ и вовсе не подвѣдомственъ волостному суду (ст. 241 того-же отдѣла вол. суд. уст.). Что-же касается, затѣмъ, вопроса о томъ, обязательно-ли письменная договорная форма раздѣльнаго акта или-же договоръ о раздѣлѣ можетъ быть заключенъ и словесно, то вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ томъ или иномъ смыслѣ, по соображенію съ предметомъ сего договора, а именно: если предметомъ раздѣла служитъ недвижимое имущество, отдѣльно или вмѣстѣ съ имуществомъ движимымъ, то раздѣльный актъ можетъ быть заключенъ только въ письменной формѣ, если-же раздѣлу подлежитъ одно движимое имущество, то сдѣлка о раздѣлѣ, на суммы не свыше 300 руб., можетъ быть занесена, въ порядкѣ 278 ст. II отд. вол. суд. уст., въ актовую книгу волостнаго суда, а не въ протоколъ послѣдняго. Засимъ письменные раздѣль-

ные акты крестьянъ должны быть, на основаніи п. 1 ст. 22, п. 2 ст. 29 и п. 3 ст. 37 дѣйствующаго устава о пошл., изд. 1893 г., и согласно № 161 алфавитнаго къ гербовому уставу перечня (прим. къ ст. 101 Собр. Узак. 1890 г.), оплачиваемы гербовымъ сборомъ простымъ въ 5 коп. или актовымъ, смотря по тому, составляетъ-ли сумма дѣлимаго имущества менѣе или не менѣе 50 руб., засвидѣтельство-ванныя-же коніи или выписи вносимыхъ въ актовую книгу волостного суда словесныхъ сдѣлокъ о раздѣлѣ подлежатъ нынѣ оплатѣ гербовымъ сборомъ, указаннымъ въ ст. 11 уст. пошл. и № 189 алфавитнаго перечня; по введеніи же въ дѣйствіе новаго, Высочайше утвержденаго 10 іюня 1900 г. устава о гербовомъ сборѣ (Собр. Узак. № 80 ст. 1674), будутъ, за силою п. 10 ст. 16 и п. 6 ст. 67 сего устава, подлежать оплатѣ гербовымъ сборомъ, въ размѣрѣ 15 коп. за каждый листъ, лишь тогда, когда сумма означенныхъ сдѣлокъ болѣе 50 руб.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Общее Собраніе перваго, втораго и кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ правильными соображенія Министра Финансовъ, за исключеніемъ вопроса объ обязательности письменныхъ актовъ для раздѣловъ, совершаемыхъ въ Курляндской губ., по которому слѣдуетъ руководствоваться ст. 2736 (в. Мѣстн. Узак. губ. Остзейскихъ, ч. III Зак. Гражд., содержащую правило о томъ, что въ Курляндіи, при наслѣдованіи по закону, не требуется ни раздѣльной записи, ни отмѣтки приобрѣтенія въ судебныхъ или ипотечныхъ кнѣгахъ, хотя-бы въ составѣ наслѣдства были и недвижимости, а потому опредѣляетъ: разъяснить возбужденные вопросы согласно заключенію Министра Финансовъ за исключеніемъ вопроса объ обязательности письменныхъ актовъ для раздѣловъ, совершаемыхъ въ Курляндской губерніи, по которому разъяснить, что составленіе раздѣльнаго акта между крестьянами Курляндской губерніи въ письменной формѣ не обязательно, хотя предметомъ раздѣла было и недвижимое имѣніе.

52. Рѣш. Общ. Собр. 1901 г. № 28. По вопросу о томъ: распространяется-ли 3 примѣч. къ ст. 359 уст. пут.-сообщ. по прод. 1893 г. на губерніи Прибалтійскія и, въ частности, на губернію Курляндскую?

Въ III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт. не перечислены поименно всѣ судоходныя и сплавныя рѣки сихъ

губерній. Имѣя-же въ виду, что ни въ III, ни въ I и II т. Свода Мѣстн. Узак. Прибалтійскихъ не содержится какихъ-либо особыхъ правилъ относительно порядка признанія рѣкъ судоходными и сплавными, слѣдуетъ признать, что и въ сихъ губерніяхъ, за силою 48 ст. т. I основ. Госуд. Зак., долженъ быть примѣненъ общій законъ Имперіи, изложенный въ примѣч. 3 къ ст. 359 уст. пут. сообщ., по прод. 1893 г., по коему открытіе водяныхъ путей для судоходства и сплава лѣса не требуетъ, для своего осуществленія, особаго правительственнаго распоряженія. Что-же касается, въ частности, Курляндской губерніи по вопросу о сплавѣ лѣса, то въ 1017 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. (основанной на постановленіи Курляндскаго Ландтага 1645 г.) постановлено: „въ Курляндіи сплавъ лѣса не только по малымъ, но и по большимъ рѣкамъ дозволяется единственно прибрежнымъ собственникамъ“. Этотъ особенный законъ, постановленный для Курляндской губерніи, никакимъ позднѣйшимъ специальнымъ закономъ не отмѣненъ, а потому, за силою 79 статьи т. I основныхъ Государственныхъ Законовъ, сохраняетъ и въ настоящее время свою силу. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно, съ ограниченіемъ для Курляндской губерніи, указаннымъ въ ст. 1017, III ч. Мѣстн. Узак. губ. Прибалтійскихъ.

53. Рѣш. Общ. Собр. 1902 г. № 1. По силѣ 979 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт., ограниченіе въ правѣ пользованія, какъ и въ прочихъ правахъ собственности, можетъ быть установлено, между прочимъ, частнымъ произволомъ, а именно, завѣщаніемъ или договоромъ, и въ дѣйствіе сего ограниченія можетъ простираться какъ на уступку въ пользу другого нѣкоторыхъ вещныхъ правъ, такъ и на отреченіе собственника отъ извѣстныхъ правъ пользованія.

Изъ числа включаемыхъ въ договоры побочныхъ опредѣленій (ст. 3149) признаются недѣйствительными условія противозаконныя и безнравственныя, т. е. такія, „которыя содержаніемъ своимъ, непосредственно или косвенно, способствуютъ противозаконнымъ или безнравственнымъ дѣйствіямъ“ (ст. 3159). Къ числу этихъ условій, очевидно, не могутъ быть отнесены содержащіяся въ купчихъ контрактахъ, совершенныхъ до изданія закона 23 мая 1900 г.,

условія о воспрещеніи покупщикамъ выдѣленныхъ изъ дворянскихъ вотчинъ Прибалтійскихъ губерній крестьянскихъ или другихъ поземельныхъ участковъ открывать на этихъ участкахъ какое-либо заведеніе для продажи крѣпкихъ напитковъ или-же дозволять кому-либо заниматься питейной торговлей въ границахъ пріобрѣтенныхъ участковъ, ибо условія эти вполне согласны съ дѣйствовавшими прежде узаконеніями (ст. 883 по прод., 892 по прод. и 896 III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Прибалт.; 52 и 220 Пол. о кр. Лифл. губ. 1860 г.; ст. 202 Пол. о кр. Эстл. губ. 1856 г.) и не направлены къ обходу закона или къ достиженію какой-либо противозаконной или безнравственной цѣли, и, не обаявая покупщика ни къ какимъ въ чемъ-либо предосудительнымъ дѣйствіямъ или упущеніямъ, налагаютъ на него, съ собственнаго его согласія, лишь нѣкоторое ограниченіе въ пользованіи и распоряженіи его собственностью. Эти условія прежнихъ купчихъ контрактовъ сохранили свою силу и по воспослѣдствованіи Высочайше утвержденнаго 23 мая 1900 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеній о казенной продажѣ питей (ст. VII), коимъ отмѣнено принадлежавшее до того владѣльцамъ дворянскихъ вотчинъ означенныхъ губерній право на продажу вина, спирта и водочныхъ издѣлій и введено исключительное право казны на продажу этихъ нитей, ибо этимъ закономъ не измѣнена приведенная выше 979 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. для губерній Прибалтійскихъ. Равномѣрно не можетъ быть признано несогласнымъ съ закономъ и включеніе въ купчіе контракты подобнаго рода условій и по изданіи закона 23 мая 1900 г., ибо этимъ закономъ не отмѣнено дѣйствіе 707 и 871 ст. III ч. Свода Мѣстн. Узак. губ. Прибалт., въ силу коихъ право собственности на недвижимое имущество заключается въ исключительномъ обладаніи, пользованіи и распоряженіи онымъ и слѣдовательно не ограничены права частныхъ собственниковъ недвижимыхъ имуществъ возложеніемъ на нихъ обязанности отдавать въ наемъ принадлежащія имъ зданія или разрѣшать постройку оныхъ на ихъ земляхъ подъ заведенія для продажи вина, спирта и водочныхъ издѣлій и засимъ при существованіи по дѣйствующимъ и нынѣ мѣстнымъ законамъ для Прибалтійскихъ губерній (ст. 979) особаго права владѣльцевъ земли включать въ купчіе контракты ограниченія въ правѣ пользованія пріобрѣтаемою собственностью, означенныя заведенія не могутъ быть открыты на прода-

номъ другому лицу участкѣ земли, если въ купчій контрактъ внесено условіе о воспрещеніи открывать или дозволить открывать въ семь участкѣ такого рода заведенія. Упомянутыя условія для владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ могутъ имѣть весьма существенный интересъ въ томъ, чтобы на земляхъ, проданныхъ изъ состава вотчины, быть можетъ въ недалекомъ разстояніи отъ мызной усадьбы, не было открыто продажи спирта или вина, ибо для сельскохозяйственнаго производства близость или отдаленность сельскихъ рабочихъ и ихъ семействъ отъ мѣста продажи питей на выносъ или распивочно имѣетъ несомнѣнно реальное, т. е. дѣйствительное значеніе. Изложенное приводитъ къ заключенію, что какъ заключенныя въ купчіе контракты собственниками дворянскихъ вотчинъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, при продажѣ выдѣленныхъ изъ этихъ вотчинъ поземельныхъ участковъ, до введенія въ этихъ губерніяхъ казенной продажи питей, такъ и включаемыя послѣ сего особыя условія о воспрещеніи покупателямъ открывать на купленныхъ ими изъ означенныхъ вотчинъ земляхъ какое-либо заведеніе для продажи крѣпкихъ напитковъ, или-же дозволить кому-либо заниматься питейной торговлей въ границахъ пріобрѣтенныхъ участковъ, имѣетъ для договорившихся сторонъ и для ихъ правопреемниковъ (ст. 2646 и 3114, III ч. Св. Мѣстн. Узак.) обязательную силу и дѣйствіе и подлежатъ, какъ вполне законныя (ср. ст. 352 Пол. о нот. части и рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1892 г. № 94), внесенію въ крѣпостныя книги, вмѣстѣ съ договоромъ, коимъ они установлены, получая этимъ силу и значеніе вещнаго обремененія подлежащаго участка, обязательнаго и для третьихъ лицъ.

54. Рѣш. Общ. Собр. 1902 г. № 17. По вопросамъ о томъ : 1) причисляются-ли въ Курляндской губерніи къ публичнымъ дорогамъ только въ одинъ изъ трехъ разрядовъ, указанныхъ въ параграфѣ 11 инструкціи отъ 4 апрѣля 1870 г. или-же и другія дороги, имѣющія характеръ проселочныхъ, и 2) распространяются-ли въ Курляндской губерніи на дороги, не включенныя въ разрядныя, но признаваемыя проселочными правила устава путей сообщенія о порядкѣ содержанія проселочныхъ дорогъ?

Законъ въ отношеніи дорогъ проселочныхъ*) (сельскихъ и полевыхъ по ст. 10 Уст. пут. сообщ.) устанавливаетъ лишь единственное правило, что содержаніе подобныхъ дорогъ относится къ обязанности владѣльцевъ и селеній, чрезъ дачи коихъ оныя пролегаютъ, но по мѣрѣ совершенной необходимости (ст. 802 Уст. пут. сообщ. по прод. 1893 г. и ст. 295 Уст. о земск. повин., изд. 1899 г.). Затѣмъ, хотя въ примѣчаніи къ ст. 1005 III ч. Св. Мѣстн. Уставъ губерній Остзейскихъ и указано, что устройство и содержаніе дорогъ составляетъ обязанность прилежащихъ къ нимъ казенныхъ и частныхъ имѣній, такъ какъ примѣчаніе это не устанавливаетъ для Курляндской губерніи, особаго, отличнаго отъ дѣйствующаго въ прочихъ частяхъ Имперіи порядка содержанія проселочныхъ дорогъ, а напротивъ подтверждаетъ указанное для сихъ дорогъ общее начало о содержаніи ихъ на счетъ владѣльцевъ, чрезъ дачи коихъ онѣ пролегаютъ, то и слѣдуетъ признать, что приведенное примѣчаніе не можетъ служить препятствіемъ для примѣненія къ проселочнымъ дорогамъ въ Курляндской губерніи заключающихся въ уставѣ путей сообщенія правилъ о порядкѣ содержанія дорогъ этого класса.

*) Какъ извѣстно для дорогъ земскихъ (раврядныхъ) какъ въ Приб. губерніяхъ такъ и во внутреннихъ законъ придерживается того начала при существованіи натуральной повинности. (Примѣч. составителя.)

Законъ 6 июня 1904 года

объ измѣненіи ст. 13 Высочайше утвержденныхъ 17 апрѣля 1893 года правилъ о губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, объ измѣненіи ст. 13 Высочайше утвержденныхъ 17 апрѣля 1893 г. правилъ о губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписаль: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Сольскій.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи объ измѣненіи ст. 13 Высочайше утвержденныхъ 17 апрѣля 1893 г. правилъ о губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, мнѣніемъ положилъ:

1. Въ измѣненіе и дополненіе Высочайше утвержденныхъ 17 апрѣля 1893 года правилъ о губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (Собр. Узак. ст. 619) постановить:

„Рѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія считаются окончательными по дѣламъ: 1) о назначеніи волостными обществами неимущимъ членамъ пособія и о предоставленіи имъ разныхъ податныхъ льготъ по общественнымъ сборамъ; 2) о выдачѣ и возвратѣ продовольственныхъ ссудъ изъ волостныхъ общественныхъ магазиновъ; 3) о вознагражденіи волостныхъ должностныхъ лицъ, служащихъ по выборамъ или по найму, когда вознагражденіе установлено сходомъ выборныхъ; 4) объ опредѣленіи сходомъ выборныхъ или соединеннымъ сходомъ выборныхъ числа волостныхъ судей, вознагражденія за

службу председателя волостного суда и судей, выдачи прогонныхъ денегъ председателю волостного суда и раскладки между плательщиками общественныхъ сборовъ расхода на содержаніе председателей и канцеляріи верхнихъ крестьянскихъ судовъ; 5) о выдачѣ и отобраніи видовъ на жительство; 6) о взысканіяхъ, налагаемыхъ волостнымъ старшиною въ порядкѣ § 24 положенія о волостяхъ общественномъ управленіи 19 февраля 1856 года (2 п. с. в. № 43034); 7) о взысканіи общественныхъ сборовъ и магазинныхъ недоимокъ; 8) о нарушеніи порядка выборовъ; 9) объ увольненіи членовъ общества и перечисленіи ихъ въ другую волость; 10) о взысканіяхъ, налагаемыхъ комиссарами по крестьянскимъ дѣламъ на волостныхъ должностныхъ лицъ въ порядкѣ, установленномъ § 34 положенія о волостномъ общественномъ управленіи 19 февраля 1866 г. (2 п. с. в. № 43034) и объ утвержденіи въ должности, а также объ удаленіи отъ должности и преданіи суду волостныхъ должностныхъ лицъ и членовъ выборныхъ, и 11) по ходатайствамъ о временномъ освобожденіи отъ исполненія обязанностей или увольненіи волостныхъ должностныхъ лицъ, а равно членовъ схода выборныхъ.“

II. Дѣйствіе указаннаго въ отдѣлѣ 1 правила распространить на дѣла, поступившія въ губернсія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Прибалтійскихъ губерній послѣ распубликованія настоящаго узаконенія въ Собраніи Узаконеній Правительства.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Председателями и Членами.

Справка. Настоящій законъ распубликованъ въ № 133 ст. 1420 Собр. Уз. и Расп. Прав., изд. при Сен. Вѣд. за 1904 г.

УКАЗАТЕЛЬ

помѣщеннымъ въ Сборникѣ рѣшеніямъ.

1-ая часть.

Указы б. 4-10 Деп. Пр. Сената.

Годъ.	№ указа.	№ по порядку въ Сборникѣ.
1882	1245	1
"	1774	2
1883	1245	3
1884	1944	43
"	2696	87
1885	407	44
"	408	88
"	1308	89
"	1454	90
"	2291	4
"	2435	5

Указы б. 3-ьяго Деп.

1886	123	6
"	1290	45
1887	80	46
"	94	7
"	106	8
"	316	47
"	414	91
"	418	9
"	619	48
"	621	49
"	654	10
"	726	11
"	728	12
"	892	92
"	1025	13
"	1258	50
1888	81	14
"	317	15
"	581	93

Указы Меж. Деп.

Годъ.	№ указа.	№ по порядку въ Сборникѣ.
1889	792	16
"	862	51
"	864	17
"	894 ^{*)}	18
"	1131	19
"	1809	20
1890	153	94
"	743	52
"	782	23
"	784	24
"	1006	53
"	1008	54
"	1010	55
"	1024	95
"	1026	56
"	1124	96
"	1360	97
"	1388	57
"	1442	98
"	2017	58
"	2019	59
1891	52	105
"	511	99
"	735	100
"	769	101
"	998	25
"	1634	61
"	1712	62
"	1886	63
"	1888	102
"	2092	103
1892	27	32
"	54	106
"	59	64

*) № 988 можно найти въ 1-омъ выпускѣ Выписокъ, гдѣ онъ ошибочно показанъ рѣшеніемъ Гражд. Каоо. Департамента.

Годъ.	№ указа.	№ по порядку въ Сборникѣ.
1892	212	107
"	224	26
"	368	27
"	738	65
"	771	28
"	797	29
"	801	66
"	1019	119
"	1189	108
"	1334	30
"	1370	67
"	1447	109
"	1651	110
"	1768	111
"	1771	31
"	1807	112
"	2280	68
"	2282	69
"	2335	70
1893	57	113
"	150	33
"	159	34
"	184	71
"	209	35
"	425	36
"	427	72
"	429	37
"	1004	73
"	1062	38
"	1064	74
"	1152	75
"	1200	76
"	1482	39
"	1623	115
"	1913	40
"	1971	77
"	1973	78
"	1987	116
"	2043	41
"	2097	79
"	2157	117
1894	461	80

Указы 3-ьяго Деп. Пр. Сен.

Годъ.	№ указа.	№ по порядку въ Сборникѣ.
1894	1933	81
1895	878	82
"	880	83
"	302	42
1897	231	84
1899	99	85

Указы 1-ю Деп.

1891	7531	118
1893	8047	120
1894	8227	121
1896	433	122

Указы по Судебному Деп.

1899	675	86
------	-----	----

Указы по 1-му Общ. Собранию.

1903	8106	125
"	8019	126

Указы по 2-му Общ. Собранию.

1890	135	21
"	186	22
1891	79	60

Указы Уюл. Деп.

1902	15	124
------	----	-----

Указы 2-ю Деп.

1896	1038	123
1904		127

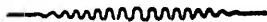
2-ая часть.
Указы Гражд. Касс. Деп.

Годъ.	№ указа.	№ по порядку въ Сборникѣ.
1899	45	1
"	81	2
"	82	3
1900	6	4
"	18	5
"	25	6
"	26	7
"	27	8
"	28	9
"	29	10
"	47	11
"	54	12
"	59	13
"	61	14
"	63	15
"	68	16
"	70	17
"	100	18
1901	2	19
"	3	20
"	4	21
"	20	22
"	28	23
"	29	24
"	32	25
"	33	26
"	56	27
"	62	28

Годъ.	№ указа.	№ по порядку въ Сборникѣ.
1901	82	29
"	94	30
"	114	31
1902	25	32
"	26	33
"	42	34
"	63	35
"	71	36
"	74	37
"	124	38
1903	5	39
"	14	40
"	16	41
"	25	42
"	35	43
"	36	44

*Ръш. Общую Собранія 1, 2 и
Кассац. Деп.*

1897	28	45
1898	15	46
"	22	47
1899	13	48
"	19	49
1900	9	50
"	31	51
1901	28	52
1902	1	53
"	17	54

Алфавитный указатель.

(Римскія цифры обозначаютъ части сборника, арабскія, — номеръ по сборнику, начальныя буквы К, Л, Э, — губернии Курляндскую, Лифляндскую и Эстляндскую.)

Актовая, бумага II, 51.

» книга II, 51.

Актъ, выкупной II, 42.

Аренда, I, 57, Л. I, 82, Л.

I. 87, Э. I, 112, Э. — вознагражденіе арендатора I. 52, Л., при: невовобволеніи аренды I, 53, Л.; при обмѣнѣ I, 93, Э.; при досрочномъ прекращеніи I, 31, К. I, 98, Э.; при продажѣ I, 65, Л.; за улучшенія I, 33, К. I, 90, Э. I, 98, Э. срокъ требованія I, 99, Э. — возобновленіе аренды: I, 39, К. I, 40, К. I, 56, Л. I, 66, Л. I, 71, Л. I, 100, Э.; молчаливое I, 58, Л. *встрѣчныя требованія при ар.:* I, 51, Л. I, 57, Л. I, 100, Э. — *доказательства ар.:* I, 105, Э. — *ар. и договоръ услугъ:* I, 14, К. — *Залоговое право арендодателя* I, 41, Л. — *ар. и запродажа* I, 76, Л. — *значеніе обмѣна* I, 9, К. — *Искъ объ арендѣ* I, 4, К. — *Измѣненіе договора судомъ* I, 33, К. — *аренда мызныхъ земель* I, 97, Л. I, 109, Э. — *нарушеніе сьво-*

оборота I, 52, Л. — *наслѣдственная ар.* II, 24, Л. — *наслѣдники арендатора* I, 45, Л. — *недѣйствительность ар.* I, 25, 28, К. I, 49, Л. — *обоюдный договоръ* I, 51, Л. — *отказъ* I, 54, 71, Л. I, 101, Э. — *отказъ въ ар.* I, 39, К. I, 81, Л. I, 103, Э. I, 106, Э. — *переводъ договора* I, 40, К. — *ар. на 2 перенаслѣдованія* I, 75, Л. — *планъ участка* I, 40, К. — *право пастбы* I, 40, К. — *плата:* измѣнчивость платы I, 64, Л. невзносъ I, 17, 23, К. I, 44, Л. I, 50, 58, Л. повинности (ремонтъ) I, 33, К. (доставка дровъ) I, 28, К. признаніе долга I, 83, Л. просрочка I, 29, К. I, 43, Л. I, 110, Э. — *предложеніе продажи арендатору* I, 59, Л. — *преимущественное право:* аренды I, 62, Л. I, 95, Э. — *покупки* I, 22, К. I, 48, Л. I, 103, Э. — *утрата* I, 5, 40, К. — *прекращеніе аренды:* I, 1, 39, К. I, 43, 50, 66, Л. досрочное I, 33, К. (за

угол. преступленіе (предложеніе о прекращеніи I, 111, Э. — наказаніемъ тюрьмою I, 115, Э. — продажою I, 6, 23, К. I, 65, Л. I, 88, Э. — смертью I, 31, К. I, 44, 52, Л. I, 98, Э. II, 24, Л. — *смерть арендатора* I, 37, К. I, 74, Л. — *срокъ*: аренды I, 39, К. I, 55, Л. отказа I, 5, К. требованія о вознагражденіи I, 99, Э. — *субаренда* I, 63, Л. I, 80, Л. — *улучшеніе* I, 79, Л. — *уничтоженіе ар. судомъ* I, 73, Л. — *уступка* I, 17, К. — *фактическая ар.* I, 17, К. I, 103, 115, Э. — *фиктивная ар.* I, 41, К. — *форма*: аренды I, 2, 7, 24, 31, К. отказа I, 94, Э. согласія на улучшенія I, 98, Э. — *частная жизнь арендатора* I, 28, К. — *ар. шестой доли* I, 101, Э. — *Экономическій годъ* I, 37, К. II, 24, Л.

Beneficium excussionis см. поручительство.

Береговое право II, 23, К. (морское) I, 69, II, 19, Л. I, 17, Э.

Бракъ послѣдующій см. узаконеніе.

Блудодѣяніе II, 4.

Вакепбухъ I, 80, Л.

Вводъ во владѣніе II, 1.

Вещное право I, 108, Э. II, 29.

Высканіе денегъ II, 17.

Выскной порядокъ I, 83, Л.

Визитація I, 3, К. — *визитаціонный рецессъ* I, 3, К.

Владѣніе недобросовѣстное I, 105, Э.

Волостной старшина II, 32, Л. — *судъ* см. судъ.

Вотчинное право, дворянское — в. пр. I, 84, Л.

Встрѣчный искъ см. искъ.

Вознагражденіе, за убытки II, 31, К. *при арендѣ*: см. аренда.

Вызовъ I, 72, Л. I, 113, Э. II, 29, 35. *при продажѣ* I, 91, Э.

Выкупной долгъ II, 42. *недоимки* II, 42. — *выкупныя деньги* II, 37, К.

Выкупъ наследственный II, 14, Л.

Гербовый сборъ II, 51.

Гласность крѣпостныхъ книгъ I, 108, Э.

Городское право II, 18, 31, Л.

Губернское по кр. дѣламъ Присутствіе II, 43.

Давность, погасительная I, 61, Л. I, 99, Э. II, 16, 26, 32. *Перерывъ* II, 17, К. II, 26.

Дареніе, форма II, 32, Л.

Движимость, наследственная *благопріобрѣтенная* II, 9, Л.

Доказательство (справка, выданная волостнымъ старшиною, въ предѣлахъ его компетенціи) II, 9.

Должникъ, (уступка имуществу кредитору) I, 41, К.

Должностныя лица (неправильныя дѣйствія) I, 122, Л.

Доля шестая ср. мызная земля.

Дороги (публичныя, проселочныя) II, 54, К. (мосты) I, 118, К.

Дѣти (добрачныя, незаконно рожденныя, происшедшія отъ прелюбодѣянія) II, 4.

Exceptio (peremptoria compensationis, dilatoria, по adimpleti contractus) см. отводъ.

Евреи II, 3, 6. (дѣти нижнихъ чиновъ) II, 11, Л.

Заводъ, винокуренный II, 36.

Завѣщаніе (словесное, письменное, публичное) II, 9, Л. II, 20, Л.

Задатокъ I, 10, К.

Законъ мѣстный II, 14.

Законность рожденія II, 21.

Залоговое право I, 36, К. I, 41, Л. 1, 67, Л. II, 42. (металлическіе закладные листы) II, 15, К.

Запродажа I, 71, Л.

Засвидѣтельствованіе сдѣлокъ II, 51.

Зачетъ I, 82, Л. *самовольный* I, 100, Э.

Званіе II, 31, Л.

Земское право II, 14, Л.

Издержки, *возмѣщеніе* I, 85, Л.

Имущество, *наслѣдственное* II, 40.

Инвентарь, *церковный* I, 3, К.

Искъ, *о вознагражденіи* I, 79, Л. — *встрѣчный* I, 25, 26,

39, К. I, 51, 57, 82 Л., I, 112, Э. II, 29. — *Измѣненіе* I, 107, Э. I, 110, Э. — *О корробораціи* I, 20, К. II, 35. — *О недѣйствительности ипотеки* II, 16. — *Связь* исковъ I, 38, К.

Исполнительный листъ II, 1.

Казенная палата II, 42.

Кассачія II, 8.

Квотная земля II, 14, 68, Л.

Коммисоріальныя рѣшенія I, 3, К.

Конкурсъ I, 86, Л. (конкурсная масса) II, 44 (выдѣлъ вещей изъ массы).

Корроборація I, 72, Л. I, 20, К. II, 26. II, 35 (*искъ о к.*) — I, 33, К. (*право на к.*) — *К. купцаго договора* I, 108, Э. — *К. сервитута* I, 108, Э. II, 29. — *К. и недѣйствительность сдѣлки* I, 113, Э. — *К. договорнаго запрещенія открывать заведенія для продажи крыжикъ напитковъ* II, 53.

Крестыянская земля (въ К. Gesinde, въ Л. — повинностная, въ Э. — кр. арендная). I, 15, 39, 97, К. — *искъ о свойствахъ земли* I, 19, К. — *обмѣнъ* I, 9, К. I, 46, 70, Л. I, 92, 93, 98, Л. — *Отрѣзка* отъ кр. з. I, 7, 22, 37, 42, 127, К. — *Перераспредѣленіе* кр. з. I, 53, 54, 80, Л. — *Повинностная з* I 70, Л. — *признаніе* стороны I, 103, Э. — *размѣръ участка* I, 60, Л. — *регулированіе* I,

81, Л. — споръ о свойствахъ земли I, 116, Э. свидѣтельство уезднаго суда I, 109, Э. — частное право II, 32, Л.

Бупля I, 103, Э. (см. также продажа) купчій контрактъ II, 53. — отказъ отъ к. I, 78, Л. — планъ купленнаго участка I, 42, К. — преимущественное право к. I, 22, К. — просрочка платежей I, 32, К. — расpredѣленіе повинностей въ купчей I, 18, К. — сторонніе покупатели I, 48, Л. — уничтоженіе купчей I, 67, Л. — утрата преимущественнаго права I, 13, К. I, 59, Л. — форма к. I, 21, К.

Бурляндское кредитное общество II, 28, К.

Легать, семейный II, 36.

Лень, мѣщанскій II, 6.

Лѣсъ, сторожа I, 14, 15, К. — поправа л. II, 43. — сплавъ лѣса II, 5 (ср. сплавъ).

Мельница I, 84, Л. II, 34.

Море II, 23, К. (рыбная ловля).

Мызная земля (ср. крестьянская земля) I, 39, К. I, 68, 97, Л. I, 98, 101, Э. II, 14, Л.

Мѣстное право II, 31, Л. — м. законы II, 50.

Мѣстожителство II, 31, Л.

Наемъ (квартиры, дома) II, 18, Л.

Напоминаніе II, 26.

Наслѣдники (мужскаго п.) II, 22, К.

Наслѣдство, мѣры охраненія II, 41. — раздѣлъ II, 22, К. II, 29, 33, 40. — форма раздѣльнаго акта II, 51.

Недвижимость сдѣлки на сумму не свыше 300 руб. II, 51. — наследственная н. II, 9, Л. — передача н. II, 26.

Незаконнорожденный II, 4, 21.

Неподатная земля I, 97, Л.

Неустойка I, 52, Л. I, 87, Э.

Нравы, добрые II, 3.

Обновленіе I, 89, Э. — о. продажи, предусмотрѣнной при арендѣ I, 12, К.

Обмѣнъ крестьянской земли на мызную, см. крестьянская земля.

Оброкъ, оброчный содержатель II, 12. — дробленіе оброчн. участка II, 12, 30.

Общество взаимнаго вспоможенія.

Обычай II, 3. — об. торговыи II, 8.

Обѣщаніе II, 2.

Опись прованді ненадежности главнаго должника II, 25 (см. поручительство).

Опекунъ II, 10. — Опекунскія дѣла II, 31, Л.

Отводъ, судьи I, 38, К. — о. противъ иска I, 82, Л. (процессуальный). — возраженіе о зачетѣ I, 82, Л. — о. въ неисполненіи договора I, 26, К. I, 112, Э. — возраженіе поручителя противъ иска кредитора II, 25.

Островъ, *въ рѣкѣ* II, 19, Л.
Отвѣтственность, уголовная и дисциплинарная I, 124.
Отвѣты на 42 вопроса I, 3, К. (ср. визитація).
Очистка I, 91, Э. (см. звикція).
Ошибка, извинительное невѣдѣніе закона I, 91, Э.
Пасторать I, 33, К.
Передача, *недвижимости* II, 26.
Подати, *общественныя* I, 126. — *Переложеніе по договору* I, 18, К. I, 89, Э.
Подмызокъ I, 68, Л.
Подсудность, I, 106, Э.
Поземельный налогъ II, 45, Л. — *книги* I, 87, Э.
Повинность, *дорожная* I, 118, 120, К. II, 54, К. — *доставка матеріала* I, 123, Э. — *пов. земля см. крестьянская земля*. — *п. земская* I, 121, Э. — *пов., налоги* II, 45, Л. — *п. общественныя* I, 15, 18, К. II, 46. — *опредѣленность договорныхъ повинностей при арендѣ* I, 33, К. — *пов. поземельная* I, 3, 27, К. (*личная помола*) II, 34. — *п. почтовая* I, 121, Э. — *п. церковная* I, 3, 27, К.
Пожирь, *отвѣтственность*: арендатора I, 44, Л. — *нанимателя* II, 18, Л.
Половинщикъ I, 63, Л.
Пользовладѣніе II, 12.
Попечители, *церковные* I, 49, Л.
Поручительство II, 25.

Потрава, *льса* II, 43.
Пошлина II, 15, К. II, 51. — *П. наследственная* II, 13, Л. II, 33, 36, 47. — *Переносная* I, 46, 80, Л. I, 119.
Предложеніе I, 61, Л. — *просроченнаго платежа* I, 29, К. — *покупки* I, 103, Э.
Предположеніе I, 69, Л. — *Законности рожденія* II, 21.
Преимство *обязательства* I, 61, Л.
Прелюбодѣяніе II, 4.
Признаніе II, 32.
Принадлежность *имѣнія* II, 36.
Приписка II, 11, Л.
Присяга, *разрѣшительная* I, 35, К.
Приходъ I, 3, К.
Продажа (ср. купля) I, 72, 78, Л. I, 96, Э. — *дополнительная отрѣзокъ* I, 37, К. I, 42, К. — *досрочная при арендѣ* I, 6, 23, К. — *пр. к земная путей* II, 53. — *Неплатежъ задатка* I, 10, К. — *срокъ объявленій условій пр.* I, 71, Л. — *удержаніе при пр. права заводить мельницы* I, 84, Л.
Проклама см. *вызовъ*.
Протоколь II, 51 — *визитационный* I, 3, К.
Просрочка I, 29, К. I, 78, Л. — *пр. кредитора* I, 30, К. I, 44, Л. — *пр. должника* I, 32, К.
Проценты *съ отсроченнаго капитала* I, 96, Э.
Processus summarius I, 3, К.

Публичное право I, 89, Э.
**Регулирование казеннаго имъ-
ня** I, 8, К.

Родительская власть II,
31, Л.

Рыбная ловля I, 69, Л. (въ
общихъ водахъ); II, 19,
Л. (морская) II, 23, К.

Рѣка (общая, частная,
бечевникъ) II, 5. — *сере-
дина р.* II, 19, Л. — *судо-
ходство и сплавъ по р.* II,
52. II, 37, К.

Рѣшеніе, заочное I, 77, Л.
сила суд. р. I, 19, К. (не-
обязательность сообра-
женій).

Свидѣтели I, 21, К.

Секвестръ II, 28, К.

Сервитутъ II, 28, К. II,
29, 34. — *воспрещеніе*
открывать лавки I, 102,
Э. — *сѣнокоса и пастбы*
II, 35.

Сплавщикъ II, 37, К.

Сплавъ II, 5, 52. II, 37, К.

**Собственникъ, морскаго бе-
рега** II, 23, К. — *обязан-
ность с. содержать просе-
лочныя дороги* II, 54, К. —
*ограниченія въ правѣ поль-
зованія* II, 53. I, 69, Л. —
собственникъ прибрежный II,
19, Л. II, 52. — *с. пря-
мой* II, 12, 30.

Субаренда, см. аренда.

**Совладѣльцы, ответствен-
ность** I, 67, Л.

**Сузда, споры о продоволь-
ственной сс.** I, 125.

Судебный порядокъ I, 64, Л.

**Судопроизводство. — Воз-
становленіе срока** II, 27. —

*Взыскной (эксекуціонный) по-
рядокъ* I, 83, Л. — *Выдача
копія съ рѣшенія Палаты*
II, 27. — *Вызывное произ-
водство* II, 17, К. II, 29. —
*Истребованіе объясненій объ
имуществѣ* II, 10. — *Кон-
курсъ* II, 44. — *Пріоста-
новленіе пр.* I, 39, К. —
Посылка повѣстки II, 7,
II, 28, К. — *Сльдственный
порядокъ* I, 11, 16, К. —
*Срокъ возвращенія Суд. Па-
латою дѣла* II, 27. — *Со-
кращенный пор.* I, 3, К.

Судоходство II, 5, 52.

**Судъ, дореформенныя инстан-
ціи** I, 74, Л. — *Волостной
(нотаріальныя обязан-
ности)* II, 51. — *Сиротскій
(языкъ)* II, 40.

**Судья, отвѣтственность за
ошибочное толкованіе** I, 47,
Л. — *Надзоръ за избра-
ніемъ волостныхъ судей* II,
48. — *Мировой, почетный
мировой с. (охраненіе на-
слѣдства)* II, 41.

Страховое общество II, 38.

Страховой договоръ II; 38.

Суруги, общность имущества
II, 32, Л. — *Пережившаго
съ нисходящими* II, 33. —
Пережившій с. II, 22, К.

Сходъ выборныхъ II, 32, Л.

**Такса, за лѣсныя порубки и
потравы** II, 43.

**Толкованіе, ошибочное за-
кона** II, 43. — *Сдѣлки* I,
18, К.

Требованіе, долговое, простое
долговое II, 26. — *О кор-
порации* II, 26.

Торги I, 85, 86, Л. II, 1, 7, 42. II, 28, К. — *Осна- риваніе* т. I, 30, К. — *Распредѣленіе денегъ* II, 7.
Торговля пивьями II, 53.
Удержаніе, право у. II, 7.
Узаконеніе II, 4.
Укрыватель II, 50.
Умалителный II, 10.
Усыновленіе II, 4.
Фиденкомисъ II, 36.
Фиденкомисный фондъ II, 36.

Формула управленія (formula regiminis) I, 3, К.
Хозяйство, принадлежность II, 39.
Частное право крестьянъ II, 32, Л.
Школьная земля II, 29.
Эвикція II, 29. см. очистка.
Элфитензисъ II, 12.
Экзекуціонный порядокъ см. судопроизводство.
Экономическій годъ см. аренда.

Оглавленіе.

І-ая часть.

Выписки изъ рѣшеній по дѣламъ, возникшимъ въ д реформенныхъ крестьянскихъ судебныхныхъ учрежденіяхъ	Стр. 3—151
Стр.	
А. Курляндской губерніи	3—70
Б. Лифляндской „	73—121
В. Эстляндской „	125—151
Приложеніе къ 1-ой части	155—193

А. Выписки изъ нѣкоторыхъ рѣшеній по крестьянскимъ административнымъ дѣламъ	155—169
Б. Важнѣйшія законоположенія, касающіяся прибалтійскихъ крестьянъ за время между 1894 и 1903 гг.	170—174 и 273
В. Указатели къ рѣшеніямъ, вошедшимъ въ другіе сборники. (Мейендорфа, Якоби, Покотило)	175—193

II-я часть.

Выписки изъ рѣшеній Прав. Сената по дѣламъ гражданскимъ, возникшимъ въ новыхъ судебныхныхъ учрежденіяхъ	197—272
А. Выписки изъ рѣшеній гражданского Кассационнаго Департамента (1899 г. № 45—1903 г. № 36)	197—257
Б. Выписки изъ рѣшеній Общаго Собранія 1, 2 и Касс. Департаментовъ (1897 г. № 28—1902 г. № 17)	261—272
Законъ 6 іюня 1904 года	273—274
Указатель помѣщеннымъ въ Сборникъ рѣшеніямъ	275—277
Алфавитный указатель	279—285

Важнѣйшія опечатки.

Стр.	Напечатано.	Слѣдуетъ.	Строка	
			сверху	снизу.
3	своевременномъ	своевременнымъ	8	
7	автентическаго	автентическаго		19
8	послѣ слова „искать“	надо вставить „объясненіе“	11	
8	слово „виду“	должно быть выпущено	11	
10	какъ	что		12
14	передъ словомъ „не“	вставить „и“		12
16	послѣдовать	наслѣдовать		9
24	выдана	выданная		3
25	обязательно	обязательною		4
25	послѣ слова „а“	вставить „не“		2
27	„ „какъ“	„ „и“		15
27	„ „формы“	„ „изъявленіе“		9
28	нарушенія	рѣшенія		9
30	послѣ слова „могутъ“	вставить „быть“		17
31	пересрочка	просрочка		20
35	adimpleti	adimpleti		13
38	передъ словомъ „лишился“	вставить „онъ“		10
41	передъ словомъ „и“	„ „такъ“		9
42	уплатить	уплаты		3
45	это	этого		19
45	вознагражденіе	вознагражденія		18
46	исключительнаго	исключенваго		8
47	послѣ слова „что“	вставить „въ“	12	
48	послѣ слова „Пиккайнъ“	слѣдуетъ точку	2	
49	оставить	ставить	11	
52	передъ словомъ „соблюденіемъ“	слѣдуетъ „съ“		4
54	призналъ	признавъ	10	
54	призавъ	призналъ	17	
56	могла	могло		7
61	пріостановиться про- изводствомъ	пріостановить производство	5	
65	показаніямъ	показаніями	15	

Стр.	Напечатано.	Слѣдуетъ.	Строка сверху снизу
65	показаніе	показанія	21
74	вотчины отъ	вотчинника въ	2
74	аренды	арендѣ	2
75	вышеозначенными	103—105	6
75	Разрѣшеніе	рѣшеніе	2
76	Шлось-Корнусское	Шлось Карнусское	13
76	послѣ слова „земли“	вставить „эти льготы“	12
77	необязанность	необязательность	12
87	получилъ	получивъ	11
92	домами	долями	9
93	опредѣленій	опредѣленія	5
96	слово „что“ излишне		1
96	правомъ	правиломъ	3
97	передъ словомъ „мызной“	вставить „участки“	2
97	передъ словомъ „имѣтъ“	„ „земли“	
98	слово „не“ излишне		20
107	передъ словомъ „въ“	вставить „а“	6
118	положило	положено	7
126	положенія	наложенія	13
127	на	, но	10
128	общество	общества	5
134	прекращевія	прекращеніе	8
136	зависимости	зависимость	4
137	выясненія	объясненія	10
137	даже	тоже	11
137	удовлетворилъ	удостовѣрилъ	19
138	слово не „излишне“		14
139	узъявленію	изъявленію	15
140	соотвѣтствуютъ	соотвѣтствуетъ	14
142	признавала	признавало	16
143	Точка послѣ „крестья- вамъ“ излишня		15
144	Точка съ запятой послѣ „1883 г.“ излишня		13
156	содержаніе	сооруженіе	12
164	передъ словомъ „не- измѣнность“	вставить „не“	18
165	1869	1860	

Стр.	Напечатано.	Слѣдуетъ.	Строка сверху	опису
178	крестьянъ	крестьянахъ	4	
203	„узакононенія“ излишне		3	
204	Передъ „ставилось“	пропущено „въ како- вомъ случаѣ оно“	13	
205	установленіемъ	усыновленіемъ	4	
206	у коихъ	о коихъ	12	
206	1890	1860	21	
210	предоставить	представить		14
212	Послѣ „Такъ“	вставить „какъ“		2
213	передъ словомъ „судостоустройствъ“	вставить „въ“		18
213	наслѣдодателей	наслѣдодателя		6
214	судьи	судью	10	
214	что.	когда	11	
215	исполненія	исполненіе	7	
229	постановленныхъ	поставленныхъ		17
231	ввесеніи	выселеніи	15	
233	сохраненіе	сохраненія		8
238	Предоставленное	Представленное		11
242	наслѣдованіе	наслѣдованія		2
243	умершихъ	умершимъ	13	
246	сервитута	сервитуты	9	
248	на	не		14
253	послѣдственныхъ	наслѣдственныхъ	5	
253	„вправѣ“ излишне			11
275	выноска относится къ рѣшевію Межеваго департамента 1891 г. № 988			2

По существу сообщенныхъ выписокъ, относительно приведенной подъ № 50 части 1-ой надо замѣтить, что выводъ Сената правиленъ, только если подразумевать, что въ контрактѣ заключалось условіе о переходѣ аревды къ наслѣдникамъ (ср. ст. 188 и 190 Лиол. Положенія 1860 г.). Выписка подъ № 51 той же части не согласуется съ правильными соображеніями, изложенными въ выпискѣ подъ № 82. Наконецъ выводъ, изложенный въ ч. 2-ой № 53 едва ли правиленъ относительно крестьянскихъ земель въ Эстляндской губерніи, если согласиться съ выводомъ, приведеннымъ въ выпискѣ № 102 ч. 1-ой.